МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Имамкулиева Эльмира Эльмановна

ПЕРЕХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ В АРАБСКИХ СТРАНАХ В XXI ВЕКЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Специальность 5.2.5. Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
Доктор экономических наук
Ульченко Н.Ю.

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….4

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС, ЭВОЛЮЦИЯ И ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРИМИНИТЕЛЬНО К МАССИВУ АРАБСКИХ СТРАН……..….18

1.1 Эволюция концепции устойчивого развития……..18

1.2. Дифференциация арабских стран в контексте перехода к устойчивому развитию……31

1.3. Экономика и общество арабских стран: структура, параметры, значимость для мировой экономики и перехода к устойчивому развитию……40

1.3.1 Роль природных ресурсов в социально-экономическом развитии арабских стран……..40

1.3.2. Человеческие ресурсы и устойчивое развитие в арабских странах……...50

ГЛАВА 2. КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ И ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В АРАБСКИХ СТРАНАХ…….…….70

2.1. Кластеризация арабских стран в контексте перехода к устойчивому развитию……70

2.2 Национальные стратегии устойчивого развития арабских стран……..86

2.2.1. Стратегия ОАЭ: портрет представителя «зеленой» группы стран……...86

2.2.2 Портреты «голубой» группы стран на примере Иордании и Марокко……....103

2.2.3. Стратегия Судана: портрет представителя «желтой» группы…….....114

ГЛАВА 3. ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРАБСКИХ СТРАН: НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕКУЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ…….....122

3.1. Особенности развития «зелёной» экономики в арабских странах 122

3.2. Инструменты устойчивого развития финансовых рынков арабских стран «зеленой зоны» ……...140

3.3. Создание новых отраслей хозяйства как основа диверсификации и развития экономик арабских стран в XXI веке……....155

3.4. Интегральные характеристики устойчивости развития арабских стран…….176

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….…..196

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……..…..202

ПРИЛОЖЕНИЕ……...…222

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Концепция устойчивого развития ООН (УР) направлена на обеспечение сбалансированного развития экономической, социальной и экологической областей. При этом степень достижения целей УР (ЦУР ООН) может рассматриваться как единый стандарт измерения прогресса отдельных срани и даже мирового сообщества в целом.

Однако многие эксперты соглашаются с отсутствием у концепции УР универсальности в качестве программы социально-экономического развития стран мира, отмечая ее изначальную адаптированность под специфику более богатых стран, для которых на текущем этапе стало возможным уделять внимание не только количественным, но и качественным областям развития. Тем не менее, несмотря на определенную внутреннюю противоречивость концепции УР, очевидная актуализация социальных и экологических аспектов экономического роста привлекает внимание и политического руководства РФ. Так, большое внимание сбалансированному развитию в рамках концепции устойчивости было уделено в выступлении президента РФ Путина В.В. на Деловом форуме БРИКС в 2024 г.: «Работа БРИКС … направлена только на одну общую задачу — *устойчивое развитие* (курсив наш. – Э.И.) и процветание наших стран и народов».

В XXI в. роль арабских стран в мировой экономике по-прежнему определяется преимущественно их природно-ресурсным потенциалом, однако все большее внимание уделяется диверсификации экономики, развитию науки и технологий, а также предотвращению деградации окружающей природной среды. В условиях недостаточного опыта разработки национального планирования в большинстве стран арабского мира концепция УР воспринимается в качестве доступной дорожной карты экономического, социального и экологического развития. Поэтому в официальных документах комплексного развития арабских стран отражена приверженность Повестке УР. В частности, это объясняется тем, что для наименее развитых арабских стран

ориентация на ЦУР ООН в качестве национальной стратегии открывает доступ к финансовым программам ООН, поддерживающим реализацию данной концепции. В то время как для стран с высоким уровнем дохода Повестка УР – это элемент мягкой силы («smart power»), развитие новых технологий и диверсификация экономики.

Исследовав достижения арабских стран в социально-экономическом развитии, можно на обширном материале отдельных стран оценить уровень эффективности концепции УР, а значит, и ее применимости в качестве комплексного ориентира развития для ряда других стран. Подобный опыт практического тестирования может иметь несомненное прикладное значение и для Российской Федерации с точки зрения поиска оптимального баланса социальной, экономической и экологической составляющих развития.

К тому же в случае выявления реальной привязки целей развития арабских стран к концепции УР, появляется возможность более или менее четко представлять векторы их будущего развития и лучше оценивать структурные запросы и возможности в качестве партнеров РФ по экономическому сотрудничеству.

Само возникновение концепции УР явилось следствием кризиса стратегического планирования в его старом понимании как синонима «экономического роста», ориентированного исключительно на количественные характеристики. Результатом выхода из этого кризиса стало более широкое понимание термина «развитие», определяемого теперь не только показателями экономического роста, но и качественными сторонами этого процесса, в т.ч. социальной и экологической. Следует оговориться, что актуализация качественных аспектов развития возможна только при достижении достаточно высокого общего уровня благосостояния. Поэтому вследствие пандемии Covid-19 ряд арабских стран оказался неизбежно отброшен назад с точки параметров УР. Восстановление результатов остается важной задачей, успешное решение которой представляется сложным даже при условии проявления другими

странами международной солидарности и готовности к сотрудничеству, в том числе через наращивание инвестиций в регион .

Арабские страны накапливают собственный опыт реализации повестки УР и достижения ЦУР ООН, что весьма важно с точки зрения верификации самой актуальности концепции для формирования более реалистичных рекомендаций или устранения проблемных аспектов концепции. Таким образом, изучение опыта арабских стран может способствовать уточнению содержания основных положений концепции УР.

Анализ отношения арабских стран к концепции УР актуален для российской стороны с точки зрения выявления наиболее приоритетных для арабских государств направлений социально-экономического прогресса, которые могут представлять взаимный интерес для углубления сотрудничества. При этом перспективными представляются разработки в сфере наиболее экологичных способов добычи нефти и газа, их переработки и транспортировки, а также обмен опытом в сфере развития зеленой энергетики (со стороны выявления плюсов и минусов этого процесса) и научно-техническое сотрудничество.

Степень разработанности темы исследования. Научно-теоретической основой диссертации стали философско-экономические труды Д. Белла, Б. Гиддингса, Э. Линдаля, Т. Мальтуса, М. Меллора, Г. Митчелла, Г. О'Браяна, Д. Рикардо, Э. Тоффлера, Дж. Форрестера, Ф. Фукуямы, М. Хайдеггера, С. Хантингтона, Д. Хикса, Б. Хопвуда и других зарубежных экономистов, социологов и философов. Верификация положений их работ опиралась на идеи российского исследователя-философа В.И. Вернадского, а также работы В.П. Заварухина. Практическим аспектам реализации и уточнениям концепции УР посвящены исследования отечественных ученых А.У. Альбекова, С.Н. Бобылева, Н.Н. Марфенина и Р.А. Перелета.

Различные аспекты оценки динамики социально-экономического развития стран Азии и Африки получили развитие в работах А.В. Акимова, В.Я. Белокреницкого, Л.С. Бочаровой, М.Ф. Видясовой, В.А. Исаева,

В.А. Мельянцева, В.В. Наумкина, В. М. Полтеровича, В.В. Попова, А.С. Тониса, Н.Ю. Ульченко, А.О. Филоника, Л.Л. Фитуни, Л.А. Фридмана, Л.В. Шкваря и других ведущих российских ученых-востоковедов.

Существенный вклад в изучение проблем перехода к УР в арабских странах внесли такие арабские исследователи, как Э. Зейдан, Т. Межер, А. Аль-Рубаи и А. Джефлат.

При решении важной для настоящего исследования методологической задачи кластеризации арабских стран большую роль сыграли работы, посвященные анализу проблем развития арабских государств и вариантам их классификации, наиболее полно приведенные в книге П.Ф. Андруковича, С.Л. Стоклицкого и Л.А. Фридмана «Экономические структуры арабских стран», а также в других научных трудах Л.А. Фридмана по исследованию и анализу экономического роста в странах Азии и Африки. При этом основное внимание вопросам общей методологии определения и анализа кластеров уделено в работах Л.М. Григорьева и В.А. Павлюшиной.

Однако в большинстве российских и зарубежных публикаций, как правило, отражаются вопросы, связанные лишь с отдельными аспектами социально-экономического развития всего массива арабских стран, а проведенный соискателем анализ позволил системно оценить динамику социально-экономического развития арабских стран с учетом положений концепции УР.

Географические рамки исследования – в исследовании принято традиционное для российской востоковедческой литературы определение «арабских стран» как группы государств, расположенных как в Юго-Западной Азии, так и на Африканском континенте. Среди них: Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Ирак, Иордания, Йемен, Катар, Коморские острова, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Сирия, Сомали, Судан, Тунис и Палестинская национальная администрация (ПНА). Эти страны и территория закрепили арабский язык в качестве официального

языка (или одного из официальных) и являются членами Лиги арабских государств (ЛАГ).

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с 2000 по 2024 гг. Выбор нижней границы обусловлен принятием в 2000 г. большинством стран мира (в т.ч. арабскими государствами) Декларации тысячелетия, в соответствии с которой было заявлено намерение достичь Целей развития тысячелетия (ЦРТ). Одобренная в последующем Повестка ООН в области устойчивого развития, с которой началась локализация (применение в национальных экономиках) ЦУР ООН, фактически стала развитием и продолжением инициативы ЦРТ.

Верхняя временная граница исследования – 2024 г. – определяется тем, в какой мере наличие репрезентативных значений социально-экономических индикаторов позволило проанализировать исследуемые процессы..

Цель исследования − выявить ключевые черты и оценить социально-экономическую динамику развития арабских стран, определить степень актуальности концепции УР для арабских стран и меру ее влияния на выработку национальной экономической политики; проанализировать практические шаги по достижению задач УР, определив области прогресса или стагнации.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- раскрыть сущность основных этапов формирования концепции УР;
- разработать авторскую методику и провести классификацию (кластеризацию) арабских стран исходя из различий ключевых социально-экономических характеристик, а также уровня научно-технологического развития и использования цифровизации;
- исследовать национальные стратегии развития и их соотношение с программами УР в различных группах изучаемых стран;
- выявить направления реализации УР, по которым достигнут относительный прогресс в ходе социально-экономического развития

стран региона, равно как и те, которые не могут быть отнесены к успешным;

- исследовать существующие методики количественной оценки перехода к УР и реализации национальных стратегий;
- оценить на основе наиболее подходящих методик ключевые результаты и проблемы как групп, так и отдельных стран в достижении ЦУР ООН.

Объект исследования – основные достижения и проблемы в экономическом и социальном развитии отдельных групп арабских стран с точки зрения подходов к УР, которые были сформированы (кластеризированы) на основании принципа минимальной дифференциации между стартовыми показателями в XXI веке.

Предмет исследования – механизмы и результаты реализации концепции УР как важного структурного компонента национальных стратегий развития арабских стран.

Гипотеза исследования. Признавая многообразие стартовых условий социально-экономического развития арабских стран на начало XXI в., мы, тем не менее, предполагаем, что следование комплексным принципам «Повестки в области устойчивого развития» и 17 ЦУР ООН и их учет в национальных стратегиях развития способны оказать *определенное* позитивное влияние на развитие экономики и общества *в* странах арабского мира, а также *выявить* наиболее проблемные точки этого процесса, нуждающиеся в государственном регулировании или же *особых* формах партнерства с частным сектором.

Соответствие диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках Паспорта специальностей ВАК 5.2.5 – Мировая экономика: п. 17 Экологические и социальные аспекты глобального развития. Концепции «устойчивого» и «инклюзивного» развития; п. 20 Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение).

Теоретическая значимость работы. Проведенная кластеризация арабских стран по уровню социально-экономического развития позволила выявить возможности и ограничения применения положений концепции УР на уровне не только всей совокупности, но и в рамках более схожих по своим социально-экономическим характеристикам кластеров арабских государств, что дало основание более детально проанализировать правомерность использования концепции УР применительно к арабским субрегионам. Одновременно реальный опыт арабских стран позволил сформулировать предложения по корректировке и уточнению положений концепции УР. Полученные знания могут быть полезны для уточнения позиции РФ в отношении практической значимости и дальнейшей актуализации концепции УР, а также для дальнейшего выстраивания экономических отношений и взаимодействия по линии реализации совместных с арабскими странами проектов развития в новых геополитических условиях.

Практическая значимость исследования. Положения и результаты диссертации представляют интерес для деятельности Министерства иностранных дел РФ, Министерства экономического развития РФ, Счетной палаты РФ, а также других ведомств, государственных структур и институтов развития. При этом понимание отношения арабских стран к достижению ЦУР ООН полезно для российских стейкхолдеров, работающих в этих странах и формирующих ESG отчетность, а также выстраивания «экологической дипломатии» во взаимодействии с арабскими странами.

Материал и основные положения диссертации можно использовать в учебном процессе, прежде всего, при чтении лекций в рамках подготовки студентов по специальностям «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Экономика стран Азии и Африки».

Методология и методы исследования. Методика исследования включает в себя качественную и количественную оценку экономической и социальной динамики развития арабских стран. В исследовании применялись традиционные методы обобщения и сравнения, ранжирования, группировки,

индукции, а также системный подход. Произведен расчет математических коэффициентов уровня взаимосвязи и использован графический метод визуализации результатов в виде графиков и диаграмм с использованием программных продуктов: Майкрософт Эксель (Microsoft Excel), Джасп (JASP) и Табло (Tableau).

При обработке многочисленных количественных показателей применялись математические, а также статистические методы анализа и систематизации данных. В исследовании широко использовался сравнительный, экономико-статистический, факторный и кластерный анализ. Проведена кластеризация арабских стран по методу k-средних на основе выбранных показателей как одного из алгоритмов определения кластеров, а также использован метод кластеризации по минимальной сумме расстояний. Для определения кластеров в массиве арабских стран в контексте перехода к УР рассчитаны коэффициенты ковариации исходных стартовых предпосылок перехода к УР в арабских странах.

Информационную базу исследования составили долгосрочные планы и программы развития арабских стран, а также доклад Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (WCED) «Наше общее будущее» (1987 г.), «Декларация по окружающей среде и развитию» (1992 г.) и «Повестка дня на XXI век» (1992 г.). Также использовались отчеты Всемирного банка, МВФ, ЮНЕСКО, Всемирной торговой организации, Всемирной туристической организации, Организации стран-экспортеров нефти ОПЕК, и международные и национальные статистические базы данных, а также информационные базы государственных и частных институтов, агентств и организаций, специализирующихся на исследованиях экономик арабских стран и оценке их развития. Для анализа современных тенденций формирования мирохозяйственных связей использованы публикации в отечественной и зарубежной прессе на русском, английском и арабском языках, материалы международных и российских информационных агентств и Интернета.

Наиболее существенные результаты исследования, отражающие его научную новизну, сформулированы в следующих **положениях, выносимых на защиту**.

1. Характерная для большинства арабских стран недостаточная разработанность долгосрочных планов социально-экономического развития обусловила то обстоятельство, что концепция УР, получившая к настоящему моменту статус комплексной программы по достижению баланса между экономической, социальной и экологической составляющими, рассматривается высшими управленческими структурами арабских государств в качестве одной из основных стратегий роста. При этом среди арабских стран выявлена неоднородная степень приверженности концепции УР в качестве стратегической: от более комплексных и универсальных программ перехода к УР, насчитывающих десятки официальных документов (например, в ОАЭ), к более ограниченным с выделением лишь отдельных акцентов и приоритетов локализации ЦУР ООН или даже единичным документам, затрагивающим проблемы перехода к УР (например, Судан).
2. Установлено, что анализ процесса адаптации арабских стран к концепции УР целесообразно проводить с учетом чрезвычайно высокой степени неоднородности начальных экономических и социальных условий и путей их развития. По результатам исследования были выявлены 4 кластерные группы арабских стран, условно названные «зеленая», «голубая», «желтая» и «красная». «Зеленый» кластер – наиболее развитые и активно реализующие социальные проекты арабские страны. При этом будучи нефте- и газодобывающими государствами, они уделяют, скорее, декларативное, внимание экологической повестке и даже используют повестку УР как один из инструментов «smart power». «Голубая» группа характеризуется ограниченностью запасов собственных углеводородных ресурсов, что подталкивает эти страны к более активному развитию «зеленой» энергетики. В этой группе ускоренно развивается сектор услуг.

«Желтый» кластер состоит из наиболее отсталых представителей региона со слабыми предпосылками к реализации УР. Государства «красной» группы переживают военно-политические конфликты, что ставит для них в качестве приоритетных задач развития – достижение мира, оттесняя социально-экономическую повестку на второй план.

3. Наиболее важными направлениями развития, отвечающими концепции УР в арабских странах, оказались: а) построение «зеленой» энергетики и развитие возобновляемых источников энергии, хотя в «красной» группе эти процессы весьма фрагментарны; б) в странах «зеленой» группы – использование специфических инструментов стабилизации роста, а именно – создание суверенных инвестиционных фондов и внедрение мер по диверсификации экономики с целью снижения зависимости от извлечения нефтяной ренты; в) в странах «голубой» группы – ускорение экономического развития с акцентом на программах по сглаживанию имущественного неравенства и нивелировка негативных последствий роста безработицы; г) в странах «желтого» кластера − поиск путей для первичной индустриализации.
4. С учетом несовершенства существующих методик количественной оценки перехода к УР и отсутствия единой системы мониторинга прогресса наиболее целесообразным для арабских стран представляется анализировать степень приверженности национальной стратегии развития целям УР в рамках выделенных в работе кластерных групп, объединяющих более или менее однородные государства по уровню социально-экономического развития.

   В альтернативном случае при использовании существующей международной ранговой системы даже формально близкие рейтинговые позиции не исключают весьма большого разрыва реальных уровней социально-экономического развития.
5. Установлено, что, с точки зрения приближения к достижению отдельных ЦУР ООН в группах арабских государств в ряде случаев отмечается

совпадение наиболее «успешных» и «провальных» направлений. Универсально успешным может считаться такое направление, как ЦУР №1 «Ликвидация нищеты». Тогда как ЦУР №5 «Гендерное равенство» и ЦУР №9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура» достаточно слабо реализована во всех четырех кластерах. Что касается межкластерного сопоставления, то наиболее тесная синхронизация «успехов» наблюдается в «зеленом» и «голубом» кластерах, от которых резко отстают показатели «желтого» и, тем более, «красного» кластера.

6. По результатам сравнительного анализа данных на 2019 г. и 2023 г. кластерная структура арабских стран не изменилась, равно как и сохранились точки «успехов» и «провалов» в достижении ЦУР, что подтверждает то обстоятельство, что сама концепция УР наиболее реалистична для реализации в условиях стран с более высоким уровнем развития. Это ставит под вопрос ее способность обеспечивать устранение имеющегося изначально отставания в уровне социально-экономического развития той или иной страны, т.е. обеспечивать успешное «догоняющее развитие».

Научная новизна диссертационной работы состоит в разработке и обосновании нового подхода к кластеризации массива арабских стран на основе комплексных критериев социального и экономического развития, а также установлении степени влияния концепции УР на национальные стратегии социально-экономического развития этих стран, оценке достижений и проблем этих государств с точки зрения перехода к УР на основе системы специальных критериев. В итоге более четкое понимание целей и приоритетов социально-экономического развития арабских стран позволяет уточнить теоретические и практические рекомендации для выстраивания с ними взаимоотношений РФ, развитие обоюдовыгодного двустороннего торгово-экономического и научно-технологического взаимодействия.

Основные положения научной новизны состоят в следующем:

1. Установлена актуальность концепции УР в качестве важного исходного момента для разработки национальных планов и выработки системы целевых показателей развития национального хозяйства арабских стран в условиях ограниченности или недостаточности собственного опыта в сфере перспективного планирования.
2. Предложена авторская классификация (кластеризация) арабских стран, позволившая выявить состав групп максимально близких друг к другу государств по уровню социально-экономического развития, что определяет потенциал адаптации их социально-экономических структур к переходу к УР.
3. Оценена реальная мера влияния «Повестки дня в области устойчивого развития» ООН на формирование долгосрочных стратегий развития в четырех кластерных группах арабских стран; выявлены специфические особенности адаптации стратегий их развития к реализации задач в сфере УР, а также доминирующие механизмы социально-экономического развития. Так, в странах «зеленого кластера» прослеживается попытка перехода от ключевой роли экспорта углеводородного сырья к комплексному развитию арабских стран, в том числе с учетом построения экономики знания; во всех четырех кластерных группах происходит диверсификации экономики. При этом индустриализация не является общим трендом, замещаясь в отдельных случаях ускоренным развитием сферы услуг.
4. Предложена авторская система оценки эффективности следования национальных правительств целям реализации УР, которая заключается в проецировании кластерного подхода, использованного при определении стартовых условий, на результаты социально-экономического развития арабских стран в рамках декларируемого

перехода к УР. При этом авторский метод альтернативен используемому ООН ранговому подходу.

5. Установлено, что межкластерный анализ результативности перехода к УР продемонстрировал в ряде случаев схожесть общих направлений «успехов» и «провалов». Однако количественное измерение меры прогресса остается весьма различным.
6. Выявлена положительная связь между способностью национальной экономики адаптироваться к условиям УР и уровнем ее стартового социально-экономического развития, что ставит под вопрос способность концепции УР обеспечивать успешное преодоление изначальной отсталости и ограничивает ее эффективность кругом сравнительно более развитых стран. Данный вывод указывает на необходимость доработки концепция УР для более широкого применения в странах Азии и Африки.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано 15 работ общим объемом свыше 7,7 а.л., в том числе 7 статей в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для защиты по специальности 5.2.5. Мировая экономика.

Результаты исследования представлены на международных научно-практических конференциях: «Чтения И. М. Смилянской» Института востоковедения РАН 2020 − 2025 гг.; конференция «Новые тренды в экономической глобализации» МГИМО МИД РФ (2023 и 2025 гг.); Общероссийская конференция экономистов-востоковедов «Особенности, проблемы и перспективы экономического развития стран и регионов Востока (Азии и Северной Африки)», «Изменение климата в условиях индустрии 4.0» МГИМО МИД РФ; XXII Апрельская конференция НИУ ВШЭ; II-я и III-я Международные конференции «Восток и Запад на этапе новых трансформаций: Азия перед вызовами деглобализации» НИУ ВШЭ; конференции молодых ученых Института востоковедения РАН, Института

экономики РАН, Института Китая и современной Азии РАН, а также Съезды молодых востоковедов под эгидой Института востоковедения РАН.

Авторские научные разработки использовались при осуществлении практических рекомендаций для российских коммерческих организаций в развитии бизнес-проектов с арабскими странами и в преподавании дисциплин «Экономика и человеческие ресурсы стран Ближнего Востока и Северной Африки», «Арабский мир: история, политика, экономика» в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Исследованные в диссертации механизмы перехода к УР были рассмотрены и приняты к внедрению в практическую деятельность выстраивания взаимоотношений с арабскими партнерами в АО «ГАЗПРОМБАНК».

Структура и объем диссертации. Рукопись (кандидатская диссертация) состоит из титульного листа, оглавления, введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. Общий объем работы составляет 245 страниц, в том числе 27 таблиц и 18 диаграмм.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС, ЭВОЛЮЦИЯ И ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРИМИНИТЕЛЬНО К МАССИВУ АРАБСКИХ СТРАН

1.1 Эволюция концепции устойчивого развития

Концепция УР имеет длинную историю: от отдельных идей экономистов и философов[1] до повестки, принятой ООН[2] и содержащей в себе основные ориентиры или «маяки» развития мирового сообщества в начале XXI в. Еще в начале XX в. понятие «развитие» воспринималось в плоскости непрерывного роста и прогресса. Но в условиях роста численности населения и исчерпания полезных ресурсов планеты и с обозначением «пределов роста» в опубликованном докладе Римского клуба[3] мировое сообщество стало на путь поиска новой дееспособной концепции развития в будущем – эта концепция получила название «устойчивое развитие». При этом диапазон ее интерпретации крайне широк и требует комплексных подходов к исследованию. Поиск новой глобальной модели развития продиктован и тем фактом, что ряд экологических проблем не попадал под национальную юрисдикцию, поскольку 2/3 поверхности Земли были нейтральны и не принадлежали суверенным государствам.

В поствоенный период и до начала 1960-х гг. сформировалось осознание важности охраны животных и растительных видов, территорий, вследствие чего возникли новые проблемы - истощение ресурсов и загрязнение окружающей среды, требующие сотрудничества на международном уровне для их решения. Концепция УР и ее принципы предусматривают гармоничное использование ограниченных ресурсов, внедрение природо- и энергосберегающих технологий. Эти принципы распространяются на: добычу

[1] Прим. автора. Одним из таких примеров может быть теория народонаселения Т. Мальтуса, изданная на рубеже XVIII-XIX вв.
[2] Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Повестка дня на XXI век // ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml. Дата обращения: 17.12.2025.
[3] Meadows, D. H., Meadows, D. L. et al. 1972. The Limits of Growth. L.: Universe Books.

сырья; переработку и уничтожение отходов; сохранение биологического разнообразия.

В 1962 г. ООН приняла резолюцию №1831 «Экономическое развитие и охрана природы»[4], ставшую основой для дальнейшего международного сотрудничества в области экологии, которая в дальнейшем превратилась в важную составную часть концепции УР. Другой эпизод взаимодействия и международной кооперации в области защиты окружающей среды − издание в 1966 г. первой Международной Красной книги.

В 1970 г. на конференции ЮНЕСКО была принята Международная программа «Человек и биосфера» («Man and Biosphere»)[5] и подняты вопросы устойчивости биосферы и антропогенное воздействие на неё. В ней ставилась задача обеспечить баланс процессов жизнедеятельности человека и использования ресурсов окружающей среды для достижения УР. Стокгольмская конференция в 1972 г. стала отправной точкой в разработке вопросов сохранения окружающей природной среды на национальном и международном уровне. Проведению этой конференции предшествовали общественные инициативы, заложившие основы идей ограничения потребления ресурсов и имевшие широкий резонанс. В докладе «Пределы роста» Медоуза - Форрестера «Римскому клубу» в 1972 г. речь шла о «глобальном динамическом равновесии»[6]. Основным фактором истощения ресурсов окружающей среды в нем названо быстрое развитие экономики и потребление ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей человека и увеличения экономического роста. Так, согласно расчетам, население Земли должно было удвоиться за 33 года, а промышленное производство вырасти в два раза за 10-14 лет, что привело бы к исчерпанию минеральных ресурсов и необратимым последствиям загрязнения

[4] Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/1831(XVII) «Экономическое развитие и охрана природы» // United Nations. https://docs.un.org/ru/A/RES/1831(XVII). Дата обращения 25.07.2026..
[5] Программа Man and Biosphere // ЮНЕСКО, Париж, 1970 г.
[6] Meadows, D. H., Meadows, D. L. et al. 1972. The Limits of Growth. L.: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York: Universe Books, 1972. 205 p.

окружающей среды, а затем к гибели нескольких миллиардов человек[7]. В целях избежания такого сценария авторы модели предложили идею «нулевого роста», что вызвало волну критики. Таким образом, произошло разделение на «экологических пессимистов» неомальтузианского толка (среди которых были авторы «Пределов роста»)[8] и «технологических оптимистов» (например, Г. Кан, автор «Следующие 200 лет», вышедшей в 1976 г.)[9].

Возникшая потребность определения рисков и анализа уязвимости систем и изучения сложных динамических процессов между обществом и окружающей средой стала важной составляющей будущей концепции УР. В США получила распространение кампания о вреде использовании пестицидов (статьи Р. Карсон) и идея развития производства экопродукции и пагубного воздействия нерегулируемого прогресса на окружающую среду и непосредственно на здоровье человека. В мире также произошли крупные экологические катастрофы и техногенные аварии. Среди них, например, разливы нефти в Японии в 1956 г. и в Атлантическом океане после аварии на танкере «Торри Кэньон» в 1967 г. Однако также имеются и «экопозитивные» работы ученых и философов, например, труды Стивена Пинкера или группы ученых Кембриджского университета (the Cambridge Conservation Initiative), в которых ставится под вопрос концепция глобального потепления и говорится о цикличности повышения и понижения температуры Земли и исчезновении и возникновении новых видов животных и рыб.

Вместе с тем обращает на себя внимание и уязвимость концепции УР. Так, в исследованиях Д. Норта «Институты и экономический рост: историческое видение» показана зависимость не столько от текущей экономической политики, сколько от предшествующего развития (или

[7] Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342 с.
[8] Страны и народы: Науч.-попул. геогр.-этногр. изд. в 20-ти т. Земля и человечество. Глобальные проблемы / Отв. ред. И.Т. Фролов. –М.: Мысль, 1985, с. 365.
[9] Кан, Г. Следующие 200 лет: сценарий для Америки и всего мира / Г. Кан. – М.: Прогресс, 1978. – 226 с.

исходных предпосылок и уровня социально-экономического развития)[10] на примере анализа развития Англии, Испании и стран Латинской Америки.

При этом некоторые эксперты обращают внимание, что для «стран с переходной экономикой устойчивое развитие сегодня лишь усложняющий тренд, дополнительно отягощающий экономику и социальную сферу государств»[11], накладывая на них новые обязательства следовать заданным векторам развития для включения в мировые цепочки поставок и экономических связей национального крупного бизнеса и ТНК. Таким образом, УР – стратегия, не столько отвечающая собственным запросам развивающихся стран, сколько стратегия «интернационализации» их экономик. Осознавая это, сами растущие экономики стремятся использовать УР не только как стратегию решения проблем, но и как способ улучшения своего имиджа и повышения привлекательности на мировом рынке.

В адрес ЦУР ООН неоднократно звучали достаточно резкие критические оценки[12]. В немалой степени, очевидно, этому способствовало признание на официальном уровне того, что отдельные цели не могут быть реализованы до 2030 г.[13]. Несмотря на то, что в ряде случаев со стороны лидеров афро-азиатских стран звучат заявления о попытках использовать концепцию устойчивого развития для ущемления интересов развивающихся регионов, было бы в корне неверно трактовать это как отказ отдельных государств или, тем более, группы государств от ЦУР ООН. Сказанное в полной мере справедливо и для Российской Федерации. В пользу этого красноречиво говорят различные факты. Так, осенью 2023 г. в работе Саммита по целям устойчивого развития, проходившего под эгидой Генассамблеи ООН, принял участие заместитель председателя Правительства РФ

[10] Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение : дис. – М. : Thesis, 1993.
[11] Устойчивое развитие — глобальная программа изменений или крупномасштабная манипуляция? // РСМД. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ustoychivoe-razvitie-globalnaya-programma-izmeneniy-ili-krupnomasshtabnaya-manipulyatsiya/. Дата обращения: 25.12.2024.
[12] Arora-Jonsson, S. The sustainable development goals: A universalist promise for the future / S. Arora-Jonsson // Futures. — 2023. — Vol. 146. — Art. 103087.
[13] The Sustainable Development Goals Report 2021. New York, USA: UN DESA.

А.Л. Оверчук[14]. Тогда же Российская Федерация и страны-члены ЕАЭС сделали совместное заявление по тематике влияния евразийской экономической интеграции на достижение целей устойчивого развития ООН в рамках ЕАЭС[15]. Наконец, Росстат продолжает публикацию ежегодников «Цели устойчивого развития в Российской Федерации»; по состоянию на конец января 2024 г. на сайте организации были опубликованы сборники за 2019, 2020, 2021, 2022 и 2023 гг.

Стокгольмская конференция ООН в 1972 г. по вопросам окружающей среды и Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП)[16] ознаменовали переход к имплементации принципов УР на государственном уровне и предусматривали решение экологических проблем, сдерживающих социально-экономическое развитие. Принципы, закрепленные в итоговой Декларации Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, не носили обязательный характер[17], но сформировали базу развития международного экологического права, закрепив дальнейшее развитие, базирующееся на принципах сбалансированного УР и осуществляющееся параллельно во всех странах в качестве одного из ключевых принципов.

Единые подходы и меры по формированию концепции перехода к УР озвучил Генеральный секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр при создании Международной комиссии по окружающей среде и развитию (WCED) для выработки «глобальной программы изменений» в 1983 г. Её возглавила на тот момент премьер-министр Норвегии Гру Харлем Брунтланд. Основное содержание этой программы описывалось термином «sustainable development» - от английского глагола «to sustain» («поддерживать»), что в дословном

[14] Алексей Оверчук принял участие в работе Саммита по целям устойчивого развития, проходящего под эгидой Генассамблеи ООН // Правительство РФ. Режим доступа: http://government.ru/news/49534. Дата обращения: 03.03.2025.

[15] Совместное заявление государств – членов ЕАЭС по тематике влияния евразийской экономической интеграции на достижение целей устойчивого развития ООН в рамках ЕАЭС в ходе Саммита по целям устойчивого развития под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН (18–19 сентября 2023 года) // Правительство РФ. Режим доступа: http://government.ru/info/49537. Дата обращения: 03.03.2025.

[16] Программа учреждена на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 2997 от 15 декабря 1972 г.

[17] Декларация Конференции по проблемам окружающей человека среды // ООН. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/declconv/declarations/declarathenv.shtml/. Дата обращения: 12.12.2024.

переводе звучит как «поддерживающее развитие»[18]. В русскоязычной научной литературе используется термин «устойчивое развитие». Под ним принято понимать тот тип развития, при котором «…экономический рост не приводит к деградации окружающей среды и при этом сопровождается разрешением социальных проблем, в частности неравенства и бедности»[19].

Четыре года спустя (1987 г.) итогом работы этой комиссии стал доклад «Наше общее будущее». Он известен также как «Доклад Брунтланд»[20]. В его рамках была предпринята попытка совместного поиска оптимального пути достижения УР: «Устойчивое развитие должно быть в одинаковой степени направлено как на выживание человечества, так и на сохранение природы. Первое означает возможность постоянно поддерживаемого сбалансированного развития, при котором наши потомки имели бы не меньше возможностей по сравнению с настоящим поколением по удовлетворению своих потребностей в природных ресурсах. Второе означает сохранение биосферы как естественной основы всей жизни на Земле, сохранение её устойчивости и естественной эволюции»[21]. Определение, дающее некоторые уточнения этому процессу, встречается и в российской литературе, где «устойчивое развитие» характеризуется как непрерывный «процесс, при котором естественная динамика социальных систем не затрагивает их структурных и качественных особенностей»[22]. Таким образом, в рамках концепции четко выделяют три ее ключевых компонента: экономический

[18] Англо-русский словарь Cambridge // Cambridge University Press. Режим доступа: https://dictionary.cambridge.org/ru/. Дата обращения: 28.04.2025.
[19] Макаров И.А. Устойчивое развитие: как победить бедность и сохранить природные ресурсы // ПостНаука. 2017. – Режим доступа: https://postnauka.ru/faq/72761. Дата обращения: 04.04.2025.
[20] Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее», перевод с английского под редакцией С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. Режим доступа: http://xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf. Дата обращения: 12.03.2025.
[21] Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее», перевод с английского под редакцией С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. - С. 68. Режим доступа: http://xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf. Дата обращения: 12.03.2025.
[22] Устойчивое развитие (географические основы устойчивого развития) // Курс лекций проф. Ю.Л. Мазуров, МГУ, 2012 г.

рост, сглаживание социального неравенства и охрану природной окружающей среды.

Концепция УР заняла совершенно особое положение в поиске путей развития мирового сообщества с принятием ООН ее принципов в рамках Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., а также по итогам Всемирного саммита по УР в Йоханнесбурге в 2002 г. Она «получила статус политической рекомендации для всех стран и народов мира <…> Странам рекомендовано начать переход к УР с 2005 г.»[23], что способствовало приданию УР глобального характера и единого его понимания международным сообществом.

Термин «устойчивое развитие» получил окончательное закрепление в итоговых документах «Саммита Земли» в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. На нем приняты важные обязательства по охране природы представителями 118 государств. В его итоговых документах отмечено обострение таких глобальных проблем, как усугубление нищеты, голода, болезней, неграмотности и продолжающейся деградации экологических систем[24]. На этой конференции впервые было предложено разрабатывать концепции перехода к УР с учётом местных особенностей и национальных традиций каждого государства. Страны обязались создать и принять собственные программы.

После «Саммита Земли» в рамках концепции УР стали выделять следующие компоненты: экологическая целостность, экоэффективность экономической деятельности, справедливость распределения и доступа к благам. Изменение подходов экономической науки с учетом деградации природных ресурсов привело к учету природного фактора в измерении накопления богатств[25]. Сама концепция УР понималась как «развитие, которое

[23] Урсул А. Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2005. – №. 1. – С. 30.
[24] Китинг М. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении //Женева: Центр «За наше общее будущее. – 1993. – С. 1.
[25] Перелет Р. А. Системное управление переходом к устойчивому развитию //Труды Института системного анализа Российской академии наук. – 2009. – Т. 42. – С. 82.

удовлетворяет потребностям настоящего, не подвергая риску способность будущих поколений удовлетворять свои потребности»[26].

Понятие «Устойчивое развитие» получило актуальную на сегодня интерпретацию после принятия концепции ООН «Повестка дня на XXI век» на период с 2015 по 2030 гг. Специалисты ООН разработали 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), существенно расширивших концепцию Целей развития тысячелетия ООН, действовавшую с 2000 по 2015 гг.

Рис. 1. ЦУР ООН.



Источник: ООН. Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/. Дата обращения: 25.07.2026.

Таким образом, ЦУР ООН отражают современное содержание концепции УР. С обнародованием самой концепции УР стало очевидно, что требуются дополнительные методические пояснения и выделение этапов перехода к УР, а также разработка практических путей его реализации. С учетом этой необходимости, были опубликованы, например, два издания, дающие пояснения вопросов УР: «Обсуждение целей в области УР: «Программа преобразований для небезопасного мира» (авторы Д. Донохью,

[26] Чандаваркар Н. Политические заметки: «Стратегии национального развития. Устойчивое развитие» // Департамент экономических и социальных вопросов ООН – 2007, – Нью-Йорк. – С. 9.

Ф. Доддсом и Х. Лейва[27]); «Преобразование многосторонней дипломатии: внутренняя история целей в области устойчивого развития» (Д. Камау, Д. О'Коннора и П. Часек[28]). В них указывается на необходимость объединения усилий для достижения ЦУР ООН. К тому же «подавляющее большинство стран заинтересовано в сохранении эко- и биосистемы и отдает себе отчет в том, что эта сфера не имеет административных границ»[29]. На международном уровне мониторинг и контроль достижения этих целей производится в рамках мероприятий и работы комиссий стран-членов на платформе популяризации знаний о ЦУР (SDGs Knowledge platform) под эгидой ООН[30]. В соответствии с пунктом № 84 «Повестки дня на период до 2030 года: в области устойчивого развития» государства-члены постановили проведение регулярного Политического форума высокого уровня по вопросам устойчивого развития (HLPF)[31] под эгидой Генеральной Ассамблеи, где страны презентуют свои добровольные доклады - обзоры реализации ЦУР ООН. Создание Политического форума высокого уровня ООН по устойчивому развитию санкционировано в 2012 г. и закреплено в рамках итоговых резолюций Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио+ 20) «Будущее, которое мы хотим». Формат и организационные аспекты этого форума определены в резолюции 67/290 Генеральной Ассамблеи ООН[32]. Форум собирается ежегодно под эгидой Экономического и Социального Советов ООН. Первое совещание Форума состоялось 24 сентября 2013 г., заменив Комиссию по устойчивому развитию, функционировавшую с 1993 г.

---

[27] Dodds F., Donoghue D., Leiva J. Negotiating the Sustainable Development Goals: A transformational agenda for an insecure world // Routledge, Taylor & Francis Group, 2017. — 240 p.

[28] Kamau J., Chasek, P., O'Connor D. Transforming Multilateral Diplomacy: The Inside Story of the Sustainable Development Goals: Routledge, Taylor & Francis Group, 2018. — 366 p.

[29] Бобровников А. В., Давыдов В.М., Мартынов Б.Ф., Николаева Л.Б. и др. БРИКС–Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Латинской Америки Российской академии наук, 2014. – С. 141.

[30] Division for Sustainable Development Goals // SDGs Knowledge platform. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/about. Дата обращения: 25.07.2026.

[31] HLPF // SDGs Knowledge platform. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/hlpf. Дата обращения: 25.07.2026.

[32] Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/67/290 «Формат и организационные аспекты политического форума высокого уровня по устойчивому развитию» // United Nations. General Assembly et al. Resolution adopted by the General Assembly от 9.07.2013. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/67/290. Дата обращения 25.07.2026.

Идеи концепции УР в рамках «Доклада Брунтланд» не были уникальными и первыми подобного рода в истории мировой научной мысли. Обнародованию этого Доклада предшествовали идеи поиска причин бедности, связанные с чрезвычайно быстрым ростом населения в геометрической прогрессии и ограниченными ресурсами (например, Теория народонаселения Т.Мальтуса, 1798 г.); или преобразования планеты Земля человеком - имеется в виду, концепция о «ноосфере», сформулированная российским геохимиком В. И. Вернадским, который указал на возможные экологические риски бесконтрольного развития деятельности человечества[33], и концепция рационального природопользования Д.Л. Арманда[34] – автор в ней указывает: «Моральный долг каждого поколения – оставить следующему природные богатства в лучшем состоянии и в большем количестве, чем оно получило от предыдущего». Это тесно перекликается с пониманием УР в «Докладе Брунтланд». Идеи и принципы УР применялись в лесном хозяйстве Германии до формирования самой концепции УР. Так, термин "Nachhaltigkeit" (в перев. с немецкого языка – «устойчивость»), начал применяться с XIX в. Он означал непрерывную рекультивацию и восстановление лесного массива после изъятия древесных ресурсов с целью компенсации вырубок[35].

Экономические особенности перехода к УР в той или иной форме излагались С.Г. Струмилиным в статье «О цене «даровых благ» природы». В ней указывается на необходимость учета затрат природопользования в реальной стоимости создаваемых продуктов[36]. Эколого-биологические аспекты концепции рационального природопользования отражены в трудах Н.Н. Воронцова, Н.Ф. Реймерса, В.Е. Соколова, Ф.Р. Штильмарка, А.В. Яблокова, делавших особый акцент на развитии системы заповедников. Оценивая работы предшественников, Мазуров Ю.Л. резюмирует: «Идейная и

[33] Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление // В кн. Философские мысли натуралиста / отв. ред. Яншин А. Л. — М.: Наука, 1988. — С. 520.
[34] Арманд Д. Л. Нам и внукам //М.: Мысль. – 1964. – С. 183.
[35] Касимов Н.С, Мазуров Ю.Л. Становление и развитие образования в области устойчивого развития за рубежом // Образование для устойчивого развития. - М. - Смоленск. 2004. – С. 49.
[36] Струмилин С. Г. О цене «даровых благ» природы // Вопросы экономики. – 1967. – Т. 8.

содержательная близость западной концепции УР и отечественной концепции рационального природопользования закономерны и отражают движение цивилизации к большей справедливости и ее ответственности за будущее»[37].

ООН, в условиях возрастающего давления экономической деятельности человека на окружающую среду и роста социальной напряженности на планете в XXI в., призвала страны сформировать национальные стратегии развития, учитывая заданные векторы УР. Первыми подобного рода стратегические планы развития представили страны Западной Европы и Северной Америки[38]. Так, в 2002 г. Швеция и Германия приняли стратегии перехода к УР. В стратегии «Перспективы для Германии. Наша стратегия устойчивого развития» контроль за исполнением документа возложен на Федерального канцлера. В 2009-2012 гг. во Франции была проведена работа над «Национальной стратегией устойчивого развития» (SNDD). В России эта инициатива была впервые поддержана Указом Президента РФ от 01.04.1996 №440 «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»[39], но в 2020 г. она была обновлена, когда был издан Указ №474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года». В ней выделено 12 приоритетных национальных проектов для локализации ЦУР ООН в РФ[40].

Арабские страны активно вовлечены в работу платформы знаний ЦУР ООН и разрабатывают национальные документы и программы в области перехода к УР. Они активно приступили к разработке собственных концепций УР в конце XX – начале XXI вв.: Кувейт - «Новый Кувейт 2035» (запущена в

[37] Мазуров Ю. Л. Идеология устойчивого развития и ее отражение в сфере образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2013. – Т. 18. – №. 2. – С. 524.

[38] Великобритания и США разработали стратегии устойчивого развития в 1994 г. и 1996 г. соответственно, а Нидерланды приняли «План действий - устойчивые Нидерланды» в 1992 г.

[39] Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию.

[40] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. В 12 национальных направлений входят следующие проекты: «Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Культура», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жильё и городская среда», «Экология», «Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт».

2017 г.)[41]; Саудовская Аравия - «Видение 2030» (2016 г.)[42]; Египет - «Стратегия устойчивого развития: Видение 2030» (2016 г.)[43]; Иордания - «Видение 2025» (2015 г.)[44]; ОАЭ - «Видение 2021» (2010 г.)[45]; Марокко - «Национальная хартия окружающей среды и устойчивого развития» (2009 г.)[46]; Катар - «Национальное видение Катара 2030» (2008 г.)[47]; Тунис - «Национальный план по защите окружающей среды и устойчивому развитию в XXI веке» (1995 г.) и «Национальная стратегия Туниса» (2018 г.)[48]. Страны этого региона продолжают публиковать новые документы и регламенты. При этом в изданных документах подчеркивается, что ЦУР ООН – это «маяки» реформ. В преамбуле «Видения 2030» Египта говорится, что документ основан на принципах «всестороннего устойчивого развития и сбалансированного регионального развития»[49]. В стратегии Кувейта «Новый Кувейт 2035» указывается, что «национальный план развития связан с международными целями и адаптирует их для реализации ЦУР ООН и переход к УР до 2030 г., чтобы обеспечить совместимость между национальным планом развития и международным видением УР».

Сторонник идеи единого мирового рыночного пространства Ф.Фукуяма полагает, что историческое развитие группы стран-экспортеров энергоносителей — закономерный естественно-исторический процесс,

---

[41] Стратегия «New Kuwait 2035» // Government of Kuwait. Режим доступа: http://www.newkuwait.gov.kw/plan.aspx. Дата обращения: 15.04.2025.

[42] Стратегия «Vision 2030» // Government of Saudi Arabia. Режим доступа: https://vision2030.gov.sa/ar/node. Дата обращения: 21.12.2024.

[43] Стратегия «Sustainable development strategy: Egypt Vision 2030» // Government of Egypt. Режим доступа: http://sdsegypt2030.com/. Дата обращения: 31.11.2025.

[44] Стратегия «Jordan 2025» // Government of Jordan. Режим доступа: http://www.nationalplanningcycles.org/sites/default/files/planning_cycle_repository/jordan/jo2025part1.pdf. Дата обращения 15.12.2024.

[45] Стратегия «UAE Vision 2021» // Government of UAE. Режим доступа: https://www.vision2021.ae. Дата обращения 15.12.2024.

[46] Стратегия «Stratégie Nationale de Développement Durable 2017 - 2030 RAPPORT FINAL» - The Kingdom of Morocco, 2017, p. 136.

[47] Стратегия «Qatar National Vision 2030» // Ministry of Development Planning and Statistics of Qatar. Режим доступа: https://www.mdps.gov.qa/ar/qnv/Documents/QNV2030_Arabic_v2.pdf. Дата обращения: 20.07.2023.

[48] Стратегия «Tunisia Country Strategy» // Government of Tunisia. Режим доступа: http://www.ebrd.com/documents/strategy-and-policy-coordination/tunisia-country-strategy.pdf. Дата обращения: 02.12.2025.

[49] Стратегия «Sustainable development strategy: Egypt Vision 2030» // Government of Egypt. Режим доступа: https://mped.gov.eg/Files/Egypt_Vision_2030_EnglishDigitalUse.pdf/. Дата обращения: 31.11.2025.

который приведет все государства с теми или иными отклонениями к общему знаменателю - единой планетарной цивилизации[50]. «Волна» формирования и обнародования концепций УР в арабских странах наступила только во втором десятилетии XXI в. Это может быть обусловлено как низкой эффективностью работы уже существующих институтов, так и проблемами и особенностями, сопряженными с «догоняющим развитием» в «молодых» независимых странах.

ЦУР ООН стали ориентирами или «маяками» развития арабских стран в XXI в. с обнародованием ЦУР ООН, очертившими контуры современной интерпретации концепции УР. Тем не менее остаются весьма неясными пути и этапы перехода к УР, а также непосредственно способы преобразований, проводимых в этих странах, обладающих суверенным правом определения путей развития. Но по причине особенностей социально-экономического развития, природно-климатических и экологических условий процесс локализации ЦУР ООН в арабских странах неоднороден и протекает с разной скоростью и глубиной.

[50] Разумнова Л. Л. Роль нефтяного фактора в экономике арабских государств в условиях интернационализации хозяйственной жизни, 1986-1996: автореф. к.э.н.: 08.00.14 // Разумнова Людмила Львовна. – М., 1998. – С.24.

1.2. Дифференциация арабских стран в контексте перехода к устойчивому развитию

Анализ перехода арабских стран к УР осуществляется, с одной стороны, с учётом их культурной и политической общности. С другой стороны, наблюдается необходимость изучения степени их социально-экономической однородности. Все изучаемые страны входят в международную организацию, объединяющую арабские государства, – Лигу арабских государств (ЛАГ). Однако с момента создания ЛАГ в 1945 г. арабский мир существенно изменился и стал весьма неоднородным. Различия проявляются в самых разных сферах, начиная от специфики географического положения, заканчивая кредитным рейтингом (отдельные арабские монархии являются крупнейшими странами-кредиторами, тогда как другие относятся к числу «бедных стран с высокой задолженностью») и др.

При этом арабские государства связывает богатая, охватывающая тысячи лет история, а также общие культурные традиции. Важнейшим элементом общности является литературный арабский язык. Он является родным для более чем 450 млн человек, проживающих на территории этих стран и разделяющих общие ценности. Статус литературного арабского языка – «фусха» – закреплен в качестве официального языка как единый стандарт для всех арабоговорящих стран[51]. Литературный язык выступает языком художественной, политической и научной литературы, прессы и радио. На нем преподают в школе, произносят официальные и торжественные речи, проповеди в мечетях, молитвы[52].

Существенное расхождение путей развития арабских стран наметилось с момента обретения ими независимости, когда государства получили суверенное право определять дальнейшее развитие. В значительной мере росту дифференциации внутри арабского мира способствовало наращивание

[51] Прим. автора. Существуют также «территориальные диалекты – ляхджат аммийя, – иногда сильно отличающиеся друг от друга. В некоторых странах использование литературного арабского языка применимо только на правительственном уровне, тогда как для общения используется исключительно диалект.
[52] Аганин А.Р., Соловьева З.А. «Современная Иордания», М. - 2003. - с.426.

добычи углеводородов в монархиях Персидского залива, сделавшее их за несколько последних десятилетий богатейшими странами мира, входящими в группу стран «с высокими доходами» (с уровнем подушевого ВВП более 12536 долл. США согласно мировой классификации). Подушевые ВВП других арабских стран значительно ниже, в связи с чем они распределены между группами стран: «со средними доходами» (Алжир, Джибути, Египет, Иордания, Ирак, Коморские острова, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, ПНА, Тунис) и «с низкими доходами» (Йемен, Сирия, Сомали, Судан)[53].

По причине высокой степени дифференциации арабских стран для сравнения и рассмотрения их подходов к переходу к УР (которому могут быть присущи уникальные черты или характеристики, соотносящиеся с общерегиональными тенденциями), представляется целесообразным проведение исследования по показателям, объединяемым в статистической базе Всемирного банка понятием «размер экономики» (“size of economy”). Анализ проведен по таким характеристикам как: численность населения, площадь территории, плотность населения, ВВП и ВВП на душу населения (подсчитанный по методу Атласа и на основе ППС валют), а также темпы роста ВВП[54]. Сравнение соответствующих показателей, по мнению автора, позволит в первом приближении выявить сходства и различия арабских стран в экономическом развитии в начале XXI в.

[53]Country and Lending Groups // World Bank. Режим доступа: https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519-world-bank-country-and-lending-groups. Дата обращения: 24.11.2024.

[54] См. подр., напр.: World Bank. 2017. World Development Indicators 2017. Washington, DC: World Bank, PP. 15-17.

Таблица 1.1. Общая характеристика арабских стран («размер экономики») и коэффициенты вариаций этих показателей.

Страна	Численность населения, млн чел	Численность населения, млн чел	Площадь занимаемой территории (кв. км)	Плотность населения (чел. на кв. км)	Плотность населения (чел. на кв. км)	Рост ВВП (% в год)	Рост ВВП (% в год)	ВВП, ППС (в постоянных ценах 2021 г., млрд долл. США)	ВВП, ППС (в постоянных ценах 2021 г., млрд долл. США)	ВВП/чел., ППС (в постоянных ценах 2021 г.,долл. США)	ВВП/чел., ППС (в постоянных ценах 2021 г., долл. США)	ВВП (млрд долл. США)	ВВП (млрд долл. США)	ВВП/чел. (долл. США)	ВВП/чел. (долл. США)
	2000	2023	2022	2000	2023	2000	2023	2000	2023	2000	2023	2000	2023	2000	2023
Алжир	31	46,2	2 381 740	13	19	3,8	4,1	357,2	699,8	11 558	15 159	54,8	240	1 765	5 260
Бахрейн	0,66	1,6	778	936	1,930	5,3	2,5	36,9	90,2	57 969	57 213	9,1	43,2	13 636	29 084
Коморские острова	0,54	0,9	1 861	291	448	10,8	2,7	1,6	2,9	3 046	3 498	0,35	1,3	646	1 587
Джибути	0,71	1,2	23 200	31	49	..	6,7	..	7,3	..	6 400	0,55	4,1	768	3 606
Египет	73,1	114,5	1 001 450	69	113	6,4	3,8	729,5	1,911,7	9 981	16 691	99,8	395,9	1 450	3 512
Ирак	24,4	45,1	435 052	54	102	1,4	-2,9	310,2	572,9	12 702	12 711	..	250,8	..	5 512
Иордания	5,4	11,4	89 320	58	127	4,2	2,6	43,5	107,1	8 086	9 362	8,6	50,8	1 675	4 482
Кувейт	2,0	4,9	17 820	115	258	4,7	-2,2	117,8	225,5	60 280	46 458	37,7	161,7	18 440	37 533
Ливан	4,3	5,8	10 450	376	562	1,3	..	50,0	..	11 571	..	17,3	..	4 492	3 823

Ливия	5,3	7,3	1 759 540	3	4	3,7	-1,7	94,1	91,1	17 742	12 478	38,3	..	7 143	7 330
Мавритания	2,6	5	1 030 700	3	5	-3,9	3,4	13,0	31,4	5 008	6 258	1,8	10,5	677	2 149
Марокко	28,4	37,7	446 550	65	84	1,9	3,2	146,3	349,6	5 100	8 868	38,9	141,1	1 335	3 672
Оман	2,3	5	309 500	7	15	5,4	1,3	96,0	193,44	42 086	38 311	19,5	108,2	8 601	23 295
Катар	0,6	2,7	11 610	51	231	..	..	60,1	308,5	93 187	116 159	17,8	235,7	29 976	..
Саудовская Аравия	16,2	33,3	2 149 690	10	15	5,6	-0,8	834,5	1,831,3	51 588	55 055	189,5	1 067,6	9 171	28 895
Сомали	8,8	18,4	637 660	14	28	..	3,1	6,2	25,7	702	1 402	..	11,7	..	643,8
Судан	27,8	50	..	..	26	6,3	-12	121,0	123,5	3 575	2 469	12,3	18,9	366	2 272,5
Сирия	16,6	23,6	185 180	89	121	2,7	..	129,9	..	7 807	..	19,3	..	1 178	..
Тунис	9,8	12,2	163 610	62	78	4,7	0,4	88,7	153,1	9 083	12 553	21,5	48,5	2 212	3 895,4
ОАЭ	3,5	10,5	83 600	44	142	10,9	3,4	323,3	718,9	92 547	68 577	104,3	504,2	33 291	52 976,8
Йемен	19,6	39,4	527 970	33	72	6,2	0,8*	..	..	..	..	9,7	27,6	554	968
ПНА	2,9	5,1	6 020	485	817*	-8,6	0,9*	13,3	27,4	4 520	5 313	4,3	14,6	1 476	3 199
Коэффициент вариации	**1,17**	**1,13**	**1,36**	**1,68**	**1,35**	**1,16**	**1,76**	**1,31**	**1,31**	**0,62**	**0,68**	**1,33**	**1,39**	**1,41**	**1,34**

*Данные взяты за 2021 г.

Составлено и рассчитано по: WDI Databank. Режим доступа: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#. Дата обращения: 04.04.2025.

Оценим степень неоднородности по компонентам показателей, используя коэффициент вариации. Как следует из содержания Таблицы 1.1, значения коэффициентов вариации для показателей, характеризующих размер экономики (Size of economy согласно ВБ)[55], находились в диапазоне от 0,62 (подушевой ВВП в расчете по ППС валют) до 1,76 (рост ВВП), что указывает на большой разброс. Анализ отдельных показателей и сходящихся векторов иллюстрирует, что дифференциация сглаживается (за исключением таких показателей, как ВВП и динамика его роста) с 2000 по 2023 гг., однако остается значительной (коэффициент вариации для всех показателей больше единицы). Сведения Таблицы 1.1. позволяют сделать осторожный вывод о тенденции к снижению различий между арабскими странами в уровне жизни, если последнее оценивать на основе ВВП на человека по ППС валют.

Эти расчеты позволили подтвердить тезис о неоднородности арабского мира в начале XXI в. При этом можно отметить, что средние региональные значения в силу значительного разброса не являются типичными характеристиками и слабо отражают общую картину для арабских стран за исследуемый период.

Одним из наглядных примеров глубокой дифференциации является показатель численности населения арабских стран. Коэффициент вариации по этой группе показателей государств региона составил 1,13. Самая населенная страна арабского мира – Египет. По данным Всемирного банка, в 2023 г. численность жителей этой страны превысила 114 млн человек[56]. Разрыв численности населения Египта со следующей в межарабском рейтинге страной[57] – Алжиром с населением 46 млн человек – составляет более 1,48 раз,

[55] Прим. автора. Показатели выбраны по аналогии с методикой Всемирного банка, однако подушевой и общий ВНД заменен на аналогичные показатели ВВП по причине отсутствия у большого числа арабских стран показателей ВНД.

[56] WorldBank Open Data // WorldBank Group. Режим доступа: http://data.worldbank.org/country/egypt-arab-republic. Дата обращения 28.02.2025.
Однако, статистические данные по численности населения этой страны могут сильно отличаться в зависимости от источника. Так, нами замечено, что по данным за 2019 г. показатели сильно разнились.

[57] Для оценки и анализа положения арабских стран относительно друг друга важно составить их внутреннюю иерархию по данным индикаторам по методике ранжирования арабских стран от большего показателя индикатора к меньшему путем присвоения стране порядкового номера (ранга) в ранжированном ряду. Число

или, в абсолютном выражении, 68,5 млн человек, что равно сумме населения Иордании, ОАЭ, Ливана, Ливии, Омана, ПНА, Мавритании, Кувейта, Катара, Бахрейна, Джибути и Коморских островов. За ним следуют Ирак, Марокко, Саудовская Аравия и Йемен с численностью населения от 33 до 46 млн человек.

Страны с наименьшей численностью населения (около 1 млн человек) среди арабских государств – Бахрейн, Джибути и Коморские острова (1,6; 1,2 и 0,9 млн человек соответственно)[58]. При этом разрыв по численности населения этих стран, как было отмечено, с самой населенной арабской страной – Египтом – превышает 100 раз.

Что касается показателя темпов роста ВВП (коэффициент вариации 1,76) и плотности населения (коэффициент вариации 1,76), то индикатор роста ВВП колеблется от -5,6% (Ливан) до 7,5% (Джибути), а различия между Бахрейном (1930 чел. на кв. км) и, например, Ливией или Мавританией, где этот показатель равен 5 чел. на кв. км, составляет 386 раз.

Сверхдоходы от продажи углеводородного сырья сыграли ключевую роль в обеспечении принадлежности ряда арабских монархий к группе «стран с высокими доходами». Важно подчеркнуть, что подушевой ВВП всех стран, входящих в ССАГПЗ, вполне сопоставим, а нередко и превышает соответствующий показатель стран Западной Европы.

Самая состоятельная страна арабского мира – Катар – с показателем подушевого ВВП более 116 тыс. долл. США по ППС валют[59]. Разрыв в подушевом доходе Катара и Сомали (занимает последнее место в межарабском рейтинге с показателем в 500 долл. США по обменному курсу) достигает 127 раз. Подушевой ВВП Катара по ППС больше аналогичного индикатора по обменному курсу почти в 2 раза! Разрыв в значениях между

номеров (рангов) соответствует числу стран, по которым доступны статистические данные за исследуемый период. Данная методика ранжирования применена нами во всем исследовании.

[58] Прим. автора. Согласно классификации Всемирного банка, страны с численностью меньше 1 млн чел. относят к категории «малых стран» (small states).

[59] Рассчитано по: WDI database // Worldbank. Режим доступа: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.PCAP.CD#. Дата обращения 26.11.2024.

лидером среди арабских стран Катаром и Коморскими островами составляет 33 раза по ППС валют.

В группу стран «с высокими доходами», т.е. с доходом более 12055 долл. США, входят все монархии Персидского залива. Алжир, Иордания, Ирак, Ливан и Ливия примкнули к категории государств «с доходами выше среднего». К подгруппе стран «с доходами ниже среднего» эксперты Всемирного банка отнесли Джибути, Египет, Мавританию, Марокко, Судан, Тунис и ПНА. Ряды стран «с низкими доходами» пополнили Йемен и Сирия; туда также входят Коморские острова и Сомали. Согласно другой классификации, Коморские острова, Джибути, Йемен, Мавритания, Сомали и Судан наименее развитые страны, в том числе положение в этих странах соответствует критерию низкого уровня дохода, рассчитанного по методу «Атлас» (менее 750 долл. США). Социально-экономическая дифференциация арабских стран наглядно демонстрируется разрывом между этими государствами по показателям подушевого ВВП. Перемещение стран из одной категории классификации по уровню доходов в другую не редкость[60].

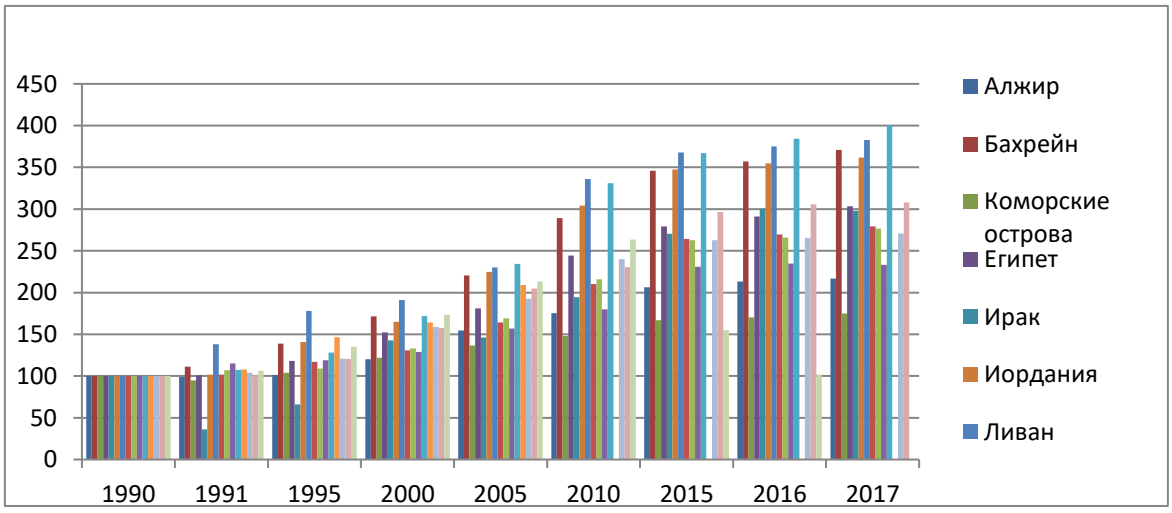
Статистические данные по арабским странам, приведенные по обменному курсу, сильно отличаются от показателей Международного раунда сопоставлений. У самого богатого государства среди арабских стран – Катара – эта разница составила 53430 долл. США или 54%, т.е. подушевой ВВП недооценен более чем в два раза, а эта разница в оценках сопоставима с размерами подушевого ВВП Германии (44470 долл. США) или США (59532 долл. США). Вслед за Катаром по этому показателю следуют остальные монархии Персидского залива, затем Алжир, Иордания, Ирак и Тунис. В Раунде 2011 г. не участвовали Ливан, Ливия, Сирия и Сомали. При этом важно

[60] Согласно методологии Всемирного банка, ежегодно устанавливаются «коридоры» подушевого дохода с целью классификации всех государств и территорий на три категории и две подкатегорий: страны «с высоким уровнем дохода» (от 12055 с и выше), страны «со средним уровнем дохода» (с уровнем дохода «выше среднего» от 3896 долл. США до 12055 долл. США и с уровнем дохода «ниже среднего» от 996 долл. США до 3895 долл. США) и страны «с низким уровнем дохода» (менее 995 долл. США). Источник: New country classifications by income level: 2018-2019 // World Bank. Режим доступа: https://blogs.worldbank.org/opendata/new-country-classifications-income-level-2018-2019. Дата обращения: 28.11.2024.

отметить, что для всех арабских стран переход к оценкам доходов по ППС валют существенно увеличивает национальный доход[61]. Таким образом, первую десятку по подушевому ВВП по ППС в арабском мире занимают страны, обладающие запасами углеводородного сырья.

Для составления детального представления о социально-экономическом развитии арабского мира рассмотрим вопросы, связанные с динамикой роста ВВП. Проанализирована динамика роста ВВП в период с 1990 по 2019 гг. до начала пандемии COVID-19[62]. Индикаторы ВВП и ВВП на душу населения за 1990 г., взятые за 100% в сравнении с последующими годами, приведены на Диаграмме 1.1 и 1.2 соответственно.

Диаграмма 1.1. Динамика роста ВВП арабских стран.



Рассчитано по данным World bank database. Режим доступа: http://databank.worldbank.org/data/home.aspx. Дата обращения: 12.12.2024.

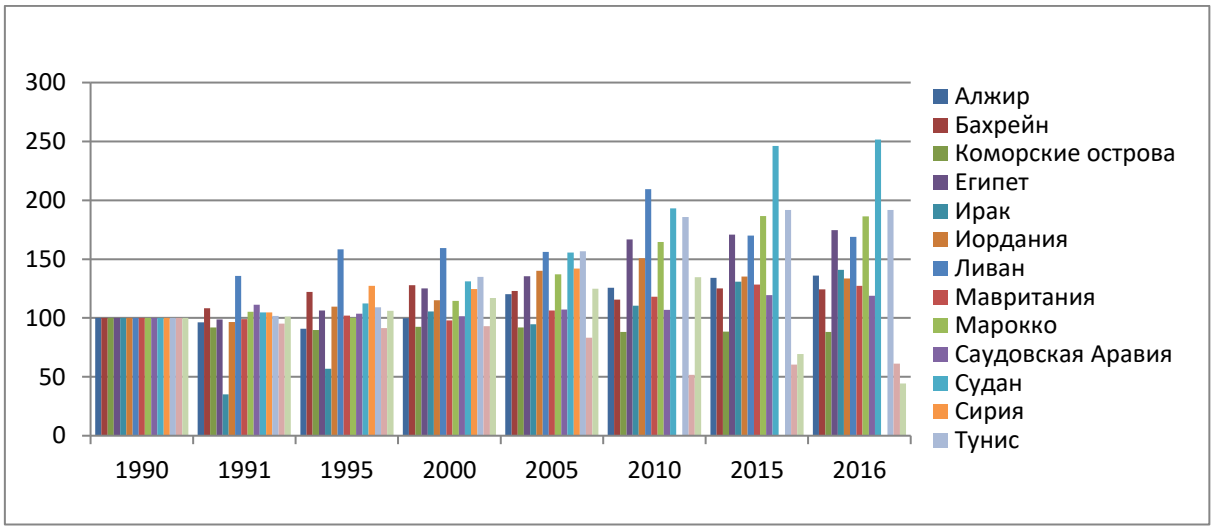
Годовые тренды характеризуются разнонаправленностью. Лидирует по росту ВВП на 2019 г. Судан с показателем в 401%. За ним следует Ливан – 383%, несмотря на то что эта страна лидировала до 2005 г. в межарабском рейтинге. Далее следуют Бахрейн – 371%, Иордания – 362%. Замыкает

[61] Барановский В. Г., Наумкин В. В. Ближний восток в меняющемся глобальном контексте (Коллективная монография) //Ин-т востоковедения РАН. – М., 2018. — С.57.

[62]Имамкулиева Э. Э. Развитие информационно-коммуникационного сектора в арабских странах // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – №. 12 (72). - С. 15. Режим доступа: http://uecs.ru/innovacii-investicii/item/3214-2014-12-08-08-20-11. Дата обращения: 12.12.2025.

«пятерку» лидеров ОАЭ – 308%. Самый низкий результат в арабском мире демонстрируют Коморские острова с показателем в 175%. Показатель Ирака существенно сократился по сравнению с уровнем 1990 г. после вторжения в Кувейт. Эта страна восстановила динамику роста ВВП уровня 1990 г. только 8 лет спустя. По результатам 2019 г. Ирак демонстрировал показатель в 298%.

Диаграмма 1.2. Динамика роста ВВП на душу населения в арабских странах.



Рассчитано по данным World bank database. Режим доступа: http://databank.worldbank.org/data/home.aspx. Дата обращения: 12.12.2024.

При анализе подушевой динамики роста ВВП лидеры в арабском мире меняются. Тунис возглавляет межарабский рейтинг по динамике роста подушевого ВВП с показателем 193%. За ним следуют Египет – самая многочисленная арабская страна – 179%, Ливан – 170%, Ирак и Алжир с показателями 136 и 135% соответственно. Страны с разным уровнем ВВП демонстрируют весьма различную динамику роста. Не наблюдается быстрорастущих «бедных» и замедливших свой рост стран с высокими доходами. Таким образом, просматриваются разные тренды в динамике ВВП – сближения не происходит. Это указывает на то, что неравномерность показателей ВВП арабских стран сохранится и в будущем.

1.3. Экономика и общество арабских стран: структура, параметры, значимость для мировой экономики и перехода к устойчивому развитию

1.3.1 Роль природных ресурсов в социально-экономическом развитии арабских стран

На территории арабских стран находятся крупнейшие месторождения углеводородов, определяющие характер их вовлеченности в международные экономические отношения. Нефтяной фактор играет важную роль в экономическом развитии арабских стран. Значимость природных ресурсов, а именно роль нефти, описана в книге бывшего президента Египта Г.А. Насера «Философия революции». Он назвал нефть одной из трёх основных составляющих сил арабского мира, поскольку нефть — это центральный источник мощи западной цивилизации[63]. Однако турбулентность мировых рынков торговли углеводородами (предопределённая ростом конкуренции «между основными моделями политической, технологической и экономической модернизации) обострилась «идеологическим» противостоянием основных импортёров и экспортёров энергетических ресурсов»[64].

Традиционно производство в арабских странах сохраняло сырьевой характер в странах нефте- и газоэкспортерах и аграрный – в странах не богатых углеводородным сырьем. Именно в арабском регионе располагается большая часть нефтегазоносного бассейна Персидского залива (его еще называют Месопотамским бассейном) общей площадью 1,43 млн кв. км с разведанными запасами, превышающих 54% мировых запасов углеводородного сырья. Общие геологические ресурсы оцениваются в 410-420 млрд т нефти[65]. Этот бассейн расположен на территории Бахрейна, Иордании, Ирака, Ирана, Катара, Кувейта, Омана, ОАЭ, Саудовской Аравии,

[63] Насер Г. А. Философия революции (Фалсафат ас-саура) // М., Изд-во политической литературы. – 1956. – С. 185.5

[64] Денчев К. Мировая энергетическая безопасность: история и перспективы //Новая и новейшая история. – 2010. – №. 2. – С. 57.

[65] Соболев В.С., Григоренко Ю.Н. Углеводородные системы Персидского залива. ФГУП «ВНИГРИ» — С-П. – Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2014. — Т.9 — №4. - С. 1.

частично Сирии и стал разрабатываться в начале XX в. Первое в этом регионе нефтяное месторождение «Месджеде-Солейман» открыли в 1908 г., а газовое – «Парс» – спустя полвека – в 1965 г. На территории Месопотамского бассейна около 300 нефтяных и газовых месторождений, в том числе 52 уникальных со средними начальными извлекаемыми запасами 2,8 млрд т нефти каждое[66].

Богатейшие запасы нефти в арабском регионе ускорили вовлечение арабских стран в мировую торговлю начиная со второй половине XX в. Это позволило «решить острую для них проблему накопления в стоимостной форме»[67]. Объем разведанных запасов составлял в 2020 г. 100 млрд т. Тем не менее непосредственная роль исследуемых стран в разведке и разработке месторождений нефти изменялась на разных этапах. Рост цен на энергоресурсы после отмены концессионных договоров на добычу нефти на протяжении послевоенного периода спровоцировал резкий приток валютных поступлений (так называемых, нефтедолларов) и создал предпосылки для осуществления ускоренной модернизации в арабских странах-экспортерах нефти, прежде всего.

Себестоимость добычи нефти в арабских странах одна из самых низких в мире – около 5-8 долл. США за баррель. Поэтому правительства этих стран получали сверхприбыль от продажи ценного природного ресурса. В итоге накапливались избытки валютных поступлений – нефтедолларов в экономике стран нефте- и газоэкспортеров. Наличие этих запасов предопределило вектор развития стран богатых этими углеводородами на многие десятилетия вперед.

Добыча «черного золота» принесла экспортерам углеводородного сырья богатство и достаток. Однако минеральное сырье и энергоносители относятся к категории исчерпаемых природных ресурсов, а это требует от правительств стран-экспортеров полезных ископаемых поиска альтернативных моделей развития для поддержания устойчивого экономического роста в условиях

[66] Соболев В.С., Григоренко Ю.Н. Углеводородные системы Персидского залива. ФГУП «ВНИГРИ» — С-П. – Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2014. — Т.9— №4. - С. 2.
[67] Андреасян Р.Н. Арабские страны: нефть и дифференциация//Сборник статей. 1984. - С. 6.

истощения этих видов минерального сырья или резкого снижения спроса. Экспорт монопродукта делает экономику страны крайне уязвимой от колебаний экономической конъюнктуры на рынке сырья, поэтому развитие арабских стран, обладающих доказанными запасами жидкого топлива, носит скачкообразный характер[68]. Имеет место тесная корреляция между ростом ВВП этих стран и ценами на углеводородное сырье.

Что касается нефтедобывающих стран, то: добыча нефти выросла с 847 млн т до 1382 млн т с 1990 г. до 2017 г. и газа с 121 млн т до 497 млн т соответственно. Тенденции добычи углеводородов в арабском мире имеют общую с мировой тенденцию к увеличению. Имеет место также рост потребления и производства нефти и газа как в мире, так и в арабских странах. Потребление нефти в мире увеличилось на 1230 млн т – с 3157 млн т в 1990 г. до 4387 млн т в 2017 г., а природного газа на 1465 млн т – с 1699 млн т до 3164 млн т за соответствующие годы[69].

Результаты по добыче нефти в регионе весьма неоднородны. В Статистическом обзоре мировой энергетики British Petroleum (BP) 2018 г.[70] выделено 13 арабских стран, добывающих значительные объемы нефти и природного газа. Самый высокий показатель (не только среди арабских стран) у Саудовской Аравии, добывающей 12,8% нефти в мире (данные на 2017 г.). Это Королевство утратило свое мировое лидерство по этому показателю в 2016 г. – его обогнали США. Но по данному индикатору Саудовская Аравия неизменно лидирует в арабском мире с 1966 г., начиная с того момента, когда она обогнала Кувейт (см. Диаграмму 1.3):

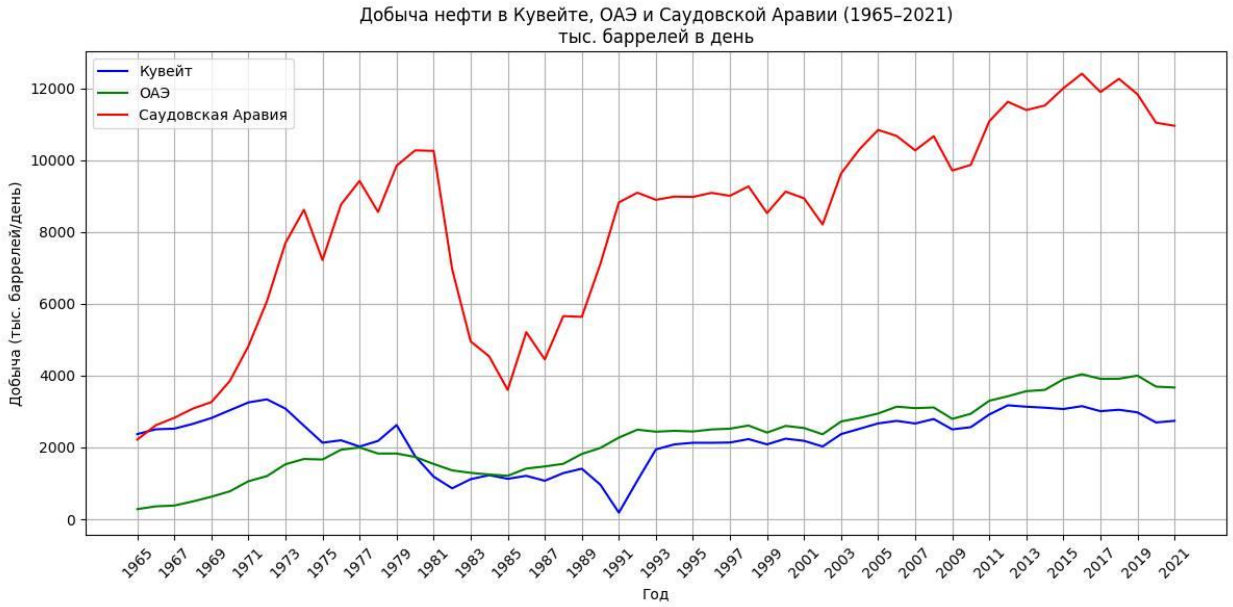
---

[68] Рассчитано автором по материалам BP Statistical Review of World Energy. Режим доступа: https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html. Дата обращение: 26.09.2024.

[69] Рассчитано по: Statistical Review of World Energy // British Petroleum. Режим доступа: http://www.bp.com/statisticalreview, Дата обращения 28.11.2024.

[70] Статистические обзоры мировой энергетики // British Petroleum. Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf. Дата обращения: 25.11.2024.

Диаграмма 1.3. Добыча нефти в Кувейте, ОАЭ и Саудовской Аравии (1965-2022 гг., тыс. баррелей в день).



Рассчитано по: BP statistical review of world energy. All data 1965-2022. Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/xlsx/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-all-data.xlsx. Дата обращения: 26.09.2024.

После 1966 г. разрыв в добыче нефти между Кувейтом и Саудовской Аравией только увеличивался. Саудовская Аравия стала безусловным лидером по ее добыче в регионе. Разрыв между лидером и замыкающей список арабской страной – Сирией – 427 раз. Разрыв в удельном весе добычи нефти даже между Саудовской Аравией и следующим за ней в межарабском рейтинге Ираком превышает 2,5 раза. Это свидетельствует о доминирующем положении Королевства среди арабских стран-экспортеров нефти. Помимо Саудовской Аравии, в первую десятку по добыче нефти в мире вошли Ирак (5%), ОАЭ (4%) и Кувейт (3,3%), заняв шестое, восьмое и девятое места соответственно. Помимо вышеперечисленных арабских стран, более 1% мировой нефти добывают в Катаре (1,8%), Алжире (1,5%) и Омане (1,1%).

Второй ключевой для арабского мира углеводород – природный газ. 12 арабских стран отмечены в докладе BP по добыче этого полезного ресурса. Однако добыча этого вида углеводородов имеет запоздалый старт по

сравнению с разведкой и добычей нефти.

Объем добычи природного газа в арабских странах в разы меньше добычи «черного золота». Тем не менее за исследуемый период добыча нефти в арабском мире увеличилась на 39%, а природного газа – на 76%, т.е. арабские страны стремительно наращивают его добычу, несмотря на поздний старт разработки этого вида углеводородов. Причины этого заключаются в сложности транспортировки природного газа. Для экспорта требуются заводы для его сжижения охлаждением до минус 160°С, а географическое положение стран-экспортеров препятствует расширению строительства сухопутных газопроводов, которые потенциально пройдут по территории стран, переживающих военно-политические конфликты. Эти и другие факторы способствовали увеличению использования природного газа для внутреннего потребления в странах-экспортерах углеводородного сырья.

Лидирует по добыче природного газа среди арабских стран Катар, нарастивший его добычу на 29% за последние 7 лет. Катар отменил весной 2017 г. мораторий, введенный в 2005 г., на дальнейшее освоение запасов газового месторождения «Северного» (аш-Шималь). Эта страна сделала ставку на экспорт сжиженного газа. Он производится в промышленном центре Рас-Лаффан. В 2010 г. в стране прошли торжества по случаю достижения мощности производства сжиженного природного газа в 77 млн т [71]. Наряду с Катаром (4,8%) в тройку лидеров среди арабских стран и в первую десятку стран мира по добыче газа входят: Саудовская Аравия (3%) и Алжир (2,5%), занимающие пятое, девятое и десятое места соответственно[72]. Однопроцентный рубеж в удельном весе добычи природного газа в мире преодолели ОАЭ и Египет с показателями 1,6 и 1,3% соответственно. Вплотную приблизился к уровню в 1% мировой добычи султанат Оман с показателем в 0,9%.

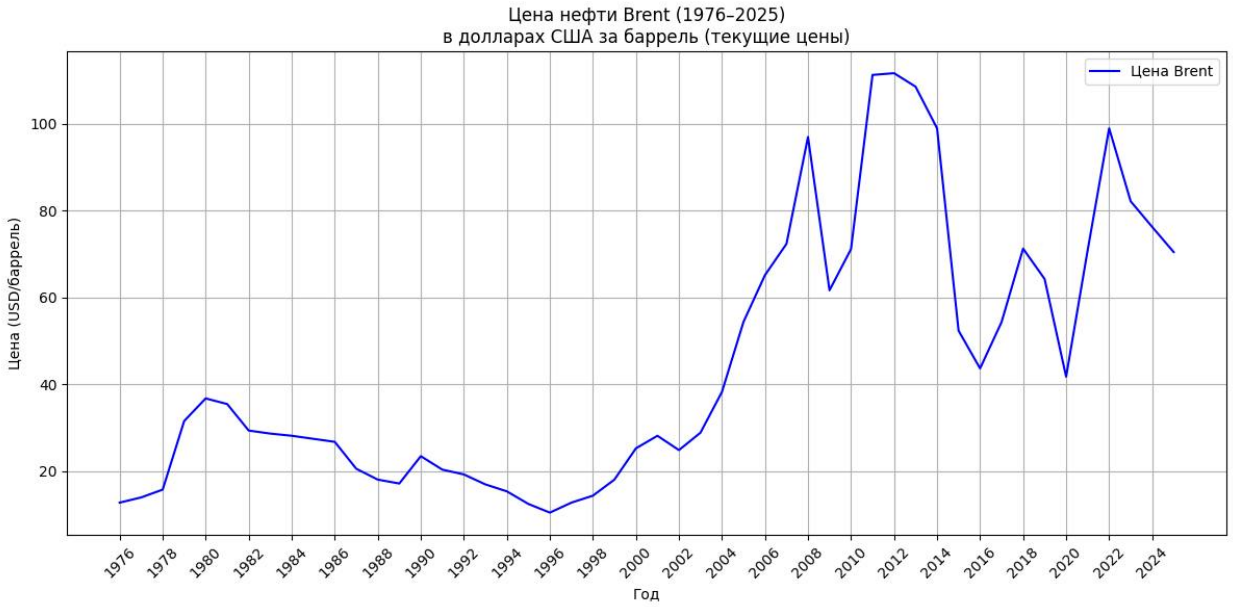
[71] Майорец М., Симонов К. Сжиженный газ – будущее мировой энергетики //М.: Альпина Паблишер. – 2013. – С. 150.

[72] Рассчитано по: Statistical Review of World Energy // British Petroleum. Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf. Дата обращения: 28.11.2024.

Помимо объемов добычи нефти и газа, большое влияние на экономику арабских стран оказывают цены на сырье на мировом рынке. Флуктуации на рынке нефти не редкость. Цена на нефть в первом приближении определяется спросом и предложением. Ценообразование на рынке углеводородов не связано только с оценкой разведанных запасов в стране, но и себестоимостью добычи и транспортировки сырья. Доказательство этому – исторические скачки с кардинальной сменой тренда цены на нефть. Они провоцируются политическими событиями в странах-экспортерах углеводородного сырья и «экономической игрой» крупных участников рынка. Так, с целью предотвращения падения цен 1950-х гг. страны-экспортеры нефти предприняли попытку урегулирования ценообразования на рынке нефти. Венесуэла, Ирак, Иран, Кувейт и Саудовская Аравия создали во время конференции в Багдаде в сентябре 1960 г. ОПЕК. Затем к ним присоединились Катар (1961 г.), Ливия (1962 г.) и Индонезия (1962 г.). Последняя приостановила свое членство в ОПЕК в январе 2009 г. и возобновила в январе 2016 г., и снова приостановила в ноябре 2016 г. В 1967 г. к ОПЕК присоединились ОАЭ, в 1969 г. – Алжир[73]. На тот момент мировой рынок нефти находился под контролем «Семи сестёр» (Exxon, Royal Dutch Shell, Texaco, Chevron, Mobil, Gulf Oil и BP). Предпосылка к созданию картеля − процессы обширной деколонизации в условиях доминирования вышеупомянутых многонациональных компаний на международном рынке нефти. На нефть приходится до 60% экспортных доходов в странах ОПЕК[74]. Турбулентность цен на рынке нефти − большая опасность для экономик этих стран. Детальный анализ динамики цен на нефть марки Brent (долл. США за баррель, в пересчете по Индексу потребительских цен в США) за исследуемый период показал, что этот рынок подвержен сильным колебаниям (см. Диаграмма 1.5).

[73] О нас // OPEC. Режим доступа: https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/24.htm. Дата обращения: 7.12.2024.
[74] Брагинский О.Б. Нефтегазовый комплекс мира. М.: Нефть и газ - 2006. - С. 91.

Диаграмма 1.4. Цена на нефть марки Brent (долл. США за баррель в текущих ценах, 1976-2024 гг.).



Источник: BP Statistical Review of World Energy. Режим доступа: https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html. Дата обращения: 04.04.2026.

Цена на нефть демонстрирует как понижательный, так и повышательный тренды с разной временной продолжительностью. Серьезный скачок цен на нефть был вызван вторжением Ирака в Кувейт в 1990 г., и цена за один баррель нефти марки Brent достигла 44,50 долл. США. Затем просматривался продолжительный понижательный тренд вплоть до 1994 г., обусловленный окончанием операции «Буря в пустыне», проведенной США и их союзниками. В результате Кувейт освободили от присутствия иракских войск. Цена за один баррель снизилась на 18,34 долл. США или 41,2% от цены 1990 г. и составила 26,16 долл. США. После непродолжительного роста в течение двух лет последовало резкое снижение среднегодовых цен на нефть до 19,12 долл. США за один баррель под воздействием мирового финансового кризиса, следовательно, и потребности в энергоресурсах. Точка нижнего экстремума цен на нефть – 10 декабря 1998 г., когда нефть марки Brent торговалась на уровне 9,1 долл. США. Этот показатель стал самым низким за десятилетие.

Долгосрочный тренд на повышение цен на нефть установился после теракта в США 11 сентября 2001 г. и продлился до 2008 г., когда на торгах цены на нефть марки Brent достигли исторического максимума - 143,95 долл. США. Повышением цен рынок углеводородного сырья реагировал на любую нестабильность на Ближнем Востоке. Однако в 2009 г. наблюдалось резкое падение котировок до уровня 2005 г. Оно составило 36,4% от среднегодового уровня цен за предыдущий год. Такого рода флуктуации присущи рынку энергосырья на протяжении всего XX и XXI вв. Они неизбежно: приводили к сокращению доходов стран-нефтеэкспортеров; делали проблемной верстку бюджета и финансовое прогнозирование; существенно ограничивали «нефтяные» арабские страны и другие государства в проведении реформ; делали невозможной долгосрочную политику преобразований.

Анализ динамики цен на нефть после кризиса 2008 г. показал, что цены на нефть стабилизировались и превысили предкризисные показатели, достигнув 121,24 долл. США в 2011 г. Далее наблюдалось их продолжительное снижение. Пик цен на нефть марки Brent пришелся на март 2012 г. (128,14 долл. США), после чего цены пошли вниз. Это было вызвано кризисами в странах Европы – Франции и Греции; падением спроса на топливо в США и Китае; затяжным военно-политическим кризисом, после которого возобновились поставки углеводородов из Ливии. В период понижательного тренда динамики цен на нефть ярко проявились разногласия внутри ОПЕК. Страны-члены картеля не достигли соглашения о снижении квот на добычу нефти. Параллельно с этим Иран начал наращивать свои экспортные мощности по добыче нефти после снятия санкций.

Цены на нефть – индикатор для формирования цен на другие виды энергоносителей. Так, цена на газ зависит от стоимости другого углеводорода (чаще всего сырой нефти, дизельного топлива или мазута), но с определенным временным лагом вследствие применения средне-рыночных значений плавающей цены на нефть.

Помимо нефти и газа некоторые арабские страны богаты железной рудой (например, Мавритания), фосфоритами (Марокко и Иордания) и цветными металлами. Доля ренты от природно-ресурсного потенциала в ВВП арабских стран приведена в Таблице 1.2.

Таблица 1.2. Доля ренты природно-ресурсного потенциала в ВВП арабских стран (2017 и 2021 гг.).

Страна	Доля нефтяной ренты Доля нефтяной ренты (%)		Доля газовой ренты (%)		Доля ренты от прочих видов природных ресурсов	
	2017	2021	2017	2021	2017	2021
Алжир	10,9	14,5	2,5	8	0,2	0
Бахрейн	2,5	10,9	1,9	5,7	-	0
Джибути	0	0	0	0	0,9	0
Египет	3,1	3	0,5	2	0,4	0
Ирак	42,4	42,8	0	0,7	-	0
Иордания	0	0	0	0	1,3	0
Йемен	0,7	-	0,2	-	0,1	-
Катар	4,8	15,3	16,3	12	0,1	0
Коморские острова	0	0	0	0	4,2	0
Кувейт	44	27,6	0,6	1,7	0,1	0
Ливан	0	0	0	0	0	0
Ливия	42,3	56,4	3,8	4,6	-	0
Мавритания	0,7	0	0	0	25,5	9,6
Марокко	0	0	0	0	2,5	0,3
ОАЭ	14,5	15,7	0,7	2	0,1	0
Оман	24,6	23,5	2,2	5,7	-	0
Саудовская Аравия	26,4	23,7	0,7	1,7	0,1	0,2
Судан	0,6	3,3	0	0	4,2	6,6
Сирия	14,4	-	1,9	2,3	0,2	0
Тунис	1,8	1,6	0,2	0,5	0,8	0
Мир	1	1,3	0,2	0,5	0,8	0,8

Составлено и рассчитано по: World Development Indicators. Режим доступа: http://wdi.worldbank.org/table/3.14. Дата обращения 25.12.2025. (представлены самые актуальные данные, опубликованные на сайте Всемирного банка на 28.12.2025).

В арабских странах основной источник получения ренты – продажа газа и нефти. Исключение – Джибути, Иордания, Коморские острова, Ливан, Мавритания, Марокко и Судан. В этих странах доминирует удельный вес в ВВП от продажи других видов минерального сырья и древесины. Марокко – это извлечение доходов от продажи фосфатов. По оценкам экспертов, 42% мировых запасов фосфоритов (21 млрд т) находится в этом королевстве Северной Африки. Показатель доли ренты от использования всех видов природных ресурсов в ВВП по арабскому миру выше общемирового индикатора (1,9%). Исключение – Ливан (0), Джибути (0,9%), Йемен (1%) и Иордания (1,3%). Однако данный показатель в Йемене начал снижаться в 2012 г. и резко упал в 2015 г. с 12,2 до 1,6% и 1% - в 2016 г. Для сравнения – этот показатель составлял 23,1% еще в 2011 г.

В арабском мире наибольший размер сырьевой ренты от продажи своих полезных ископаемых получают Ливия, Кувейт и Ирак (свыше 40%), значительно превосходя другие арабские страны. Следующая группа стран с удельным весом ренты от продажи полезных ископаемых более 20%, но менее 40%: в Катаре – 21,2%, в ОАЭ – 15,3%, в Омане – 26,8% и Саудовской Аравии – 27,2%, Мавритании – 26,2% в ВВП. Исключение – Бахрейн, где суммарная доля ренты от продажи всех видов природных ресурсов в ВВП 4,4%. Таким образом, очевидна роль сырьевой ренты как фактора роста в арабских странах, однако, не имеющая устойчивого положительного вклада.

Таким образом, наблюдается неравномерность распределения углеводородных ресурсов в арабских странах. Низкий уровень ренты от продажи природных ресурсов как правило соседствует с низким уровнем развития и уровнем подушевого ВВП исследуемых стран.

1.3.2. Человеческие ресурсы и устойчивое развитие в арабских странах

Арабские страны представляют собой весьма разнообразный регион не только по показателям обеспеченности углеводородами, но и человеческими ресурсами. Среди демографических показателей исследуемых стран набольший разброс наблюдается по показателям: численности населения (разрыв между которыми может различаться стократно, как было показано в работе ранее), возрастная структура, темпы роста численности населения, уровень квалификации, средняя продолжительность жизни, уровень безработицы, фертильность, численность рабочей силы и др. Тем не менее в случае отсутствия значительных запасов углеводородов в некоторых из арабских стран они вынужденно сосредоточены на формировании и развитии именно человеческих ресурсов. В сложившейся ситуации возможно преобразование и развитие экономики в случае адаптации постоянно увеличивающегося числа молодых кадров в жизни своей страны или их экспансия за рубеж как в соседние «богатые» арабские страны, богатые углеводородным сырьем, или в бывшие метрополии.

Таблица 1.3. Некоторые характеристики рынка труда в арабских странах.

Страна / год	Численность населения (млн чел.)			Рабочая сила (млн чел.)	Уровень безработицы (% от всей рабочей силы)			Уровень безработицы среди молодежи (% от населения трудоспособного возраста от 15 до 24 лет)			Коэффициент фертильности		
	2000	2015	2023	2023	2000	2015	2023	2000	2015	2023	2000	2015	2022
Алжир	31,0	39,7	46,2	13,1	29,8	11,2	11,7	50,6	29,7	30,4	2,5	3,0	2,8
Бахрейн	0,7	1,4	1,6	0,905	..	..	1,2	3,5	5,8	5,5	2,8	2,1	1,8
Джибути	0,7	0,9	1,2	0,260	..	..	26,2	19,4	21,9	76,3	4,5	2,9	2,8
Египет	68,8	92,4	114,5	33,2	9,0	13,1	7,3	24,4	34,3	19,1	3,3	3,4	2,9
Иордания	5,1	9,3	11,4	3,0	13,7	13,1	18,0	29,6	30,9	41,7	4,1	3,1	2,8
Ирак	23,5	35,6	45,1	11,7	..	..	15,4	16,9	21,4	32,0	4,9	4,0	3,4
Йемен	17,4	26,5	39,4	7,6	..	..	17,1	18,8	24,3	32,4	6,3	4,1	3,7
Катар	0,6	2,6	2,7	1,9	..	0,2	0,1	1,6	0,6	0,6	3,2	1,9	1,8
Коморские острова	0,5	0,8	0,9	0,268	..	..	3,8	9,8	18,8	8,6	5,4	4,4	3,9
Кувейт	2,0	3,8	4,9	2,9	0,8	2,2	2,1	5,5	15,3	15,5	2,8	2,1	2,1
Ливан	3,8	6,5	5,8	1,9	..	..	11,5	21,1	17,4	23,6	2,4	2,1	2,1
Ливия	5,4	6,4	7,3	2,5	..	..	18,8	46,3	49,8	49,6	2,9	2,4	2,4
Мавритания	2,6	4,0	5	1,8	..	..	10,4	14,2	18,7	23,5	5,4	4,7	4,3
Марокко	28,8	34,7	37,7	12,3	13,6	9,5	9,0	20,5	20,9	22,3	2,8	2,5	2,3
ОАЭ	3,1	9,3	10,5	6,8	2,3	..	2,2	6,0	6,0	6,5	2,6	1,5	1,4
Оман	2,3	4,3	5,0	2,5	..	..	3,2	10,0	14,3	14,1	3,7	2,9	2,6
Саудовская Аравия	20,7	31,7	33,3	16,1	4,6	5,6	4,0	24,3	29,2	13,8	4,0	2,5	2,4

Сирия	16,4	18,0	23,6	6,2	..	..	13,2	17,8	21,0	31,7	4,1	2,9	2,7
Сомали	8,9	13,8	18,4	3,3	..	..	18,9	21,9	20,7	33,8	7,6	6,4	6,2
Тунис	9,7	11,2	12,2	4,2	14,9	15,2	15,1	31,0	35,2	38,5	2,1	2,3	2,1

Составлено и рассчитано по: База данных World bank, WDI database.

Режим доступа: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators. Дата обращения: 11.10.2024.

В арабских странах прослеживается тенденция увеличения продолжительности жизни населения: в среднем по региону с 65 лет в 1990 г. до 71 года – в 2017 г. Лидер по этому показателю в арабском мире Ливия с показателем в 80 лет; увеличился на 10 лет с 70-летнего возраста в 1990 г. Второе место занимает Катар – продолжительность жизни. равнялась 75 годам в 1990 г, а в 2017 г. – 78 годам. Минимальный показатель продолжительности жизни у Судана – 56 лет. Однако этот показатель значительно улучшился в этой стране за исследуемый период, так как в 1990 г. он равнялся всего 45 годам.

Отметим, что арабские страны сталкиваются с высокими темпами роста численности трудоспособного населения. Стремительный рост численности населения трудоспособного возраста в арабских странах (См. Таблицу №1.3) потребовал социально-экономических реформ в контексте перехода к УР, рассчитанных на десятилетия. Лидер по численности рабочей силы среди арабских стран Египет с показателем в 30 млн чел. На 2-м месте среди арабских стран по этому показателю находится Саудовская Аравия, а на 3-м - Марокко. Их показатели равнялись 14,4 и 12 млн чел. соответственно. Однако в случае последних двух стран не наблюдался такой существенный рост численности населения, как в Египте.

Что касается уровня безработицы, то этот показатель также сильно различается в арабских странах: от 0,1% в Катаре до 26% - в Джибути, 16,8% - в Иордании и 15,5% - в Тунисе. Это привело к волне социально-политических протестов и революций, получивших название «Арабская весна». Традиционно уровень безработицы ниже в монархиях Персидского залива, при этом эти страны в числе мировых лидеров по удельному весу мигрантов среди коренного населения. Саудовская Аравия, например, занимает второе место в мире по численности проживающих на ее территории мигрантов – 14,6 млн; ОАЭ – 2-ое место – 8 млн человек[75]. В «топ-30» стран в мире по

[75] Ratha D. Migration and remittances Factbook 2016. – The World Bank, 2016.

количеству мигрантов, проживающих в этих странах, вошли Иордания и Кувейт – 3,6 и 2,6 млн человек соответственно. При этом «важнейшим фактором, стимулирующим приток трудовых мигрантов в регион, остается углеводородная промышленность, где сохраняется устойчивый спрос на рабочие руки»[76].

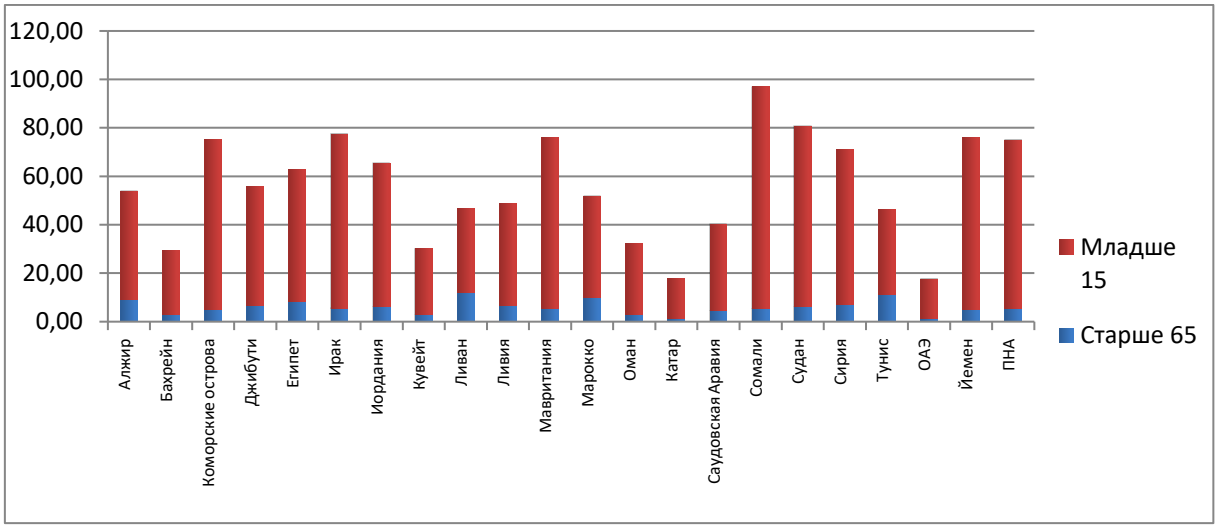
Другой важный фактор роста трудовых ресурсов в арабском мире – «для развивающихся стран характерна более слабая вовлеченность женщин в общественную трудовую деятельность по сравнению с развитыми государствами»[77]. Стереотипы арабского мусульманского общества зачастую создают препятствия вовлечению женщин в трудовую деятельность и в полноценную социальную жизнь. Велика также роль и проникновение религии в арабских странах во все сферы социальной и экономической жизни. Следует учитывать, что роль и положение женщин на Ближнем Востоке весьма ограничены. Несмотря на меры по либерализации в этой сфере, арабское женское население не задействовано полноценно в трудовой жизни, зачастую ограничено ведением домашнего хозяйства. Однако арабские социальные институты также переживают реформацию. Помимо увеличения численности молодежи, которая вскоре войдет в трудовые ресурсы этих стран, можно ожидать и более активное вовлечение женского населения в трудовую деятельность, что является одной из задач ЦУР ООН (№5 «Гендерное равенство»).

Ряду арабских стран по-прежнему характерно – преобладание молодежи (младше 15 лет) в удельном весе трудоспособного населения, нежели пожилых людей старше 65 лет. Это указывает на дальнейшее увеличения показателя трудовых ресурсов в ближайшие годы по мере взросления группы «младше 15 лет» и ее перехода в трудоспособную часть населения. Однако это угрожает ростом безработицы, поскольку темпы создания новых рабочих мест ниже

[76] Шкваря Л.В. Страны Западной Азии в процессах международной трудовой миграции: особенности XXI века. Международная торговля и торговая политика. 2023;9(4). С.9.
[77] Абрамова И. О. Рынок труда в странах Африки: количественные и качественные характеристики //Проблемы современной экономики. – 2013. – №. 4 (48). - С. 129.

прироста трудовых ресурсов. Возрастные категории в арабских странах (доля от населения трудоспособного возраста) приведены на Диаграмме 1.6:

Диаграмма 1.5. Доля лиц дорабочего и послерабочего возраста от населения трудоспособного возраста арабских стран, %).



Составлено по данным: World development indicators World Bank. Staff estimates based on age distributions of United Nations Population Division's World Population Prospects. Режим доступа: https://data.worldbank.org. Дата обращения 25.12.2025.

Дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы имеет серьезные социальные последствия. Он провоцирует протесты и волнения, как это произошло в период «Арабской весны». По прогнозам экспертов Всемирного банка, тенденция к росту населения в арабском мире сохранится. Следовательно, этот факт должен быть заложен в стратегии долгосрочного развития в соответствии с демографическими индикаторами той или иной арабской страны.

Можно отметить, что уровень охвата мужчин и женщин высшим образованием по имеющимся данным вырос. Этот показатель превышает 1 млн человек в Саудовской Аравии, Алжире и Марокко (1,62; 1,6 и чуть больше 1 млн чел. соответственно).

Самые высокие показатели грамотности среди взрослого населения зафиксированы в: Бахрейне (98,8%), Иордании (98,6%), Омане (97%). При том

самые низкие показатели грамотности отмечены в Судане и Коморских островах (65,4 и 64,6 % соответственно).

Таким образом, несмотря на неоднократные заявления о необходимости диверсификации экономики, развитие НИОКР не входило в число приоритетов экономического развития арабских стран по причине специфики внутренней и внешней политики этих стран.

Таблица 1.4. Образование и уровень грамотности в арабских странах.

	Уровень охвата женщин высшим образованием (чел.)		Уровень охвата мужчин высшим образованием (чел.)		Уровень охвата мужчин и женщин высшим образованием (чел.)		Доля получивших высшее образование в частных учебных заведениях (%)		Доля грамотных среди взрослого населения, 15 и старше, (%)		Доля грамотных женщин среди взрослого населения, 15 и старше, (%)		Доля грамотных мужчин среди взрослого населения, 15 и старше, (%)	
Страна	**2013**	**2020**	**2013**	**2020**	**2013**	**2020**	**2013**	**2020**	**2013**	**2020**	**2013**	**2020**	**2013**	**2020**
Алжир	743640	983309	508939	617367	1252579	1600676	0,0	0,0	..	81,4	..	75,3	..	87,4
Бахрейн	23174	26409	13920	18531	37094	44940	..	32,1	..	97,5	..	94,9	..	98,8
Коморские острова	2848	..	3383	..	6231	..	..	..	49,2*	58,8	42,6*	53,0	56,5*	64,6
Египет	1E+06	..	1334675	..	2477581	..	..	..	72,4	..	62,7	..	81,7	..
Ирак	..	..	..	..	..	..	..	..	72,7	..	63,4	..	81,4	..
Иордания	161768*	172732	144862*	148164	306630*	320896	..	27,5	97,9*	98,2	97,4*	97,8	..	98,6
Кувейт	..	74928	..	41408	..	116336	..	26,0	95,6	96,1	94,3	94,9	96,4	96,7
Ливан	125099	131185	105179	100030	230278	231215	60,9	59,1	..	95,1	..	93,3	..	96,9
Мавритания	5780	6846	13463	12998	19243	19844	..	..	..	..	..	..	..	..
Марокко	341900	513208	365932	543049	707832	1056257	8,8	7,3	69,4*	73,8	59,1*	64,6	80,4*	83,3
Оман	57845	69900	47252	49822	105097	119722	49,6	49,0	..	95,7	..	92,7	..	97,0
Саудовская Аравия	650201	800780	706401	819711	1356602	1620491	5,5	4,8	94,4	..	91,4	..	96,5	..
Судан	334139	..	306085	..	640224	..	23,0	..	..	60,7	..	56,1	..	65,4
Сирия	321185	..	338638	..	659823	..	4,5	..	..	..	..	..	..	..
Тунис	205209	171587	132184	100674	337393	272261	6,5	11,5	80,2*	..	72,2*	..	88,5*	..

ОАЭ	72100	..	60609	..	132709	..	68,6	..	..	..	..	..	..	..

*отмечены данные за 2012 г.

Составлено по данным World bank database. Режим доступа: https://databank.worldbank.org/source/education-statistics-%5E-all-indicators#. Дата обращения: 20.10.2023.

Социальные преобразования выходят на повестку дня в арабских странах. Это вызвано как ростом населения, так и миграционными процессами. Все увеличивающееся арабское население заинтересовано в достижении ЦУР ООН №8: «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех достойной работы»[78]; ЦУР ООН №10 «Сокращение неравенства внутри стран и между ними»[79]. Реализация на практике этих целей улучшит качество жизни. К этому стремятся как правительства арабских стран, так и ее жители. Глубокие демографические преобразования в арабском регионе – ключевой фактор, влияющий на фундаментальные уклады и традиции общества. Имеет место переходный период формирования общества и модели семьи в арабском мире. Меняется концепция деторождения. Это касается: среднего количества детей в одной семье; возраста женщин, рождающих первенцев; воспитания детей; статуса женщин в арабском обществе, наделения их правами наравне с мужским населением. Появляются специализированные социальные институты по уходу за пожилыми людьми. Это не было характерно для традиционного преимущественно мусульманского общества еще несколько десятилетий назад. Арабский регион переходит к новым моделям воспроизводства населения. Это выражается в снижении рождаемости при сохранении при этом общей тенденции к росту населения всего региона за счет естественного прироста в одних странах и искусственного прироста населения путем большого потока мигрантов – в других. В социальном плане арабский мир переходит к новому этапу: коэффициент фертильности в некоторых странах региона едва больше показателя воспроизведения населения или находится на его уровне. В других странах он соответствует показателям середины века, сохраняя традиционную приверженность большим семьям.

[78] Цель 8 // ООН. Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/economic-growth/. Дата обращения: 25.07.2026.
[79] Цель 10 // ООН. Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/inequality/. Дата обращения: 25.07.2026.

Правительства стран региона заявляют о планах строительства «экономик знания». Реформирование системы образования и развитие науки способствует формированию нового устойчивого общества. Наблюдается «технологический императив», возникающий при построении инновационной экономики. Она «откроет дорогу к постиндустриальному технологическому способу производства; позволит многократно повысить производительность труда (ВВП на одного занятого) и абсолютно сократить потребление первичных (природных) ресурсов и вредные выбросы в окружающую среду»[80].

Однако, это требует повышения доли высокообразованных кадров, развития научных школ и науки в целом. Приоритетное направление – развитие науки. «В структуре общего фонда развития, состоящего из инвестиций в обычный физический капитал, а также из вложений в т.н. невещный капитал (представленных расходами на образование, подготовку и переподготовку кадров, здравоохранение и НИОКР), стала быстро нарастать доля компонентов, связанных с увеличением роли человеческого фактора»[81].

Но при этом констатируем, что показатели безграмотности в арабских странах выше среднемировых индикаторов. Эти страны часто не обладают собственными научными традициями высшей школы; большинство из них находится под сильным влиянием систем образования других научных центров государств. Так, образование и преподавание ряда предметов (и самих учебных пособий) в бывших колониях доступно только на языке бывшей метрополии – Франции.

Образовательные системы монархий Персидского залива – под сильным влиянием научной школы США. Магистры и доктора наук – в основном бывшие арабские студенты – вынужденно уезжают продолжать учебу за рубеж. Для реализации концепций развития и сохранения экономического

[80] Цветков В. А., Моргунов Е. В., Илларионов Н. В. Инновационная экономика как форма постиндустриального развития // Промышленная политика Российской Федерации. – 2008. – №. 1. – С. 32.
[81] Мельянцев В. А. Глобальный рост в эпоху турбулентных перемен // Портал публикаций ИСАА. Режим доступа: http://serv.iaas.msu.ru/pub_r/online_r/newtext.doc. Дата обращения: 23.02.2024.

роста арабские страны должны создавать новые продукты (а не покупать технологии), развивать собственную научную базу. «Нефтяные» арабские страны вкладывают свои доходы в покупку зарубежных технологий, но задача создания национальных центров не решена.

«Ученые США одними из первых выявили и сформулировали непрогрессивность раздельного развития технологии и систем управления, когда обнаружились системные проблемы в управлении крупным машинным производством: телефонными сетями, электростанциями, распределительными сетями и потребителями электроэнергии»[82]. В арабских странах существует дефицит квалифицированных кадров в области управления и разработок. Поэтому структура ассигнований на НИОКР изменяется, возрастает роль развития информационно-коммуникационной технологической базы для перехода от индустриальной к постиндустриальной экономике, однако сохраняется дефицит высоко квалифицированных кадров.

По мере повышения уровня социально-экономического развития (в первом приближении – увеличения душевого ВВП) возрастает и доля ресурсов на НИОКР. Для анализа нами выбраны 103 страны, распределенные по душевому ВВП и по доле расходов на НИОКР в ВВП и получившие порядковые номера (от большего значения этих показателей к меньшему).

В отличие от группы развитых стран «с высокими доходами», в десятках развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки процент расходов на НИОКР гораздо ниже. Данный показатель обычно колеблется от 0,1 до 0,9–1,0%. Таким образом, в развивающихся странах различия между «крайними» нижними и верхними величинами относительных расходов на НИОКР могут достигать 9 –10 и более раз[83]. Тем не менее, средний показатель доли расходов на НИОКР в ВВП даже у лидеров в арабском мире – ОАЭ и Саудовской Аравии – гораздо скромнее средних показателей по Европе (2 %)

[82] Комков Н. И. Роль инноваций и технологий в развитии экономики и общества // Проблемы прогнозирования. – 2003. – №. 3.- С. 24-43.

[83] Фридман Л.А., Имамкулиева Э.Э. НАУКА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В СТРАНАХ ВОСТОКА И ЗАПАДА (ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ). Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 8. С. 39.

или стран Северной Америки (2,8%). Имеет место отставание от среднего индикатора по странам с «высокими доходами». В группу наиболее благополучных стран входят все монархии Персидского залива. Однако в ОАЭ доля расходов на НИОКР в ВВП ниже среднего показателя в мире на 1,7 п.п.; у Саудовской Аравии – 1,8 п.п.[84], а отставание в два раза превосходило их фактическую долю в ВВП[85].

При анализе изменений технологической структуры арабских стран следует учитывать, что экономики арабских стран достаточно «молодые», перескочившие некоторые этапы развития и перехода от одной к другой форме хозяйственного устройства. Это утверждения справедливо для монархий Персидского залива, однако «нефтяной» эффект затрагивает и соседние арабские страны. Вчерашний бедуинский образ жизни сменился сверхновыми трендами, открывая возможность доступа к передовым технологиям. Не имея собственной научно-технологической базы, арабские страны активно прибегали к покупке западных технологий, знаний и кадров. Наблюдался рост спроса и на формирование национальной базы специалистов и работников. Поэтому возможным путем реализации этих планов и перехода к УР может стать увеличение вложений в науку и непосредственно в НИОКР как одного из факторов долгосрочного роста.

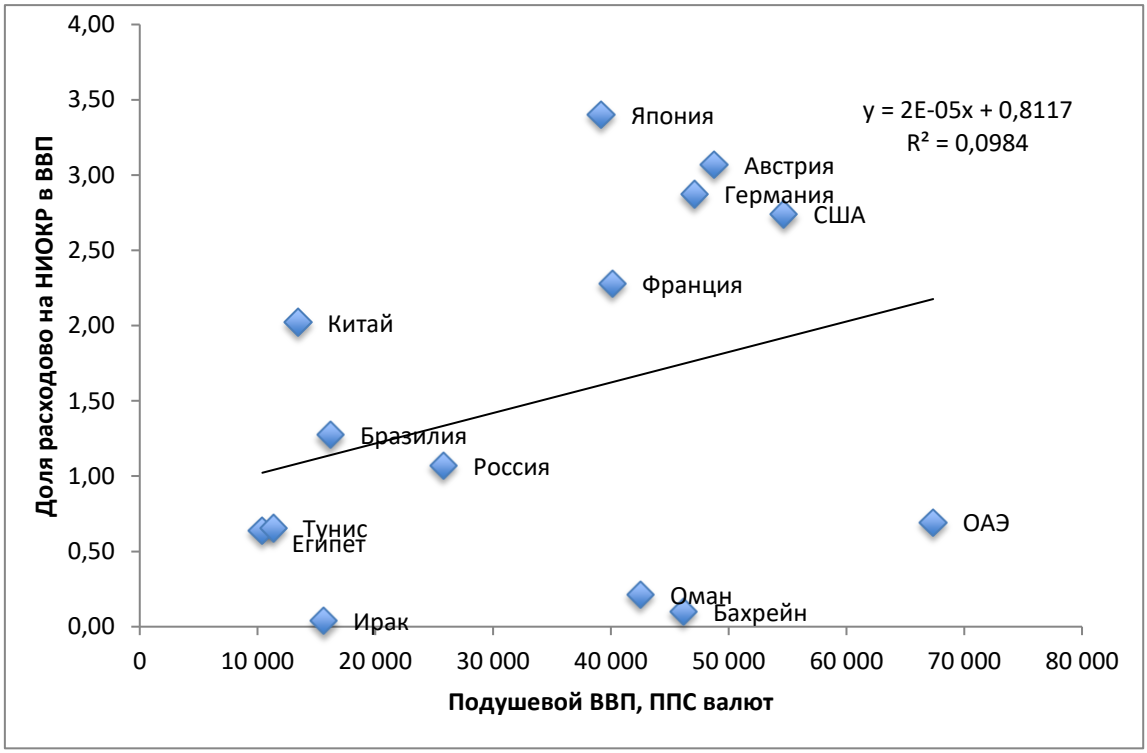
Есть прямая связь между доходами общества и развитием науки. В странах с самым большим ВВП на душу населения, а именно монархиях Персидского залива получили большее распространение мобильные средства связи, компьютеры, другие портативные устройства для выхода в Интернет по сравнению с наименее развитыми странами региона, например, Мавританией и Суданом[86]. Все инновации в телекоммуникационной отрасли чрезвычайно дорогие для реализации. Поэтому при прочих равных условиях создание

[84] WDI database // Worldbank. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator. Дата обращения: 08.09.2024.
[85] Подробнее см. Фридман Л. А., Имамкулиева Э. Э. Наука и экономическое развитие в странах Востока и Запада (финансово-экономические ресурсы) //Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61. – №. 8. – С. 37-47.
[86] Мельянцев В. А., Амиров Э. Р. Арабские страны: достижения, проблемы и ключевые факторы экономического развития //Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2018. – № 3 (15). - С. 12.

новых технологий и продуктов имеет лучшие перспективы в странах с более высоким подушевым ВВП.

Устойчивое социально-экономическое развитие – сложный, противоречивый и многофакторный процесс, и было бы упрощением прямое сопоставление уровня расходов на НИОКР, числа научных публикаций и темпов экономического роста. Но именно развитие науки – важная предпосылка, движущая сила процесса развития и социальной стабильности в условиях демографического роста региона и открытия новых вызовов для арабских стран. На Диаграмме 1.7 показана связь между величиной подушевого ВВП и долей расходов на НИОКР в ВВП для монархий некоторых арабских, европейских и других стран.

Диаграмма 1.6. Связь между величиной подушевого ВВП и долей расходов на НИОКР в ВВП (2018 г.)



Рассчитано по данным: WDI, World bank database. Дата обращения: 1.05.2024.

Оман и Япония находятся на одном уровне подушевого ВВП по ППС валют. Но при этом доля ассигнований японцев на науку составляет 3,5%, а в султанате – около 0,1%. Страны ниже линии тренда на графика, выделяют мало ассигнований на НИОКР относительно их подушевого ВВП. Все арабские страны попали ниже линии тренда. Соответственно, доля расходов на НИОКР в ВВП у стран в верхней части графика значительна.

Общая тенденция для арабских стран состоит в низком уровне ассигнований на науку. Тем не менее в начале XXI в. проявляется тренд на увеличения этого показателя. Ни одна из арабских стран еще не перешагнула рубеж доли расходов на НИОКР в ВВП в 1%. Вплотную приближаются ОАЭ (0,9%) и Саудовская Аравия (0,8%). Далее следует Египет – 0,7%[87]. Данные по арабским странам весьма обрывочны. Необходимый статистический материал имеется лишь за отдельные годы. Так, для сравнения – доля расходов на

[87] См. Таблицу. «Наука и НИОКР в арабских странах» в Приложении.

НИОКР в ВВП в ОАЭ в 2011 г. составлял всего 0,5%. У Саудовской Аравии по данным за 2008 и 2009 гг. произошел переломный момент: резкий рост этого показателя с сотых долей до 0,1% и затем сразу − до 0,9% в 2010 г. Но в дальнейшем данный индикатор оставался на уровне 0,9% вплоть до 2013 г., когда он снизился на одну десятую процентного пункта. Повышение связано с последовательной государственной политикой Королевства, а снижение этого показателя – с изменениями курса национальной валюты и падением цен на энергоносители.

При анализе состояния науки и инноваций в арабском регионе важно рассмотреть статистические данные по количеству исследователей и публикаций, а также по числу патентных заявок в арабских странах, которые весьма разрознены и ограничены. В базе данных Всемирного банка наиболее полные данные по вышеуказанным индикаторам содержатся по количеству научных статей. В арабском мире этот показатель в 2015 г. составил 41224. Доля опубликованных в арабских странах статей составляет всего 1,79% всех научных статей за этот год. Тем не менее этот показатель растет: на 2010 г. он составлял 24677 статей или 1,3% от мирового числа. Таким образом, этот индикатор значительно вырос (в 1,7 раз) за 5 лет.

Значительный вклад в научную активность арабских стран вносят Египет (9831 статей) и Саудовская Аравия (8885 статей), а также Тунис (5026 статей). На них суммарно приходится более половины всех арабских статей − 58%. Значительные объемы статей выпускают в Алжире (4103 статьи) и Марокко (3157 статей). Расчет суммарного показателя публикационной активности по этим 5 арабским странам показал, что они формируют три четверти суммарной активности по всему региону. Кроме Саудовской Аравии, другие арабские страны с самыми высокими показателями публикационной активности не входят в группу нефтегазовых государств. Это может указывать на приоритет развития собственной научной базы прежде всего в арабских странах, не располагающих избыточными ресурсами и возможностями покупки зарубежного оборудования.

Показатели количества исследователей, занятых в сфере НИОКР на один миллион человек, доступны по 8 арабским странам. Их суммарный показатель составляет 7017 исследователей на один миллион человек. Это, однако, сопоставимо с показателем по одной лишь Финляндии (6817 исследователей на один миллион человек). Лидеры по этому показателю среди арабских стран – ОАЭ, Тунис и Марокко − 2003, 1787 и 1003 исследователей на один миллион человек соответственно. Отметим результат Египта (680 исследователей на один миллион человек). И это при том, что показатель численности населения этой страны существенно превосходит даже суммарную численность населения трех выше названных арабских стран. Особенно слабы позиции арабских стран по количеству патентных заявок, оформленных резидентами. Доля этих стран – всего 0,16% от мирового объема. Лидеры по этому показателю Египет (718 заявок) и Саудовская Аравия (715 заявок). Показатели для нерезидентов выше; их удельный вес 0,9%. На лидирующие позиции выходят ОАЭ (1738 заявок), Саудовская Аравия (1691 заявка) и Египет (1337 заявок). Однако в целом для арабских стран характерно превалирование патентных заявок, оформленных нерезидентами. Исключение в 2015 г. составили Ирак (335 заявки - от резидентов по сравнению с 105 – от нерезидентов) и Судан (267 и 1 заявки соответственно).

Сопоставительный анализ научной активности показал: среди стран ССАГПЗ значительных результатов добились две монархии – Саудовская Аравия и ОАЭ. Именно в новом веке они предприняли резкую смену курса на интенсивные развития науки и создание национальных научных баз и технологий. Тем не менее, они находятся лишь в начале пути. Для арабского мира крайне важны научные достижения стран Северной Африки – Египта, Марокко и Туниса. По результатам ряда сравнений они опережали более богатые монархии Персидского залива. Например, по стоимости экспорта высокотехнологической продукции Тунис и Марокко опередили Саудовскую Аравию, пропустив вперед только ОАЭ (в этой стране преимущественно

сосредоточены представительства крупных западных компаний, осуществляющих дальнейший экспорт своей продукции в страны Ближнего Востока и Африки). Но при этом показатели четырех упомянутых выше стран значительно выше таковых в Бахрейне, Катаре, Кувейте и Омане.

Потенциальные ресурсы, которые арабские страны могли бы дополнительно выделить на развитие науки, нередко переходят в другие статьи государственных расходов. Среди них – военные закупки. Сложная военно-политическая ситуация в регионе требует постоянного развития ВПК, ассигнации на который в арабском мире аномально высоки. В итоге, например, в ОАЭ расходы на образование занимают второе место в федеральном бюджете после расходов на оборону[88].

Прослеживается диспропорция в распределении ресурсов в пользу наращивания военной мощи более высокими темпами, чем осуществляется финансирование науки[89]. Саудовская Аравия, как и другие страны ССАГПЗ, тратят огромные средства на закупку за границей новейших видов боевой техники (ее военные расходы даже после некоторого сокращения колеблются в пределах 9–11% ВВП; в Омане их удельный вес составил около 10% в начале XXI в. и возрос до 16% - в 2016 г., а военные затраты ОАЭ колебались в пределах 6–8%. Высокие значения этого индикатора обусловлены активным участием во многих военно-политических конфликтах арабского региона и их политическим и религиозным противостоянием с Ираном (и Израилем). Более 5% от ВВП на ВПК в 2016 г. потратили Алжир (6,4%), Кувейт (5,8%) и Ливан (5%).

В начале XXI в. намечается возможность развития НИОКР «не за счет увеличения численности занятых в этой сфере, а за счет демилитаризации науки и технологий. В индустриальную эпоху лучшие силы ученых, конструкторов, инженеров, рабочих, значительная доля инвестиций и

[88] Лукичев Г. А. Развитие высшего образования в арабских странах (аналитический обзор) // Вестник высшей школы. – 2008. – №. 4. – С. 48-52.
[89] См. Таблицу «Удельный вес военных расходов в ВВП арабских стран (2000-2016 гг.)» в Приложении.

инноваций направлялись на создание средств уничтожения человека, а в период военных столкновений наносился огромный ущерб как человеческому потенциалу, так и окружающей среде»[90]. Можно отметить также потенциальную возможность использования в дальнейшем накопленных технологий двойного назначения в гражданском секторе экономики и/или гуманитарных сферах.

Активно используя нефтяную ренту, правительства этих стран могут попытаться активно внедрять робототехнику и искусственный интеллект. Это помогает решать проблему отсутствия высококвалифицированного кадрового резерва и специалистов в технических областях. Однако, не имея собственной научной школы, арабские страны будут вынужденно зависеть от зарубежных научных центров для обучения своих граждан, отдавая образовательные услуги на аутсорсинг зарубежным ВУЗам. Последние охотно открывают свои представительства в арабских странах и/или принимают арабских студентов у себя.

Имея достаточно высокие оценки по уровню дохода и продолжительности жизни, арабские страны активно уступают по уровню развития институтов образования. «Доминирование простых технологий замедляет накопление знаний и не способствует увеличению спроса на человеческий капитал. Поэтому граждане не заинтересованы вкладывать в образование, а значит, уровень человеческого капитала остается низким»[91]. Нельзя не отметить, что преимущественно в арабском регионе наблюдается ограниченный доступ к образованию, особенно высшему образованию среди женского населения этих государств. Наблюдается дифференциация подходов к развитию науки и технологий в регионе, однако именно по показателям научной активности арабские страны демонстрируют максимальную гомогенность на основе низкой успеваемости всего арабского мира (ниже

[90] Цветков В. А., Моргунов Е. В., Илларионов Н. В. Инновационная экономика как форма постиндустриального развития // Промышленная политика Российской Федерации. – 2008. – №. 1. – С. 33.
[91] Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика //Вопросы экономики. – 2007. – Т. 6. – С. 10.

среднемировых значений). Однако развитие науки и технологий непосредственно коррелирует с достижением таких ЦУР ООН, как №4 «Качественное образование» и №9 «Промышленность, инновации и инфраструктура».

ГЛАВА 2. КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ И ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В АРАБСКИХ СТРАНАХ

2.1. Кластеризация арабских стран в контексте перехода к устойчивому развитию

Как было отмечено выше, некоторые из изучаемых стран региона (прежде всего, монархии Персидского залива) относятся к числу богатейших государств мира, при этом более четверти членов ЛАГ входят в группу «наименее развитых стран». Результаты социального и экономического строительства в ряде арабских государств фактически сведены к минимуму войнами и вооруженными конфликтами на протяжении нескольких десятилетий. В изучаемом регионе также имеет место нестабильность темпов экономического роста вследствие резких колебаний цен на энергоносители и роста потоков беженцев и эмигрантов вследствие войн, вооруженных конфликтов и усиления безработицы в регионе.

Изучение явления или процесса, наблюдающегося в совокупности весьма разнообразных по своим социально-экономическим характеристикам стран региона, выдвинуло задачу предварительной классификации, разделения на группы и/или выделение отдельных подгрупп. Исследователи при этом используют разные математические и экономические инструменты. Среди прочих применяется и кластерный подход. Например, он и использован в работе Григорьева Л.М. и Павлюшиной В. А. «Социальное неравенство в мире: тенденции 2000—2016 гг.» для изучения неравенства доходов. На основе анализа 7 кластеров по статистическим данным за 15-летний период установлено наличие сильной взаимосвязи между социально-экономическими и политическими показателями и уровнем неравенства доходов в исследуемых государствах.

Что касается анализа социально-экономического развития арабских стран, то Стоклицкий С.Л., Фридман Л.А., Андрукович П.Ф. в труде

«Экономические структуры арабских стран. Экономико-статистический анализ», изданном в 1985 г., использовали метод главных компонент для выявления ключевых факторов, определяющих развитие арабских стран. Особое внимание Фридмана Л.А. привлек тот факт, что арабские страны глубоко дифференцированы по ряду ключевых характеристик, таких как: численность населения, площадь занимаемой территории, плотность населения и др. в связи с чем они обладают изначально разными условиями для социально-экономического развития[92]. Ранее аналогичный метод был использован тем же коллективом авторов в труде «Типология несоциалистических стран» (1976 г.) применительно к более широкому кругу государств в качестве опыта «использования многомерного статистического анализа при изучении типологии и построении классификации несоциалистических стран по уровню и типу развития их народного хозяйства»[93].

При исследовании социально-экономических тенденций развития и проблем в развитых и развивающихся странах ученые неизбежно стремились и стремятся вывести из огромного массива данных определенные закономерности. А это, в свою очередь, требует проведения детального анализа сходств и различий отдельных стран. Подобные сопоставления позволяют показать, что при наличии таких различий между арабскими государствами, объединенными понятием «арабский мир», обобщения и выводы должны изначально учитывать и проверять применимость обобщений к данной конкретной стране или группе стран[94].

Для достижения целей данного исследования представляется необходим выделение групп арабских стран путем многомерной статистической процедуры, результатом которой станет выделение сравнительно однородных

[92] Прим. автора. Подробнее возможные классификации арабских стран раскрыты в: Имамкулиева Э. Э. Особенности классификации арабских стран // Вестник Института востоковедения РАН. 2018. № 6. С. 139-147, подготовленной под научным руководством Фридмана Л.А.

[93] Фридман Л. А. и др. Типология несоциалистических стран (опыт многомерно-статистического анализа народных хозяйств). – 1976. – С. 3.

[94] Имамкулиева Э.Э. Группировки арабских стран в контексте перехода к устойчивому развитию. Инновации и инвестиции. 2024. № 4. С. 46.

групп (кластеров). Однако по причине чрезвычайно высокой неоднородности по ряду показателей наш анализ представляет собой некоторую модификацию кластерного анализа − «кластеризация» происходит не по одному, а сразу по нескольким показателям, и носит комплексный характер. Таким образом, классификация арабских стран происходит по системе показателей и признаков, где неоднородность значений одного показателя может быть компенсирована близостью значений других. Она не претендует на абсолютную математическую строгость, но в конечном счете хорошо обслуживает функциональную задачу исследования типов перехода арабских стран к УР, выделяя отличающиеся друг от друга и более однородные по системе рассматриваемых показателей группы.

Экономический блок показателей представлен общими страновыми и подушевыми показателями ВВП. С учетом неустойчивости валютной ситуации показатели ВВП по текущему обменному курсу не столь иллюстративны и хуже отражают экономические реалии. В этой связи в анализе также учитываются показатели ВВП по ППС валют.

В этом блоке также учитывается доля ренты от экспорта нефти и газа, так как часть арабских стран сконцентрирована на продаже углеводородного сырья, в то время как в этой группе стран имеются крупные экспортеры фосфатов (например, Марокко и Иордания) и железной руды (например, Мавритания).

Социальный аспект перехода к УР анализируется по следующим показателям: число лет обучения в школе, уровень безработицы, удельный вес женщин в рабочей силе, доля расходов на НИОКР в ВВП. Этот аспект перехода к УР наиболее сложно измерим, поэтому выбраны показатели, которые характеризуют уровень развития образования, здравоохранения, рынок труда и равноправие полов.

Что касается третьего блока перехода к УР – **экологического**, то он представлен долей использования электроэнергии с помощью ВИЭ и уровнем выбросов углекислого газа в перерасчете на душу населения.

Наиболее часто для подобной группировки используется метод *k*-средних[95]. Поскольку суть этого алгоритма весьма подробно освещается в базовых учебниках по математической статистике[96], в таблице 2.1. приведены результаты применения методики к изучаемым странам.

Таблица 2.1. Кластеризация арабских стран по методу *k*-средних на основе выбранных показателей.

Группа №1	Группа №2	Группа №3	Группа №4
Бахрейн	Алжир	Судан	Йемен
Катар	Египет	Джибути	Ирак
Кувейт	Иордания	Коморские острова	Ливия
ОАЭ	Ливан		ПНА
Оман	Марокко		Сирия
Саудовская Аравия	Мавритания		Сомали
	Тунис		

Рассчитано по: World development indicators, World bank database; Human development report data, 2022 г.

Необходимо подчеркнуть, что в анализ были включены страны Групп 1, 2, 3 и 4., однако, важно отметить, что Группа 4 соответствует критерию вовлеченности государств в рассматриваемый период в вооруженные конфликты. По нашему мнению, в этих странах явно смещаются приоритеты со сбалансированного и гармоничного развития в целом на ЦУР № 16 «Мир, правосудие и эффективные институты», а точнее стабилизацию ситуации в стране и прекращения кровопролития. Эта группа состоит из арабских стран, где за период с 2014 по 2020 гг. наблюдались человеческие потери населения в ходе военных действий, в т.ч. гражданского, по данным ВОЗ (Estimated direct deaths from major conflicts (per 100 000 population). Среди них: Йемен, Ирак, Ливия, Сирия, Сомали[97].

[95] Goyal, M., Kumar, S. Improving the Initial Centroids of k-means Clustering Algorithm to Generalize its Applicability. J. Inst. Eng. India Ser. 2014.B **95,** 345–350.

[96] См., напр.: Hastie, T., Friedman, J., & Tisbshirani, R. (2018). The Elements of statistical learning: Data mining, inference, and prediction. New York: Springer, PP. 509-510.

[97] Данные World Health statistics. Estimated direct deaths from major conflicts (per 100 000 population). World Health statistics. Режим доступа: https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/estimated-direct-deaths-from-major-conflicts-(per-100-000-population). Дата обращения: 16.12.2023.

Поставленная задача по кластеризации, пожалуй, могла бы считаться решённой, если бы не случай Мавритании. Как видно из данных Таблицы 1.2, по методу *k*-средних она была отнесена к группе 2. Пребывание в этой группе Мавритании вызывает сомнение. Дело в том, что по большинству характеристик социально-экономических характеристик эта страна значительно отстает от других государств этой группы (см. Таблицу 1.1). Поиск причин почему Мавритания была отнесена к группе 2 логично начать с ограничений метода *k*-средних. В частности, одним из хорошо известных и неоднократно описанных его недостатков является необходимость определения стартовых координат центроидов каждого кластера вручную. Признание неизбежной субъективности такого рода выбора привело к выводу о целесообразности использования другого алгоритма кластеризации. В связи этим, был разработан метод, позволяющий преодолеть проблему субъективности, при определении *k*-средних. На следующем этапе кластеризация была проведена по модифицированному методу, как и в первом случае не по одному признаку или показателю, а по набору индикаторов, близость значений между большинством которых преобладает над различиями по остальным.

Создание более мелких кластеров способствовало бы уменьшению разрыва показателей внутри группы, тем не менее в данном случае мы получили бы несравнимо худшее представление об общей классификации арабских стран в процессе перехода к УР.

Данная методика классификации арабских стран согласно особенностям перехода к УР является авторской и опирается на три блока показателей в экономической, социальной и экологической сферах, отражающих прогресс в переходе к УР и сложности, с которыми сталкиваются эти страны в данном процессе.

На первый взгляд распределение арабских стран по уровню социально-экономического развития представляется достаточно очевидным. Но, как отмечал профессор РЭШ К. Егоров, в экономике принципиальной важностью

зачастую обладает не сам ответ, а способ, с помощью которого этот ответ получен[98]. Т.е., во-первых, в результате кластерного анализа изначально «очевидное» приобрело доказательный характер. Во-вторых, корректное научное решение проблемы кластеризации позволило достоверно установить принадлежность так называемых «пограничных» государств, то есть занимающих промежуточные позиции между группами или иначе – находящихся у нижней или верхней границы сопредельных групп. Убедительной верификация их принадлежности на основе достаточно большого набора социально-экономических характеристик может быть достигнута только на основе методов математического анализа.

Описание метода кластеризации по минимальной сумме расстояний. Каждую из стран, которую необходимо отнести к одной из кластерных групп[99], предлагается рассматривать как точку в n-мерном пространстве, где в качестве набора n-координат точки (страны) выступает значение соответствующего индикатора УР.

Методом перебора формируются все возможные варианты распределения стран/точек по кластерным группам. Количество кластеров является входящим параметром. При этом мы придерживаемся тактики возможного ограничения числа кластеров для выявления общих тенденций и закономерностей внутри групп арабских стран. В нашем исследовании было решено выделить 3 группы, а также одну группу стран, значения индикаторов для которых существенно отличались от остальных арабских государств по причине сложной военно-политической ситуации. Для каждого из полученных вариантов распределения стран по кластерным группам (общее их число составило примерно 5000000) рассчитываются суммы расстояний между странами (точками) внутри каждой группы; затем результаты суммируются по всем наблюдаемым показателям.

---

[98] Егоров К. Зачем доказывать то, что и так всем ясно // «Guru», портал Российской экономической школы (РЭШ) Режим доступа: https://guru.nes.ru/zachem-dokazyivat-to-chto-i-tak-vsem-yasno.html. Дата обращения: 25.11.2024.

[99] Прим. автора. Кластеры, кластерные группы и кластерные зоны стоит понимать как полные синонимы.

На основе совокупной величины расстояний между странами (точками) каждой из групп все варианты распределения стран по кластерным группам ранжируются от меньшего к большему. В первой сотне комбинаций оценивается частота нахождения страны в той или иной группе. Эти модальные значения нахождения страны в той или иной группе определяют итоговые результаты.

Таким образом, суть метода состоит в нахождении такого варианта распределения стран по кластерным группам, при котором сумма «расстояний» между значениями соответствующих индикаторов близка к минимальной из возможных величин; под «расстоянием» между двумя элементами (странами) в данном случае понимается длина отрезка, который определяется граничными точками с координатами, соответствующими набору показателей. Иными словами, выделение стран в общий кластер происходит по принципу наибольшей схожести значений всех индикаторов, для чего осуществляется перебор всех вариантов распределения стран по группам.

Этапы расчета:

1. Масштабирование.

В текущей работе была использована простая min-max нормализация. По каждому показателю данные по элементам приводятся к значениям в диапазоне [0, 1] в соответствии с выражением:

$$x'_{i,c} = \frac{x_{i,c} - x_{i,\min}}{x_{i,\max} - x_{i,\min}} \qquad (1)$$

Где

i – индекс показателя,

c – индекс элемента

$x_{i,min}$ – минимальное значение i-го показателя среди рассматриваемых элементов,

$x_{i,max}$ – максимальное значение i-го показателя среди рассматриваемых элементов,

$x_{i,c}$ – исходное значение i-го показателя с-той страны,

$x'_{i,c}$ – нормализованное значение i-го показателя с-той страны.

Формирование набора таких распределений стран по кластерным группам, при которых сумма расстояний между странами внутри каждой группы находится в области минимального значения, становится определяющим при формировании групп. В настоящей работе вышеуказанные распределения были определены методом перебора с расчетом сумм расстояний по всем возможным группировкам стран в кластерных группах, с последующей сортировкой этих распределений от меньшего к большему по величине сумм разницы расстояний между странами (точками) каждой из групп.

Учитывается для каждой страны частоты её включения в ту или иную группу в первой сотне (из общего числа около 5 млн) при ранжировании распределений стран по кластерным группам. Соответственно, для каждой страны выясняется в какую группу она наиболее часто распределяется. Совокупность мод является результатом решения задачи по кластеризации. Результаты дифференциации арабских стран соответствии с указанными принципами представлены в Таблице 1.2.

Таблица 2.2. Кластерная группировка арабских стран в контексте перехода к УР.

1	Бахрейн	Зеленая группа
2	Катар	Зеленая группа
3	Кувейт	Зеленая группа
4	ОАЭ	Зеленая группа
5	Оман	Зеленая группа
6	Саудовская Аравия	Зеленая группа
7	Алжир	Голубая группа
8	Египет	Голубая группа
9	Иордания	Голубая группа
10	Ливан	Голубая группа
11	Марокко	Голубая группа
12	Тунис	Голубая группа
13	Джибути	Желтая группа
14	Мавритания	Желтая группа

15	Судан	Желтая группа
16	Коморские острова	Желтая группа
17	Ирак	Красная группа
18	Йемен	Красная группа
19	Ливия	Красная группа
20	ПНА	Красная группа
21	Сирия	Красная группа
22	Сомали	Красная группа

Рассчитано по: World development indicators, World bank database; Human development report data, 2022.

В Таблице 2.2. на основе разработанной методики и в соответствии с принципом наибольшей близости значений индикаторов, выбранных нами в качестве количественных показателей перехода к УР, арабские страны по объединены в четыре группы[100]. Стоит сделать некоторые пояснения относительно названий этих групп. Даже совершенно произвольное присвоение каждой из них численных значений (номеров) может вызывать ассоциации с ранговым положением. Это не соответствует нашей цели, а именно определению особенностей (трудностей и сравнительных преимуществ) в различных группах стран при переходе к УР. В связи с этим каждой из четырёх групп было присвоено «цветовое» название: «зеленая», «голубая», «желтая» и «красная» кластерные группы.

Портреты кластерных групп

В «***зеленую» группу*** стран по итогам наших расчетов на 2019 г. вошли: Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия. Таким образом, эта группа состоит из монархий Персидского залива, объединенных также в рамках ССАГПЗ.

[100] Детальнее см. Имамкулиева Э.Э. Группировки арабских стран в контексте перехода к устойчивому развитию // Инновации и инвестиции. 2024. №4.– С. 46.

Ключевые характеристики этой группы:

- высокий уровень подушевого ВВП, хотя и при значительном разбросе показателей (от 15,3 до 62 тыс. долл. США на чел.[101]);

- высокая степень зависимости формирования ВВП от ренты, полученной от продажи углеводородного сырья (от 17 до 45%[102]);

- средняя продолжительность обучения в школе находится в пределах 12,2-17 лет, близкая по значению к развитым странам;

-наблюдается разброс в показателях женской занятости (от 31 до 57%). При этом доля занятости женщин не в аграрных секторах находится в пределах от 12 до 31,8%;

- среди всех арабских стран именно в этой группе самые низкие показатели безработицы (от 0,1 до 6%); при этом, показатели безработицы среди молодежи заметно выше и достигают 28,8%;

- уровень ассигнований на НИОКР − ≤1,3 % от ВВП − ниже среднемирового, составляющего 2,2% по данным на 2020 г., но выше, чем в других кластерных группах арабских стран;

- крайне незначительная доля ВИЭ в ТЭК (менее 0,1%); одновременно, здесь отмечены самые высокие в мире показатели выбросов углекислого газа в расчете на человека, что объясняется резким ростом городского населения, низкими ценами на бензин и использованием двигателей с большими рабочими объемами в отличие от европейской тенденции ориентирования на малолитражные автомобили.

Таким образом, данная группа стран демонстрирует экономические успехи на фоне определенного отставания социальных институтов. При этом имеют место обостряющиеся экологические вопросы и требуется повышение

[101] Прим. автора. Эти арабские страны относятся к группе стран «с высокими доходами согласно классификации Всемирного банка.

[102] Исключение составляет Бахрейн, где этот показатель равен 4,3%. Стоит отметить, что запасы углеводородного сырья этого Королевства резко снизились в 2000-х гг. и экспорт углеводородов упал, но нефтегазовый фактор оказывал и оказывает большое влияние на экономику этой страны до сих пор. Помимо этого, это островное государство является важным финансовым центром Персидского залива, генерирующих свои сверхдоходы за счет продажи углеводородного сырья.

ассигнований на науку, а также пересмотра технологий производства и потребления (в сторону повышения эффективности).

Страны «зеленой группы» обладают ресурсами для создания и внедрения стратегий перехода к УР и локализации ЦУР ООН. Однако этот процесс осложнен вследствие недостаточного уровня популяризации идей в сфере УР: сложившаяся культура потребления ресурсов и недостаточный учёт о негативном влиянии человеческого фактора на окружающую природную среду и в целом на достижение ЦУР ООН.

Таблица 2.3. Сравнение арабских стран, РФ и некоторых развитых стран в контексте энергоперехода.

Страна	ВВП на душу населения (текущие долл. США), 2024	Доля минеральной ренты в ВВП (%), 2021	Доля ВИЭ в общем конечном потреблении энергии, %, 2021	Доля ВИЭ в общем конечном потреблении энергии, %, 2022	Доля ВИЭ в общем конечном потреблении энергии, %, 2023
РФ	14 889	11,8	21,6	24	26,6
Норвегия	86 785	6,1	98	97,8	98
США	84 534	0,7	19,8	21,3	21,6
Франция	46103	0	22	24	26,6
Германия	56104	0	39,4	43,6	52,8
Бахрейн	29 654	10,9	0, 2	0, 5	0, 6
Ливия	6 569	56,4	0,1	0,1	0,1
Оман	20 285	23,5	1, 7	6,1	6,2
Катар	76 689	15,3	0, 2	7, 2	7, 2
Кувейт	32 718	27,6	0, 5	0, 6	0, 6
Саудовская Аравия	35 122	23,7	0, 5	1, 0	3, 3
ОАЭ	50 274	15,7	8, 3	9, 3	13, 8

Источник: ВВП и доля минеральной ренты в ВВП (%), World Bank data: https://data.worldbank.org/indicator/ (Дата обращения 12.03.2026) и IRENA RENEWABLE ENERGY STATISTICS 2024: https://www.irena.org/Publications/2024/Jul/Renewable-energy-statistics-2024. Дата обращения 12.03.2026.

В оправдание «зеленой» группы следует сказать, что прослеживается видимая корреляция между уровнем сырьевой ренты (в рассматриваемых случаях преимущественно углеводородного происхождения), и достигнутым уровнем благосостояния, и степени внимания к развитию альтернативной энергетики. Выделяется массив арабских стран, а также к этой группе примыкает Российская Федерация со средневысоким уровнем дохода, высоким уровнем сырьевой ренты и лишь начальным уровнем развития альтернативной энергетики. Данная довольно устойчивая связь рушится в пользу ускоренного развития альтернативной энергетики только при уровне дохода, далеко отстающем от средних показателей и тяготеющем едва ли не к лидерам в группе стран с высокими доходами. Следовательно, корректно говорить о том, что массированное развитие альтернативной энергетики при развитой нефте- и газодобыче, требующих инвестиций в свое поддержание и развитие, становится экономически обоснованным только при заметном повышении показателей подушевого дохода. В то же время опыт достаточно большого количества стран свидетельствует о нецелесообразности достижения экологического баланса при доступности собственных запасов углеводородов до тех пор, пока уровень подушевого дохода не преодолеет определенной планки. Эмпирические данные таблицы позволяют оценить этот доход как весьма высокий − более 50 тысяч долл. США в случае ОАЭ, однако не во всех случаях высокий уровень подушевого ВВП гарантирует действительно высокие показатели доли альтернативной энергетики (см. случай Катара). Более типичным примером активного развития альтернативной энергетики являются страны с высоким уровнем дохода, где при этом практически отсутствует сырьевая рента или существует определенный общественно-политический запрос на реализацию зеленого перехода (например, Норвегия).

«Голубая» группа, выделенная с точки зрения актуальных показателей УР - самая многонаселенная и представлена Алжиром, Египтом, Иорданией, Ливаном, Марокко и Тунисом.

Среди отличительных характеристик «голубой группы»:

- средний уровень подушевого ВВП (от 3 до 7,6 тыс. долл. США на чел.[103]);

- показатели зависимости от ренты от продажи минерального сырья варьируются от 0 до 19% от ВВП. Наиболее высоки данного индикатора в Алжире - 19%, а в других странах этой группы доля ренты от продажи минерального сырья ниже аналогичного индикатора в странах «зеленой группы». Обращает на себя внимание то обстоятельство, что данный показатель Алжира на два процентных пункта выше минимальной черты отсечения для стран «зеленой» группы, что, очевидно, следует считать одним из проявлений комплексности нашего подхода к оценке социально-экономического рейтинга конкретной страны. По всей видимости сравнительно более высокий уровень углеводородной ренты был нивелирован за счет отставания показателей социального и экономического развития. Так, в глаза бросается, что данный уровень сырьевой ренты обеспечивает худшие показатели подушевого ВВП, чем, например, в Омане. Предопределяющим обстоятельством следует считать более низкую численность населения Султаната, а также более высокую степень стабильности политического развития;

- средняя продолжительность обучения в школе находится в пределах 11,3 до 15,1 года;

-показатель женской занятости в странах «голубой группы» ниже, чем в «зеленой группе» (от 14 до 24%);

- доля занятости женщин не в аграрных секторах весьма мала (от 14,7 до 25,3%);

- показатели общего уровня безработицы «голубой группы» в среднем заметно выше аналогичных индикаторов «зеленой группы» (от 6,1 до 26,3%),

[103] Прим. автора. Все страны этой группы относятся к группе стран «со средними доходами» по классификации Всемирного банка.

при этом показатели безработицы среди молодежи весьма значительны (от 17,3 до 42,1%);

- низкий (в среднем ниже, чем в странах «зеленой группы») уровень ассигнований на НИОКР;

- наблюдается более активное развитие ВИЭ (до 12,6% всей генерации электроэнергии);

- показатели выбросов углекислого газа в расчете на чел. низкие (1,6 - 3,5 метрических т).

Важно отметить, что государства «голубой группы» приступили к локализации ЦУР ООН и выработке стратегий УР раньше стран «зеленой группы». Так, Тунис был первой среди арабских стран, разработавших соответствующую стратегию перехода к УР еще в 1990-е гг. Однако большинство государств «голубой группы» острее других испытало на себе социальную напряженность и конфликтный потенциал «Арабской весна». В связи с этим здесь особое внимание обращают на себя социально-экономические вопросы (реализация ЦУР №8 и «социального блока» ЦУР ООН).

Странны ***«желтой» группы***, а именно Джибути, Мавритания и Судан, значительно отстают в экономическом развитии от государств из двух предыдущих групп. Ключевыми характеристиками этой группы являются:

-низкий уровень подушевого ВВП (менее 3150 долл. США);

-значительно ниже (в сравнении с предыдущими группами) продолжительность обучения в школе (7,7 и 8,5 лет);

- доля женщин в трудовых ресурсах составляет 29%; при этом в Судане удельный вес женщин, занятых не в сельскохозяйственном секторе, составил всего 4,4%, а в Мавритании − 31,2%;

- уровень безработицы находится в диапазоне от 9,5 до 16,9%; доля безработицы среди молодежи: 14,7 и 32,3%;

- крайне низкий уровень ассигнований на НИОКР, близящийся к нулевым показателям;

- показатели удельного веса использования ВИЭ в ТЭК весьма высоки (32,2 и 61,6%);

- выбросы углекислого газа крайне незначительны (0,5 и 0,7 т на 1 жителя).

В «желтой группе» стран наблюдается существенное отставание в социально-экономическом развитии по сравнению с «зеленой» группой. Показатели «экологического блока» производят положительное впечатление в «голубой», «желтой» и даже «красной» зонах, однако необходимо указать, что причина этого кроется не в бережном отношении к окружающей природной среде, а в недостатке индустриального развития. При том, что «зеленая» группа стран демонстрирует высокие показатели выбросов углекислого газа в атмосферу.

«Красная» группа арабских стран представлена следующими государствами: Ираком, Йеменом, Ливией, ПНА, Сирией и Сомали. Общим для этих стран является невозможность математической обработки соответствующего массива данных на основе принципов использовавшихся при кластеризации остальных арабских стран: отсутствуют минимально пролонгированные статистические ряды хотя бы до 2024 г. в силу того, что эти страны характеризуются высокой степенью неустойчивости политической обстановки, которая ведет к эрозии социально-экономической ситуации и сужает возможности ее статистической оценки. При этом отдельные доступные данные свидетельствуют о социально-экономической неоднородности этой группы. Так, по некоторым оценкам Ирак и Ливия демонстрируют сравнительно высокие показатели подушевого ВВП, однако объединяющим признаком является крайне высокая волатильность показателей, как правило, исключающая возможности прорисовки устойчивых трендов. Таким образом, страны этой группы будут характеризоваться не столь текущими, сколько потенциально низкими/ снижающимися показателями социально-экономического развития, которые к тому же не могут быть статистически достоверно оценены.

При этом можно предполагать, что некоторые из них имеют потенциал перехода в другие кластерные группы в случае урегулирования и нормализации военно-политической обстановки.

Арабские государства – яркий пример того насколько разными могут быть в современном мире страны из одного географического и историко-культурного региона в контексте перехода к УР.

2.2 Национальные стратегии устойчивого развития арабских стран

2.2.1. Стратегия ОАЭ: портрет представителя «зеленой» группы стран

ОАЭ сосредоточены как никакая другая арабская страна в регионе на достижении задач и целей Глобальной Повестки «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»[104], локализации ЦУР ООН и скорейшем переходе к УР. Именно в силу этого ОАЭ считают «пионером» арабского мира, страной, добившейся наибольшего прогресса в создании национальных стратегий развития в контексте ЦУР ООН и «зеленой» экономики.

Как показал кластерный анализ арабских стран, ОАЭ является типичным представителем стран «зеленой зоны» в контексте перехода к УР, что позволяет на примере этой страны проследить ряд тенденций и эволюцию подходов в реализации ЦУР ООН, характерных для этой «кластерной» группы.

Официальный портал правительства ОАЭ открывает доступ к 24 национальным стратегическим документам развития страны в XXI в. Помимо этого, эта арабская монархия активно участвует в создании и внедрении передовых решений по охране окружающей природной среды региона. Основной целью ОАЭ является стремление стать одним из мировых лидеров в вопросах реализации концепции УР на своем примере. Многие программы и стратегии тесно связаны друг с другом и ориентированы на уменьшение зависимости от колебаний цен на углеводороды, диверсификации экономики и повышении уровня экологической и социальной устойчивости. Портал правительства ОАЭ подчеркивает, что «Повестка дня в области устойчивого развития» служит универсальной дорожной картой, направленной на устранение основных факторов нищеты и объединяющей государства мира в общей цели достижения процветания и устойчивости и отдельно отмечает, что

[104] United Nations (2015) Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015, Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development (A/RES/70/1).

ни одна страна не может работать в одиночку для достижения социального и экономического роста только в пределах своих границ[105].

Ключевыми национальными стратегиями в контексте перехода к УР видятся следующие: Видение 2021 (Vision 2021); Энергетическая стратегия ОАЭ 2050 (UAE Energy Strategy 2050); Стратегия по развитию образования 2020 (Education 2020 Strategy); Национальная стратегия развития высшего образования 2030 и Стратегия развития ОАЭ в рамках четвертой промышленной революции (The UAE Strategy for the Fourth Industrial Revolution); Стратегия поддержки молодежи (Youth Empowerment Strategy); Национальная программа экологического образования и просвещения (The National Environmental Education and Awareness Strategy)[106]. НТР эмиратов должно заложить основу для «зеленой» революции и способствовать сокращению выбросов углекислого газа в атмосферу (по этому показатели ОАЭ находятся в мировых лидерах). Правительство ОАЭ предпринимает активные шаги, направленные на повышение уровня экологической грамотности населения и стимулирование осознанного отношения граждан к вопросам защиты окружающей природной среды [107].

Чтобы воплотить национальную программу «Видение 2021» в жизнь, Шейх Мохаммед Бин Рашид Аль Мактум, эмир Дубая, премьер-министр и вице-президент ОАЭ, запустил семилетнюю Национальную программу перехода к УР, а Шейх Мохаммед Зейед Аль Наян, наследный принц Абу-

[105] Портал Правительства ОАЭ. Режим доступа: https://fcsa.gov.ae/en-us/Pages/SDGs/The-Global-Goals.aspx/. Дата обращения 15.09.2023.

[106] ОАЭ разработали и другие национальные программы: Коммуникационная стратегия правительства 2017-2021 (Government Communication Strategy 2017-2021); Стратегия безопасности воды ОАЭ 2036 (The UAE Water Security Strategy 2036); Стратегия ОАЭ по достижению внешнеполитических целей без применения оружия (The UAE Soft Power Strategy); Стратегия ОАЭ в области развития искусственного интеллекта (UAE Strategy for Artificial Intelligence); Национальная инновационная стратегия (National Innovation Strategy); Национальная стратегия по увеличению грамотности (National Literacy Strategy); Программа помощи за рубежом 2017-2021 гг. (Foreign Aid Strategy 2017-2021); Стратегический план Министерства финансов 2017-2021 гг. (Ministry of Finance Strategic Plan 2017-2021); Стратегия будущего развития (Strategy for the Future); Стратегический план Министерства юстиции 2021 (Ministry of Justice's Strategic Plan 2021); Национальная программа толерантности (National Tolerance Programme); Национальная космическая программа (National Space Programme); Национальная стратегия развития волонтёрства (National Strategy for the Year of Giving); Национальная программа по расширению возможностей людей с ограниченными возможностями (The National Policy for Empowering People with Special Needs); Национальная стратегия расширения прав и возможностей эмиратских женщин (National Strategy for Empowerment of Emirati Women).

[107] Стратегия «UAE Vision 2021». Режим доступа: https://www.vision2021.ae. Дата обращения 15.12.2023.

Даби, так высказался о целях этой стратегии: «Использование науки и знаний удовлетворяет целям устойчивого развития и является лучшим способом помочь нашему государству достичь экономики, не формируемой исключительно за счет нефтяной ренты»[108]. «Видение 2021» должно подготовить экономику к другой модели развития. В рамках данной программы выделены следующие национальные приоритетные направления развития и реформирования на ближайшие годы: сплочение общества и сохранение национальной идентичности; безопасность и справедливая судебная система; создание конкурентоспособной экономики знаний и передовой системы образования и здравоохранения; сохранение экосистем воды и суши и развитие инфраструктуры.

В рамках перехода к УР ОАЭ делают упор на социальную и экологическую сферы. Так, важную роль в социальной политике ОАЭ играет: Федеральный закон № 13, 1972 г. и поправки к нему (Закон № 2, 2001 г.)[109]. Инициативы преобразований в социальной сфере и предоставление соответствующих льгот находится в ведении Министерства общественного развития (MOCD) ОАЭ[110].

Можно утверждать, что актуальные национальные программы носят общестратегический комплексный характер, а особенности тактики достижения ЦУР ООН в ОАЭ раскрываются на примере анализа более локальных программ и отдельных проектов. Так, в рамках достижения **ЦУР ООН №1 «Ликвидация нищеты во всех её формах»** в 2017 г. запущены: проект «Мотивация трудоустройства», направленный на обеспечение новыми возможностями трудоустройства социально уязвимых групп граждан ОАЭ. В 2018 г. дан старт инициативе «Masaei Al Khair», целью которой является

[108] Перевод с англ. яз. Источник: Media center // Crown prince court. Режим доступа: https://cpc.gov.ae/en-us/mediacenter/Pages/Speeches_Details.aspx?Sp_Id=4/ Дата обращения 26.08.2024.
[109] Federal Law no. (2) of year 2001 regarding Social Security. Режим доступа: https://www.mocd.gov.ae/en/about-mocd/laws-and-legislations.aspx. Дата обращения 26.09.2024.
[110] MOCD - the Ministry of Community Development. Режим доступа: https://www.mocd.gov.ae/en/about-mocd.aspx. Дата обращения 26.09.2024.

обеспечение бесплатного обслуживания и ремонта домов для получателей социальных льгот в ОАЭ.

Особое внимание правительства ОАЭ в процессе перехода к УР уделяет **ЦУР ООН №2 «Ликвидация голода»**. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) ОАЭ импортируют 87% от общего объема продовольствия, а обеспечение устойчивых источников продовольствия является одним из ключевых вопросов национальной безопасности.

В 2017 г. создано Управление продовольственной безопасности с целью контроля внедрения инноваций и новых технологий в сфере сельского хозяйства. Среди основных задач Управления: повышение качества продовольствия, при этом ограничение выбросов парниковых газов, снижение водопотребления и контроль по уменьшению объемов и утилизации продовольственных отходов.

В ОАЭ предприняты следующие меры для достижения ЦУР ООН №2. Введены:

- запущенная в 2018 г. Национальная стратегия будущей продовольственной безопасности. Она включает 38 краткосрочных и долгосрочных инициатив в рамках общенациональной стратегии; пять стратегических целей по содействию торговле продуктами питания, диверсификации источников импорта продуктов питания и выявлению альтернативных схем поставок;
- Программа «Акселератор сельскохозяйственных технологий» (AgTech) запущена в 2018 г. и направлена на содействие внедрению устойчивых технологий в сельском хозяйстве. Цель − способствовать достижению водной и продовольственной безопасности ОАЭ.
- Реализация проекта «Bzar, Наше будущее с едой» началась в 2019 г. Это − просветительское общественное движение, цель которого повысить осведомленность детей о продуктах питания и правильном и здоровом рационе.

Платформа «Food Valley» находится в стадии разработки и представляет собой единую научную платформу стимулирования НИОКР в сфере сельского хозяйства; обеспечит доступ к научно-исследовательским разработкам, возможным источникам финансирования и информации о патентах в этой сфере.

Основными рисками, связанными с достижением **ЦУР ООН №3 «Хорошее здоровье и благополучие»**, являются рост ожирения и заболеваемости диабетом, отсутствие физической активности и нездоровое питание и образ жизни среди граждан ОАЭ. В связи с этим в 2017 г. введены: акцизный налог на табак (100%), энергетические напитки (100%) и безалкогольные напитки с высоким содержанием сахара (50%); запущена Национальная программа по укреплению психического здоровья граждан. В 2018 г. – запущена программа по поддержке грудного вскармливания и введены ограничения на рекламу заменителей грудного молока.

В рамках достижения **ЦУР ООН №4 «Качественное образование»** ОАЭ проводят масштабную реформу образования. Так, в 2016 г. произошло слияние двух министерств, чтобы обеспечить неразрывную единую систему: начиная с обучения в детском саду до окончания университета.

В 2018 г. запущена Программа непрерывного образования: специализация, общая / академическая ступень, профессиональная ступень, углубленная профессиональная ступень продвинутого уровня.

Несмотря на в целом неоднозначное отношение к **ЦУР №5 «Гендерное равенство»** в арабском регионе и давние «культурные барьеры» на пути к ее достижению, ОАЭ декларировали изменения и предприняли реформы для достижения гендерного равенства. В Отчете ООН о человеческом развитии за 2018 г. отмечено, что именно эта арабская страна достигла самого высокого уровня гендерного равенства среди стран Персидского залива. По данным

PwC, в 1975 г. женщины составляли чуть более 2 % рабочей силы ОАЭ, а в 2018 г. этот показатель достиг 28%[111].

Его Превосходительство Абдулла бин Тук Аль Марри в своем вступительном слове на саммите «Aurora 50»[112] заявил: «Мы считаем, что гендерное равенство является ключевой частью глобальной конкурентоспособности ОАЭ». В стране запущена Инициатива «Pathway20», направленная на продвижение женщин на руководящие позиции в стране, так как только 3,5% женщин занимают руководящие должности на уровне советов директоров публичных компаний[113]. По результатам реализации данной инициативы этот показатель должен возрасти до 20%. К программе присоединилась Национальная нефтяная компания Абу-Даби (ADNOC), Abu Dhabi Global Market, Abu Dhabi Securities Exchange, Дубайский международный финансовый центр, Дубайский финансовый рынок и Nasdaq Dubai.

ЦУР ООН №6 «Чистая вода и санитария». ОАЭ расположены в одном из самых аридных и плохо обеспеченных пресной водой регионов мира. Вопросы водной безопасности остро стоят в монархиях Персидского залива. В соответствии с «Видением 2021» для достижения ЦУР №6 Министерство энергетики и промышленности ОАЭ (MOEI) разработало Стратегию водной безопасности, рассчитанную до 2036 г.[114] Ее цель - повышение эффективности использования и управления водными ресурсами с помощью таких инструментов, как национальный реестр водных рисков и создание интегрированной модели гидравлической сети водоснабжения. Помимо этого,

---

[111] The Power of choice. Insights into women's employment decisions and societal perspectives in the United Arab Emirates // PWC. P. 27. Режим доступа: https://www.pwc.com/m1/en/blogs/pdf/power-of-choice-report.pdf. Дата обращения: 2.11.2024.

[112] Саммит «Aurora50» прошел в августе 2020 г. Режим доступа: https://www.aurora50.com/ourstory. Дата обращения: 2.11.2024.

[113] Gender equality is critical to UAE's global competitiveness, economy minister says // The National. Режим доступа: https://www.thenationalnews.com/business/economy/gender-equality-is-critical-to-uae-s-global-competitiveness-economy-minister-says-1.1068102. Дата обращения: 2.11.2024.

[114] The UAE Water Security Strategy 2036 // The United Arab Emirates' Government portal. Режим доступа: https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/the-uae-water-security-strategy-2036. Дата обращения: 2.03.2024.

в 2018 г. ОАЭ запустили Программу управления спросом на энергию и воду до 2050 г., а также платформу управления данными и автоматизации АТМАТА, в рамках которой собираются данные о водных ресурсах в стране.

ЦУР ООН №7 «Доступная и чистая энергия». Несмотря на обильные запасы углеводородов, ОАЭ не защищены от проблем использования углеводородов в ТЭК: растущее загрязнение окружающей природной среды, истощение запасов и рост спроса на электроэнергию подталкивают монархию к реформам в этой сфере. В рамках реализации «Энергетической стратегии 2050» планируется перейти на использование до 50% чистой энергии. Стратегия включает: программу развития ядерной энергетики и введение в эксплуатацию станций по генерации энергии с помощью ВИЭ. В стране также принимаются меры по бытовому внедрению ВИЭ в домашних хозяйствах: например, разработано приложение «Shuaa» для оценки объема потребления электроэнергии и снижении тарифов в случае установки солнечных батарей.

Для достижения **ЦУР ООН №8 «Достойная работа и экономический рост»** с 2018 г. применяется механизм ротации должностей между государственным и частным сектором, целью которого является переход опытных и компетентных сотрудников государственной службы на руководящие посты в частном секторе; осуществляет работу единый портал для самозанятых граждан и квалифицированного персонала (запущен в 2018 г.; направлен на ознакомление граждан с различными программами и услугами в частном и государственном секторах; является платформой для найма на работу); разработаны специальные приложения: «Wajehni», предназначенное для предоставления профессиональных рекомендаций выпускникам учебных заведений ОАЭ в поиске работы и стажировок; «Salamah» − для работодателей, работников и врачей, где производится оперативное оповещение о производственных травмах.

ЦУР ООН №9 «Индустриализация, инновации и экономический рост» генерирует все ключевые стратегические преобразования в области экономики. ОАЭ запустили Инновационную стратегию в 2014 г. с целью

поощрения инвестиций, поддержки малых и средних предприятий, защиты прав потребителей и интеллектуальной собственности, а также выполнения экологических и социальных требований и достижения экономического роста. В частности, выпущено пособие «Инновационное руководство для компаний в ОАЭ». Разработан «Ежегодный национальный индекс корпоративной социальной ответственности» для мониторинга активности компаний и их вклада в инициативы в области корпоративной социальной ответственности (2017 г.); принят антидемпинговый закон, направленный на защиту национальных товаров от импортных аналогов, продаваемых ниже рыночной стоимости (2017 г.).

ЦУР ООН №10 «Уменьшение неравенства». Обеспечение социальной справедливости и инклюзии становится фундаментом для формирования стабильного и гармонично развивающегося общества. и частью государственного курса «leaving no one behind»[115]. Наибольшее внимание в реализации социальной политики в рамках перехода к УР в ОАЭ уделяется поддержке социально уязвимых групп населения: получателям социальных выплат, пенсионерам, вдовам и разведенным женщинам, семьям, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также лицам с особыми потребностями здоровья – суммарно эта категория получила название − «People of determination»[116]. Министерство общественного развития (MOCD) предоставляет им специальные услуги для обеспечения им равных возможностей в образовании и профессиональном обучении. Начата реализация:

- «Национальной семейной программы» ставит своей задачей усиление потенциала эмиратской семьи посредством расширения ее прав и возможностей, способствуя устойчивому развитию социума. Основные направления − обеспечение высокого уровня

[115] Прим. автора. В переводе с английского языка - «Не оставлять никого отстающим».
[116] Прим. автора. В переводе с английского языка – «группа детерминирующих интересов» для обозначения людей с инвалидностью.

здравоохранения, доступности качественного образования, поддержания финансовой устойчивости и внутрисемейной гармонии, соблюдения прав человека, повышения уровня общественной безопасности и охраны правопорядка, а также предоставления широких возможностей доступа к разнообразным социальным услугам. Национальной программы поддержки пожилого населения направлена на улучшение качества социальных услуг и благополучия людей в возрасте 60 лет и старше в вопросах здравоохранения и доступного транспорта (2018 г.).

- Национальная программа по расширению прав и возможностей людей, получающих льготные пособия по состоянию здоровья (2017 г.). Ее цель – создание инклюзивной среды для людей с ограниченными возможностями.
- Закон «Wadima» о правах детей (2016 г.). В нем излагаются юридические права несовершеннолетних граждан, такие как: доступ к услугам здравоохранения, образования и основным услугам без дискриминации. Закон также защищает несовершеннолетних от физического и эмоционального насилия.

ЦУР ООН №11«Устойчивые города и населенные пункты». ОАЭ входят в число стран с растущим числом владельцев автомобилей. Среднегодовые темпы роста показателя за 10 лет составляют 3,9%, что почти вдвое превышает среднемировые темпы роста. Вследствие чего возрастает необходимость разработки комплексного видения будущего дорожной системы и транспорта в стране. ОАЭ активно развивают федеральные инфраструктурные проекты. В частности, создаются транспортные артерии, соединяющие все семь эмиратов, для облегчения передвижения жителей ОАЭ по стране.

В 2017 г. разработаны и запущены:

- проект комплексного плана единой дорожной карты ОАЭ;

- Национальная жилищная стратегия.

ЦУР ООН №12 «Ответственное потребление и производство». В соответствии с «Видением 2021» ОАЭ развивают «зеленую экономику». В частности, кабинет министров этой страны утвердил «Зеленую повестку дня до 2030 года». Кроме того, Министерство по изменению климата и окружающей среде (МОССАЕ) внедрило концепцию устойчивого потребления и производства (SCP) в рамках Национального плана перехода к УР («Видение 2021») и устанавливает стандарты ответственного потребления в бизнес-структурах и домашних хозяйствах.

«The UAE Green Business Toolkit» (2018 г.) — это руководство, опубликованное по случаю Всемирного дня окружающей среды, для МСП для повышения экологичности их производства.

Национальная база данных мониторинга отходов (функционирует с 2018 г.) нацелена на сбор информации об отходах от всех соответствующих органов в ОАЭ для управления и анализа данных на местном и национальном уровнях. Его Высочество шейх Мохаммад бин Рашид Аль Мактум, вице-президент и премьер-министр ОАЭ и правитель Дубая, объявил в 2017 г. о своей цели – «стать страной с нулевыми пищевыми отходами». Он объявил также о создании «UAE Food Bank» - некоммерческой благотворительной организации, которая занимается раздачей продуктов питания нуждающимся, минимизируя при этом пищевые потери.

«Год благотворительности (2017 г. – прим. автора) предоставляет гражданам и учреждениям ОАЭ возможность максимально раскрыть филантропический потенциал путем реализации гуманитарных инициатив. Мы выбрали еду в качестве нашей первой инициативы, поскольку это одна из самых основных потребностей человека,» - объявил шейх Аль Мактум. Данная организация сотрудничает с местными властями, а также с местными и международными благотворительными организациями для внедрения комплексных мер, повышающих эффективность хранения, упаковки и

распределения продуктов питания. В полной мере данная цель не достигнута, однако наблюдается снижение уровня потерь.

ЦУР ООН №13 «Борьба с изменениями климата». Борьба с проблемами изменения климата - приоритет развития ОАЭ. В этой связи в 2016 г. создано Министерство по изменению климата и окружающей природной среды (МОССАЕ)[117]. Вопросы изменения климата до этого курировали на институциональном уровне:

- с 1975 г. Высший комитет по окружающей среде;
- с 1993 г. Федеральное агентство по окружающей среде;
- с 2006 г. Министерство окружающей среды и водных ресурсов.

Причины такого роста интереса к борьбе с изменениями климата в ОАЭ обусловлены увеличением числа экстремальных погодных явлений, повышением уровня моря, а также косвенными эффектами в сельском хозяйстве, угрожающих продовольственной безопасности страны.

В своем приветственном слове Министр МОССАЕ называет ОАЭ главным драйвером в борьбе с изменениями климата в региональном масштабе, т.к. они «первые в регионе ратифицировали Парижское соглашение и запустили план по изменению климата, который определяет меры по смягчению последствий <изменения климата> и адаптации»[118]. МОССАЕ активно внедряет новые законы, планы, стратегии и проводит политику смягчения воздействия изменения климата в ОАЭ, а также участвует в международных переговорах для решения глобальных климатических проблем.

Помимо этого, для достижения Цели №13, ОАЭ:

- активно способствуют увеличению генерации энергии с помощью ВИЭ. Запуск «Климатического проекта» в 2018 г. направлен на повышение осведомленности об изменении климата

[117] The Ministry of Climate Change and Environment // UAE. Режим доступа: https://www.moccae.gov.ae/en/home.aspx. Дата обращения: 27.10.2024.
[118] Ministre's message // МОССАЕ. Режим доступа: https://www.moccae.gov.ae/en/about-ministry/ministers-message.aspx. Дата обращения: 27.10.2024.

и важности перехода к УР. На реализацию данного проекта ОАЭ выделяют 18,35 млрд дирхамов (5 млрд долл. США)[119].

- проведен «Форум обмена климатическими инновациями» (CLIX) во время Недели устойчивого развития в Абу-Даби в 2018 г. для содействия поиску финансирования решений и технологий в области изменения климата.
- принят «Национальный план по борьбе с изменением климата до 2050 г.» в 2017 г. Он представляет собой комплексную программу для поддержки перехода к УР и осуществления «зеленого» перехода с акцентом на снижении уровня выбросов парниковых газов и привлечении частных инвестиций для поиска технологических решений.

ЦУР ООН №14 «Сохранение морских экосистем». Обладая протяженной прибрежной полосой и инвестируя в развитие туризма, сохранение морских экосистем становится для ОАЭ крайне важно сразу по ряду социально-экономических и экологических причин. Морское побережье густо заселено и используется в различных отраслях экономики, а также наращиваются портовые мощности, происходит интенсификация морского сообщения и возрастает роль опреснения морской воды.

Приняты следующие ключевые инициативы для достижений этой ЦУР ООН:

- Национальный план действий ОАЭ по сохранению акул и скатов в водах ОАЭ (2018-2021 гг.)

-Руководство по ликвидации разливов нефти на прибрежных территориях (2017 г.). Оно призвано помочь полевым командам и волонтерам, принимающим решения по выбору методов очистки в зависимости от типа и характера пляжей.

[119] The official portal of SDGs // UAE. Режим доступа: https://uaesdgs.ae/en/goals/climate-action. Дата обращения: 27.10.2024.

Достижение этой цели затрудняется отсутствием централизованной информации о видовом разнообразии, данных о составе и объеме уловов из-за ограниченного числа специализированных исследовательских программ. Помимо этого, важно отметить, что монархия не сможет повлиять на ситуацию в отсутствие централизованного контроля и взвешенной политики всех стран акватории Персидского залива. Несмотря на кризис взаимодействия, например, в отношениях Саудовской Аравии, ОАЭ и Катара создаются и внедряются следующие региональные экологические инициативы: программа по выращиванию (культивации) морских рифов и созданию искусственных[120]; программа «Lighthouse Initiative»[121] для увеличения генерации энергии с помощью ВИЭ; программа «IHO Hydrography Capacity Building Programme for Coastal States»[122] и др.

ЦУР ООН №15 «Сохранение экосистем суши». Площадь ОАЭ в основном занята песчаной пустыней со скудным растительным и животным миром. В соответствии с «Видением 2021» МОССАЕ стремится содействовать устойчивому использованию жизненно важных ресурсов и борется с опустыниванием и за сохранение биоразнообразия ОАЭ. Эта арабская страна присоединилась к проекту IBA («Важные орнитологические территории»[123], 2018 г.) для сохранения видового разнообразия птиц и других диких животных; национальному проекту экотуризма (2018 г.), который повысит осведомленность о 43 охраняемых территориях в стране и будет поощрять регулируемый туризм для минимизации воздействия на биоразнообразие; программе выдачи электронных разрешений согласно Конвенции о

[120] Artificial Reefs Program. Режим доступа: https://oceanconference.un.org/commitments/?id=20389. Дата обращения: 21.07.2025.
[121] Прим. автора. В переводе с английского языка «Lighthouses Initiative» – Инициатива «Маяк». Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/partnership/?p=7963. Дата обращения: 12.07.2026.
[122] IHO Capacity Building Strategy. Режим доступа: http://docs.iho.int/mtg_docs/CB/IHO_CB_Strategy_EN.pdf. Дата обращения: 18.01.2025.
[123] Important Bird and Biodiversity Areas (IBA). Режим доступа: https://www.birdlife.org/worldwide/programme-additional-info/important-bird-and-biodiversity-areas-ibas. Дата обращения: 12.03.2025.

международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES)[124].

ЦУР ООН №16 «Мир, правосудие и эффективные институты». ОАЭ достигли значительных результатов в построении эффективных институтов правовой системы и продолжают их усовершенствование. Так, введены:

- Инициатива «Smart Tower initiative»[125] (2017 г.) - мониторинг дорожного движения и сбор информации о дорожном движении. Цель - снизить вдвое (с 6 до 3 на 100 000 чел.) смертей в результате ДТП к 2021 г.

- Система контроля над оборотом наркотиков (2017 г.) для предотвращения и выявления контрабанды наркотических средств.

- Система «Hassantuk»[126] (2017 г.) для мониторинга чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарной безопасностью и общественной безопасностью с использованием технологий искусственного интеллекта.

. **ЦУР ООН №17 «Партнерство в интересах устойчивого развития».** Министерством иностранных дел и международного сотрудничества ОАЭ (MOFAIC) была разработана специальная программа сотрудничества и международной кооперации, нацеленная на реализацию ЦУР. Данная программа направлена на поддержку развивающихся стран, укрепление всеобщего мира, расширение и защиту прав и возможностей женщин, улучшение инфраструктуры и транспортной сети, а также повышении эффективности функционирования государственных учреждений на период 2017-2021 гг. Более 90% финансирования проектов в рамках ЦУР №8 и №17 было выделено на гранты и дотации наименее развитым странам. ОАЭ выделили международным организациям 1,7 млрд дирхамов (460 млн долл. США) для многостороннего финансирования социальных, экономических и экологических программ и 1,8 млрд дирхамов (490 млн долл. США) международным и национальным НКО для развития гражданского общества.

[124] Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (англ. Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora, CITES). Режим доступа: https://cites.org/eng/ Дата обращения: 12.07.2025.
[125] Прим. автора. В переводе с английского языка «the Smart Tower initiative» - инициатива «Умная башня».
[126] Прим. автора. В переводе с арабского языка «защитить тебя».

В сотрудничестве с ООН и Всемирным банком ОАЭ стали местом проведения Всемирного правительственного саммита по реализации ЦУР (SDGs in Action) в 2016 и 2017 гг.

Межведомственное взаимодействие в Правительстве ОАЭ для перехода к УР. В октябре 2016 г. Кабинет министров ОАЭ учредил комиссию «правительственных акселераторов» – механизмов, способствующих реализации «Национальной программы» и «Стратегии 2021». Преобразования подразумевают создание платформы для проведения консилиумов межотраслевых и межсекторальных правительственных групп для оперативного решения проблем и достижения целей. В состав данных комиссии входят представители различных организаций. Первая из них состоит из представителей Министерства внутренних дел, Министерства экономики, Министерства трудовых ресурсов и сохранения эмиратской идентичности, Министерства изменения климата и окружающей среды и Министерства образования. В целях достижения конечной цели по каждому отдельному вопросу составляется дорожная карта реформ, на которые может отводиться от 7 до 90 дней. Поиск и разрешение всех вопросов должно занять не более 100 дней в рамках работы данной платформы. Создается ряд институтов и подведомственных учреждений для анализа и обработки информации для корректировки стратегического курса и распределения средств в бюджете.

Однако, отметим, что ОАЭ только находятся на пути создания цифрового правительства. Прикладывается много усилий для запуска «цифровой экономики» и ускорения процессов, связанных с работой бюрократического аппарата. Успехи в этом направлении отмечены в рамках исследования Института бизнеса школы Флетчера в глобальном контексте. Результатом стал рейтинг, охватывающий 60 исследуемых стран и предназначенный для понимания влияния цифровых инноваций на мир и на отдельные страны. Страны ранжируются согласно индексу Digital Evolution Index (DEI). За 2017 г. ОАЭ достигли внушительных результатов – оказались

в первой тридцатке стран и опередили другие арабские страны. ОАЭ получили 3,22 балла и статус «выдающейся» («Stand out») «цифровой экономики» мира. Эмираты признаны самым передовым цифровым рынком в арабском мире. Они находятся на 22-ом месте в глобальном рейтинге DEI и обогнали Израиль, расположившийся на 23-ем месте с показателем в 3,14. Помимо ОАЭ, в рейтинге отмечены «цифровые» достижения Саудовской Аравии, расположившейся на 31-м месте[127].

Национальный комитет ЦУР в ОАЭ сформирован в 2017 г. и возглавляется министром по международному сотрудничеству, а также главой Федерального агентства по конкурентоспособности и статистике (FCSA). В состав Комитета входят представители 17 федеральных государственных организаций. Он служит платформой для многостороннего взаимодействия внутри страны и обеспечивает обмен информацией и координации действий в процессе перехода к УР. Одним из результатов работы этого Комитета стал добровольный доклад о достижениях ЦУР на Политическом форуме высокого уровня по вопросам устойчивого развития (HLPF) в 2018 г. Большое внимание в докладе уделено экологическому аспекту УР. Так, ОАЭ запустили Abu-Dhabi «Global Environmental Data Initiative» с целью повышения эффективности мониторинга экологических показателей, обмена информацией между государствами в регионе. Эта арабская монархия присоединилась к нескольким инициативам Конференции по проблемам океана ООН[128]. Помимо этого, ОАЭ осветили в докладе два проекта в контексте получения чистой энергии и перехода к «зеленой» экономике. «Масдар сити»[129] и «Lighthouses Initiative».

[127] Digital planet 2017. How competitiveness and trust in digital economies vary across the world // Chakravorti B., Chaturvedi R. S. Режим доступа: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_DINAL.pdf.
[128] Среди них: Artificial Reefs Program, Fishing Bans and Awareness Programs, IHO Hydrography Capacity Building Programme for Coastal States, PPP initiative to release 30,000 fish in protected areas, Sheikh Khalifa Bin Zayed Marine Research Centre.
[129] Масдар сити - особая экономическая зона, расположенная в 17 км от Абу-Даби. В этом «городе» разрабатываются проекты в области возобновляемых источниках энергии (ВИЭ) и чистых технологий и внедряются технологии «нулевых» отходов (zero-waste). Город запроектирован так, чтобы 100% своей энергии он получал за счет ВИЭ, включая генерацию энергии с помощью ветра, солнца и переработки отходов.

Пример ОАЭ показал, что за последние два десятилетия произошел сдвиг в подходах формирования долгосрочных стратегий устойчивого развития. Страна прошла этап от создания надежных инфраструктурных проектов и государственного строительства в целях освоения новых природных ресурсов для достижения УР до разработки комплексных экономических, экологических и социальных стратегий политики в регионе. В целом группе экспортеров углеводородного сырья характерно стремление осуществить постепенный уход от нефтегазовой зависимости и поиск новых форм развития и внедрение передовых технологий управления с учетом национальной специфики социально-экономического развития. Таким образом, проявляются национальные особенности локализации ЦУР ООН в национальных стратегиях нефте- и газодобывающих стран «зеленой» группы.

В качестве общих черт, присущих процессу локализации ЦУР ООН в странах этой группы, можно выделить: высокий уровень разработанности и всеобъемлющий характер долгосрочных стратегий перехода к УР, их относительную универсальность и полноценный охват всех 17 ЦУР ООН; наличие тщательно разработанной правовой базы для контроля за реализацией концепции УР (на исполнительном и законодательном уровнях).

2.2.2 Портреты «голубой» группы стран на примере Иордании и Марокко

«Голубая» кластерная группа будет представлена двумя портретами (Марокко и Иордании) в силу ее неоднородности и диаметральной разницы в подходах перехода к УР.

Стратегия Иордании: портрет представителя «голубой» группы

«Голубая» кластерная группа не так однородна, как «зеленый» кластер с точки зрения локализации ЦУР ООН. Так, подход Иордании имеет ряд особенностей. Иордания многократно сталкивалась с экономическими и политическими проблемами по причине общей дестабилизации обстановки в регионе. Энергетический кризис конца 2000-х гг., закрытие торговых путей привели к фактической экономической осаде, снижению денежных переводов, росту цен на продовольствие и энергоресурсы, а также спаду темпов роста ВВП (средний рост ВВП Иордании в период с 2000 по 2009 гг. составил в среднем 6,5%, но с 2010 г. по 2016 г. снизился до показателя в 2,5%). Общий государственный долг Иордании увеличился со скоростью, превышающей ее экономический рост. В результате отношение долга к ВВП составило 95% в конце 2016 г. по сравнению с 61% - в 2010 г. Эти факторы стимулировали переход Иордании к новым стратегиям развития.

Новая национальная стратегия Иордании – «Видение 2025» («Vision 2025» или «Иордания 2025»)[130] – запущена королем Абдуллой II ибн аль Хусейн и премьер-министром Абдуллой Энсуром в мае 2015 г. Программа предусматривает новый путь для социально-экономического развития страны в рамках десятилетнего плана. «Видение 2025» нацелено на оживление экономики и рост ВВП страны. Особое внимание в рамках документа уделяется мерам по борьбе с нищетой, безработицей и бюджетным дефицитом в стране, а «состояние бюджетной сферы позволяет дифференцировать

[130]Национальный план «Jordan 2025». Режим доступа: http://www.nationalplanningcycles.org/sites/default/files/planning_cycle_repository/jordan/jo2025part1.pdf/. Дата обращения 15.11.2023.

экономический популизм от социально ориентированной экономики, являющейся закономерным результатом роста благосостояния общества»[131]. Стратегия Иордании предусматривает три этапа реализации в зависимости от достигнутых показателей: на каждом этапе проводится оценка достигнутых результатов и корректировки целей на следующем этапе. Первый этап программы был рассчитан на период с 2015 г. до конца 2018 г.

Королевство исторически находится на пересечении маршрутов, ведущих из Европы в страны Азии и Африки. Эта страна продемонстрировала свою способность оставаться устойчивой в условиях глобального финансового кризиса 2009 г. и «арабской весны», спровоцировавшей региональную турбулентность. При этом Иорданское Хашимитское Королевство – яркий пример не «нефтяной» арабской страны – обладает тем не менее значительными запасами фосфоритов и апатитов на юге страны, месторождениями битуминозного сланца и урана. Разведка этих запасов способствовали росту интереса со стороны инвесторов в начале XXI в.

В Иордании стратегии развития регулярно принимались: в 1962 г. разработали и утвердили первый пятилетний план развития страны 1962–1967 гг., преобразованный в дальнейшем в семилетний план 1964–1970 гг. Однако события 1967 г.[132], приведшие к потере Западного берега реки Иордан − земель, принадлежащих до этого Иордании[133] − прервали реализацию стратегии. Следующий этап преобразования страны и развития транспорта, жилищного строительства, добывающей и обрабатывающей промышленности – трехлетний план 1973–1975 гг. и регулярно разрабатываемые стратегии, направленные на развитие определенных отраслей и нивелирование проблем экономики страны. Так продолжалось до войны Ирака и Кувейта в 1990 г. и последовавшими за ней санкциями ООН против Ирака (Иордания лишилась

[131] Ульченко Н. Ю. Формирование закономерностей экономического развития Турции: дис.… д-ра ист. наук. – 2016. Стр. 36.
[132] Шестидневная война— война на Ближнем Востоке между Израилем с одной стороны и Египтом, Сирией, Иорданией, Ираком и Алжиром с другой; продолжалась с 5 по 10 июня 1967 г.
[133] Крылов А.В. Израильские поселения на оккупированных арабских территориях (1967–2007 гг.) // Моск. гос. ин–т междунар. отношений (ун–т) МИД России. — М.: МГИМО–Университет, 2011.

поставок дешевого иракского углеводородного сырья и была вынуждена приобретать нефть по ценам мирового рынка. Объем экспорта нефти Ирака в Иорданию оценивался в 80% всего импорта «черного золота» в страну) [134].

Важно отметить, что особенность экономики этой арабской страны − высокая степень зависимости от международных рынков, в частности, от внешней торговли и финансовой помощи. Перед Иорданией, не располагающей таким объемом полезных ископаемых как ее арабские соседи, стоят в первую очередь экономические, гуманитарно-экологические задачи. В связи с этим один из векторов развития Иордании – производство «чистой» энергии. В рамках долгосрочных стратегий развития Королевства предусмотрено:

- увеличение генерации «чистой» энергии, что является составляющей концепции ЦУР ООН; Иордания имеет амбиции по развитию проектов ВИЭ и диверсификации ТЭК при условии установления высоких цен на нефть.
- развитие атомной энергетики, что в перспективе позволит удовлетворить возросший внутренний спрос на электроэнергию.

Помимо этого, зарубежные инвесторы проявляют интерес к разработке сланцевых ресурсов добычи нефти в Иордании[135], что может оказать кардинальное воздействие на экономику этой страны, также первой в арабском мире, заключившей Соглашение о свободной торговле (FTA) с США. Это во многом предопределило вектор развития ее торговых связей в будущем.

Иордании, по мнению экспертов, «необходимо также перейти к структурным реформам, направленным на создание рабочих мест и сосредоточиться на реформах на рынке труда, а также на улучшению делового климата и качества государственных учреждений»[136].

---

[134] Аганин А.Р., Соловьева З.А. Современная Иордания // Институт востоковедения РАН — М., 2003 — С.303.
[135] Эксперты Royal Dutch Shell оценивают запасы сланцевой нефти Иордании в 40 млрд т.
[136] Jordan lays out economic vision // Oxford Business Group. Режим доступа: https://oxfordbusinessgroup.com/news/jordan-lays-out-economic-vision Дата обращения: 25.07.2023.

Среди основных целей Иордании в переходе к УР можно выделить:

- постепенное повышение темпов роста ВВП, который к 2025 г. должен достигнуть показателя 7,5%;
- сокращение дефицита бюджета до нуля, а общего долга страны с 82,3% ВВП в 2014 г. до 47,4% – к 2025 г.

Для достижения поставленных экономических целей Иордания будет проводить экспорториентированную стратегию развития, направленную на активизацию торговли с региональными партнерами, особенно с арабскими монархиями Персидского залива; поддерживать развитие профильных отраслей и кластеров. Так, в рамках «кластерной политики»[137] Национальной стратегии Иордании определены восемь кластеров с высоким потенциалом развития и созданы комитеты по их координации. Это: строительство и инженерные технологии; транспорт и логистика; туризм; здравоохранение; медико-биологические разработки; цифровые технологии и бизнес-услуги; образовательные услуги; финансовые услуги.

Концепция «Видение 2025» является планом локализации ЦУР ООН в Иордании и должна способствовать достижению реальных темпов экономического роста в 2026 г. на отметке в 7,5% и 5,7% в течение периода действия «Видения 2025». Первый базовый сценарий направлен на достижение темпов экономического роста в размере всего 4,8%. Что касается уровня бедности и безработицы, то согласно первому варианту сценария, планируется снижение уровня бедности и безработицы до 8 и 9,17% соответственно по сравнению с 10 и 11,7% соответственно во втором варианте. Ключевые программы развития Иордании: улучшение благосостояния

[137] Понятие «кластера» впервые использовано в экономической теории в работах М.Портера и характеризовалось как группа соседних географически компаний и институтов управления, объединенных одними экономическими интересами и дополняющих деятельность друг друга. (Портер М.Конкуренция – М.: Издательский дом «Вильямс», 2001).

граждан и предоставляемых им услуг; сокращение социального расслоения в общества и между мухафазами[138]; формирование «среднего класса» в стране.

Программа «Видение 2025» реализуется в двух сценариях в зависимости от достижения прогресса: первый (базовый) предполагает принятие лишь отдельных мер и реформ; второй сценарий поможет претворить в жизнь все преобразования и меры, позволяющие достичь более высоких показателей роста ВВП.

В своих стратегиях развития страна сосредоточила внимание на формировании конкурентоспособной на мировом рынке системы отраслевых кластерах. В рамках «Видение 2025» Иордания стремится отраслевую структуру ВВП за счет активизации сельского хозяйства (с 2,9 до 3,4%), промышленности (с 22,4 до 27,4%) и строительства (с 4,2 до 5,8%).

Среди целей реализации стратегии перехода к УР значится также снижение дефицита водных ресурсов и энергоносителей, ввод в оборот новых сельскохозяйственных земель, развитие третичного сектора, в котором заняты 3/4 работающего населения[139].

Стратегический план «Видение 2025» отличается от стратегий соседних арабских стран тем, что Иордания накопила многолетний опыт принятия и реализации подобных долголетних планов развития, направленных на решение проблем в экономической жизни государства. В отличие от стран Персидского залива Иордания не располагает свободными финансовыми средствами от продажи углеводородного сырья. Наоборот, она сильно зависит от поставок нефти из соседнего Ирака. «Видение 2025», безусловно, один из самых «длительных» за историю страны и рассчитан на 10 лет. Однако эта программа не имеет яркой «экологической окраски» и не делает акцент на реализации «зелёной экономики», подобно тому, как это провозглашается в

[138] Административно-территориальное деление Иордании состоит из 12 провинций (араб. Мухафаза, при переводе также употребляется термин – «губернаторства») // Аганин А.Р., Соловьева З.А. Современная Иордания// Ин-т востоковедения РАН — М., 2003 — С. 267.

[139] Демченко А. В. Российско-иорданские отношения в начале XXI века: достижения, проблемы и перспективы //Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2013. – №. 3. – С. 101.

соседних арабских странах. Иорданцы сфокусированы на достижении конкретных экономических показателей.

Схожесть формирования национальных стратегии перехода к УР в Марокко и Иордании заключается в избирательности и приспособлению к конкретному уровню социально-экономического развития страны, а значит, и выбор соответствующих приоритетов для локализации ЦУР ООН, что отличает стратегии «голубой» группы от «зеленой» как менее универсальные и всеохватывающие, а концентрирующиеся на достижении отдельных аспектов перехода к УР.

Стратегия Марокко: портрет представителя «голубой» группы

Довольно типичная и отражающая общие подходы «голубой» группы стратегия в контексте перехода к УР разработана в Марокко. Она сформулирована в трех основных документах: Национальной стратегии по охране окружающей среды и устойчивому развитию (1995 г.); Национальном плане действий по охране окружающей среды (2002 г.); Национальной хартии окружающей среды и устойчивого развития (2009 г.), имеющей выраженный экологический уклон. Королевство столкнулось с проблемами загрязнения воздуха, воды и почвы, обезлесения и эрозии почв. По оценкам экспертов UNDP, стоимость ежегодного экологического ущерба оценивалась почти в 8% ВВП Марокко в начале XXI в.[140] Важно также отметить, что сельское хозяйство – ключевой сектор в обеспечении занятости. Эта отрасль подвержена уязвимости в связи с глобальными изменениями климата. Поэтому забота об экологии и окружающей среде лежит в основе формирования национальных стратегий перехода к УР в Марокко и локализации ЦУР ООН.

Особое внимание Правительство Королевства уделяет инвестициям в развитие человеческого капитала, так как Марокко характерны высокие темпы

[140] Tarradell M. Morocco Case study: Analysis of National Strategies for Sustainable Development. – 2004. Режим доступа: http://www.iisd.org/pdf/2004/measure_sdsip_morocco.pdf. Дата обращения: 17.06.2024.

роста населения и удельного веса молодежи младше 16 лет. Создана дорожная карта для придания импульса осуществлению реформ в сфере образования и профессиональной подготовки кадров.

Одна из приоритетных целей Марокко – просвещение в области экологии, осознанное использования ресурсов и бережное отношение к окружающей среде в условиях экономического развития. Программа, получившая финансовую и материально-техническую поддержку от Фонда покойного короля Хасана II для экономического и социального развития, способствовала мобилизации работы профильных министерств, общественных учреждений и НПО для популяризации идей УР. Особое внимание в данном документе уделено сохранению чистой воды, воздуха, почвы, уменьшению отходов в городской и сельской местностях. В рамках данной программы выделен ряд индикаторов потребления водных ресурсов, установлены его предельные нормы в долгосрочной и среднесрочной перспективе и создана необходимая правовая экологическая база, а также институты, деятельность которых должна быть направлена на предотвращение загрязнений окружающей среды и меры по профилактике. Этапы внедрения программ развития изложены во втором стратегическом документе – Национальном плане действий по охране окружающей среды[141]. Большое внимание в Национальной программе Марокко уделяется вопросам утилизации отходов: разрабатываются стандарты для сортировки и переработки отходов домашних хозяйств во всех регионах и провинциях Королевства; создаются центры переработки и захоронения бытовых отходов; были ликвидированы незаконные полигоны бытовых отходов к 2020 г.; внедряются новые технологии переработки отходов[142].

[141] Стратегия «Stratégie Nationale de Développement Durable 2017 - 2030 RAPPORT FINAL» - The Kingdom of Morocco, 2017, p. 136.
[142] Initiative Proactive de Soutien Stratégique au Programme COMDEKS au Maroc Appel à propositions // UNDP. Режим доступа: https://www.undp.org/media/document/1060896. Дата обращения: 05.02.2024.

Марокко входит в Коалицию за сохранение климата и чистоты воздуха (CCAC) с 2014 г. в соответствии ЦУР ООН №7 и 13[143]; в Международную гидрографическую организацию прибрежных государств (IHO) в рамках Конференции по проблемам океана ООН в целях достижения ЦУР ООН №14 с 2017 г.; в Объединение средиземноморских стран - Платформа знаний о воде, способствующее достижению ЦУР ООН №6, 13, 15 и 17. Помимо этого, Королевство представило добровольный доклад на HLPF в 2016 г. и уже запланировано повторное рассмотрение итогов достижения Королевством ЦУР ООН в 2020 г.

В начале XXI в. Марокко успешно реализовало проекты в области ВИЭ. Страна, сильно зависящая от импорта сырой нефти, нефтепродуктов, угля и электроэнергии, за последние несколько лет достигла прогресса в энергетическом секторе. В основном он связан с первичной диверсификацией источников электроэнергии.

В рамках Национальной энергетической стратегии планируется: производство 42% всей электроэнергии от ВИЭ, из которых 14% с использованием энергии солнца, 14% – ветровой энергии и 14% – гидроэнергетики; снижение потребления электроэнергии на 12% к середине 2020-х гг. и 15% – к 2030 г.; увеличение объема электроэнергии на 3,900 МВт к 2030 г. путем внедрения технология комбинированного цикла с использованием импортируемого природного газа; развитие сети трубопроводов для поставок природного газа по стране.

Помимо вышеперечисленных стратегических документов развития, в стране функционируют: Национальная стратегия борьбы с глобальным потеплением (NSGW), Национальный план по водоснабжению и орошению (NPWSI); Национальный план защиты от наводнений (NPF); Национальная программа санитарии (NSP); Национальная программа улучшения санитарной обстановки в сельской местности (NRSP); Зеленый план Марокко (GMP);

[143] Partners // The Climate and Clean Air Coalition. Режим доступа: https://ccacoalition.org/en/partners/morocco-kingdom. Дата обращения: 30.11.2024.

Национальная программа действий по борьбе с опустыниванием; Национальная стратегия планирования и развития оазисов; План развития рыболовства (the Halieutis Plan); Национальная стратегия планирования и развития Среднего Атласа; Программа устойчивого развития горных систем Атласа и Антиатласа; Инициатива новых энергоэффективных городов и др.

К наиболее важным для марокканского правительства отнесен вопрос управления водными ресурсами. Марокко проявило большую активность в подготовке и проведении Первого Всемирного Водного Форума в Марракеше в 1997 г.[144] Этот форум стал международной платформой для специалистов и международных правительственных и неправительственных организаций, ищущих пути решения глобальных водных проблем. Он проводится раз в три года в разных странах мира, но начал свою работу именно в этом Королевстве.

Марокко применяет разные механизмы поддержки устойчивого развития финансовых рынков и развития «зеленого» рынка акций. Так, Королевство присоединилось к объединению «Фондовые биржи за устойчивое развитие» (Sustainable Stock Exchanges Initiative, SSE), созданному в 2009 г. по инициативе Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна и при поддержке Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

Помимо этого, происходит реализация и развитие социально-экологической отчетности (ESG[145]) в этом Королевстве. Экологические и социальные факторы играют важную роль в корпоративном управлении и

[144] The 1st World Water Forum. A vision for water, life, and the environment. // World Water Council. Режим доступа: http://www.cawater-info.net/int_org/wwc/wwf1.htm. Дата обращения: 19.03.2024.

[145] Аббревиатура ESG образована от трех англоязычных категорий, определяющих ключевые векторы нефинансовой оценки деятельности организации: E (Environmental — Экологические факторы): характеризует степень воздействия хозяйственной деятельности субъекта на окружающую среду. В данный компонент включаются показатели управления климатическими рисками: объем прямых и косвенных выбросов парниковых газов, энергоэффективность производственных процессов, рациональное водопотребление, политика обращения с отходами. S (Social — Социальные факторы): отражает качество взаимодействия компании со стейкхолдерами и уровень её вклада в социальное развитие. Критерии охватывают соблюдение норм охраны труда и промышленной безопасности, инклюзивность кадровой политики, противодействие дискриминации, уважение прав человека и др. G (Governance — Управленческие или корпоративно-государственные факторы) определяет зрелость системы корпоративного менеджмента и механизмов внутреннего контроля. Оцениваются эффективность систем комплаенса и аудита, антикоррупционные практики, защита прав миноритарных акционеров, общая деловая этика организации и др.

становятся обязательными при условии выделения государственного финансирования со стороны Правительства Марокко.

Необходимо отметить, что данный вид социальной и экологической добровольной отчетности является желательным и в других арабских странах в случае их выхода на биржу или получения займов в европейских банках, так как это положительно влияет на их финансовую отчетность. Но на данном этапе обнародование экологических и социальных данных развития предприятий не является обязательным, лишь желательным. Тем не менее, именно Марокко продвинулось дальше остальных арабских стран в закреплении этих принципов на официальном уровне. В 2018 г. Управление по рынку капитала Марокко (Moroccan Capital Market Authority) при поддержке Международной финансовой корпорации (IFC) подготовило правила регулирования выпуска облигаций по экологическим, социальным и устойчивым аспектам(Guidelines on green, social and sustainable bonds)[146].

Забота об окружающей среде в Королевстве носит комплексный характер и включает в себя: концепции сохранения экосистем лесов; снижение нагрузки на экосистемы суши внедрением технологий переработки отходов и всевозможные планы озеленения; восстановление экосистем и защита находящихся под угрозой исчезновения виды животных.

Цели Марокко: преобразовать свою территорию, сделать ее устойчивее к изменениям климата; обеспечить быстрый переход к низкоуглеродной экономике. Королевство концентрирует свои усилия на энергетическом секторе для сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу, следуя принятым международным конвенциям. В подходах Марокко на пути перехода к УР, просматривается основная тенденция в стратегии развития, направленная на эффективное реагирование на уязвимости окружающей среды путем преобразования своей территории. Правительство Королевства

[146] Green, Social & Sustainability Bonds: Instruments de Financement du Développement Durable // IFC. Режим доступа: http://www.ammc.ma/sites/default/files/AMMC_%20Guide%20sur%20les%20Green%2C%20Social%20and%20Sustainability%20Bonds.pdf. Дата обращения: 03.07.2024.

делает акцент на сельском хозяйстве и снижении потребления электроэнергии, при этом повышении эффективности использования ресурсов в сельскохозяйственном и жилищно-коммунальном секторах.

В отличие от «зеленой» кластерной группы, извлекающей сверхдоходы от продажи углеводородного сырья, «голубой» кластер арабских стран обладает более скромной ресурсной, а, следовательно, финансовой базой для достижения и локализации ЦУР ООН, являясь скорее поставщиком трудовых ресурсов на европейский рынок. В этой группе отсутствует четкая структура национальных программ и инициатив и специальные органы государственного управления, нацеленные на контроль процесса перехода к УР. Тем не менее эти страны также проявляют большой интерес к реализации концепции УР, реализуют национальные стратегии, получают внешнюю помощь для реализации проектов в области УР. более того, они раньше стран «зеленой группы» начали переход к УР (например, Тунис еще в 90-е гг. XX в. начал принимать стратегии и планы перехода к УР) по причине отсутствия нефтяной ренты. Интерес к проблемам окружающей среды в Королевстве появился после Конференции ООН по УР в Рио-де-Жанейро в 1992 г.

2.2.3. Стратегия Судана: портрет представителя «желтой» группы

«Желтая» кластерная группа арабских стран в контексте перехода к УР представлена в рамках нашего исследования Джибути, Мавританией и Суданом. Несмотря на декларируемый высокий интерес к локализации ЦУР ООН, в данной группе отсутствует стройная система планов и стратегий перехода к УР. Наблюдаются разрозненные документы и отдельные законодательные акты. При этом можно выделить более системный подход в вопросах перехода к УР именно в Судане.

Ключевым документом локализации ЦУР ООН в стране является «План борьбы с голодом» («Zero hunger strategic review», 2019-2023 гг.). Такие факторы, как низкий подушевой ВВП, большой приток беженцев из соседних стран, нестабильная экономическая ситуация, изменения климата, деградация окружающей природной среды, неэффективное управление природными ресурсами и риск возобновления насилия в стране создает серьезные проблемы по преодолению проблемы голода и бедности (ЦУР ООН №1 и 2), что существенно отличает приоритетные задачи по переходу к УР в Судане от стран «зеленой» или «голубой» групп. В документе представлены меры по ликвидации голода, борьбе с проблемой недоедания, а также достижению продовольственной безопасности, содействию миру, эффективному реагированию на чрезвычайные ситуации. Гуманитарная организация «Всемирная продовольственная программа» планирует выделить 2,272 млн долл. США на реализацию этого Плана в Судане[147].

Судан активно прибегает к зарубежной помощи для реализации проектов в области УР. Так, в 2014-2015 гг. ООН и ЕС поддержали проекты в области УР в Судане. В результате в стране было восстановлено 7000 акров (2800 гектаров) земель вади, что позволило увеличить сельскохозяйственное

[147] WFP/EB.2/2018/8-A/10 от 31 октября 2018 г. World Food Programme. Executive board. Режим доступа: https://docs.wfp.org/api/documents/4b39bb0eec314f31b39f792785e6b0be/download/. Дата обращения: 28.09.2024.

производство для 30 000 жителей в пяти деревнях. Также, ООН и ЕС оказали поддержку в развитии системы здравоохранения в стране.

Помимо этого, согласно данным Добровольного Национального отчета Судана 2018 г. по итогам Конференции национального диалога (NDC) (2015-2016 гг.) в стране функционирует Конференция по национальному диалогу, которая обеспечивает национальную основу для преобразований и политических реформ[148].

Указом Президента Судана в 2016 г. был внедрен Национальный механизм высокого уровня (НМВР) для контроля над соблюдением реализации ЦУР ООН. «Поддержание мира — это официальная государственная стратегия и первостепенный национальный приоритет». «Несомненно, мир и стабильность создадут благоприятные условия для ускорения реализации ЦУР ООН в стране. Постконфликтная ситуация также будет сопряжена с проблемами поддержания мира. Инвестиции в мир в интересах устойчивого развития означают инвестиции в удовлетворение многочисленных потребностей людей в жилье, продовольствии, образовании, здравоохранении, воде, санитарии, правосудии, безопасности» - говорится в документе[149]. При этом учреждены 6 советов при Президенте для обеспечения выполнения рекомендаций правительственными структурами. Ключевое место занимают преобразования в *сельском хозяйстве*.

Преобразования в этой сфере ускорят реализацию ЦУР ООН №1 и №2. Планируется увеличить ассигнования на проведения реформ в сфере сельского хозяйства до 10% от государственного бюджета, что в конечном счете должно способствовать ежегодному прироста ВВП на 6%. Реформы нацелены на: повышение производительности, увеличение добавленной стоимости сельскохозяйственной продукции и привлечение инвестиций в продукцию, предназначенную для экспорта. Реализация «Суданской

[148] Sudan. VOLUNTARY NATIONAL REVIEW 2018 // Sudan. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21741VNR_Sudan.pdf. Дата обращения: 28.09.2023.
[149] Там же.

инициативы по обеспечению продовольственной безопасности в арабских странах» предоставляет инвестиционные возможности для преобразования сельского хозяйства в современный производственный сектор. Инициатива предусматривает инвестиции в размере 9,94 долл. США для освоения 3,4 млн гектаров с целью производства 14,92 млн т различных культур для внутреннего и регионального рынков.

С 2015 г. для достижения ЦУР ООН № 2,6 и 9 в Судане при поддержке Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в сотрудничестве с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (ПСО) в г. Кассале (Восточный Судан) осуществляется проект капельного орошения, в котором применяются инновационные методы и ядерные технологии. Цель проекта: максимально использовать ограниченные запасы воды и оптимизировать использование удобрений. Проект носит в том числе просветительский характер для местного населения. В результате осуществления проекта потребление воды снизилось на 70 % при одновременном повышении урожайности продуктов питания более чем на 40% в этом районе.

В стране также функционирует Форум гражданского общества ЦУР ООН, который состоит из более чем 300 общественных организаций. В его задачи входит:

- проведение необходимой информационно-просветительской работы в стране,

- сотрудничество с профильными государственными органами для реализации ЦУР ООН.

В частности, программы Форума направлены на преобразование в системе *здравоохранения* и реализацию национальной политики в области здравоохранения (2017-2030 гг.). Реформы позволят достичь всеобщего охвата услугами здравоохранения и повысить уровень здоровья и благополучия граждан. Большое внимание в реформах занимают преобразования в детской системе здравоохранения. Реформы будут способствовать повышению

качества жизни детей и нацелены на снижение показателей младенческой и детской смертности и улучшение состояния здоровья матерей.

Реформы и преобразования в области УР в Судане в основном сосредоточены на борьбе с голодом и преобразованиях в сферах сельского хозяйства и системе здравоохранения (ЦУР ООН №2 и 3). Особое место в программах реализации ЦУР ООН занимает поддержание мира в стране (ЦУР ООН №16). Тем не менее проекты осуществляются в основном за счет ренты от продажи природных ресурсов или иностранной финансовой и технологической помощи.

***

Выше нами представлены некоторые государственные концепции УР арабских государств. Они (концепции) отличаются друг от друг по экономическим, политическим и социальным первоочередным направлениям перехода к УР. Причина в том, что «волна» создания подобных концепций и планов развития захлестнула арабский мир сравнительно недавно в сравнении с западными странами. Пик этого процесса пришелся на начало XXI в. и еще не завершен. Подобные стратегии множатся в арабских странах в контексте мировой Повестки ЦУР ООН и не всегда демонстрируют достаточную глубину и проработанность. Они могут, например, быть посвящены узкой отдельной проблеме УР и касаться экологического состояния отдельной бухты или акватории, так как это существенный процесс именно для этой арабской страны, но он не имеет мирового или даже регионального значения. Однако именно так на современном этапе арабские страны видят пути реформирования своих социально-экономических и экологических систем для достижения ЦУР ООН. При этом также наблюдаются региональные программы в контексте УР, охватывающий целый регион, например, Средиземноморская водная платформа.

Ряд арабских стран продолжает выпуск документов и регламентов перехода к УР. Например, Тунис выпускают уже вторую редакцию национальной концепции УР. При этом страны могут находится на разных

этапах этого процесса. На первом этапе создания и внедрения программ и стратегий УР предусмотрено: создание специализированного органа (комиссии, комитета или рабочей группы) для разработки стратегии; привлечение к диалогу и консультациям представителей частного сектора, общественных организаций и пр. После чего проводятся публичные консультации и вносятся коррективы в рабочий документ плана.

Официальное обнародование стратегии или плана происходит параллельно с размещением полного текста стратегии в Интернете, открывает доступ широким слоям общественности и символизирует переход ко второму этапу формирования стратегий УР. На этом этапе проводятся: конференции и круглые столы, специализированные мероприятия по вопросам УР, двусторонний диалог правительства с институциональными партнерами представителями общественности и рассмотрение итогового документа уполномоченным государственным органом.

Социальная повестка национальных стратегий арабских стран зависит от уровня жизни (упрощенно - ВВП на душу населения). В долгосрочных стратегиях развития арабских стран, заметно проявляется влияние нефтегазового фактора. Он определяет структуру экономики той или иной арабской страны. Например, в группу стран-лидеров входят: ОАЭ, Кувейт и Катар, «в которых среднедушевой ВВП (по паритету покупательной способности) составляет свыше 20000 долл., а среднедушевая добыча нефти превышает 50 т.». Страны-лидеры второго эшелона - Саудовская Аравия, Оман и Ливия. Их среднедушевой ВВП долл. США 11000 и выше; среднедушевая добыча находится в интервале 15–25 т.[150] Именно эти арабские страны с относительно небольшим населением способны проводить реформы и преобразования исключительно за счет нефтегазового фактора. Перед остальными странами стоит задача обеспечения долговременного экономического роста и повышения подушевого ВВП путем длительных

[150] Брагинский О. Б. Цены на нефть: история, прогноз, влияние на экономику //Российский химический журнал. – 2008. – Т. 52. – №. 6. – С. 25.

преобразований хозяйственной структуры экономики. Эти факторы становятся сильными стимулами для выстраивания устойчивой диверсифицированной экономики, основанной на потенциале знаний и информационных технологиях, а не на ограниченных материальных ресурсах. Помимо этого, многие арабские страны образовались только в середине XX в., а для формирования национального самосознания требуются века. Рост цен на энергосырье изменил жизнь вчерашних бедуинов до неузнаваемости, привнес в нее все атрибуты роскоши и богатства. Однако для преодоления цивилизационной пропасти и формирования институтов гражданского общества и социальной ответственности потребовалось время. Отказ государственной, деловой, научной элит этих стран от долгосрочного стратегического планирования может привести страну к национальной катастрофе. Зачастую арабские страны следуют примеру стран Европы и Америки, давно внедряющих планы и программы УР. Арабские страны, активно формирующие экономику нового типа и строящие постиндустриальное общество, поддерживают международную повестку ЦУР ООН и стремительно пытаются перестроить свои социально-экономические планы в соответствии с данной инициативой. Другие арабские страны не могут завершить процесс индустриализации, а третьи – переживают глубокие военно-политические кризисы.

В глобальном отношении арабские страны только декларируют всеобщую поддержку реформ для достижения ЦУР ООН. На практике имеются исключения. Так, не находит отклика «социальные» цели гендерного равенства и некоторых задач в рамках образовательных целей по причине патриархальных укладов в обществе и сильного влияния ислама на все сферы жизни. Ярким примером является ЦУР ООН №5 «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» и ЦУР ООН №4 «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех», в рамках которой значится приобретение навыков «устойчивого

образа жизни, прав человека, гендерного равенства, пропаганды культуры мира»[151]. Однако, экспертами ООН отмечается, что необходимо адаптация реформ в процессе перехода к УР, учитывая национально-культурные особенности, тем не менее, именно эти две цели подвержены наибольшей критике в арабском мире.

При этом широкой поддержкой пользуются «экологические» цели, весьма актуальные для всего арабского региона и широко внедряемые в стратегические планы развития этих стран. Они включают в себя: улучшение городской среды обитания и доступ к чистой воде (и пресной воде в целом, так как водная безопасность – это одна из ключевых проблем региона на протяжении многих веков); сохранение экосистем воздуха, суши и моря; эффективное управление отходами. Эти цели лежат в основе долгосрочных стратегий развития стран в арабском мире, особенно среди тех, кто обладает достаточным количеством «свободных» инвестиций для их осуществления. Среди них: Платформу Абу-даби по мониторингу экологической обстановки и Средиземноморская водная платформа. Программы: по выращиванию (культивации) морских рифов и созданию искусственных; по запрету рыболовного промысла редких видов рыбы и др.

Не все страны мира разработали на сегодня национальные стратегии УР. Более того речь не идет о повсеместной имплементации намеченных планов. Ситуация в арабском регионе – пример общемировой разнородности в вопросах перехода к УР. Собственные стратегии УР преимущественно отсутствует у бедных развивающихся стран мира. Тем не менее, можно привести примеры стран, не сформировавших планы перехода к УР. Среди них, например, США (не имеют официально принятой стратегии УР).

Формальное отсутствие национальной стратегии УР в принципе не может указывать на отсутствие интереса к этой проблеме в стране. Возможность перехода к УР существует в государственном и частном

[151] Цели в области устойчивого развития // ООН. Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education. Дата обращения: 25.07.2026.

секторах на разных уровнях и в разных областях. Ряд стран, не принявших национальные план и программы перехода к УР, активно внедряет принципы УР на производстве и в вопросах потребления ресурсов на национальном и региональном уровнях. Например, для коммерческих предприятий переход к работе согласно принципам УР открывает путь к более легкому получению кредитов и улучшению своей финансовой отчетности. Принимается во внимание внедрение принципов УР, позволяющих экономить ресурсы, повышая эффективность переработки материалов и технологичность производства и способствуя сокращению отходов.

Создание и внедрение именно долгосрочных правительственных стратегий и программ перехода к УР на национальном уровне открывает новые возможности, иллюстрирует пути и этапы качественной организации процесса перехода[152], способствует увеличению межведомственного взаимодействия, а также консолидации общества, НКО и других общественных институтов и организаций на пути достижения ЦУР ООН, качественному преобразованию гражданских институтов и улучшению состояния окружающей среды.

[152] Волошинская А. А., Комаров В. М. Доказательная государственная политика: проблемы и перспективы // Вестник Института экономики РАН. – 2015. – №. 4.

ГЛАВА 3. ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРАБСКИХ СТРАН: НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕКУЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Особенности развития «зелёной» экономики в арабских странах

Развитие проектов генерации «чистой» (или «зеленой») энергии играет важную роль в построении «зеленой» экономики[153] и в той или иной мере присуще арабским странам всех кластерных групп, выделенных в нашем исследовании. Развитие данного направления энергетики напрямую соответствуют задачам ЦУР ООН №7 «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надёжным, устойчивым и современным источникам энергии для всех», а основой этого явления выступает четвертый энергопереход[154].

В рамках данного исследования под «зелеными» источниками энергии будут пониматься все виды энергетики, способствующие реализации возможностей низкоуглеродного развития. В контексте именно арабских стран речь пойдет о: гидроэнергетике, атомной энергетике и использовании энергии ветра, солнца и сжигания биомассы. По оценкам Международного энергетического агентства низкоуглеродные стратегии развития станут «мерами по повышению энергоэффективности и позволят сократить глобальные выбросы парниковых газов в мире на 40% к 2050 г.»[155]. Для производства энергии в арабских странах в основном используются ископаемые виды топлива, что способствует увеличению выбросов парниковых газов и создает дополнительную нагрузку на окружающую

[153] Прим. автора. В рамках доклада Программы ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) «Глобальный «зеленый» новый курс» (опубликован в 2009 г.) предложен комплекс политических и экономических мер для стимулирования «зелёных» секторов экономики. Он определяет «зелёную» экономику как форму хозяйственных связей, которая ведет к повышению благосостояния людей и установлению социального равенства, а также значительно сокращает неблагоприятное воздействие на экологическую обстановку и риски снижения биологического разнообразия. ГЛОБАЛЬНЫЙ ЗЕЛЕНЫЙ НОВЫЙ КУРС // UNEP. Режим доступа:
https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:iw0HXvc71ZoJ:https://wedocs.unep.org/rest/bitstreams/11748/retrieve+&cd=9&hl=ru&ct=clnk&gl=ru. Дата обращения: 25.06.2024.

[154] Волошин В. И., Назарова О. Е. Низкоуглеродное развитие энергетики: угрозы для России и возможности их преодоления //Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – №. 2. – С. 6.

[155] Сафонов Г. В. и др. Стратегия низкоуглеродного развития России. – 2016. – С. 2.

природную среду. По прогнозу Всемирного энергетического совета, потребление электроэнергии на Ближнем Востоке в 2010–2050 гг. увеличится на 81-114%[156], что будет также создавать дополнительные экологические риски. Согласно нынешней структуре производства, например, в Саудовской Аравии около 43% электричества вырабатывается за счет природного газа, остальные 57% — за счет нефти и нефтепродуктов[157]. В ОАЭ 97% электроэнергии производится за счет сжигания газа; в Египте − 70% за счет газа и 20% за счет нефти и лишь 10% приходится на гидроэнергетику и другие виды ВИЭ[158]. При этом уровень экологического воздействия энергетики на окружающую среду (экологический след) в целом по региону Ближнего Востока составляет 1,3 глоб. га на чел.[159] и формируется в основном за счет углеводородного следа (равного также 1,3 глоб. га на чел). Для Саудовской Аравии эти показатели равны 3,5 и 3,47 глоб. га на чел. соответственно, а в ОАЭ – 8,5 и 8,5 глоб. га на чел. соответственно, что выше среднемировых значений более чем в 7 раз[160]. Это указывает на то, что именно использование ископаемых видов топлива формирует почти весь экологический след в странах региона. Таким образом, растущий спрос на электроэнергию и экологические риски использования ископаемых видов топлива делают крайне актуальными использование новых чистых источников энергии в

[156] Конухов. Д., Халил. А., Хлопков А., Чекина В., & Эрдурмаз, С. Тайсир Аль-Хунаизи, директор Аль-Анда. Перспективы развития атомной энергетики на Ближнем Востоке: интересы России // Дискуссионный клуб «Валдай». Режим доступа: http://ceness-russia.org/data/doc/REPORT_RUS_prospectsfornuclearpowerME.pdf. Дата обращения: 25.06.2024.

[157] BP Statistical Review of World Energy June 2020. Режим доступа: https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html. Дата обращения: 26.09.2024.

[158] Egypt. Total Petroleum and other liquids production 2016 // U.S. Energy Administration Data. Режим доступа: http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=eg. Дата обращения: 7.08.2024 г.

[159] Прим. автора. *Экологический след*, в соответствии с The National Footprint Accounts, измеряет лишь один аспект устойчивости развития: в какой мере необходимая для удовлетворения нужд человечества биопродуктивность может быть обеспечена фактическими возможностями планеты, углеводородный след – часть экологического следа, формируемаяя за счет использования ископаемых видов топлива, а *глобальный гектар* – это годовой объем биологической продуктивности для человеческих нужд и ассимиляции отходов человеческой деятельности на одном гектаре биологически продуктивной земель или рыбопромысловых районов.

[160]Global footprint // European Environment Agency. Режим доступа: https://www.eea.europa.eu/highlights/Ann1132753060/Global_footprint_data.xls. Дата обращения: 7.09.2024 г.

арабских странах[161].

Структура производства ВИЭ и энергетический след в арабских странах представлен в Таблице 3.1 «Генерация электроэнергии с помощью ВИЭ в арабских странах»:

[161] Имамкулиева Э.Э. Глава 6. Стратегии низкоуглеродного развития арабских стран (на примере зеленой энергетики). В книге: Арабский Восток: пространство возможностей и тупики периферийности. коллективная монография. Сер. Труды конференции «Чтения И. М. Смилянской» Институт востоковедения РАН. Москва, 2023. С. 151.

Таблица 3.1. Генерация электроэнергии с помощью ВИЭ в арабских странах (2021).

Страна	Генерация электроэнергии, ТВт. Ч	Объем производства электроэнергии (%)	Гидроэнергия, ТВт. Ч	Доля (%)	Энергия ветра, ТВт. Ч	Доля (%)	Энергия солнца, ТВт. Ч	Доля (%)	Все виды ВИЭ, ТВт. Ч	Доля (%)	Экологический след (глоб. га на чел.)	Углеводородный след от использования ископаемых видов
Кувейт	75,0	100	-	-	0,018	0,02	0,1	0,13	0,2	0,27	6,5	6,5
Катар	48,6	100	-	-	-	-	0,01	0,02	0,1	0,21	-	-
Саудовская Аравия	357,4	100	-	-	-	-	1,8	0,50	1,8	0,50	3,5	3,47
ОАЭ	138,1	100	-	-	0,001	0,00	4,2	3,04	4,2	3	8,5	8,5
Алжир	81,3	100	0,2	0,25	0,01	0,01	0,6	0,74	0,8	0,98	0,9	0.8
Египет	200,6	100	13,4	6,68	2,8	1,40	3,7	1,84	20,4	10	0,6	0,56
Марокко	40,1	100	1,3	3,24	4,7	11,71	1,6	4	7,9	19,7	0,3	0,3
Ирак	131,5	100	2,5	1,90	-	-	0,1	0,08	2,6	1,98	-	-
Судан	…	100	…	14*						45*	0,2	0,11
Мавритания	…	100								28*	0,4	0,33
МИР	27005	100	***4222***	15,64	***1430***	5,29	***724,1***	2,7	***6576***	24,4	1,2	1,05

Источник: BP Statistical Review of World Energy June 2020. Режим доступа: https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html. Дата обращения: 26.09.2025.

*Источник: Statistical Profiles, International renewable energy agency. Режим доступа: https://www.irena.org/Statistics/Statistical-Profiles. Дата обращения: 31.07.2023.

**Источник: Global footprint // European Environment Agency. Режим доступа: https://www.eea.europa.eu/highlights/Ann1132753060/Global_footprint_data.xls. Дата обращения: 7.09.2023 г.

Как видно из Таблицы 3.1, лидерами по удельному весу ВИЭ в производстве электроэнергии являются страны «желтого» кластера (Судан – 45%, Мавритания – 28%), за которыми следуют отдельные представители «голубой» группы – Марокко и Египет (20 и 10% соответственно). В остальных странах этот показатель ≤3%. Однако, быстрее развивается «зеленая» энергетика именно в странах «зеленого» кластера. Рекордный рост в течение одного года – 2019 – использования энергии солнца и ветра показала Саудовская Аравия − 367%. При этом рост за предыдущие 8 лет (2008-2018 гг.) составил 90,4%. Высокие показатели роста демонстрируют также ОАЭ и Кувейт, увеличившие в 2019 г. генерацию энергии с помощью ВИЭ в течение одного года на 216 и 92% соответственно.[162] В основном они достигли этих результатов за счет увеличения мощностей использования энергии солнца и изначально низких показателей производства энергии с помощью ВИЭ.

Тренд на развитие «зеленой» энергетики в этих странах обусловлен природно-климатическими условиями, а именно - высоким уровнем инсоляции и большим количеством солнечных дней в регионе, а также необходимостью снижения уровня выбросов углекислого газа в атмосферу и в большей мере наличием достаточных финансовых возможностей. Особое внимание стран этого региона обращено в сторону проектов генерации «чистой» энергии и сохранения таким образом экосистем воды и суши. При этом пустыни занимают большую часть территории стран «зеленого» кластера. Они не обладают реками с постоянным стоком, что изначально делает невозможным для них развитие гидроэнергетики. Однако использование гелиоэнергетики, учитывая климатические особенности региона, имеет большой потенциал. Поверхностная плотность потока прямого солнечного излучения в арабских странах выше, чем даже в странах северного

[162] Данные Statistical Review of World Energy 2020 // BP. Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf. Дата обращения: 26.09.2024.

Средиземноморья, где генерации электроэнергии с помощью ВИЭ значительно развита.

ОАЭ имеют амбициозные планы перехода на генерацию энергии солнца, активно развивая проекты в области ВИЭ. Они, в частности, покупают технологии у зарубежных компаний, обладающих достаточным опытом в сфере развития ВИЭ; воплощают в жизнь амбициозные проекты, по завершению которых гелиоэнергетика должна давать до 25% от всего производства электроэнергии[163]. В 2021 г. было окончено строительство эмиратского завода по преобразованию солнечной энергии в электричество с общей мощностью в 200 МВт в рамках программы Dubai Clean Energy Strategy 2050, направленной на диверсификации структуры ТЭК Дубая. В энергетической стратегии ОАЭ нацелены на увеличение доли «зеленой» энергии в общем энергобалансе до 50 % к 2050 г. и сокращение выбросов углеродного газа на 70 %. Для реализации этих планов выделено 700 млрд дирхамов[164].

Весьма амбициозно выглядят также планы Саудовской Аравии и ее Национальная программа по развитию ВИЭ (NREP) - стратегическая инициатива, запущенная по указанию Его Величества Короля в рамках программы «Vision 2030». Она направлена на увеличение доли производства ВИЭ в Королевстве до 50% уже к 2030 г.[165], несмотря на то, что в 2015 г. этот показатель равнялся нулю.

Таким образом, для стран «зеленого» кластера характерно:

- более позднее начало «зеленого перехода» по сравнению со странами Запада;
- ограниченные технологические предпосылки;

[163] Dubai Clean Energy Strategy // Правительственный портал ОАЭ. Режим доступа: https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/local-governments-strategies-and-plans/dubai-clean-energy-strategy. Дата обращения: 12.04.2024.
[164] UAE Energy Strategy 2050 // ОАЭ. Режим доступа: https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/uae-energy-strategy-2050. Дата обращения: 11.08.2024.
[165] Vision 2030 // Saudi Arabia Government. Режим доступа: https://www.vision2030.gov.sa/thekingdom/explore/energy/. Дата обращения: 25.05.2024.

- отсутствие возможностей развития гидроэнергетики по причине особенных природно-климатических условий (отсутствия рек с постоянным стоком);
- высокий уровень амбиций, обусловленных имиджевыми задачами больше, чем реальной заинтересованностью ввиду обеспечения значительными запасами дешевых и легкодоступных запасов углеводородного сырья.

Исследуемая группа стран часто декларируют переход к УР и «зеленой» энергетике, однако на практике реформы имеют ограниченное влияние и в структуре ТЭК арабских стран «зеленого» кластера доля генерации энергии солнца и ветра весьма незначительна, несмотря на активное продвижение и популяризацию генерации энергии с помощью ВИЭ. Заявления о широком использовании ВИЭ делаются на фоне весьма ограниченных фактических достижений, а высокие темпы роста, зафиксированные в 2019 г. – результат исключительно низкого стартового уровня.

Возможно, даже больший интерес к проектам развития ВИЭ проявляют представители «голубого» кластера: Египет, Тунис и Марокко. Для этих стран данные проекты являются объективной необходимостью в связи со значительными объемами импорта дорогостоящих энергоресурсов. Для ряда арабских стран, чья энерговооруженность гораздо скромнее стран «зеленого» кластера, технологии преобразования солнечной энергии действительно открывают доступ к столь необходимой дешевой энергии. Представители «голубого» кластера (Египет, Марокко и Алжир) так же, как и страны «зеленого» кластера, показали рост производства возобновляемой энергии в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом − на 83, 31 и 2% соответственно[166]. При этом в этой группе стран наращивались мощности генерации как энергии солнца, так и ветра (Египет: рост генерации ветряной энергии – 37,5%, солнечной – 143,4%, Марокко − 22,4% и 66,4%% соответственно). Так,

[166] BP Statistical Review of World Energy. Режим доступа: https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html. Дата обращение: 26.09.2025.

например, до недавнего времени Марокко испытывало проблемы с электрификацией страны. Реализация проектов ВИЭ помогла Королевству добиться значительного прогресса в области использования солнечной энергии. 10% сельских домохозяйств электрифицированы с использованием автономных фотоэлектрических систем. В период 1995-2015 гг. уровень электрификации сельских районов возрос с 18 до 100%[167].

Одним из источников финансирования проектов в области гелиоэнергетики служит фонд Desertec-Foundation. Технологический и финансовый фундамент организации составили: «ученые Немецкого центра аэрокосмических исследований (Deutsches Zentrum für Luft- und Raumfahrt) <…> немецкие энергетические концерны как E.ON и RWE, технологические гиганты Siemens и Bosch, финансовый конгломерат Deutsche Bank и крупная страховая компания Münchener Rück (Munich Re)»[168]. Его миссия звучит так: «Развивающиеся регионы в срочном порядке нуждаются в чистой и надежной энергии в качестве основы для процветания, производства продовольствия и питьевой воды. В то же время мы можем ускорить энергетическую революцию богатого мира с импортом энергии из пустынных регионов»[169]. Однако, «запоздалый старт и реактивный характер корпоративной системы управления энергетическим блоком изначально составили причины, которые обусловили низкий конечный показатель арабских достижений в альтернативной энергетике»[170], хотя они и показывают высокие темпы роста в этих сферах.

Конкуренцию традиционным источникам генерации энергии в некоторых странах этого кластера на данный момент составляет также гидроэнергетика. Она стала уже более привычной для стран «голубого»

[167]WDI database // WorldBank. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.RU.ZS?locations=MA. Дата обращения: 30.11.2023.
[168] Энергопроект Desertec // DW. Режим доступа: https://p.dw.com/p/191k9. Дата обращения: 30.09.2024.
[169]Информация об The Desertec Initiative доступна на главной странице Фонда. Режим доступа: www.desertec.org. Дата обращения: 30.09.2023. Как отмечается на сайте, фонд является глобальной инициативой гражданского общества, целью которой является формирование устойчивого будущего. Он был создан 20 января 2009 г. как некоммерческий фонд, основанный Немецкой ассоциацией Римского клуба.
[170] Филоник А. О., Исаев В. А., Морозов В. М. Возобновляемые источники энергии в развитии Арабского Востока (на примере становления гелиоэнергетики) // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – Т. 57. – №. 6. – С. 145.

кластера: Алжира, Египта и Марокко, которые обладают гидроэлектростанциями и первоначально необходимыми для ее развития водными ресурсами. При этом крупнейшими ресурсами поверхностных вод являются бассейны рек Евфрат – Тигр – Шатт-эль-Араб; Нил и Иордан. Гидроэнергетика применяется для производства энергии в Алжире и Марокко. Больше всего гидроэнергии производит Египет - 3 млн т в нефтяном эквиваленте[171]. Алжир нарастил мощности в два раза за тот же период. Гидроэнергетические мощности в Египте остались на том же уровне, а Марокко вовсе сократил генерацию гидроэнергии на 24%.

Тем не менее перспективы дальнейшего развития гидроэнергетики в арабском регионе объективно ограничены ввиду дефицита водных ресурсов и значительного ограничения рекс с постоянным стоком. К тому же прогнозируется рост спроса на пресную воду в связи с ростом населения и потребностями муниципального хозяйства в предстоящие двадцать лет. Наряду с этим актуальной остается задача оптимального распределения текущих водных ресурсов, потенциально способствующая возникновению очагов роста конфликтов.

Кроме того, значительный интерес представляют собой инициативы по возведению электростанций комплексного типа в странах, относящихся к «голубому» кластеру. Данные проекты приобретают особую значимость в условиях внедрения гибридных технологических решений, подразумевающих применение агрегатов комбинированного цикла на теплоэлектростанциях. Электростанции подобного типа распространены в Алжире, Египте и Марокко. При этом Алжир – первая страна, подготовившая законодательную базу для осуществления частных инвестиций в эту технологию. В течение следующих 10 лет в арабском мире планируется строительство подобных

[171] BP Statistical Review of World Energy. Режим доступа: https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html. Дата обращение: 26.09.2025.

.

электростанций общей мощностью около 2500 МВт[172]. В рамках программы строительства мини-гидроэлектростанций, проводимой Правительством Марокко, реализованы пилотные проекты (мощностью до 100 кВт) в нескольких горных районах Королевства. Например, построены и эксплуатируются:

- мини-гидроэлектростанция Аскав мощностью 200 кВт, обеспечившая доступ к централизованным поставкам электроэнергии в 30 деревень в коммуне Игуиди вблизи Агадира;
- мини-гидроэлектростанция Ум-Рбаи в провинции Хенифра (введена в эксплуатацию в декабре 2004 г.) общей мощностью 200 кВт, обеспечивающей поставку электроэнергии в 18 сел;
- мини-гидроэлектростанция Маазер.

Важную роль среди проектов генерации энергии с помощью ВИЭ имеет также солнечная электростанция с комбинированным циклом в северо-восточной части Марокко – в Эйн Бейни Матгар. Ее мощность 472 МВт, из которых гелиоэнергия дает 20 МВт с использованием цилиндрических параболических солнечных коллекторов. Основная часть электростанции состоит из двух газовых турбин (мощность каждой составляет 150 МВт) и одной паровой турбины мощностью 172 МВт. Станция работает на природном газе, а солнечная энергия используется для охлаждения воды. Использование специальных технологий экономит водные ресурсы, используемые в замкнутом цикле электростанции. Общая площадь солнечных коллекторов составляет 183 200 кв. м. Солнечное поле имеет температуру входного теплоносителя 292 °C и температуру на выходе 392 °C. Солнечные коллекторы позволяют экономить 12 000 т топлива, сократили на 33 500 т выбросов углекислого газа в год и помогли Королевству продвинуться к достижению ЦУР №7. Суммарные инвестиции в данный проект составили 4,6 млрд марокканских дирхамов (более 526 млн долл. США). Основные средства

[172]Tsikalakis A. et al. Review of best practices of solar electricity resources applications in selected Middle East and North Africa (MENA) countries //Renewable and sustainable energy reviews. – 2011. – Т. 15. – №. 6. – С. 2848.

выделялись через: Африканский банк развития (AfDB)[173], финансируя около две трети стоимости завода; и Глобальный экологический фонд (ГЭФ)[174]. Важно также отметить, что доля генерации электроэнергии с помощью ВИЭ в странах «голубого» кластера значительно выше, чем в странах «зеленой» группы. Так, разрыв может достигать 94 раз между показателями Марокко и Катара и 48 раз между Египтом и Катаром (подробнее см. Таблица 3.1).

Что касается стран «красного» кластера, то в их приоритетные задачи входит, прежде всего, стабилизация экономической и политической обстановки и установление мира, а не развитие «зеленой» энергетики. Тем не менее, например, у Ирака имеется задел в этой области. Эта страна генерирует гидроэнергию и даже увеличила мощности на 28% в период с 2018 по 2019 гг. Однако сама гидроэлектростанция была сооружена еще в XX в. Развитие стран этой группы скорее носит инерционный характер.

Весьма любопытно положение стран «желтой» группы. Обладая заметно меньшими финансовыми ресурсами для развития ВИЭ по сравнению с «зеленым» и «голубым» кластерами, доля их использования доходит до беспрецедентно высоких для региона 45% в ТЭК Судана[175] или 28% - в Мавритании[176].

Что касается структуры использования ВИЭ в этих странах, то она представлена на Диаграммах 3.1-3.3:

[173] Прим. автора. Акционерами Африканского банка развития являются 54 африканские страны (https://www.afdb.org/en/countries) и 27 неафриканских страны (https://www.afdb.org/en/countries/non-regional-member-countries). Финансирование ГЭФ для поддержки проектов предоставляется странами-донорами: взносы осуществляются каждые четыре года 40 странами-донорами (https://www.thegef.org/about/funding).

[174] Грант в размере 43,2 млн долл. США // The Global Environment Facility. Projects in Morocco. Режим доступа: https://www.thegef.org/projects?f. Дата обращения: 9.08.2024.

[175] Прим. автора. с 2004 г. Судан начал развивать гидроэнергетику.

[176] Диаграммы и данные взяты из Country Energy Profile, IRENA. Режим доступа: https://www.irena.org/Statistics/Statistical-Profiles/ Дата обращения: 31.07.2023.

Диаграммы 3.1.-3.3. Судан, Мавритания и Джибути. Структура генерации энергии с помощью ВИЭ (%)







Рассчитано и составлено по данным: Statistical Profiles, International renewable energy agency. Режим доступа: https://www.irena.org/Statistics/Statistical-Profiles. Дата обращения: 31.07.2023.

В странах этой группы наблюдается явное преобладание энергии сжигания биомассы[177], т.е. одного из древнейших видов генерации энергии на Земле. С учетом более низкого уровня развития экономики эти страны имеют соответствующий им более специфический и низкотехнологичный характер формирования «зеленой» энергетики. Таким образом, вряд ли можно говорить о прогрессе в использовании ВИЭ в «желтом» кластера. Несмотря на высокий уровень формального использования ВИЭ в ТЭК, они имеют архаичный характер и являются скорее индикатором «прогресса без прогресса», указывая на отсталость этих стран и традиционные подходы в получении тепловой энергии[178].

Среди ключевых трудностей, возникающих при развитии возобновляемых источников энергии, можно выделить нехватку экономичных

[177] Прим. Биомасса — это твердые или жидкие вещества растительного или животного происхождения, которые поддаются биологическому разложению, полученные из продуктов, отходов и остатков сельскохозяйственного и лесного производства, от промышленности, перерабатывающей их продукты, а также доля других биоразлагаемых отходов. Источник: https://alter220.ru/bio/biomassa-kak-istochnik-energii.html. Дата обращения: 25.09.2024. В контексте исследуемых стран, прежде всего, речь идет об использовании древесины, хвороста или соломы, навоза и пищевых отходов.

[178] Имамкулиева Э.Э. Глава 6. Стратегии низкоуглеродного развития арабских стран (на примере зеленой энергетики). В книге: Арабский Восток: пространство возможностей и тупики периферийности. коллективная монография. Сер. Труды конференции «Чтения И. М. Смилянской» Институт востоковедения РАН. Москва, 2023. С. 152.

и высокопроизводительных устройств накопления энергии, а также нестабильность генерируемого напряжения, способную вызвать полное прекращение подачи электричества («блэкауты»). Для устранения этих недостатков предлагается строительство специальных аккумулирующих станций, требующее дополнительные инвестиции. Другим возможным решением является производство небольшого количества энергии для удовлетворения потребностей отдалённых деревень и селений (пример Марокко). Существует также перспективный подход, связанный с вовлечением ВИЭ в процесс производства энергии на крупных предприятиях традиционной тепловой генерации и заводах по переработке природного газа, что помогает уменьшить потребление углеродосодержащего топлива и оптимизировать эксплуатационные расходы.

В начале 2010-х гг. на волне возвращения к идее развития атомной энергетики в мире о своих планах использовать ядерные технологии для создания атомной энергетики как альтернативного источника электроэнергии широко заявили в целом ряде арабских стран. При этом важно отметить, у государств региона еще не было опыта в атомной сфере. Первой страной Ближнего Востока, запустившей в сентябре 2011 г. в эксплуатацию атомный энергоблок, стал Иран. Отметим наличие мотивационного фактора политической конкуренции в этой области в связи с развитием ядерных программ в соседних не арабских странах – Иране и Турции, которые тем самым начали опережать арабские страны в развитии атомной энергетики на своей территории.

Далее последовали заявления о начале строительных работ по созданию АЭС в арабских странах. Растущий интерес к развитию атомного компонента ТЭК продемонстрировали ОАЭ, Саудовская Аравия, Иордания и Египет. В ОАЭ намерены строить реакторы малой мощности. Эти страны создают юридическую и производственную инфраструктуру при поддержке США и

корейской компании KEPCO[179]. Начаты работы по созданию национальной ядерной инфраструктуры для эффективного и безопасного использования мирного атома в Саудовской Аравии[180]. Особого внимания заслуживает также вопрос отсутствия сырья (урана) для работы АЭС в регионе. Исключение составляет Иордания, где речь идет о запасах урановых месторождений, тем не менее не начата их разработка. На данном этапе урановое сырье импортируется по линии исполнителя по контракту АЭС. В Иордании завершена процедура выбора поставщика технологии для строительства первой АЭС – в сентябре 2014 г. подписано соглашение на реализацию первого этапа проекта по сооружению АЭС с двумя энергоблоками в центре Хашимитского королевства в провинции Зарка. Всплеск интереса к атомной энергетике в этом государстве обусловлен результатами разведки в центральной части страны месторождений урановой руды площадью 18 кв. км и разведанными запасами - более 20 тыс. т. Согласно планам правительства Королевства, к 2030 г. треть электроэнергии в стране будет производиться на АЭС. При этом не исключен «экспорт электроэнергии в соседние страны — Сирию, Ирак, Саудовскую Аравию, Израиль и Палестину, с которыми Иордания связана единой энергосистемой».

Проект строительства четырех атомных блоков АЭС «эд-Дабаа» в Египте в области Матрух на берегу Средиземного моря находится на совершенно другом этапе реализации. Он реализуется правительством Египта и российской корпорацией «Росатом». Введение в эксплуатацию египетской АЭС запланировано на 2026 г. Стоимость проекта – 21 млрд долл. США, общая мощность - 2 тыс. МВт.

Возможности кластерного анализа арабских стран в контексте построения атомной энергетики весьма ограничена, так как проекты в этой

[179] Лучиани Д. Атомная энергетика в арабских странах Персидского залива: в чем целесообразность? //Индекс безопасности. – 2012. – Т. 18. – №. 2. – С. 27.
[180] Конухов, Д., Халил, А., Хлопков, А., Чекина, В., & Эрдурмаз, С. Тайсир Аль-Хунаизи, директор Аль-Анда. Перспективы развития атомной энергетики на Ближнем Востоке: интересы России // Дискуссионный клуб «Валдай». Режим доступа: http://ceness-russia.org/data/doc/REPORT_RUS_prospectsfornuclearpowerME.pdf. Дата обращения: 25.06.2023.

области имеют место только в странах «зеленой» и «голубой» групп. Наблюдаются пока лишь единичные примеры строительства атомных энергоблоков в разных кластерных группах. При этом арабские страны явно стимулированы политической конкуренцией в регионе. Пока можно проследить лишь покластерную дифференциацию мотивов и предпосылок в странах «зеленой» и «голубой» групп. Так, монархии Персидского залива (прежде всего, Саудовская Аравия и ОАЭ) скорее рассчитывают на имиджевые дивиденды и технологический подъем, развивая мирный атом даже исключительно в научно-исследовательских целях. «Мы активно стремимся к совершенству за счет постоянного повышения эффективности наших проектов, программ и процессов, что способствует повышению эффективности и результативности в стремлении к выдающимся и устойчивым результатам» - указано в разделе «миссия» мини-АЭС «Барака»[181]. В то же время развитие атомной энергетики в Египте и Иордании – это необходимость и возможность доступа к дешевой энергии по причине роста численности населения и соответственно спроса на электроэнергию.

Что же касается кластерной дифференциации арабских стран в процессе построения «зеленой» энергетики в целом, то явно прослеживается группа-лидер по скорости развития и внедрения чистых источников энергии («зеленый» кластер), обладающая политическими амбициями развития ВИЭ, финансовыми ресурсами для развития или покупки соответствующих технологий и демонстрирующая крайне высокие риски для окружающей природной среды в силу значительных объемов потребления дешёвых углеводородов (См. Таблица 3.1). Тем не менее, эта группа демонстрирует достаточно низкие показатели развития «зеленой» энергетики в целом (1,04% от общего объема производства электроэнергии). Это указывает на то, что эти процессы являются скорее искусственно привнесенными и существенно

[181] Перевод с англ. яз. We actively pursue excellence through the continuous performance improvement of our projects, programs and processes, which drives greater effectiveness and efficiency, in pursuit of outstanding and sustainable results. About us // Emirates nuclear energy corporation. Режим доступа: https://www.enec.gov.ae/about-us/overview/mission-and-vision/. Дата обращения: 28.09.2024.

тормозятся по причине наличия собственных дешевых энергоресурсов. Углеводородные запасы часто называют «нефтяным проклятием» стран «зеленого» кластера, где доля использования ВИЭ незначительна и близка к нулевым показателям.

Группа два (соответствующая «голубому» кластеру) больше первой группы ограничена в средствах, но при этом импортирует углеводородное сырье, что делает ВИЭ – остро актуальным условием социально-экономического развития. При этом их средняя доля в ТЭК – 10,2%[182], что почти в 10 раз выше среднего показателя в странах «зеленой» группы.

Основы же «зеленой» экономики в отдельных странах «красного» кластера (например, гидроэнергетика в Ираке) были заложены до ухудшения военно-политической ситуации и функционируют скорее по инерции, но не наблюдается проектов развития в области использования ВИЭ. Что касается «желтого» кластера, наиболее экономически слабо развитого, то можно констатировать, что несмотря на высокий удельный вес ВИЭ в ТЭК этих стран, он обеспечен за счет сжигания энергии биомассы, низкотехнологичного и древнего вида первичного энергоносителя, что обеспечивает около четверти производства электроэнергии[183].

Стратегии по сокращению потребления углеводородов в генерации электроэнергии включают в себя разные технологии, не выделяя один приоритетный вектор развития. Арабские страны, богатые углеводородным сырьем и финансовыми ресурсами (прежде всего, «зеленый» кластер) готовы к переходу на «чистые» источники энергии, имея как материальную, так и ментальную готовность в лице приверженности элит к идеям ВИЭ. Однако, в действительности они сохраняют приверженность традиционным видам энергии, несмотря на обширные амбиции развития «зеленой» энергетики и декларирование планов ее развития.

Для стран же, не обладающих большим количеством углеводородного

[182] Расчеты согласно данным Таблицы 3.1.
[183] Данные рассчитаны на основе.Statistical Review of World Energy, BP.

сырья («голубой» и «желтый» кластеры), ВИЭ − существенное подспорье и в какой-то степени вынужденная мера, открывающее новые возможности экономического развития. Страны этих двух кластеров развивают низкоуглеродные источники энергии согласно их уровню развития, иногда даже в примитивных архаичных формах в рамках собственных ограниченных финансовых возможностей (как это было показано на примере «желтого» кластера). При этом страны «голубого» кластера активно прибегают к помощи западных фондов и развивают высокотехнологичные виды ВИЭ (как это делают страны «зеленой» группы). Таким образом раскрывается неоднозначность применения рожденных на Западе походов к реалиям Востока[184].

При этом нельзя не отметить, что «станции на ВИЭ экологичны на стадии их эксплуатации, но на стадии их создания, а также после - при утилизации - их углеродный след намного больше, чем у традиционных видов топлива»[185], что в отдельных случаях указывает на вторую «сторону медали» применения ВИЭ в арабских стран и возможно является препятствием более широкого внедрения «зеленой энергетики».

[184] На основе материалов Главы 6. Стратегии низкоуглеродного развития арабских стран (на примере зеленой энергетики) Имамкулиева Э.Э. // в кн.: Восток: пространство возможностей и тупики периферийности: колл. Монография. Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2023. – 412 с.

[185] Возобновляемые источники энергии не так безвредны для природы, как про них думают // RGRU. Режим доступа: https://rg.ru/2022/12/11/pro-energiiu-nachistotu.html. Дата обращения: 25.11.2024.

3.2. Инструменты устойчивого развития финансовых рынков арабских стран «зеленой зоны»

Арабские страны − крупные нефтеэкспортеры, выделенные нами в «зеленую» кластерную зону, имеют ряд особенностей развития, связанных с извлечением значительных, но неустойчивых доходов за счет продажи больших объемов углеводородного сырья[186]. С целью снижения рисков и поддержания устойчивого экономического развития, получая значительную ренту от продажи природных ресурсов, они прибегли к созданию специального инструмента − суверенных инвестиционных фондов (или фондов национального благосостояния), распределяющих нефтегазовую ренту[187].

Суверенные инвестиционные фонды формально можно разделить как по источнику финансирования − на ресурсные (или сырьевые) и несырьевые[188]; так и по задачам − на сберегательные, стабилизационные и стратегические. Однако чаще встречаются суверенные инвестиционные фонды смешанного типа, нацеленные на реализацию нескольких задач одновременно.

В период снижения цен на энергоносители стабилизационная политика государства направлена на поддержание темпов роста. Правительства идут по пути реализации крупных инвестиционных проектов, которые поддерживают спрос внутреннего рынка и занятость. Таким образом, задачи стабилизации темпов роста и финансирования государственных инвестиционных проектов оказываются тесно переплетенными, так как в этих экономиках существует принципиальная проблема недостаточной активности частного сектора в его классическом западном понимании (например, в качестве «частных» инвесторов могут выступать члены монарших семей), поэтому стоит задача

[186] Прим. автора. В Алжире, отнесённым к «голубой зоне» и являющимся крупным поставщиком углеводородного сырья на мировой рынок, также создан суверенный инвестиционный фонд.

[187] Суверенные инвестиционные фонды были также созданы в: США (Аляска -1976 г.) Азербайджане (1999 г.), Венесуэле (1998 г.), Нигерии (2004 г.), Омане (Государственный резервный фонд - в 1980 г. и Нефтяной фонд - в 1993 г.), Норвегии (1990 г.), Чили (1985 г.), России (2004 г.), Катаре (2005 г.) и Саудовской Аравии (2008 г.). В России подобный финансовый институт создан в 2004 г. после нового скачка цен на нефть в начале 2000-х гг. и получил название Стабилизационный фонд.

[188] Финансирование ресурсных фондов осуществляется за счет ренты от продажи природных ископаемых, а несырьевые – за счет доходов от экспорта вторичного сектора.

государственного дофинансирования экономического роста. В период кризисных явлений, например, глобальной пандемии COVID-19 ряд суверенных инвестиционных фондов в арабских странах взяли на себя также ряд функций, сопряженных с реализацией социальных программ. В период благополучия требует своей разработки тактика управления средствами фондов – прибыльного инвестирования за рубежом. В долгосрочной (не кризисной) финансовой политике суверенных инвестиционных фондов Катара, Кувейта и ОАЭ прослеживается курс на приобретение акций крупных компаний и вложения в недвижимость и в строительные проекты с целью извлечения максимальной прибыли.

Таким образом, цели деятельности нефтяных фондов могут заметно различаться как в зависимости от потребности момента, так и страны происхождения. Ряд указанных проектов направлен на стимуляцию экономического роста государства, а также повышение конкурентоспособности страны на международной арене. Прежде всего, «стабилизационные фонды представляют собой финансово-экономический механизм, посредством которого государства могут обеспечивать макроэкономическую устойчивость» в случае скачков цен на энергоносители[189]. Создание суверенных инвестиционных фондов способствует более эффективному распределению вырученных доходов от продажи нефти и газа и выделению финансирования социальных госпрограмм. В свою очередь, накопленные средства в период получения сверхдоходов от продажи нефти и газа могут стать эффективным способом поддержания положительной экономической динамики в период спада цен на рынке углеводородного сырья (что и произошло после их снижения в 2014 г.) и способствовать устойчивому экономическому росту[190].

[189] Сухарев А. Н. Стабилизационный финансовый механизм современных государств: теория, практика и перспективы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – №. 11– С.42.

[190] Уход нефтедолларов: как страны-экспортеры реагируют на сокращение доходов // РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/19/01/2016/569e548b9a794716d78b53f8. Дата обращения: 17.08.2024.

Первым ярким примером использования подобной государственной политики среди арабских стран «зеленого» кластера стал Кувейт. В ситуации, когда нефть становилась все более важным источником дохода для Кувейта и с целью содействия устойчивому развитию и благополучию кувейтского народа, в том числе в будущем, Его Высочество шейх Абдулла аль-Салем ас-Сабах в феврале 1953 г. учредил Кувейтский инвестиционный совет (KIB) со штаб-квартирой в Лондоне, получив право инвестировать излишки доходов от продажи нефти с целью снижения зависимости Кувейта от конъюнктуры нефтяных цен, находившегося еще под Британским протекторатом, от экспорта нефти[191].

В стране создали Резервный фонд (General Reserve Fund). Он основан в 1960 г. и финансируется за счёт избытков, появляющихся в бюджете после начала отмены концессионных договоров. На начальном этапе функционирования Бюджетного резервного фонда не были выработаны чёткие правила распределения средств. Фонд использовался в инвестиционных целях, в частности осуществляя инвестиции в зарубежные активы и ценные бумаги национальных кувейтских компаний. Показательна роль этого фонда была в ходе кризиса 1990–1991 гг., связанного с серьёзными повреждениями нефтяной инфраструктуры и дальнейшим ее восстановлением.

Анализ институциональных механизмов показывает, что правительство Кувейта наделило суверенный инвестиционный фонд следующими функциями: стабилизация национальной экономики и управление государственными инвестициями, включая обслуживание государственного долга. Вместе с тем нормативно-правовая база, определяющая механизм накопления фондов в периоды притока нефтедолларов, продолжает оставаться недостаточно прозрачной. Источниками пополнения фонда также служат

[191] History // Kuwait Investment Authority. Режим доступа: http://kia.gov.kw/about-kia/. Дата обращения 20.09.2024.

доходы от приватизации госактивов, а также чистая прибыль и выручка государственных компаний после изъятия уплаты налогов.

После обретения Кувейтом независимости в 1961 г. была введен современный механизм инвестирования ренты от экспорта природных ресурсов для обеспечения устойчивого роста молодого государства. В 1965 г. Кувейт утвердил программу диверсификации активов и инвестиционных портфелей, в результате чего KIB был преобразован в Кувейтское инвестиционное бюро (KIA). Оно было создано в 1982 г. как головная организация. Основные функции KIA включают управление Резервным фондом, Фондом будущих поколений и другими фондами, переданными KIA Министром финансов страны. Таким образом, агентство (KIA) заменило министерство финансов в вопросах управления и накопления финансовых запасов Кувейта.

В 1976 г. эмир Кувейта Его Высочество шейх Джабер аль-Ахмад ас-Сабах издал указ о создании сберегательного фонда – Кувейтского Фонда будущих поколений (RFFG). Бюджет фонда формируется посредством регулярных отчислений от продажи углеводородов, а ключевая цель − повышение уровня социального и экономического благополучия будущих поколений граждан Кувейта. Половина уставного капитала – средства, ранее аккумулированные в рамках периода существования Резервного фонда с 1960 г.

По оценкам экспертов, KIA управлял размещенными за границей инвестиционными вложениями в размере от 80 млрд до 100 млрд долл. США. Внимание западных властей привлекали крупные приобретения кувейтских инвестиционных фондов за рубежом, например, в 1981 г. была приобретена компания Santa Fe International, а спустя два года – 22% акций British Petroleum[192]. Данные сделки вызывали некоторые опасения западных партнеров, и в дальнейшем правительство Великобритании оказало на Кувейт

[192] Прим. автора. Статистические данные об объемах инвестиций, размерах активов арабских фондов весьма обрывочны.

давление с целью получения его согласия на обратную продажу контрольного пакета акций этой компании[193].

Крупнейшим суверенным инвестиционным фондом в арабских странах называют эмиратский фонд Abu Dhabi Investment несмотря на то, что он официально не публиковал стоимость своих активов. Тем не менее его средства оценивают в 900 млрд долл. США[194]. Этот фонд также активно осуществляет венчурное инвестирование проектов по всему миру, сочетая в себе ряд функций, не свойственных традиционным суверенным инвестиционным фондам.

Политика суверенного инвестиционного фонда Саудовской Аравии представляется более консервативной и направлена на приобретение облигаций казначейства США и размещение депозитов в банках с более низкой, но надежной ставкой процента. Именно суверенному инвестиционному фонду Саудовской Аравии отводится особая роль в реализации стратегии УР «Видение 2030». Ее основная цель – снижение до минимума зависимости от продажи сырой нефти и диверсификация экономики[195]. Согласно данной программе, в стране предусмотрено: реализация 80 крупных проектов в области здравоохранения, образования и транспортной инфраструктуры, а также развитие туризма и увеличение доли женщин на рынке труда с 22 до 30%, улучшение и реконструкция жилищного сектора. Финансирование большинства проектов предусмотрено Суверенным инвестиционным фондом этой арабской страны за счет продажи 5% акций национальной нефтяной компанией «Saudi Aramco», оцененных в 2 трлн долл. США[196]. В ходе первичного публичного размещения акций (IPO)

[193] Прим. автора. Подобный резонанс вызвал и покупка Саудовской Аравией на средства суверенного фонда половину сети сбыта Texaco Inc' в США». Источник: Чалова О. В. Анализ международной практики функционирования суверенных фондов благосостояния // Молодой ученый. — 2014. — №3. — С. 590-594. — Режим доступа: https://moluch.ru/archive/62/9375. Дата обращения: 02.08.2024.

[194] Бочарова Л. С. Арабский мир и вызовы XXI века // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». – 2009. – №. 13. - С. 13-27.

[195] Стратегия «Saudi Vision 2030» // Government of Saudi Arabia. Режим доступа: https://vision2030.gov.sa/en/programs. Дата обращения: 05.08.2024.

[196] Saudi Arabia is considering an IPO of Aramco, probably the world's most valuable company // The Economist. 2017. Режим доступа: https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2016/01/07/saudi-arabia-is-considering-an-ipo-of-aramco-probably-the-worlds-most-valuable-company. Дата обращения: 03.08.2024.

объем эмиссии составил 3 млрд акций, стоимостью по 8,53 долл. США за одну акцию. Это составляло 1,5% от всего акционерного капитала. Размещение произошло на саудовской бирже Tadawul. Сумма, собранная Saudi Aramco, составила 25,6 млрд долл. США. Таким образом, первичное размещение акций этой арабской нефтяной компании стало крупнейшим в мире за историю торгов, опередив по этому показателю китайскую интернет-компанию Alibaba в 2014 г.[197], а вырученные средства станут источником финансирования государственных проектов.

Среди ключевых проектов, реализуемых под управлением этого фонда, отметим «Город будущего» с использованием самых современных инновационных технологий и получивший название – Неом. О реализации этого проекта объявлено осенью 2017 г. (общий бюджет около 500 млрд долл. США). Планируется широкое внедрение технологий в области цифровой экономики и робототехники[198]. Реализация этого проекта позволит отказаться от «догоняющей модернизации, основанной на западных технологиях <...> и предполагает опережающее развитие»[199]. Таким образов, суверенный инвестиционный фонд Саудовской Аравии представляет собой фонд смешанного типа, инвестирующий в проекты современного и высоко технологичного развития этой монархии.

Другой пример суверенного инвестиционного фонда – катарский резервный фонд Qatar Investment Authority (QIA)[200] – находится на 9-м месте в мире, с общим объемов активов в 256 млрд долл. США. В период высоких цен на нефть он показывал самую высокую активность в инвестициях среди соседних стран Персидского залива. Политика этого фонда направлена на приобретение «голубых фишек» в странах Европы. Географически его активы

---

[197] Saudi Aramco raises $25.6bn in world's biggest IPO // Financial Times. Режим доступа: https://www.ft.com/content/67e3fbd6-1775-11ea-8d73-6303645ac406?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews Дата обращения: 12.12.2024.

[198] Саудовская Аравия построит город в пустыне и заселит его роботами // Lenta.ru. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/10/24/saudi/. Дата обращения: 15.08.2024.

[199] Бирюков Е. С. О футуристическом городе Неом в Саудовской Аравии //Вестник университета. – 2017. – №. 12 - С. 42.

[200] Qatar Investment Authority (QIA). Режим доступа: http://qia.qa/. Дата обращения: 05.08.2025.

были слабо диверсифицированы. Тем не менее, фонд Катара меньше пострадал от резкого снижение цен на нефть в 2014 г. и показывал более стабильные результаты. Отчасти это объясняется тем, что его активы формируются за счет доходов от экспорта газа, цена на который опустилась не так ощутимо, как цена на нефть. Этот фонд придерживается именно функций, направленных на стабилизацию внутреннего рынка в случае кризов или эффективного инвестирования нефтедолларов в период благополучия.

Оман также учредил в 2006 г. национальный суверенный инвестиционный фонд, однако имеются весьма обрывочные сведения о его деятельности.

Полученные арабскими странами «зеленого» кластера сверхдоходы в период высоких цен на энергосырье способствовали «резкому увеличению денежных ресурсов фондов национального благосостояния и/или суверенных инвестиционных фондов», демонстрируя среднегодовой рост в 20% в начале XXI в.[201] Влияния арабских фондов на мировом рынок значительно выросло по той причине, что они располагали средствами, достаточными для покупки крупнейших компаний Европы или США.

Создание подобных финансовых институтов можно рассматривать как «подушку безопасности». Ресурсы, аккумулированные государственными фондами стран «зеленого» кластера, позволили не сворачивать уже начатые проекты социального и инфраструктурного развития даже в период экономических кризисов, поскольку именно государственное финансирование играет главную роль в реализации крупных проектов в области УР.

Важен вопрос эффективности работы суверенных инвестиционных фондов, так как, например, в ряде случае снижения эффективности планирования бюджета. Задача оценки экономической эффективности может быть решена через выявление успешности достижения двух основных

[201] Бочарова Л. С. Арабский мир и вызовы XXI века //Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». – 2009. – №. 13. – С. 13-27.

сопряженных целей деятельности национальных стабилизационных фондов, а именно:

-компенсация бюджетных дефицитов и нехватки средств в руках государства в период неблагоприятных цен; и в итоге – стабилизация темпов роста;

-нейтрализация целой взаимосвязанной системы макроэкономических дисбалансов, которые начинают прослеживаться в экономическом развитии страны в результате длительного периода высоких цен на энергоносители и получения высоких доходов странами экспортерами. Однако также выделяется определенный набор негативных следствий длительных периодов высоких цен на нефть (См. Схему 3.1):

Рис. 3.1. Система потенциально возможных макроэкономических дисбалансов в экономиках стран со значительными объемами доходов от нефтяной ренты.



Составлено автором.

Справедливо полагать, что имеются примеры эффективной и менее эффективной деятельности суверенных инвестиционных фондов в контексте нивелирования негативных последствий для экономики в период высоких цен на углеводороды в странах крупных нефтеэкспортерах. Итак, с одной стороны, эффективность деятельности фондов может быть измерена стабильностью темпов экономического роста, а, с другой, – в случае длительных высоких цен на энергоресурсы, когда страны накапливают ряд негативных макроэкономических дисбалансов, успешностью их нейтрализации. Избыток иностранной валюты на национальных рынках приводит к эффекту укрепления национальной валюты и снижению стимулов к развитию собственного производства и соблазну его замещения сравнительно дешевым импортом. Нейтрализация эффекта избыточного предложения иностранной валюты на курс требует дополнительной эмиссии национальной валюты. Но это приводит к росту инфляции и повышению валютного эффективного курса. Тогда эффективность работы суверенных инвестиционных фондов может быть оценена через снижение флуктуаций валютного курса и инфляции при заметно положительном и устойчивом сальдо по счету текущих операций.

В этой связи представляется важным проследить динамику таких показателей, как: рост ВВП, сальдо счета текущих операций, обменный курс, уровень инфляции и эффективный обменный курс в странах - крупных поставщиках углеводородного сырья на мировой рынок, учредивших суверенные инвестиционные фонды (См. Таблица 3.2.). Для сравнения в таблицу также включены данные о РФ и Норвегии, которые также извлекают значительную нефтяную ренту и учредили суверенные инвестиционные фонды.

Таблица 3.2. Показатели, характеризующие макроэкономическое развитие некоторых стран, зависящих от цен на сырьевые ресурсы.

Страна/ год	**1990**	**1995**	**2000**	**2005**	**2010**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**
	Рост ВВП (%)									
Кувейт	..	4,9	4,7	10,6	-2,4	0,6	2,9	-4,7	1,2	0,4
Оман	-0,1	5,0	6,6	2,5	1,7	4,6	5,1	0,3	0,9	-0,8

ОАЭ	18,3	6,7	10,9	4,9	1,6	5,1	3,1	2,4	1,2	1,7
Саудовская Аравия	15,2	0,2	5,6	5,6	5,0	4,1	1,7	-0,7	2,4	0,3
Норвегия	1,9	4,2	3,2	2,6	0,7	2,0	1,1	2,3	1,1	0,9
РФ	-3,0	-4,1	10,0	6,4	4,5	-2,0	0,2	1,8	2,8	2,0
	Сальдо счета текущих операций (% от ВВП)									
Кувейт	21,1	18,4	38,9	37,2	32,0	7,5	0,6	6,4	17,4	24,8
Оман	9,5	-5,8	16,0	16,7	8,1	-16,0	-19,2	-15,6	-5,4	-5,4
ОАЭ	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Саудовская Аравия	-3,5	-3,7	7,6	27,4	12,6	-8,7	-3,7	1,5	9,2	4,8
Норвегия	3,3	3,4	14,6	16,2	11,7	8,1	4,0	5,4	8,0	2,9
РФ	..	1,9	17,5	11,0	4,4	5,0	1,9	2,0	7,0	3,8
	Инфляция (%)									
Кувейт	9,8	2,7	1,8	4,1	4,5	3,3	3,2	2,2	0,5	1,1
Оман	..	..	..	1,9	3,3	0,1	1,1	1,6	0,9	0,1
ОАЭ	..	..	..	..	0,9	4,1	1,6	2,0	3,1	-1,9
Саудовская Аравия	2,1	4,9	-1,1	0,5	5,3	1,2	2,1	-0,8	2,5	-2,1
Норвегия	4,1	2,5	3,1	1,5	2,4	2,2	3,6	1,9	2,8	2,2
РФ	..	197,4	20,8	12,7	6,8	15,5	7,0	3,7	2,9	4,5
	Официальный обменный курс (долл. США)									
Кувейт	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Оман	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
ОАЭ	3,7	3,7	3,7	3,7	3,7	3,7	3,7	3,7	3,7	3,7
Саудовская Аравия	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8
Норвегия	6,3	6,3	8,8	6,4	6,0	8,1	8,4	8,3	8,1	8,8
РФ	..	..	28,1	28,3	30,4	60,9	67,1	58,3	62,7	64,7
	Реальный эффективный обменный курс (2010 = 100)									
Кувейт	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Оман	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
ОАЭ	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Саудовская Аравия	127	115	125	102	100	113	117	114	113	112
Норвегия	101	94	89	99	100	84	85	86	86	84
РФ	..	61	54	81	100	80	79	91	85	87

Источник: База данных World Development Indicators. Режим доступа: https://databank.worldbank.org. Дата обращения: 25.12.2025.

Исключительно устойчивые положительные темпы роста ВВП за указанный период наблюдались в Норвегии и ОАЭ. В целом положительную динамику, несмотря на некоторые флуктуации, демонстрировала также Саудовская Аравия. В этот же период другие исследуемые страны демонстрировали разнонаправленную динамику этого показателя.

В 2000-е гг. в исследуемых странах наблюдался профицит по счету текущих операций платежного баланса, что способствовало значительной популяризации идей создания и развития суверенных инвестиционных фондов как одного из инструментов стабилизации рынков и «сглаживания» макроэкономических дисбалансов, вызванных значительным притоком нефтедолларов в период высоких цен на нефть в это десятилетие. В период с 2015 по 2019 гг. зависящие от уровня притока иностранной валюты экономические показатели показывают меньшую волатильность. В Кувейте профицит по счету текущих операций платежного баланса достигал почти 25% от ВВП и был выше аналогичных относительных показателей, например, в Норвегии в 8,5 раз по данным на 2019 г. Тем не менее эта арабская страна «зеленого» кластера достигла весьма существенных результатов по сдерживанию темпов инфляции, активно используя нефтяную ренту для финансирования работы суверенных инвестиционных фондов. При этом в Саудовской Аравии, Норвегии и РФ размеры профицита по счету текущих операций представляются существенно более слабой предпосылкой для развития суверенных инвестиционных фондов, чем в Кувейте.

Правительство Кувейта, Омана, Саудовской Аравии и ОАЭ успешно удерживали фиксированный курс национальной валюты и контролировали уровень инфляции. Официальный обменный курс валют Норвегии претерпел незначительное повышение, а резкий и кардинальный рост этого показателя наблюдался в РФ. Данные по эффективному обменному курсу неполные, однако КСА и Норвегия в период 2015-2019 гг. демонстрировали менее выраженный флуктуационный разброс, чем РФ.

Отдельно выделим Оман. Он демонстрировал низкие темпы инфляции в течение последних 5 лет. В этой стране наблюдался профицит по счету текущих операций в 2000-х гг., когда был создан суверенный инвестиционный фонд. Однако в период с 2015 по 2019 гг. для Омана характерен дефицит по счету текущих операций, что указывает на проблемы с пополнением фонда в связи с переходом профицита в дефицит по счету текущих операций. Тем не

менее данный финансовый инструмент создан и получил свое развитие, активно инвестируя доходы от продажи углеводородного сырья за рубеж.

Кувейт, Норвегия, Саудовская Аравия, ОАЭ эффективно используют механизм суверенных инвестиционных фондов для нивелирования дисбалансов в экономиках, вызванных значительными объемами доходов от нефтяной ренты. Сравнительно менее эффективно этот инструмент используется в РФ, где угрозы, вызванные притоком нефтедолларов в экономику, проявляются в виде роста инфляции и скачкой курса обмена валют.

Таким образом, суверенные инвестиционные фонды играют важную роль в стабилизации экономик стран крупных нефтэкспортеров, способствуют нейтрализации макроэкономических дисбалансов, вызванных значительным притоком нефтедолларов в период высоких цен на нефть. Данный механизм можно в некотором роде сравнить с политикой стерилизации, направленной на нейтрализацию изменений денежной массы в стране под действием увеличения сальдо платежного баланса путем совершения операций по скупке валюты на открытом рынке. которые проводит ЦБ. В рамках стран «зеленого» кластера этими функциями наделяют суверенные инвестиционные фонды. Однако, как было показано выше, они могут в себе сочетать функции как стабилизации рынка, так и развития и быть предназначены для долгосрочного аккумулирования средств, которые в случае ухудшения социально-экономической ситуации будут потрачены на борьбу с бюджетным дефицитом и станут источником финансирования программ УР. Так, например, в период пандемии коронавируса COVID-19 национальный инвестиционный фонд Абу-Даби изъял 20 млрд долл. США из оборотов фонда для покрытия дефицита бюджета в размере 12% от ВВП страны[202]. Также в период кризисов суверенные инвестиционные фонды выходят «за рамки традиционных схем своей работы и привлекают дополнительные средства путем выхода на рынки

[202] Чебанов С. В. Суверенные инвестиционные фонды: уроки короновируса //Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – №. 7. – С. 18.

частного капитала»[203]. Речь идёт о характере деятельности суверенных инвестиционных фондов, противоположном традиционному, т.е. о продаже приобретенных активов с целью получения средств для инвестирования в государственные проекты в период кризисных явлений и форс-мажорных ситуаций.

Важность ЦУР ООН в данном преодоления негативных последствий распространения COVID-19 обусловлена ощутимыми выгодами, которые они приносят различным экономикам, испытывающим стресс от пандемии. Для ненефтяных экономик пандемия усиливает потребность в устойчивых и возобновляемых энергетических системах, которые могут противостоять сбоям в торговле в соответствии с достижением ЦУР ООН №7 «Доступная и чистая энергия». Для экономик, где неформальный сектор играет значительную роль, ЦУР ООН №1 «Ликвидация бедности» подтверждает необходимость эффективной поддержки социально уязвимых групп населения, что стало ярче выражено за время пандемии. Арабские же страны, извлекающие значительные доходы от продажи углеводородного сырья, все больше концентрируют свое внимание на ЦУР ООН №3 «Здоровье и благополучие», ЦУР ООН №4 «Качественное образование» и вопросах изменения климата и сохранения экосистем моря и суши (ЦУР ООН № 13, 14 и 15), что оказывается непосредственно связано с вопросами достижения продовольственной безопасности в этих странах. При этом рамки ЦУР ООН могут служить основой для определения мер реагирования на кризис и обеспечения всеобъемлющего и диверсифицированного экономического роста, который соответствует национальным средне- и долгосрочным планам арабских стран.

Становится очевидным, что после пандемии COVID-19 мы наблюдаем регресс по некоторым целям. Так, эксперты ООН констатируют, что побороть бедность и голод (ЦУР ООН №1 и №2) не удастся к 2030 г., когда формально

[203] Чебанов С. В. Суверенные инвестиционные фонды: уроки короновируса //Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – №. 7. – С. 19.

оканчивают свое действие ЦУР ООН. Однако, работа над этими целями будет несомненно продлена и может приобрести иной характер и название, однако не потеряет своей актуальности. В рамках Политического форума на высшем уровне по вопросам устойчивого развития в 2021 г. первый заместитель Генерального секретаря ООН и Председатель Группы ООН по вопросам устойчивого развития Амина Дж. Мохаммед констатировала, что имеет место обращение вспять прогресса в достижении ЦУР ООН в некоторых областях и задержка действий по многим основным процессам перехода к УР, необходимым для достижения ЦУР ООН к 2030 г., а также что пандемия оказала «глубокое негативное воздействие» на здоровье и благополучие; занятость, бизнес, доходы, образование и права женщин. При этом восстановление после пандемии COVID-19 не реализуемо без «международной солидарности и сотрудничества», в том числе через наращивание инвестиций для перехода к УР. Приступая к реализации амбициозных национальных планов и стратегий развития, арабские страны объединяют ЦУР ООН и меры реагирования на пандемию, а обеспечение согласованного выполнения этих планов способно обеспечить устойчивое развитие в будущем.

При этом важно отметить, что в 2022 г. первая ближневосточная страна – Египет – приняла всемирную конференцию по изменению климата COP27, а вслед за ней в 2023 г. она пройдет в ОАЭ. Ряд договоренностей и активная вовлеченность арабских стран в реформы, направленные на борьбу с изменениями климата и развитием ВИЭ после пандемии COVID-19 указывают на неизменную приверженность Повестки в области устойчивого развития и достижению ЦУР ООН, несмотря на отставание по некоторым целям, вызванное пандемией и ее последствиями. Можно говорить, что экологические цели УР являются объединяющим регион фактором, несмотря на ряд политических и экономических разногласий.

Таким образом, суверенные инвестиционные фонды и действия правительств арабских стран «зеленой» зоны способствовали эффективному

распределению нефтяной ренты в том числе во время пандемии COVID-19. Эти принципы, в частности, заложены в основе национальных стратегий УР и являются важным шагом на пути к реализации данной концепции. Однако появление суверенных инвестиционных фондов, прежде всего, обусловлено социально-экономическими особенностями развития стран «зеленого» кластера в качестве крупных нефте- и газоэкспортеров, а именно теми сверхдоходами, которые они получают в периоды высоких цен на энергоресурсы, и может быть выделено в качестве одного из специфических инструментов реализации концепции УР стран именно «зеленого» кластера.

3.3. Создание новых отраслей хозяйства как основа диверсификации и развития экономик арабских стран в XXI веке

Диверсификация экономики – важная задача арабских стран, закреплённая в долгосрочных стратегиях их развития. Создание новых отраслей хозяйства тесно связано с ЦУР ООН №8 «Содействие поступательному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех»[204]. В отношении перехода арабских стран к УР перечислим также релевантные исследуемому региону задачи, решение которых обеспечивает достижение данной цели:

- повышать производительность в экономике посредством диверсификации, технической модернизации,
- способствовать производительной деятельности, предпринимательству, творчеству и инновационной деятельности,
- создавать достойные рабочие места,
- поощрять официальное признание и развитие микро-, малых и средних предприятий,
- поощрять устойчивый туризм, который способствует развитию местной культуры и производству местной продукции[205].

Меры по борьбе с безработицей и усилия по диверсификации экономик арабских стран предпринимались до обнародования «Повестки ООН на XXI век», и они органично вписались в концепцию перехода этих государств к УР.

[204] ЦУР №8 «Достойная работа и экономический рост» // ООН. Задача 8.2 ЦУР // ООН. Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/economic-growth/. Дата обращения: 25.07.2026.

[205] Задача 8.3 «Содействовать проведению ориентированной на развитие политики, которая способствует производительной деятельности, созданию достойных рабочих мест, предпринимательству, творчеству и инновационной деятельности, и поощрять официальное признание и развитие микро-, малых и средних предприятий, в том числе посредством предоставления им доступа к финансовым услугам»; Задача 8.9 «К 2030 году обеспечить разработку и осуществление стратегий поощрения устойчивого туризма, который способствует созданию рабочих мест, развитию местной культуры и производству местной продукции» // ООН. Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/economic-growth/. Дата обращения: 25.07.2026.

Показателем диверсификации производства может служить динамика структуры занятости, где наблюдаются значительные изменения во всех кластерных группах исследуемых стран, т.е. произошло изменение доли занятых в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг с 1995 по 2019 гг. (См. Таблица 3.3).

Таблица 3.3. Структура занятости в секторах экономики арабских стран (% от всех занятых).

	Доля занятых в сельском хозяйстве									Доля занятых в промышленности									Доля занятых в сфере услуг									Итого
Страна	**1995**	**2000**	**2005**	**2010**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**1995**	**2000**	**2005**	**2010**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**1995**	**2000**	**2005**	**2010**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2019**
Бахрейн	2,0	1,6	1,4	1,1	1,1	1,0	1,0	1,0	**0,9**	28,5	28,5	31,0	35,7	35,2	35,4	35,5	35,4	**35,3**	69,5	69,9	67,6	63,2	63,8	63,6	63,5	63,6	**63,8**	**100**
Катар	4,0	2,6	2,9	1,5	1,2	1,2	1,3	1,2	**1,2**	31,7	37,0	41,1	56,3	54,1	54,5	54,5	54,3	**53,7**	64,3	60,4	56,0	42,2	44,6	44,2	44,3	44,5	**45,1**	**100**
Кувейт	2,1	2,4	2,7	2,4	2,1	2,0	1,9	1,9	**1,8**	23,1	21,9	20,7	23,7	22,6	22,4	22,0	22,1	**22,1**	74,8	75,7	76,6	73,9	75,3	75,6	76,0	76,0	**76,1**	**100**
ОАЭ	8,0	7,9	5,2	3,4	2,0	1,8	1,6	1,5	**1,4**	33,6	33,4	34,5	35,5	35,0	34,9	34,6	34,6	**34,2**	58,4	58,7	60,3	61,1	63,0	63,3	63,8	63,9	**64,4**	**100**
Оман	8,0	6,4	7,9	5,2	4,6	4,5	4,3	4,1	**4,0**	7,6	11,2	18,8	36,9	33,2	32,5	32,1	32,5	**32,0**	84,4	82,4	73,3	58,0	62,2	63,0	63,5	63,4	**64,0**	**100**
Саудовская Аравия	7,1	6,1	4,2	4,2	6,1	5,0	3,6	2,5	**2,4**	24,1	19,9	20,5	21,3	22,7	24,5	24,7	24,8	**24,8**	68,9	74,0	75,4	74,6	71,2	70,5	71,7	72,7	**72,8**	**100**
Алжир	24,1	22,3	18,5	11,9	10,4	10,3	10,2	9,9	**9,6**	24,8	24,9	26,8	30,2	30,9	31,0	31,0	30,9	**30,4**	51,0	52,8	54,7	57,9	58,7	58,8	58,8	59,2	**60,0**	**100**
Египет	34,0	29,6	30,9	28,3	25,8	25,6	25,0	21,7	**20,6**	21,9	21,3	21,5	25,4	25,1	25,5	26,6	26,9	**26,9**	44,1	49,1	47,5	46,3	49,1	48,9	48,4	51,5	**52,4**	**100**
Иордания	4,7	4,2	4,0	3,4	2,9	2,8	2,7	2,6	**2,5**	21,4	20,9	26,1	26,3	24,9	24,6	24,4	24,3	**24,5**	73,9	74,9	69,9	70,3	72,2	72,6	72,9	73,2	**73,1**	**100**
Ливан	20,2	18,8	16,9	14,4	12,8	12,4	12,1	11,7	**11,3**	25,4	24,4	24,5	26,3	25,3	25,1	24,7	24,2	**23,6**	54,4	56,8	58,7	59,3	61,9	62,5	63,2	64,1	**65,1**	**100**
Марокко	46,7	45,4	45,5	40,6	36,7	36,0	35,0	34,2	**33,3**	19,4	19,7	19,5	21,5	22,3	22,3	22,7	22,9	**23,1**	33,9	34,9	35,0	37,9	41,0	41,8	42,3	43,0	**43,7**	**100**
Тунис	21,7	20,3	18,5	18,0	14,8	14,8	14,8	14,3	**13,8**	30,6	31,7	32,4	33,4	33,1	33,3	33,3	33,5	**33,5**	47,6	48,0	49,0	48,6	52,1	51,9	51,9	52,2	**52,8**	**100**
Ирак	30,8	28,7	26,1	23,1	20,4	19,8	19,3	18,8	**18,3**	18,2	20,7	19,7	21,6	22,7	23,6	23,2	22,8	**22,9**	51,0	50,6	54,1	55,3	56,9	56,6	57,5	58,4	**58,8**	**100**
Йемен	52,5	40,8	29,9	24,1	29,5	29,3	28,9	28,3	**27,5**	11,8	14,4	16,8	19,0	12,4	11,3	10,4	10,2	**10,2**	35,7	44,8	53,3	56,9	58,2	59,5	60,7	61,5	**62,3**	**100**
Ливия	28,5	26,5	23,6	20,6	18,8	18,2	17,6	17,0	**16,4**	26,9	27,0	28,4	29,5	22,9	22,4	23,6	24,4	**24,4**	44,6	46,5	48,0	50,0	58,4	59,3	58,8	58,7	**59,2**	**100**
Сирия	28,4	32,9	22,9	14,5	12,3	11,7	11,2	10,7	**10,1**	30,5	26,1	27,3	31,3	22,8	22,6	22,4	22,8	**23,2**	41,1	41,0	49,8	54,2	65,0	65,7	66,4	66,5	**66,7**	**100**
Джибути	40,9	40,1	36,9	32,8	28,2	27,3	26,5	25,5	**24,5**	15,3	14,1	13,3	13,1	13,3	13,4	13,4	13,4	**13,4**	43,8	45,8	49,7	54,0	58,5	59,4	60,2	61,1	**62,0**	**100**
Коморские острова	59,1	57,9	54,1	45,5	37,3	36,5	35,7	35,0	**34,4**	15,0	14,4	14,7	17,0	19,1	19,0	19,0	18,9	**18,8**	25,9	27,8	31,2	37,5	43,7	44,5	45,3	46,1	**46,8**	**100**
Мавритания	41,9	41,0	38,4	35,9	33,0	32,5	32,0	31,5	**30,8**	19,3	18,2	18,0	17,9	17,8	17,8	17,8	17,7	**17,6**	38,8	40,8	43,6	46,2	49,2	49,7	50,3	50,8	**51,6**	**100**
Сомали	83,3	83,2	82,6	81,8	81,0	80,8	80,7	80,5	**80,3**	3,3	3,0	2,8	2,6	2,5	2,5	2,5	2,4	**2,4**	13,4	13,9	14,6	15,5	16,5	16,7	16,8	17,1	**17,3**	**100**
Судан	52,9	51,5	49,0	45,7	41,3	40,4	39,5	39,0	**38,4**	10,9	11,3	12,3	14,2	17,1	17,4	17,7	17,2	**16,8**	36,2	37,1	38,7	40,1	41,7	42,2	42,8	43,8	**44,8**	**100**

Составлено: World development indicators, WB. Режим доступа: https://databank.worldbank.org. Дата обращения: 25.12.2025.

Согласно данным Таблицы 3.3, можно отметить, что средние показатели удельного веса занятых в сельском хозяйстве в странах «зеленого» кластера значительно ниже, чем в других группах, и находятся в диапазоне от 0,9 до 4%. При этом наблюдался явный тренд на снижение страновых значений по сравнению с 1995 г., а удельный вес занятых в сельском хозяйстве Бахрейна – 0,9% – минимальное значение показателя среди всех арабских стран. Что касается удельного веса занятых в промышленном секторе, то этот показатель снизился только в Кувейте в то время, как вырос в Омане более чем в 4 раза, в Катаре – в 1,7 раза. На Бахрейне также наблюдалось повышение на 6,8 п.п., в Саудовской Аравии – на 0,7 п.п. и ОАЭ - на 0,6 п.п. Удельный вес сферы услуг менялся в странах «зеленого» кластера разнонаправленно. Снижение наблюдалось в Омане (на 20,4 п.п. или 1,3 раза), Катаре (19,2 п.п. или 1,4 раза) и Бахрейне (5,7 п.п.), и рост – в ОАЭ (на 6 п.п.), Саудовской Аравии (3,9 п.п.) и Кувейте (на 1,3 п.п.).

Общий тренд в «зеленой» кластерной группе − некоторое снижение доли занятых в сельском хозяйстве, заметное повышение удельного веса занятых в промышленности на фоне довольно значительного снижения удельного занятости в сфере услуг в одних странах этой группы и незначительного повышения – в других. Таким образом, сельское хозяйство – сектор с минимальной долей занятых, а между промышленностью и сферой услуг распределение занятых стало более сбалансированным (Исключение – Кувейт).

При этом по данным за 2019 г. в странах «зеленого» кластера производительность труда в промышленности в 1,1 − 3,7 раз превышала производительность в сфере слуг, тогда как в 2000 г. превышение было весьма значительнее и достигало 5 – 10 раз. Это указывает на более современный сектор услуг и повышение в нем технологичности.

Страны «голубой» группы демонстрируют схожую динамику изменений, а именно: снижение доли занятых в сельском хозяйстве, при этом рост – в промышленности и сфере услуг. Исключение составили: Иордания,

где удельный вес занятых в сфере услуг незначительно снизился; и Ливан, где наблюдалось несущественное снижение доли занятых в промышленности. При этом Тунис – это пример третичного сектора с высокой производительностью труда – превышение составило 1,7 раз по отношению к промышленному сектору.

В странах «красного» кластера имела место тенденция снижения удельного веса занятых в сельском хозяйстве, а также в промышленности (за исключением Ирака, который показал рост на 4,7 п.п.) и увеличения относительного числа занятых в сфере услуг. Очевидно, третичный сектор в этих странах характеризуется избыточной занятостью, что не свидетельствует о диверсификации экономики. Скорее здесь наблюдается рост неэффективной занятости.

Так, для Ирака характерен существенный отрыв промышленности по уровню производительности труда от сферы услуг. Производительность труда в промышленности почти в 3 раза превосходила сферу услуг в 2019 г., в то время как в 2000 г. этот разрыв составлял 5 раз. Таким образом, можно говорить о некоторой положительной динамике и сокращении разрыва в производительности труда в разных секторах экономики. Но он по-прежнему достаточно велик по сравнению со странами «зеленой» и «голубой» групп, что свидетельствует о широком использовании архаичных форм занятости в сфере услуг стран «красного» кластера.

Что касается стран «желтой» группы, то средние значения удельного веса занятых в сельском хозяйстве в этих государствах выше, чем в остальных группах, хотя и с тенденцией заметного снижения в большинстве стран. Лидером по удельному весу занятых в сельском хозяйстве не только в «желтом» кластере, но и среди всех исследуемых стран является Сомали, где он равен 80,3%. Рост числа занятых в промышленности наблюдался только в Судане и Коморских островах - на 5,9 п.п. и 3,8 п.п. соответственно. При этом все страны этой группы продемонстрировали рост удельного веса занятых в сфере услуг. Но преимущественно аграрный характер экономики сохранился

повсеместно – доля занятых в сельском хозяйстве выше, чем в промышленности. Здесь также есть разрыв по уровню производительности труда в сфере услуг по сравнению с промышленным сектором (1,5 – в Мавритании и 1,6 – в Судане): имеет место отставание в сфере услуг от промышленности, но менее критичное, чем, например, в «красной» группе (до 2,9 раз). Таким образом, сельское хозяйство этих стран, удерживая большую долю занятых, препятствует сверхзанятости (избыточной занятости) в сфере услуг.

Уровень отрыва производительности труда в промышленности от сферы услуг различается в зависимости от кластерной группы: более эффективный сектор услуг по сравнению с промышленностью против ожиданий мы наблюдаем в странах «голубого» кластера (от 1,7 в Тунисе) по сравнению с «зеленой» группой (до 2,7 раз в Кувейте). Это связано с активным развитием достаточно трудоемкой туристической сферы как одного из основных источников дохода этих стран.

Таблица 3.4. ВВП по ППС валют (в ценах 2017 г.) на каждого занятого.

Страна	1991	2000	2019	2022
Катар	-	152149	120185	129571
Саудовская Аравия	161584	142881	119170	116475
ОАЭ	212130	186650	98188	110635
Бахрейн	96676	108537	76529	91660
Кувейт	-	114823	88493	89044
Оман	87107	101150	51626	72632
Ливия	-	70033	51984	71820
Египет	23976	29217	43930	46467
Ливан	42095	49191	43808	45259
Алжир	41683	43354	44185	44122
Иордания	41845	39913	46175	44048
Ирак	13187	43560	46542	42565
Тунис	21191	25971	36017	36422
Джибути	-		14599	30508
Марокко	15445	15282	25402	28037
Мавритания	18104	17007	21206	24940
Судан	9071	10660	17314	15100

Коморские острова	12844	12638	11989	12595
Мир	22876	25966	39440	41265
Израиль	-	80417	90682	98990
Турция	37286	48739	81789	90819

Составлено по данным: World development indicators, WB (арабские страны ранжированы от большего значения к меньшему). Режим доступа: https://databank.worldbank.org. Дата обращения: 25.12.2025.

Данные о доле ВВП на одного занятого, косвенном показателе производительности труда, указывают на лидерские позиции, которые занимают страны нефте- и газоэкспортеры. Лидерами выступают страны «зеленого» кластера, перемежаясь с «красной» группой (Ливией в 2019 и 2022 гг. и Ираком – в 2019 г.), за которыми следуют государства «голубого», а затем «желтого» кластеров. Таким образом, в «зеленом» кластере производительность труда выше, чем в других кластерных группах.

При этом этот показатель выше именно в промышленности по сравнению со сферой услуг, но разрыв довольно умеренный, близкий к нормальным значениям в условиях индустриальной экономики. Это отчасти можно объяснить качественными сдвигами в сфере услуг и переходом на предоставление услуг более высоко технологичного уровня, так как явной деградации сферы услуг не происходило и даже наблюдалось ее развитие.

«Голубому» кластеру характерна более высокая производительность труда в сфере услуг, что формально позволяет отнести эти страны к «постиндустриальным», если бы не сравнительно низкий уровень промышленного развития. Это можно объяснить также более высокой степенью технологичного развития в туристической сфере при более низком технологическом уровне промышленности. Таким образом, эта группа стран осуществляет диверсификацию за счет ускоренного развития именно третичного сектора экономики.

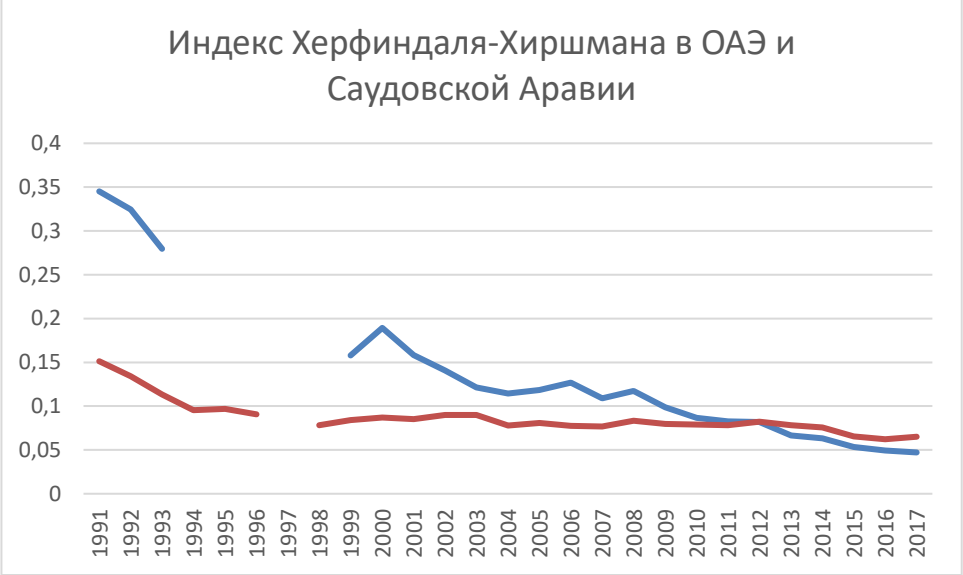
Таблица 3.5. Индекс Херфиндаля-Хиршмана. Концентрация рынка в выбранных странах.

Страна	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Египет		0,068	0,070	0,054	0,034	0,040	0,039	0,036	0,038	0,037	0,032	0,033
Турция	0,464	0,119	0,083	0,053	0,036	0,038	0,036	0,033	0,034	0,034	0,036	0,034
Греция	0,374	0,101	0,054	0,053	0,042	0,042	0,044	0,046	0,043	0,039	0,037	0,036
РФ			0,038	0,036	0,034	0,035	0,035	0,033	0,033	0,035	0,036	0,036
ОАЭ			0,189	0,119	0,087	0,083	0,082	0,066	0,063	0,053	0,049	0,047
Болгария			0,061	0,058	0,054	0,053	0,054	0,052	0,050	0,050	0,052	0,052
Ливан			0,054	0,054	0,042	0,069	0,092	0,053	0,042	0,046	0,046	0,055
Тайланд	0,181	0,121	0,085	0,068	0,057	0,056	0,058	0,057	0,055	0,057	0,057	0,056
США		0,068	0,077	0,068	0,055	0,054	0,055	0,058	0,060	0,059	0,058	0,057
Казахстан		0,072	0,093	0,076	0,089	0,088	0,088	0,094	0,072	0,071	0,069	0,065
Саудовская Аравия		0,097	0,087	0,081	0,079	0,078	0,082	0,078	0,076	0,066	0,062	0,065
Алжир		0,095	0,085	0,113	0,120	0,095	0,080	0,080	0,077	0,081	0,084	0,080
Вьетнам			0,066	0,078	0,070	0,068	0,062	0,059	0,066	0,076	0,081	0,081
Бахрейн			0,039	0,040	0,040	0,043	0,040	0,040	0,054	0,076	0,064	0,082
Кувейт			0,119		0,087	0,092		0,094	0,093	0,077	0,079	0,088
Норвегия		0,089	0,088	0,101	0,093	0,100	0,091	0,080	0,090	0,078	0,080	0,089
Катар			0,300	0,229	0,149		0,145	0,141	0,142	0,114	0,099	0,092
Иордания		0,088	0,072	0,161	0,083	0,088	0,087	0,084	0,079	0,086	0,100	0,096
Марокко		0,162	0,114	0,110	0,087	0,078	0,073	0,081	0,089	0,082	0,097	0,103
Мавритания			0,093	0,084	0,180	0,203	0,219	0,278	0,152	0,132	0,128	0,115
Тунис		0,158	0,161	0,174	0,125	0,157	0,131	0,131	0,152	0,143	0,147	0,151
Коморские острова		0,278	0,168	0,111	0,109	0,161	0,113	0,081	0,098	0,138	0,120	0,158
Оман	0,304	0,208	0,183	0,156	0,149	0,153	0,162	0,183	0,246	0,233	0,227	0,202
Судан							0,316		0,210	0,199	0,289	0,276

Источник: the Herfindahl–Hirschman Index, World bank [206]

[206] Прим. автора. Страны в таблице 3.4 сгруппированы по показатель Индекса Херфиндаля-Хиршмана за 2017 г. (от минимального до максимального значения).

То, что страны «зеленого» кластера добились заметных успехов в диверсификации экономики (точнее структуры экспорта), подтверждают показатели индекса Херфиндаля-Хиршмана[207]. В ОАЭ и Саудовской Аравии они снижались в период с 1991 по 2017 гг., что свидетельствует о меньшем уровне концентрации рынка и развитии новых отраслей. При этом наилучший результат показали ОАЭ, улучшив свой показатель в 4 раза с 2000 по 2017 гг.



Составлено по: WITS. Режим доступа: https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/BY-COUNTRY/StartYear/1988/EndYear/2017/Indicator/HH-MKT-CNCNTRTN-NDX#. Дата обращения: 11.01.2023.

Показатели стран «голубого» кластера также достаточно результативны и говорят о диверсификации экспорта. Значения Индекса Херфиндаля-Хиршмана в Египте ниже, чем в ОАЭ, и Ливан оказался в ранговой таблице выше Саудовской Аравии. Страны этого кластера вынужденно предлагают разный спектр товаров и услуг, не имея единственной высокодоходной отрасли экономики, сопоставимой с добычей нефти или газа в странах «зеленой» группы.

[207] Индекс Херфиндаля-Хиршмана. Концентрация рынка – это показатель дисперсии стоимостного выражения экспорта страны между ее торговыми партнерами. Страна, имеющая ограниченное количество торговых партнеров и категорий экспортной продукции, будет иметь значение индекса, близкое к 1. В то время, как страна с полностью диверсифицированным торговым портфелем будет иметь индекс, близкий к нулю.

Для стран «желтой» и «красной» групп диверсификация не является успешно решаемой задачей, что также отражают данные индекса (0,276 в Судане). При этом важно отметить, что в кластерах происходят несистемные процессы. Ни один из кластеров не демонстрирует единый тренд в показателях динамики Индекса Херфиндаля-Хиршмана.

Для достижения диверсификации экономики в странах «зеленого» кластера особое внимание уделяется развитию новых отраслей экономики таких, как: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), туризм, а также пассажиро- и грузоперевозки. Новыми направлениями развития и проведения политики диверсификации экономики стран этого кластера можно также считать, помимо вышеперечисленных, нефтеперерабатывающую и нефтехимическую промышленности. (См. Таблицу 3.6)

Таблица 3.6. Некоторые показатели диверсификации промышленности арабских стран, а также Норвегии, Нидерландов и Турции (2018 г.)

Страна	Промышленность, включая строительство (% от ВВП)	Доля занятых в промышленности (% от всех занятых)	Доля среднетехнологичной и высокотехнологичной промышленности в добавленной стоимости, создаваемой всей промышленностью, включая строительство (%)	Доля обрабатывающей промышленности во всем товарном экспорте (%)	Доля добавленной обрабатывающей промышленности (% от ВВП)	Минеральная рента (% от ВВП)	Нефтяная рента (% от ВВП)	Доля химической отрасли в добавленной стоимости, создаваемой промышленностью (%)
Бахрейн	43,03	35,40	24,63	20,23	17,69	0	2,43	16,1
Катар	60,38	54,32	47,86	10,16	8,24	0	17,31	45,0
Кувейт	60,32	22,12	38,54	7,81	7,45	0	44,06	30,8
ОАЭ	47,03	34,60	36,63	12,81	8,73	0	16,59	18,6
Оман	55,18	32,48	20,64	15,76	10,49	0	26,70	13,0
Саудовская Аравия	49,54	24,79	35,38	16,25	12,81	0,08	28,86	27,6
Алжир	39,14	30,91	2,69	..	26,32	0,03	15,62	..
Египет	34,96	26,87	20,94	49,10	16,19	0,20	5,57	12,4
Иордания	24,53	24,25	23,66	74,81	17,90	0,69	0	17,4
Ливан	14,24	24,24	15,57	56,85	7,62	0	0	..
Марокко	25,87	22,88	34,15	70,95	15,68	1,24	0	19,7
Тунис	23,35	33,50	27,57	78,95	15,23	0,30	1,96	9,0
Ирак	56,06	22,81	10,29	..	1,80	0	44,79	7,8
Йемен	35,61	10,18	2,06	0,60	..	0	4,26	..
Ливия	..	24,39	..	0,98	..	0	42,50	..
Джибути	16,57	13,42	..	..	3,13	0	0	..
Коморские острова	8,86	18,93	..	36,10	..	0	0	..
Мавритания	24,48	17,67	..	0,54	7,81	3,09	0	..
Судан	20,74	17,23	..	..	..	0	3,56	..
Норвегия	31,79	19,47	40,20	16,62	6,00	0	5,25	..
Нидерланды	17,81	16,17	49,89	64,69	11,06	0	0,03	16,7
Турция	29,40	26,66	32,15	79,58	19,04	0,11	0,11	7,6

Составлено по: WB database. Режим доступа: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators. Дата обращения: 25.12.2025.

Развитие транспорта и туризма в арабских странах тесно связано: появление новых логистических маршрутов, помимо экономических аспектов, может носить социально-политическую обусловленность. Так, в 2013 г. Китай

включил Саудовскую Аравию в свою транспортную стратегию развития “One belt and One road” («Один пояс, один путь»). Импульсом для интенсификации логистических проектов в арабском регионе послужил активный подъём туристической индустрии. Помимо благоприятных природных и географических характеристик, ускоренному развитию этой отрасли способствовали стремительное распространение информационных технологий и инновационные решения в сфере услуг. Особенную значимость приобрела тенденция развития сектора ИКТ, в частности широкое использование мобильных гаджетов и персональных компьютеров с выходом в сеть Интернет. Создание и развитие инфраструктуры информационно-коммуникационного сектора важнейшее средство «строительства мостов» и обеспечения потока информации и знаний, столь важных для интеграции экономик арабских стран в МЭО в условиях глобализации. «Современный технологический уклад повышает значимость информационных ресурсов, которые, в отличие от материально-вещественных составляющих ресурсного потенциала, не расходуются в процессе производства»[208], но он играет также важную роль в развитии быстрорастущего третичного сектора арабских стран. В некотором смысле развитие туризма и новых логистических маршрутов опиралось на ИКТ как основу для развития новых современных отраслей. Помимо этого, важно отметить, что, например, ОАЭ стали «технологическим хабом» не только на Ближнем Востоке, но и странах Африки. На их территории базируются представительства ведущих мировых цифровых компаний, осуществляющих поставки в третьи страны через их территорию, а также проводятся ключевые для телекоммуникационной отрасли мероприятия, например, выставка-конференция CABSAT, которая проходит с 1995 г. ежегодно в ОАЭ[209].

Что касается туризма, то Саудовская Аравия занимает лидирующее положение среди арабских государств по числу туристов из-за рубежа,

[208] Абрамова И. О. Ресурсный потенциал Африки: структура, параметры, значимость для мировой экономики и внутреннего развития //Проблемы современной экономики. – 2013. – №. 3 (47). - С. 160.
[209] CABSAT. Режим доступа: https://www.cabsat.com. Дата обращения: 24.03.2024.

располагаясь на 19-м месте в общемировом рейтинге. В 2016 г. страну посетили 18 млн иностранных гостей, основную долю которых (67%) составили жители соседних ближневосточных государств и стран Южной Азии. Такая структура туристского потока связана с доминирующим влиянием религиозного фактора, обусловленного тем фактом, что в Саудовской Аравии находятся два важнейших центра исламского паломничества — Мекка и Медина. Значительная часть иностранных туристов (76%) предпочитают воздушное сообщение, что стимулировало рост спроса на услуги гражданской авиации.

Второе место среди арабских стран и 25-е место в международном ранжире принадлежит ОАЭ. Их показатели по притоку туристов в 2016 г. достигли отметки в 14,9 млн человек. Показатель интенсивности туристского притока характеризуется высокими темпами прироста: с 2005 года общее число приезжающих возросло на 9,1 млн человек, что соответствует увеличению на 61%. Такие успехи объясняются активным проведением государственной политики по улучшению имиджа страны и развитием авиационного транспортного комплекса (создание эффективной системы работы хаба аэропорта Дубай).

Значительный поток туристов наблюдается в странах «голубой» группы: Марокко (10,3 млн чел.), Тунисе (5,7 млн чел.) и Египте (5,4 млн чел.)[210]. Однако эти показатели стали снижаться после 2005 г. на этих трех направлениях (по сравнению с 2005 г.) на 1%, 25% и катастрофические 72% соответственно.

Важнейший критерий оценки международного туризма – доходы государств от этого вида деятельности. Лидируют в арабском мире по этому индикатору и ходят в топ-50 по миру ОАЭ (в 2016 г. 19,5 млрд долл. США), за ними следует Саудовская Аравия – 11,1 млрд долл. США и Катар (5,4 млрд долл. США) входящие в «зеленую» группу. В топ-50

[210] Барометр международного туризма // UNWTO. Режим доступа: http://mf.rmat.ru/wyswyg/file/2018%20news/UNWTO_Barom18_01_January_Statistical_Annex_ru.pdf. Дата обращения: 5.12.2023.

экономик по доходу от международного туризма также вошли Ливан (6,8 млрд долл. США), Марокко (6,5 млрд долл. США) – представители «голубого» кластера. «Иллюстрацией значимости туризма как отрасли экономики может быть тот факт, что для Египта и Саудовской Аравии, крупнейших импортеров продовольствия в регионе, доходы от туризма покрывают около половины стоимости импорта продовольствия»[211].

Важную роль в притоке туристов и бизнеса играет стратегия развития транспортной инфраструктуры; преобразование их аэропортов в крупные узловые центры; морских перевозок. Аэропорты – важнейший инфраструктурный элемент системы международных авиаперевозок – способствуют увеличению потока туристов и развитию торговли. Так, в Саудовской Аравии, лидирующей по притоку туристов среди арабских стран, функционируют 4 международных аэропорта[212]. Самой большой по площади занимаемой территории не только среди арабских стран, но и в мире, является воздушная гавань имени короля Фахда - в черте города Даммам, занимающая 780 кв. км. Он вмещает в себя залы ожидания для туристов, включая отдельный Королевский терминал, и парковку на 4 тыс. автомобилей. На территории комплекса расположена мечеть (вмещает 2 тыс. чел.). Однако эта воздушная гавань функционирует в половину возможного ресурса[213]. Причины этого кроются в высокой конкуренции со стороны соседних арабских стран.

Авиакомпании арабских стран значительно моложе европейских или американских. Однако они совершили прорыв в сфере авиаперевозок за полвека. Крупнейшие узловые центры (или хабы) авиаперевозок в арабском мире – два аэропорта в Дубае и Дохе. Пассажиропоток аэропорта Дубая в 2016 г. 83,7 млн человек (3-й показатель в мире); рост по сравнению с 2015 г. составил 7%. Департамент гражданской авиации этой страны планирует

[211] Восток в меняющемся глобальном контексте: (Коллективная монография) / отв. ред. В. Г. Барановский, В. В. Наумкин; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2018. – С. 89.
[212] SAUDI ARABIA AIRPORTS INFORMATION. Режим доступа: https://www.saudia.com/TRAVEL-WITH-SAUDIA/Where-we-fly/Airports-Worldwide/Saudi-Arabia-Airports-Information. Дата обращения: 12.12.2024.
[213] Сайт аэропорта имени короля Фахда. Режим доступа: http://the-saudi.net/kfia/. Дата обращения: 12.12.2024.

построить крупнейший аэропорта XXI в. и увеличить его пропускную способность до 100 млн пассажиров к 2025 г.[214] Ключевой параметр развития транспортных хабов[215] в ОАЭ и Катаре – наличие сильного национального авиаперевозчика с разнообразным авиапарком. Речь идет о компаниях: Emirates, основанной в 1985 г. с базированием в Дубае (ОАЭ)[216]; Etihad Airways, основанной в 2003 г. с базированием в Абу-Даби (ОАЭ); Qatar Airways, учрежденной в 1993 г. и базирующейся в городе Доха (Катар).

Предпосылки для развития аэропортов в арабских странах как нового быстро растущего направления развития экономик арабских стран, с которой связано повышение динамики сферы услуг стали: низкие издержки на топливо и авиаперсонал в сравнении с европейскими конкурентами; удобное месторасположение стратегического узла авиакомпании. Это в конечном счете способствовало росту занятости в сфере услуг этой кластерной группы.

Развитие аэропортов-хабов в арабских странах «зеленого» кластера изначально было определено желанием монаршей семьи. Инвесторы (преимущественно члены королевские семьи) вкладывали значительные средства как в развитие аэропорта, так и авиакомпанию – яркий пример компания Emirates и аэропорт Дубая – разумная альтернатива переполненным классическим пересадочным узлам Лондона или Парижа. Аэропорт Дубая привлекателен: огромным авиапарком его главного авиаперевозчика – компании Emirates; низкими авиационными сборами; и обслуживанием множества маршрутов перелета.

Монархии Персидского залива изначально обладали предпосылками для создания аэропортов-хабов на базе имеющейся инфраструктуры. Среди них

---

[214] Newton, G.: Second to None, in: Airlines International – The Magazine for the Members of the International Air Transport Association IATA, Issue 12/1, December 2003 – January 2004, Norwich 2003, p. 4-9.

[215] Аэропорт-хаб или узловой аэропорт; работает по принципу «центр – периферия» (eng. Hub-and-Spoke). Это - «пункт назначения, куда направляется некоторая часть пассажиров, чтобы сделать там промежуточную остановку и, сменив воздушное судно на другое той же авиакомпании или альянса авиакомпаний, продолжить свой полет в конечный пункт назначения, поскольку исходный пункт их вылета не связан прямым рейсом с целевой точкой» (Франк Й., Рубанов Ю. О. Создание и развитие аэропорта-хаба: предпосылки и принципы //Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. – 2012. – №. 2 (39). - С. 38-41).

[216] Компания «Emirates» совершила первый международный рейс в 1987 г. в Лондон, в 2005 г. - в Нью-Йорк. В 2000 г. авиакомпания Emirates первой в мире заказала Airbus 380 - самый большой в мире пассажирский самолет на тот момент.

выделим: центральное географическое положение; гарантированные доходы от продажи углеводородного сырья; доступность и привлекательность цен на топливо; авиакомпании с большим новым авиапарком и устойчивым финансовым положением. Приток туристов и паломников в арабские страны способствовал развитию авиаперевозок. Создание на территории арабских монархий Персидского залива двух крупных хабов воздушных перевозок положительно отразилось на увеличении притока туристов регулярными рейсами, в отличие от других туристических направлений арабского мира (Египта и Туниса), где для доставки сезонно увеличивающегося числа туристов используют чартерные рейсы. Концентрация полетов на определенном месте расположения узлов уменьшает загрязнение окружающей среды, поскольку система «hubbing» снижает количество необходимых полетов. Тем не менее, окружающая среда места расположения сталкивается и будет сталкиваться с повышенным загрязнением выбросов и шума из-за концентрации воздушного и наземного трафика в этом конкретном аэропорту[217].

Исходящие воздушные перевозки из стран Африки и Ближнего Востока выросли в целом на 7% в 2017 г. Показатели грузоперевозок дубайского аэропорта: 2,6 млн метрических т (5-е место в мире); рост по отношению к предыдущему году – 3,5 %. Аэропорт Катара пропустил 1,8 млн метрических т грузов (16-е место в мире), и этот показатель вырос на рекордные 20,8% в 2016 г.[218] Пассажиропоток составил 37,3 млн чел.[219]

Арабский мир играет важную роль и в морских грузоперевозках. Важнейшая составляющая международной транспортной системы и ключевой транзитный хаб грузов и судов – Суэцкий канал[220]. Он способен пропускать

[217] Имамкулиева Э. Развитие авиационного и морского транспорта в ССАГПЗ в контексте перехода к устойчивому развитию. Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2020. № 6. С. 59.
[218] Данные Cargo Traffic FINAL (Annual) и Passenger Traffic 2015 FINAL (Annual) // Airport Council International. Режим доступа: https://aci.aero/data-centre/annual-traffic-data/passengers/2015-final-summary/ и https://aci.aero/data-centre/annual-traffic-data/cargo/2016-final-summary/. Дата обращения: 4.12.2024.
[219] Hamad International Airport // Newsmedia. Режим доступа: https://dohahamadairport.com/media/record-373-million-passengers-welcomed-hamad-international-airport-2016. Дата обращения: 15.12.2024.
[220]Суэцкий канал // Egypt Government. Режим доступа: http://www.suezcanal.gov.eg/English/About/SuezCanal/Pages/Canal-

суда грузоподъемностью до 240 тыс. т после увеличения пропускной мощности в 2010 г. В 2015 г. открыт дублер канала, позволивший удвоить пропускную способность канала с 49 до 97 судов ежедневно. Канал, соединяющий Средиземное и Красное море, заметно влияет на социально-экономическую ситуацию в Египте. Открытие канала в XIX в. позволило расширить внутреннюю и внешнюю торговлю этой страны. Однако колебания объемов перевозимых грузов в зависимости от мировой экономической ситуации отрицательно отражается на египетской экономике, учитывая весьма значительные доходы от таких перевозок. За период с 2005 по 2015 гг. канал в среднем приносил правительству Египта 4,7 млрд долл. США в год[221] (2% ВВП). Модернизация Суэцкого канала позволит увеличить доходы от его эксплуатации в несколько раз в ближайшее десятилетие[222].

Немаловажное значение в развитии морских перевозок имеет развитие портовой инфраструктуры арабских стран. Среди крупных портовых гаваней можно выделить: в ОАЭ - порт Рашид, находящийся в искусственно созданной гавани в Дубае, ежегодно обслуживает около 400 тыс. пассажиров, а также 70% импорта и реэкспорта; порт Абу-Даби – проектировался как грузовой, тем не менее увеличение числа туристов привело к перепрофилированию в пассажирский порт; порт Фуджейры, специализирующийся на грузоперевозках; порт Джебель-Али, Дубай, включает в себя 67 причалов, протяженностью 15 км (всего в стране насчитывается 25 портовых зон). В Саудовской Аравии насчитывается 12 портов, крупнейшим из которых является порт Джидда. В Кувейте – 7 портовых зон, в Омане и Катаре – по 6 портов. В королевстве Бахрейн расположено три крупных порта: контейнерный терминал Бахрейн; морские порты – Мина Сульман и Ситра[223]. В Египте - порт Александрии и Эль-Декхейлы, порт Восточного Порт-Саида;

Characteristics.aspx. Дата обращения: 21.12.2024.

[221] Доход Египта от эксплуатации Суэцкого канала за 10 лет составил $ 47 млрд // Информационное агентство ТАСС. Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/2163977. Дата обращения: 21.12.2024.

[222] Имамкулиева Э.Э., Кондакова К.С. Суэцкий канал и альтернативные маршруты в системе международных грузоперевозок. Восточная аналитика. 2021. № 4. С. 8.

[223] Searates // DP World. Режим доступа: https://www.searates.com/ru/maritime. Дата обращения: 31.12.2024.

в Марокко - порт Танжера и др.

Сфера туризма, грузо- и пассажироперевозки являются важными компонентами развития экономики арабских стран, демонстрируя к тому же устойчивый рост. Активизация транспортных узлов способствует процессу интернационализации хозяйственных связей и положительно сказывается на сфере торговли. Наличие развитой транспортной инфраструктуры приобретает особое значение, позволяя странам региона постепенно диверсифицировать экономику, уменьшая зависимость от традиционно доминирующего сектора добычи нефти и газа.

Другое направление диверсификации экономик стран «зеленого» кластера – развитие нефтехимической отрасли в контексте углубления специализации нефтегазового сектора. Первичная добыча и экспорт углеводородного сырья – первый этап развития нефтегазового комплекса. Технологически сложнее, но экономически выгоднее нефтепереработка и нефтехимия, поскольку эти отрасли требуют дополнительных инвестиций и более высокого уровня организации производства и владения технологиями. Однако эти новые сферы приносят большие прибыли по причине увеличения добавленной стоимости продукции в нефтеобрабатывающем комплексе.

Арабские страны–экспортеры нефти активно инвестировали в перерабатывающие мощности, развили их и приобретали зарубежные активы в этой отрасли. Доля стран Ближнего Востока в общем чистом приросте мощностей химической промышленности[224] в 2005-2015 гг. по основным видам химической продукции составила 21%. Лидер по нефтепереработке среди арабских стран Саудовская Аравия с показателем 1502,6 тыс. барр. в день. Далее следуют соседние монархии Персидского залива – ОАЭ, Кувейт и Катар с показателями более чем в два раза нижем, чем в Королевстве[225]. Однако по оценкам авторов монографии «Восток в меняющемся глобальном

[224] См. Таблица 3.6. В таблице не выделены отдельно данные по нефтехимической промышленности, поэтому взяты за основу данные по химической промышленности в целом.
[225] Данные составлено по таблице 1.1 Members' Facts and Figures, 2016; OPEC Annual Statistical Bulletin 2020. Organization of the Petroleum Exporting Countries, Vienna, Austria, 2020. p.8.

контексте» суммарные мощности всего Ближнего Востока составляют примерно половину мощностей нефтепереработки США[226].

Лидер в регионе и четвертая по величине нефтехимическая компания в мире с рыночной капитализацией более 100 млрд долл. США – саудовская промышленная корпорация SABIC[227], учрежденная в Саудовской Аравии в 1976 г. в Эр-Рияде с 34 тыс. сотрудников. Эта корпорация производит нефтехимическую продукцию и удобрения и осуществляет свою деятельность в более чем 50 странах мира. В 2018 г. консолидированный объем производства SABIC и ее подразделений составил 75 млн метрических т, а чистая прибыль - 5,7 млрд долл. США. В 2019 г. 70% акций этой корпорации, принадлежащей суверенному фонду Саудовской Аравии, продана другой монопольной компанией - Saudi Aramco[228]. Суммарные инвестиции этих двух компаний в развитие нефтехимии внутри Королевства и в ее зарубежные активы составляет 10–15 млрд долл. США в год. Сумма сделки составила 69,1 млрд долл. США[229]. Основу нефтехимической отрасли КСА составляют нефтехимические кластеры в Джубайле и Янбу – крупнейшие в мире нефтехимические комплексы. Из зарубежных активов отметим приобретение завода DSM в Нидерландах[230]. Наиболее востребованные продукты нефтехимической продукции корпорации SABIC: полиэтилен низкого давления, полиэтилен высокого давления (низкой плотности) и полипропилен – PP 500P.

Основное преимущество привлечения иностранных технологий и развития этой отрасли в арабских странах – гарантии поставки

---

[226] Восток в меняющемся глобальном контексте: (Коллективная монография) / отв. ред. В. Г. Барановский, В. В. Наумкин; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2018. – С. 63.

[227] SABIC - точно не последняя сделка Saudi Aramco в нефтехимии //Информационно-аналитический центр «РУПЕК». Режим доступа: http://www.rupec.ru/news/39234. Дата обращения: 2.12.2024.

[228] Saudi Aramco основана в 1933 г. в результате концессионного соглашения правительства Саудовской Аравии с американской Standard Oil of California. В 1980 году Саудовская Аравия получила полный контроль, в 1988 г. нефтяная компания поменяла свое название с Arabian American Oil Company на Saudi Arabian Oil Company.

[229] Saudi Aramco signs share purchase agreement to acquire 70% majority stake in SABIC from the Public Investment Fund of Saudi Arabia // Saudi Aramco. Режим доступа: https://www.saudiaramco.com/en/news-media/news/2019/aramco-sabic#. Дата обращения: 31.12.2024.

[230] Шевченко С. Ю., Вечкасова М. В. Регулирование развития нефтегазохимической промышленности: мировой опыт //Общество: политика, экономика, право. – 2017. – №. 5.

углеводородного сырья по низким ценам. Арабские страны используют нефтегазовый фактор как свое основное преимущество. Другое стратегическое решение Саудовской Аравии – компенсации на покрытие до половины вложенных инвестиций Фондом промышленного развития.

Арабские страны продолжат наращивать свои мощности по переработке и осуществлять кооперацию с другими иностранными компаниями в этой области. Примером могут быть переговоры китайского гиганта Sinopec и Saudi Aramco о: модернизации и расширении завода Ясреф по нефтепереработке; о совместных проектах в атомной отрасли. Китайская национальная корпорации по атомной энергетике (CNNC) заявила о строительстве первой АЭС в Королевстве к 2022 г.[231]

Развитие нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслей в богатой углеводородным сырьем «зеленой» группе создает предпосылки для формирования наукоемкой нефтехимической продукции с высокой инновационной составляющей (См. Таблица 3.5). Так, доля химической отрасли в добавленной стоимости, создаваемой промышленностью достаточно высоки и достигает, например, в Катаре 45%, а в Кувейте – почти 31%.

Развитие нефтехимической промышленности способствует повышению общего технологического уровня исследуемых стран. «Трансграничные корпорации стали держать курс на сосредоточение <…> производства нефтепродукции высокой степени сложности с большой добавленной стоимостью и включение этих стран[232] в свои технологические схемы в качестве поставщиков базовых и промежуточных товаров»[233].

Таким образом, заметные структурные сдвиги наблюдаются в «зеленом» кластере, и они, прежде всего, связаны с развитием промышленности. «Голубой» кластер демонстрирует в большей степени диверсификацию за счет

[231] Валиахметова Г. Н., Герман М. А. Сотрудничество Китая и Саудовской Аравии в рамках проекта «Один пояс, один путь»: достижения и вызовы //Уральское востоковедение. Вып. 8. – 2018. – №. 8. – С. 126.
[232] Прим. автора. Арабских стран.
[233] Исаев В. А. Нефть на службе экономического прогресса арабских стран //Восточная аналитика. – 2010. – №. 1.С. 151.

сферы услуг. В «желтой» группе сохраняется высокая занятость в аграрном секторе. А в «красной» группе наблюдается весьма «раздутый» сектор услуг за счет диспропорций развития экономики под действием военных конфликтов. Рост числа занятых в третичном секторе арабских стран также вызван низкими темпами индустриализации и искусственного характера урбанизации (так, например, коэффициент урбанизации в Кувейте равен 99%, ОАЭ – 87%, Иордании – 91%, Тунисе – 70%, Мавритании – 55%, Судане – 35%). Помимо этого, страны «желтого» и «красного» кластера обладают изначально слабым потенциалом диверсификации экономики. При этом процессы диверсификации, а именно бурное развитие транспортной инфраструктуры и нефтехимической промышленности характерно для стран «зеленой» группы. В то время, как туризм обладает менее выраженной концентрацией с точки зрения кластерной классификации арабских стран и охватывает страны как «зеленой», так и «голубой» групп. Эта сфера не требует больших капиталовложений и высокого технологического уровня развития, что в совокупности с наличием исторических достопримечательностей, открывает возможности для развития этой новой сферы экономики не только в странах «зеленой», но и «голубой» групп. Важным фактором для развития туризма, помимо прочего, является безопасность. С этой точки зрения ни «желтая», ни тем более «красная» группы потенциалом для развития туризма не обладают.

3.4. Интегральные характеристики устойчивости развития арабских стран

В рамках посвященной УР конференции ООН, проходившей в 2012 г. в Рио-де-Жанейро (также известной как «Рио+20»)[234], отмечалось, что за 20 лет, прошедших после Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г., достигнутый прогресс оказался не везде одинаков. Из-за подобной неравномерности возникла необходимость количественной оценки процесса перехода к УР.

25 сентября 2015 г. на юбилейной сессии ООН была принята Резолюция № 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.». В рамках этой международной инициативы определены 17 ЦУР и 169 задач, обеспечивающих их достижения, для которых начали разрабатываться критерии оценки степени прогресса[235].

Приведенные в параграфе 2.3 настоящей работы примеры долгосрочных стратегий и программ развития, как представляется, свидетельствуют об актуальности достижения 17 ЦУР ООН для большинства арабских стран. Однако при этом неизбежно встает вопрос измерения степени их достижения. Многие стратегии носят декларативный характер и не находят отражения в практической плоскости в силу тяжеловесности бюрократических аппаратов арабских стран и медленного изменения менталитета. Поэтому особенно важным представляется максимально полно оценить и сравнить достижения исследуемых стран в контексте перехода к УР.

Возникает необходимость создания соответствующих инструментов для оценки и сравнения хода социально-экономических процессов и формирования прогнозов в области УР на основании специальных количественных показателей.

---

[234] Конференции ООН в Рио-де-Жанейро, Бразилия, 20-22.06.2012.

[235] Вавилова Т. Я. Ретроспективный обзор документов ООН по проблемам устойчивого развития среды жизнедеятельности //Градостроительство и архитектура. – 2011. – №. 1. – С. 27.

Таблица. 3.8. Интегральные характеристики устойчивости развития.

	Количество направлений измерения	Число используемых индикаторов
Предлагаемый метод кластеризации	3 (*Экономика, Социум, Экология*)	15
Индекс Устойчивого развития	17 ЦУР ООН	120
ИЧР	3 (*"Здоровье", "Образование", "Уровень жизни"*)	4 комплексных индикатора

Составлено автором по: WDI database; Sustainable Development Solutions Network, Режим доступа: https://www.unsdsn.org/sdg-index-and-monitoring (дата обращения: 25.12.2025); Human development reports, UNDP, Режим доступа: https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI (дата обращения: 3.04.2024).

Одним из важных индикаторов успехов развития стран региона можно считать такой распространенный показатель оценки качества жизни как Индекс человеческого развития (ИЧР)[236]. Он наглядно иллюстрирует разрыв и неравномерность в экономическом и социальном развитии стран мира и отражает социальный аспект концепции УР. Экологический фактор здесь «включен» в показатель средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении, так как по существующим оценкам «вклад загрязнения окружающей среды в смертность населения может доходить до 20%»[237].

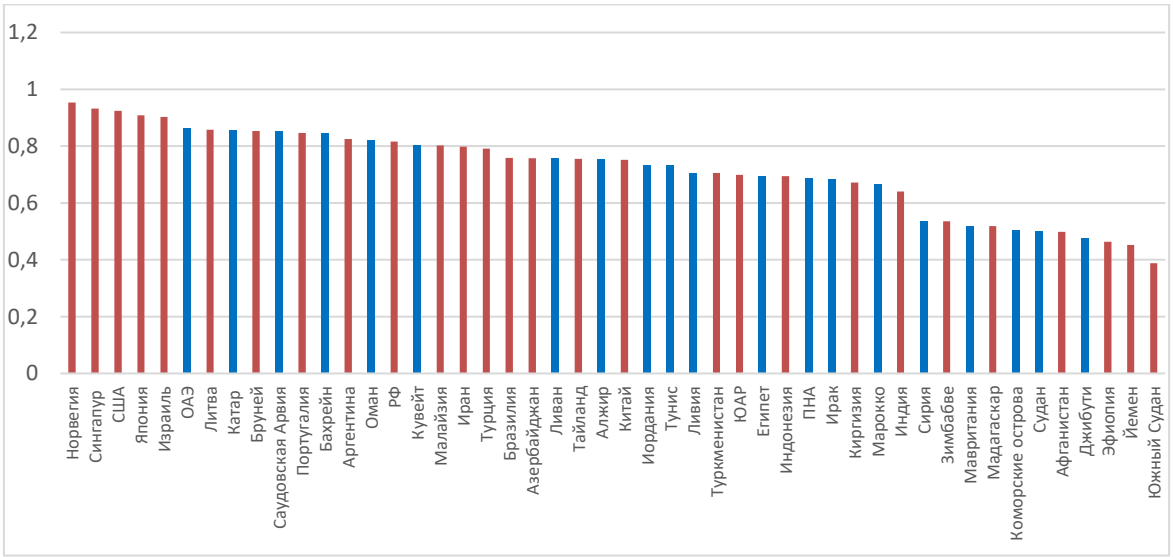
Средний индикатор ИЧР по арабскому миру в 2019 г. составлял 0,7, что в целом указывает на довольно высокий уровень развития человеческого

[236] ИРЧ - комбинированный показатель; характеризует развитие человека в странах и регионах мира, который составляется ПРООН; базируется на следующих ключевых показателях: средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении; Индекс валового национального дохода; доступ к образованию; уровень грамотности.

[237] Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития для России //Социально-экологические технологии. – 2012. – Т. 1. – №. 1. – С. 14.

капитала согласно всемирной классификации. «Слабые точки» арабских стран – показатели, связанные с продолжительностью образования и средним уровнем доходов в регионе. Монархии Персидского залива отмечены как страны «с очень высоким уровнем человеческого развития» за счет высокого уровня доходов. Они занимают места с 34-го по 56-е в мировом рейтинге ИЧР. Лидируют среди арабских стран ОАЭ с показателем 0,863, затем следуют Катар (0,856), Саудовская Аравия (0,853), Бахрейн (0,846), Оман (0,821) и Кувейт (0,803). Не столь высок уровень ИЧР, как у стран ССАГПЗ, в Ливане, Алжире, Иордании, Тунисе и Ливии. Они, тем не менее, отнесены к категории стран «с высоким уровнем человеческого развития» с показателями индекса ИЧР от 0,7 до 0,8. Средние по своей величине показатели индекса ИЧР демонстрировали Египет, Ирак и Марокко; низкий уровень отмечен у Сирии, Мавритании, Коморских островов, Судана, Джибути и Йемена[238]. Низким уровням развития здравоохранения и образования, закономерно, соответствуют низкие значения наукометрических показателей этих государств.

Диаграмма 3.7. Индекс человеческого развития (2023 г.)



Составлено по данным Human Development Indices and Indicators // UNDP. Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2023_human_development_statistical_update.pdf. Дата обращения: 10.03.2025.

[238] Составлено по данным Human Development Report 2018, UNDP, NY, USA, p. 30-33, Table 3.

По данным за 2023 г. следующие арабские страны были отнесены к группе «с очень высоким уровнем человеческого развития»: ОАЭ (0,94), Саудовская Аравия (0,9), Бахрейн (0,899), Катар (0,886), Оман (0,858), Кувейт (0,852),что соответствует составу «зеленого» кластера. Алжир (0,763), Египет и Иордания (с одинаковым показателем, равным 0,754), Ливан (0,752), Тунис (0,746), Марокко (0,71) - отнесены к категории стран «с высоким уровнем человеческого развития». Ирак (0,695), ПНА (0,674), Коморские острова (0,6), Сирия (0,564) и Мавритания (0,563) – к средней группе по показателю ИЧР. И наконец, Джибути, Судан и Йемен – к группе «с низким уровнем человеческого развития»[239].

Среди арабских стран отмечается волатильность рейтинговых показателей этого индекса за разные годы. Это связано, по-видимому, с отсутствием устойчивости показателей уровня дохода арабских стран, тесно зависящих от конъюнктуры цен на энергоресурсы, военных конфликтов и напряженной политической ситуацией в регионе в целом.

Несмотря на ряд общих черт в смысловом содержании концепции ИЧР и идеи УР (заключающихся, в частности, в стремлении дать количественную оценку прогресса в экономическом и социальном развитии, а также в состоянии экологии), многомерность задач, изложенных в Резолюции № 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН, не позволяет ограничиться таким сравнительно информативным показателем, как ИЧР)[240]. Необходимость разработки специальных индикаторов для оценки прогресса в области ЦУР находит поддержку в экспертной среде. Хотя данная задача ещё полностью не решена, уже в 2016 г. на основании документа «Преобразование нашего мира: повестка

[239] Данные HDI. Режим доступа: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/hdi-by-country. Дата обращения: 15.03.2025.

[240] Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda (Working draft) от 19.03.2015 // ООН. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6754Technical%20report%20of%20the%20UNSC%20Bureau%20%28final%29.pdf. Дата обращения: 19.03.2025.

дня в области УР на период до 2030 года»[241] была разработана система из 232 индикаторов для оценки прогресса в достижении ЦУР ООН[242].

Важной чертой нынешней концепции УР является стремление к выработке способов комплексной оценки процесса перехода к УР того или иного государства в целом или отдельных сфер его развития. Для разработки методики таких оценок сеть организаций, созданная по инициативе Генерального Секретариата ООН, – SDSN (Sustainable Development Solutions Network) предложила неофициальный индекс оценки результатов стран в деле достижения ЦУР ООН. Методология SDSN предполагает оценку совокупности индикаторов, предусмотренных для каждой из 17 ЦУР. Полученные исходные данные подвергаются последующей агрегации в соответствии с официальными рекомендациями расчета Индекса УР. Стоит отметить, что используемое при расчете число показателей значительно ниже официально рекомендованного перечня из 105 индикаторов, утвержденных ООН. Так, в 2019 г. применялось лишь 85 показателей для ряда стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)[243]. Для расчета индекса ЦУР по каждой из 17 целей рассматривается около 5 показателей[244]. Значения индекса могут варьироваться от 0 до 100, и в конечном итоге, определяют место каждой из стран в мировом рейтинге достижений в области УР.

Характерная особенность расчёта индекса ЦУР состоит в том, что как на стадии оценивания достижений по каждому отдельному направлению ЦУР, так и на завершающем этапе вычисления интегрального показателя Индекса

---

[241] Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda (Working draft) от 19.03.2015 // ООН. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6754Technical%20report%20of%20the%20UNSC%20Bureau%20%28final%29.pdf. Дата обращения: 19.03.2025.

[242] Global indicator framework adopted by the General Assembly (A/RES/71/313) including annual refinements contained in E/CN.3/2018/2 (Annex II) and E/CN.3/2019/2 (Annex II). Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/indicators-list. Дата обращения: 16.07.2025.

[243] Sachs, J., Schmidt-Traub, G., Kroll, C., Lafortune, G., Fuller, G. (2019): Sustainable Development Report 2019. New York: Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network (SDSN), P. 42.

[244] Lafortune, G., Fuller, G., Moreno, J., Schmidt-Traub,G., and Kroll, C. (2018). “SDG Index and Dashboards. Detailed Methodological Paper.” Paris: Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network, P. 14.

УР применяются равнозначные весовые коэффициенты. Согласно описанию методики расчета Индекса ЦУР, такое единообразие обосновывается тем обстоятельством, что объединение различных индикаторов в единую систему оценки и назначение равных весов всем количественным показателям обеспечивает нейтральность подхода и снижает вероятность искажения результатов анализа, обусловленную субъективным выбором предпочтений при оценке конкретных аспектов[245]. В соответствии с содержанием документа «Преобразование мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» все 17 целей рассматриваются как одинаково важные[246]. С ограничениями подобного рода, видимо, надо связывать то, что в материалах докладов «Sustainable Development Report» обращается внимание на то, что экспертное мнение авторов документа могут не отражать официальную позицию ООН. Таким образом, можно говорить, что Инбдекс УР остаётся *неофициальной* интегральной характеристикой реализации ЦУР ООН. В то же время SDSN является группой, созданной при поддержке ООН[247], что делает правомерным использование её оценок для проведения анализа перехода к УР в арабских странах, несмотря на спорность отдельных принципов расчёта.

Сама процедура расчета индекса ЦУР ООН происходит в три этапа:

На **первом этапе** данные по каждому из индикаторов (в 2019 г. для большинства государств, в т.ч. для арабских стран их общее число составляло 85) для удобства дальнейших сопоставлений и расчётов нормализуются. Суть нормализации индикаторов состоит в том, что их значения переводятся из первоначальных единиц измерения (долларов, процентов, тонн, километров, показателей кислотности и т.п.) в т.н. баллы (scores) и ранжируются относительно друг друга в соответствующих пропорциях, так, что наихудшее

[245] Lafortune, G., Fuller, G., Moreno, J., Schmidt-Traub,G., and Kroll, C. (2018). “SDG Index and Dashboards. Detailed Methodological Paper.” Paris: Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network, P.20.
[246] Lafortune, G., Fuller, G., Moreno, J., Schmidt-Traub,G., and Kroll, C. (2018). “SDG Index and Dashboards. Detailed Methodological Paper.” Paris: Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network, P.20.
[247] Sachs, J., Schmidt-Traub, G., Kroll, C., Lafortune, G., Fuller, G. (2019): Sustainable Development Report 2019. New York: Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network (SDSN), P.19.

(например, наименьшее) значение среди массива данных по отдельно взятому показателю принимается за 0, а наилучшее (оптимальное, с точки зрения задач по достижению той или иной ЦУР) – за 100. Помимо удобства восприятия, результаты нормализации пригодны для непосредственного использования в дальнейших расчётах.

Специфической особенностью этого этапа является исключение из дальнейших расчётов экстремальных (как крайне малых, так и исключительно больших) значений по каждому индикатору. Таким образом, определяются т.н. пороговые (допустимые нижние и верхние) значения по каждому отдельно взятому индикатору. Данной процедуре в рамках методики расчёта индекса достижения ЦУР уделяется большое внимание. Для определения верхних пороговых значений для различных индикаторов сотрудниками SDSN была разработана специальная схема принятия решений:

1. широко применять максимальные пороговые значения по отдельным ЦУР и задачам по их достижению (например, ставить задачи по обеспечению: а) полного гендерного равенства; б) всеобщего доступа к чистой воде и санитарии, или совершенное искоренение нищеты и пр.);
2. в тех случаях, когда нет чётких ожидаемых количественных показателей, руководствоваться принципом «не оставлять никого за бортом» («учитывать интересы всех и каждого»);
3. применять в качестве верхних пороговых значений научно обоснованные показатели, которые, согласно «Повестке ООН в области устойчивого развития», должны быть достигнуты к 2030 г. или позднее[248];
4. если отдельные страны уже превысили значения, которые необходимо достичь в соответствии с задачами той или иной цели, в качестве верхнего порога использовать среднее значение

[248] Прим. автора. Речь идёт, например, об обеспечении устойчивого управления рыбными ресурсами или полном сокращении выбросов парниковых газов при выработке электроэнергии не позднее 2070 г.

пяти наиболее успешных (из числа ещё не сумевших обеспечить достижение этой ЦУР);

5. для показателей, по которым не удалось найти решений проблемы верхнего порога на основе предыдущих четырёх рекомендаций, использовать в качестве верхнего порогового значения среднее арифметическое наиболее успешных государств и территорий (для стран-членов ОЭСР – среднее значение трёх лидеров рейтинге, для остальных стран – среднее среди пяти лидеров)[249].

Для определения нижних значений рекомендации аналогичны, хотя их число меньше.

После установления верхней и нижней границ переменные были линейно преобразованы в масштаб от 0 до 100 с использованием следующей формулы масштабирования для диапазона [0; 100]:

$$x' = \frac{x - \min(x)}{\max(x) - \min(x)} \quad (1)$$

где x – значение необработанных данных;

max, min – границы наилучших и наихудших значений соответственно;

x' – нормализованное значение после масштабирования.

После нормализации индикаторов, в соответствии с описанными принципами, следует **второй этап**: оценка достижений каждой из стран по отдельно взятым ЦУР ООН. При этом значения индикаторов, относящихся к каждой цели, усредняются по формуле среднего арифметического для расчета ее показателя. Далее также усредняются показатели всех целей каждой страны, для расчета ее итогового балла.

[249] Sachs, J., Schmidt-Traub, G., Kroll, C., Lafortune, G., Fuller, G. (2019): Sustainable Development Report 2019. New York: Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network (SDSN), p. 44.

Наконец на **третьем этапе** баллы стран по каждой из 17 ЦУР усредняются для расчёта обобщающего значения индекса достижения ЦУР. Для этого используется формула (2):

:

$$I_i(N_i, N_{ij}, I_{ijk}) = \sum_{j=1}^{N_i} \frac{1}{N_i} \sum_{j=1}^{N_{ij}} \frac{1}{N_{ij}} I_{ijk} \quad (2)$$

Где I_i - значение индекса ЦУР для страны i,

N_i - число ЦУР, по которым страна имеет данные,

N_{ij} - число индикаторов для ЦУР j, по которым страна i имеет данные,

I_{ijk} - значение индикатора k в рамках ЦУР j для страны i.

Показатели индекса ЦУР по арабским странам за 2017-2019 гг. характеризовались разнонаправленной динамикой: позиции в мировом рейтинге государств то улучшались, то ухудшались.

Таблица 3.9. Индекс ЦУР арабских стран (2017-2019 гг.)

Страна[250]	2017 Глобальный индекс ЦУР (0-100)	2017 Ранг в мире	2018 Глобальный индекс ЦУР (0-100)	2018 Ранг в мире	2019 Глобальный индекс ЦУР (0-100)	2019 Ранг в мире
Алжир	68,8	64	67,9	68	71,1	53
Тунис	68,7	65	66,2	78	70,0	63
ОАЭ	66,0	77	69,2	60	69,7	65
Марокко	66,7	73	66,3	77	69,1	72
Бахрейн	64,6	92	65,9	80	68,7	76
Иордания	66,0	80	64,4	91	68,1	81
Оман	64,3	94	63,9	94	67,9	83
Катар	63,1	98	60,8	106	66,3	91
Египет	64,9	87	63,5	97	66,2	92
Ливан	64,9	86	64,8	87	65,7	94

[250] Очередность стран в таблице 3.9 соответствует значению Глобального индекса ЦУР за 2019 г. по убыванию.

Саудовская Аравия	62,7	101	62,9	98	64,8	98
Кувейт	62,4	102	61,1	105	63,5	106
Ирак	56,6	118	53,7	127	60,8	117
Сирия	58,1	115	55,0	124	58,1	123
Йемен	49,8	140	45,7	152	53,7	133
Мавритания	51,1	133	51,6	134	53,3	134
Коморские острова					53,0	137
Судан	49,9	139	49,6	143	51,4	147
Джибути	49,6	141	50,6	139	51,4	148
		из 158 стран		из 195 стран		из 195 стран

Источник: Sachs, J., Schmidt-Traub, G., Kroll, C., Lafortune, G., Fuller, G. (2019): Sustainable Development Report 2019. New York: Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network (SDSN).

В частности, по расчётам экспертов SDSN, тройка лидеров среди арабских стран по величине индекса ЦУР менялась с течением времени. В 2017 г. это были (в порядке понижения ранговой позиции): Алжир, Тунис, Марокко; в 2018 г. – ОАЭ, Алжир и Марокко, а в 2019 г. Алжир, Тунис и ОАЭ. Эти страны входили в «зеленую» и «голубую» зоны при проведении дифференциации арабских стран в первой главе настоящей диссертации. По итогам анализа трех лет составления Индекса на лидирующих позициях чаще оказывались представители «голубой» группы.

Ярко выражены успехи ОАЭ в достижении ЦУР №17 и Алжира в ЦУР №10. При этом ни одна из арабских стран не попала в первый квартиль, несмотря на взлет Алжира на 15 позиций в мировом рейтинге индекса ЦУР в 2019 г. по сравнению с 2018 г. Преимущественно исследуемые государства расположились во втором квартиле. Исключение составили Судан и Джибути, находящиеся в четвертом квартиле.

Необходимо также упомянуть, что в практике составления индексов ЦУР ООН имеет место присвоение странам среднерегиональных значений в случае недостатка или отсутствия статистических данных по показателям,

входящим в тот или иной индекс. Среди арабских стран это − Бахрейн, Йемен, Катар, ОАЭ, Оман и Сирия.

Арабские страны расположены согласно Индексу ЦУР 2019 г. с 53-й по 148-ю позицию. За три года проведения сопоставлений по этому показателю Бахрейн улучшил свои позиции на 16 пунктов – это лучший показатель среди арабских стран. При этом имела место также понижательная динамика в передвижении в мировом рейтинге по Индексу ЦУР. Так, Иордания (-1 позиция), Египет (-5 позиций), Кувейт (-4 позиции), Ливан (-8 позиций), Мавритания (-1 позиция), Сирия (-8 позиций), Джибути (-7 позиций) и Судан (-8 позиций).

В данном параграфе проанализированы значения Индексов УР, которые, тем не менее, весьма условны. Безусловно, методика расчета данного индекса (как и ему альтернативных) претерпевала и претерпевает изменения. Также вызывают сомнения ряд показателей, не поддающихся четкому количественному измерению, скорее носящих эмпирический характер, которые используются экспертам при составлении кумулятивного показателя. Немаловажным фактом также является изменение методологии составления рейтинга индексов ЦУР ООН, в связи с чем позиции стран в 2018 г. не следует непосредственно сравнивать с позициями рейтинга 2017 и 2016 гг. Эти и другие факторы затрудняют процесс сопоставления стран.

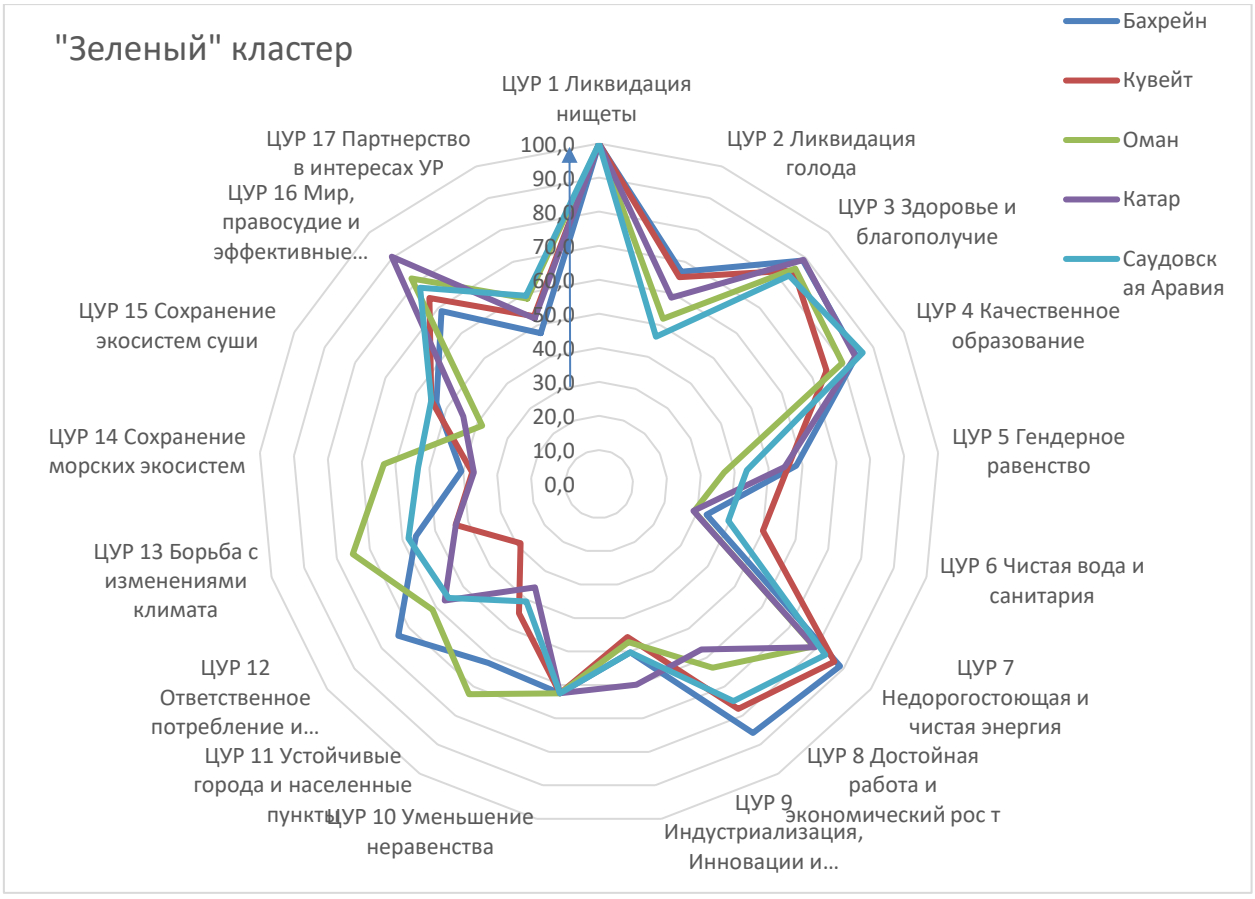
Итоги ранжирования арабских стран по величие ИЧР и индексу ЦУР в ряде случаев расходятся кардинально. Возможно, это может объясняться различиями в методике и выборе набора индикаторов. Согласно данным ИЧР, лидерами в арабском мире являются ОАЭ (35-е место), Саудовская Аравия (36-е место) и Катар (41-е место), а Алжир и Тунис занимают 82-е и 91-е места. По Индексу ЦУР именно Алжир и Тунис выделяются как лидеры арабского мира в переходе к УР. Безусловно, большую роль в расчете индекса ЦУР играют экологические показатели и соответствующие им Индексы ЦУР (№ 13 «Борьба с изменениями климата», №14 «Сохранение морских экосистем», №15 «Сохранение экосистем суши»), лишь косвенно отраженные

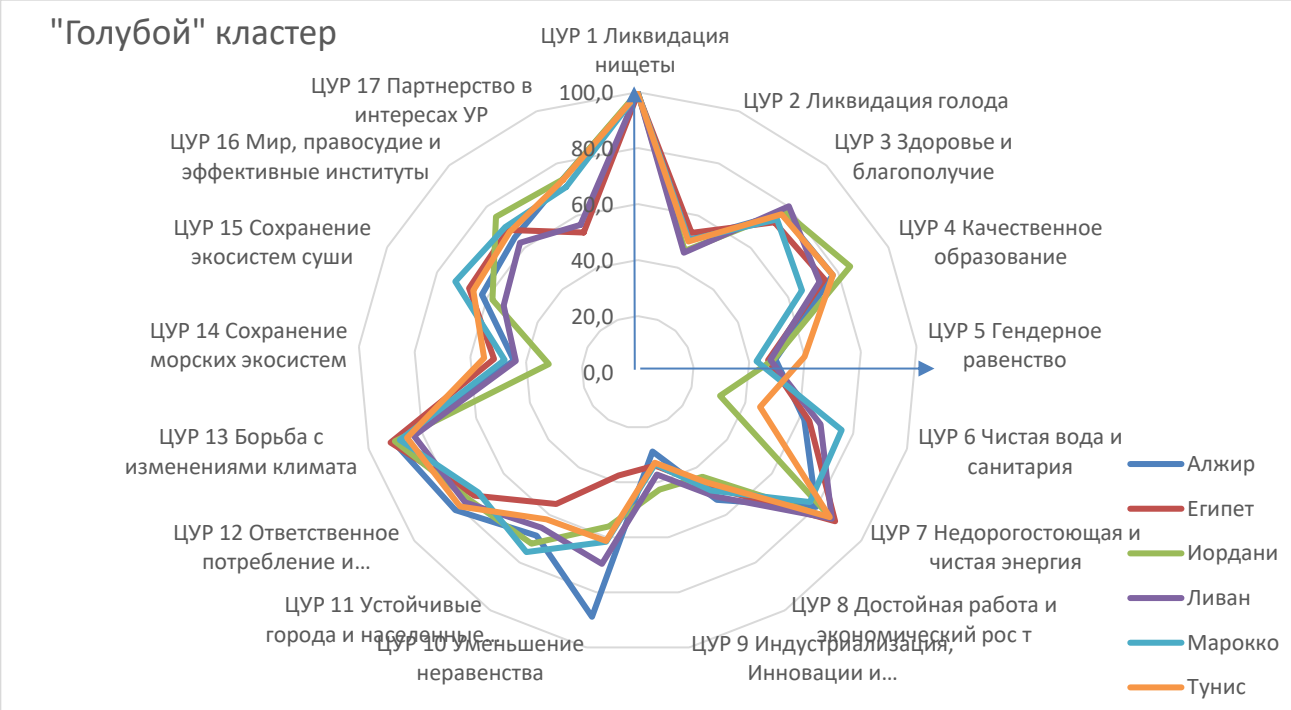
в ИЧР через показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении. В то время как в ЦУР ООН они выделены в отдельный самостоятельный блок.

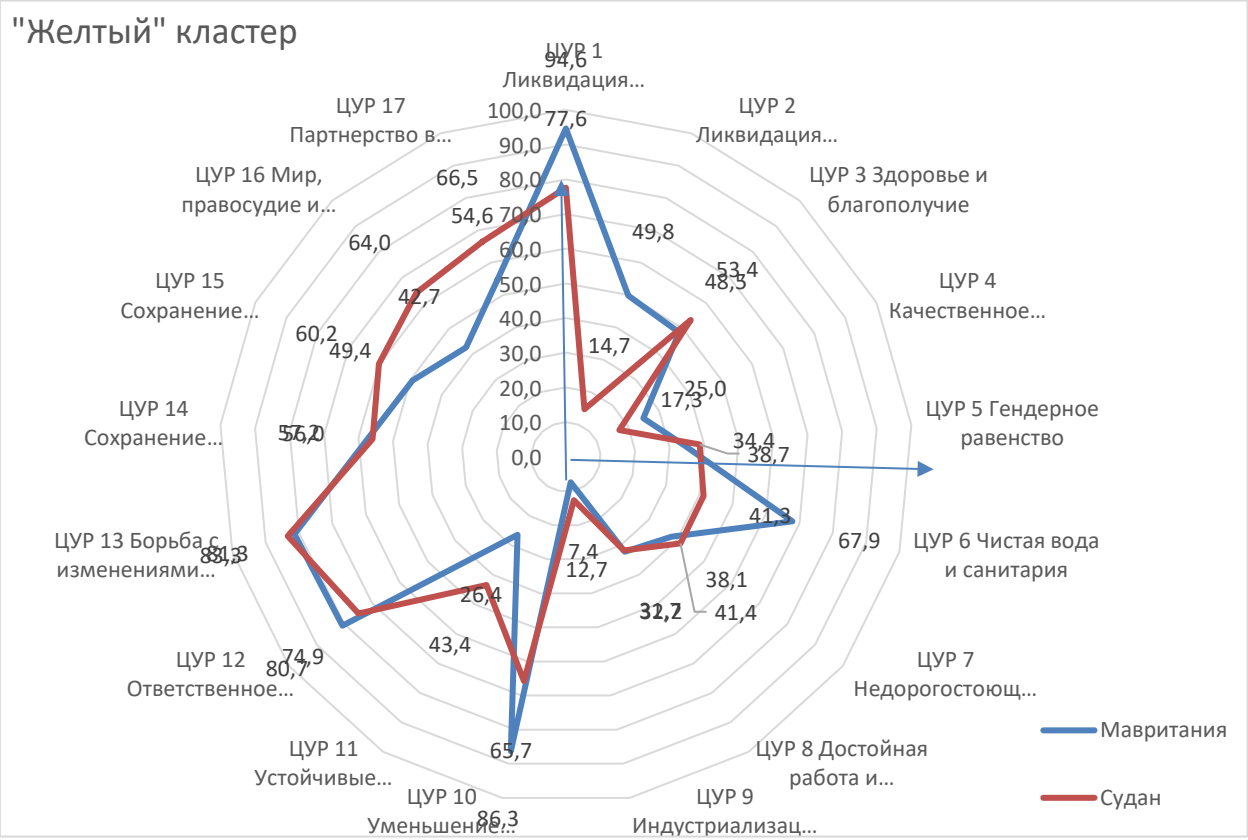
Из-за резкого снижения цен на нефть в конце 2019 г. ряд проектов, направленных на достижение УР в странах Персидского залива, были заморожены или отложены на неопределенное время. Наблюдалось также снижение темпов экономического роста, что «сместило» аравийские монархии в межарабском рейтинге с лидирующих позиций. Согласно методике расчетов Индексов УР, принимается во внимание не только социально-экономические показатели исследуемых стран, но и уровень развития институтов гражданского общества и состояния окружающей среды. По этой причине страны Магриба, несмотря на то что они уступают по уровню жизни и доходов на душу населения, оцениваются как более устойчиво развивающимися, чем монархии Персидского залива.

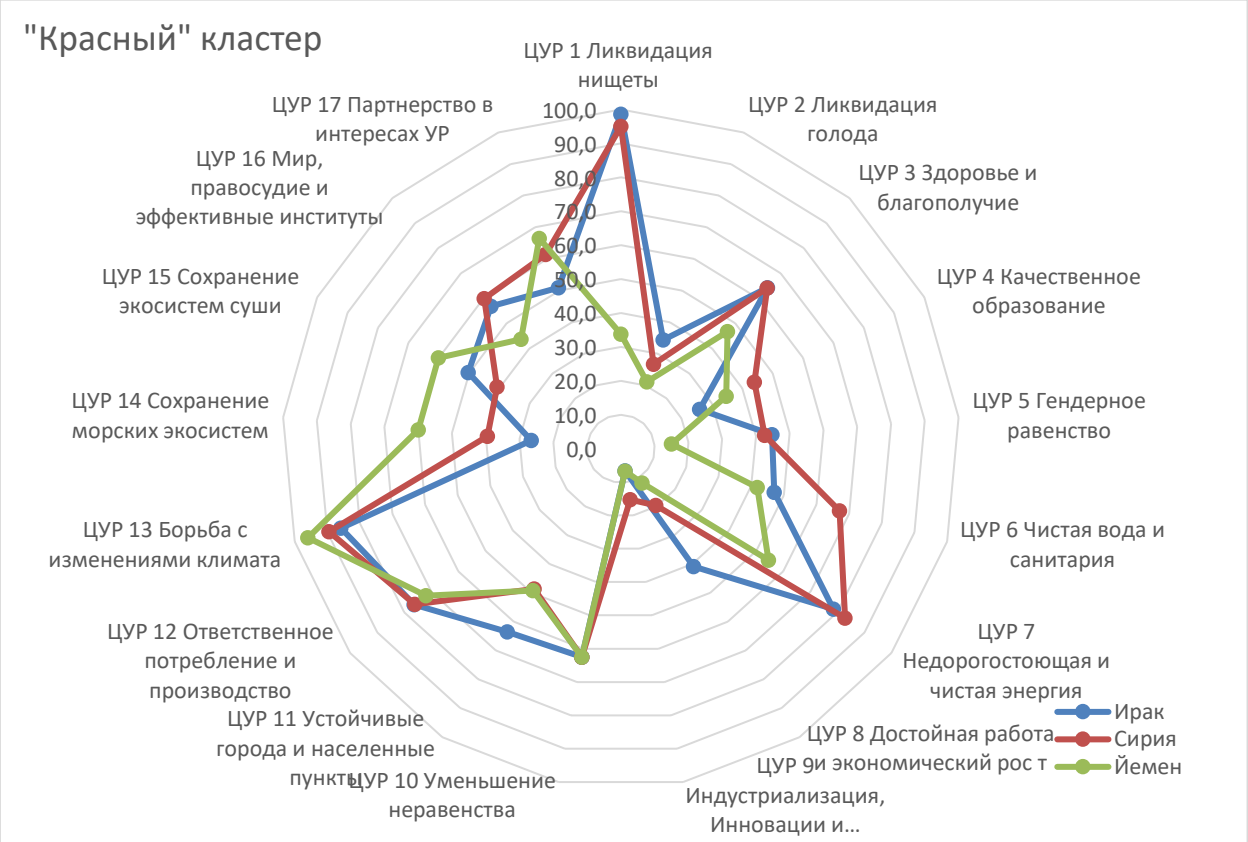
Следующим шагом исследования видится сопоставление результатов прогресса в достижении УР согласно Индексам ЦУР ООН в рамках кластерных групп:

Диаграмма 3.5-3.8. Значение Индексов ЦУР ООН в арабских странах «зеленого», «голубого», «желтого» и «красного» кластеров (2019 г.)









Составлено по: Источник: Sachs, J., Schmidt-Traub, G., Kroll, C., Lafortune, G., Fuller, G. (2019): Sustainable Development Report 2019. New York: Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network (SDSN).

Контуры Диаграммы 3.5, во-первых, свидетельствуют о значительной степени синхронизации траектории движения к достижению ЦУР ООН, что подтверждает довольно высокую корректность кластерной разбивки, полученной по гораздо более ограниченному числу показателей УР (см. подробнее Глава 2, параграф 2.1). Во-вторых, можно отметить успехи «зеленого» кластера в достижении следующих ЦУР ООН: ЦУР №1 «Ликвидация нищеты», ЦУР №3 «Здоровье и благополучие», ЦУР № 4 «Качественное образование», ЦУР №7 «Недорогостоящая и чистая энергия», ЦУР №8 «Достойная работа и экономический рост» и ЦУР №16 «Мир, правосудие и эффективные институты». Таким образом, страны этой группы демонстрируют единообразие в достижении целей «экономического» блока и некоторых целей социальной повестки. При этом отмечается неравномерный прогресс и некоторый разброс в реализации «экологического» блока ЦУР ООН, значения Индексов ЦУР по которым значительно скромнее достижений в «экономическом» блоке.

Наихудшие результаты «зеленый» кластер показал в достижении: ЦУР №2 «Ликвидация голода», ЦУР №5 «Гендерное равенство», ЦУР №6 «Чистая вода и санитария», ЦУР №9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура», ЦУР №15 «Сохранение морских экосистем» и ЦУР №17 «Партнерство в интересах устойчивого развития». По всей видимости наиболее одиозным представляются значения Индекса ЦУР ООН №2 «Ликвидация голода», однако данный низкий показатель связан не с имущественным неравенством в «зеленой» кластерной группе, а с таким аспектом, как продовольственная безопасность. Важно отметить, что арабским странам этой группы в силу природно-климатических условий сложно говорить о достижении продовольственной безопасности за счет собственных аграрных ресурсов. В сельском хозяйстве этих стран используется большое количество удобрений, а также имеет место ведение нездорового образа жизни и обилие вредного питания с явным преобладанием углеводов, что учитывается именно в составляющих Индекса ЦУР ООН №2

«Ликвидация голода». Эти факторы приводят к значительному снижению показателей в рамках ЦУР ООН №2 «Ликвидация голода».

Что касается стран «голубого» кластера (см. Диаграмма 3.6), то здесь также наблюдается достаточно значительное совпадение линий диаграмм, относящихся к различным странам. Что касается отдельных направлений реализации УР, то отмечен значительный прогресс в достижении ЦУР №1 «Ликвидация нищеты» (как и в «зеленом» кластере), так и в реализации «социальной» и «экологической» ЦУР ООН, а именно: ЦУР №3 «Здоровье и благополучие»; ЦУР № 4 «Качественное образование»; ЦУР №6 «Чистая вода и санитария» (несмотря на некоторый разброс в значениях Индекса в рамках этой группы в целом, очевидны большие успехи в реализации этой ЦУР ООН, чем в странах «зеленой» группы); ЦУР №7 «Недорогостоящая и чистая энергия»; показатели индексов ЦУР №10 «Уменьшение неравенства», ЦУР №11 «Устойчивые города и населенные пункты»; ЦУР №12 «Ответственное потребление и производство» и ЦУР №13 «Борьба с изменениями климата»; ЦУР №15 «Сохранение экосистем суши» также значительно выше в странах «голубой» группы по сравнению с «зеленой» зоной.

Наиболее низкие результаты «голубая» группа показала в достижении: ЦУР №2 «Ликвидация голода», ЦУР №9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура», ЦУР №15 «Сохранение морских экосистем» и ЦУР №17 «Партнерство в интересах устойчивого развития», что совпадает с наиболее низкими значениями Индексов ЦУР в рамках «зеленой» группы.

Что касается «желтой» группы (см. диаграмма 3.7), то для нее характерен большой разброс значений Индексов ЦУР. Страны демонстрируют крайне низкие результаты достижения ЦУР №9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура», а также в достижении ЦУР №3 «Здоровье и благополучие»; ЦУР № 4 «Качественное образование»; ЦУР №6 «Чистая вода и санитария». При этом их успехи концентрируются вокруг ЦУР №1 «Ликвидация нищеты», ЦУР №10 «Уменьшение неравенства», ЦУР

№12 «Ответственное потребление и производство» и ЦУР №13 «Борьба с изменениями климата». Безусловно, для этой группы улучшение экономических показателей – первоочередная задача.

«Красный» кластер (см. Диаграмма 3.8) с более синхронизированными линиями пострановых диаграмм в сравнении с «желтой» группой показал успехи стран в реализации ЦУР №1 «Ликвидация нищеты» и ЦУР №13 «Борьба с изменениями климата». Остальные значения Индексов ЦУР подвержены сильными разбросам. Среди «слабых» сторон реализации концепции УР можно отметить: ЦУР №2 «Ликвидация голода» и №9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура».

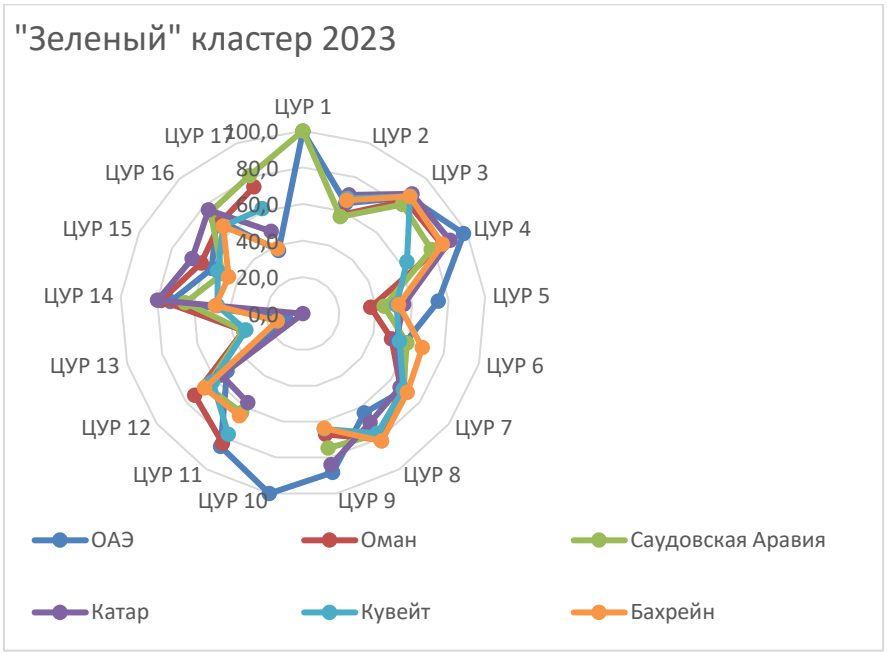
В результате наложения диаграмм Индексов ЦУР ООН всех четырех кластерных групп удалось выявить общие «успехи» и «провалы» в достижении УР, а именно: результаты по реализации ЦУР №1 «Ликвидация нищеты» высоки во всех кластерных группах; ЦУР №3 «Здоровье и благополучие», ЦУР №4 «Качественное образование», ЦУР №7 «Недорогостоящая и чистая энергия» успешно реализуются в «зеленой», «голубой» и «желтой» группах; ЦУР №9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура» достаточно слабо реализованы во всех четырех кластерах.

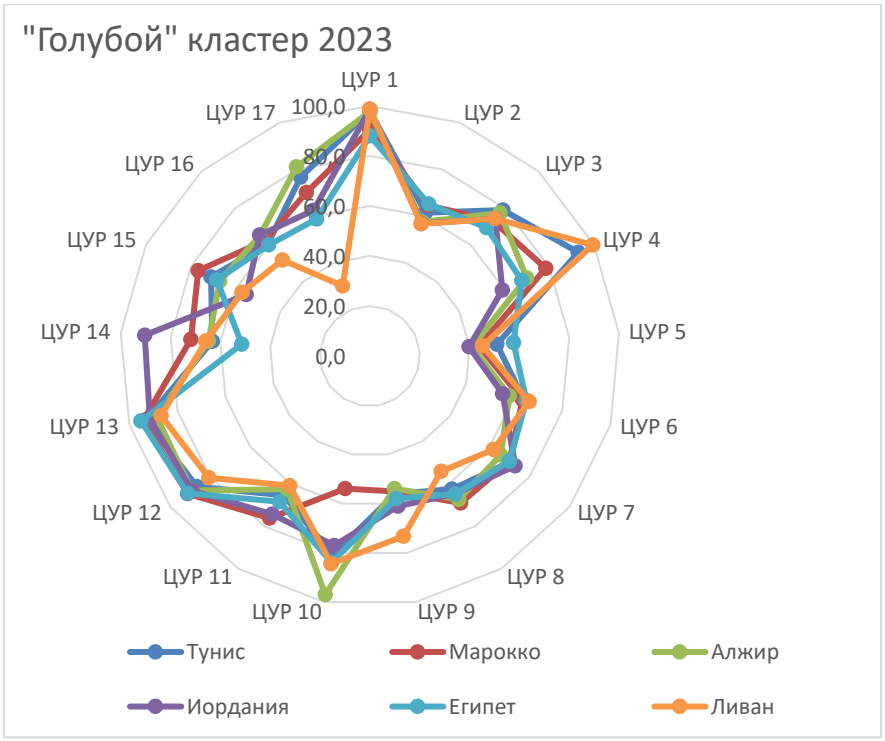
Поскольку внутрикластерный анализ показал, что наблюдается лишь частичное совпадение Индексов ЦУР по отдельным кластерным группам, то на следующем этапе исследования произведено дополнение − межкластерный анализ по всем Индексам ЦУР исследуемых стран.

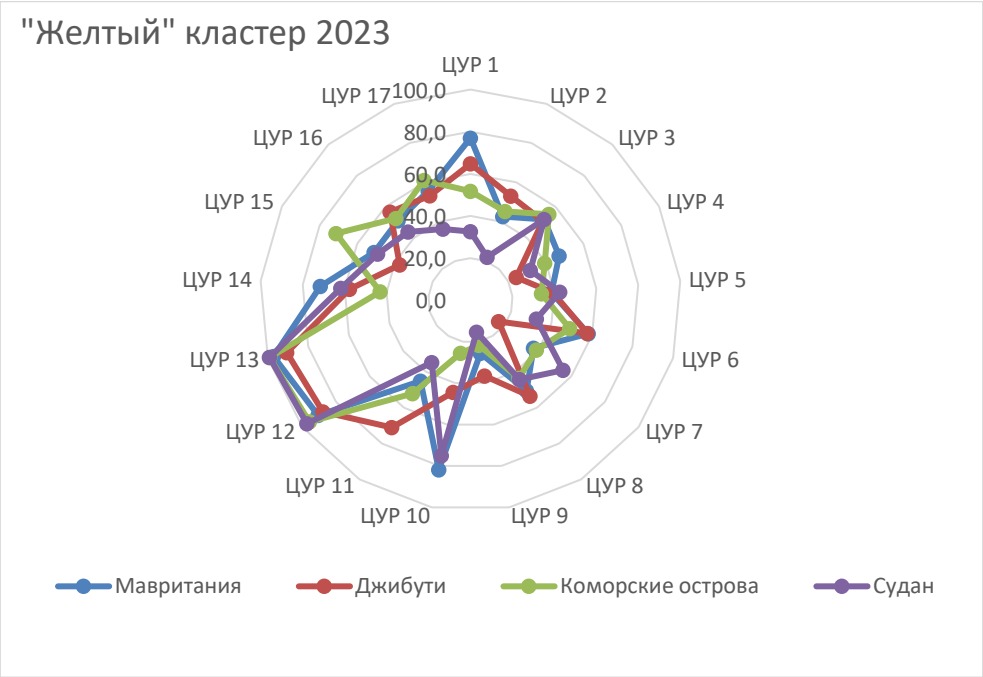
По результатам анализа однородно высокие значения отмечены только по одному Индексу ЦУР ООН №1 «Ликвидация нищеты», близкие, при этом средние значения наблюдается по трем Индексам − ЦУР ООН №2 «Ликвидация голода», №5 «Гендерное равенство» и №15 «Сохранение морских экосистем». По результатам анализа наблюдается крайне неравномерное движение арабских стран в направлении достижения ЦУР ООН в целом, что формирует сложную систематику уровня достижения разных целей и имеет результатом достаточно пеструю картину

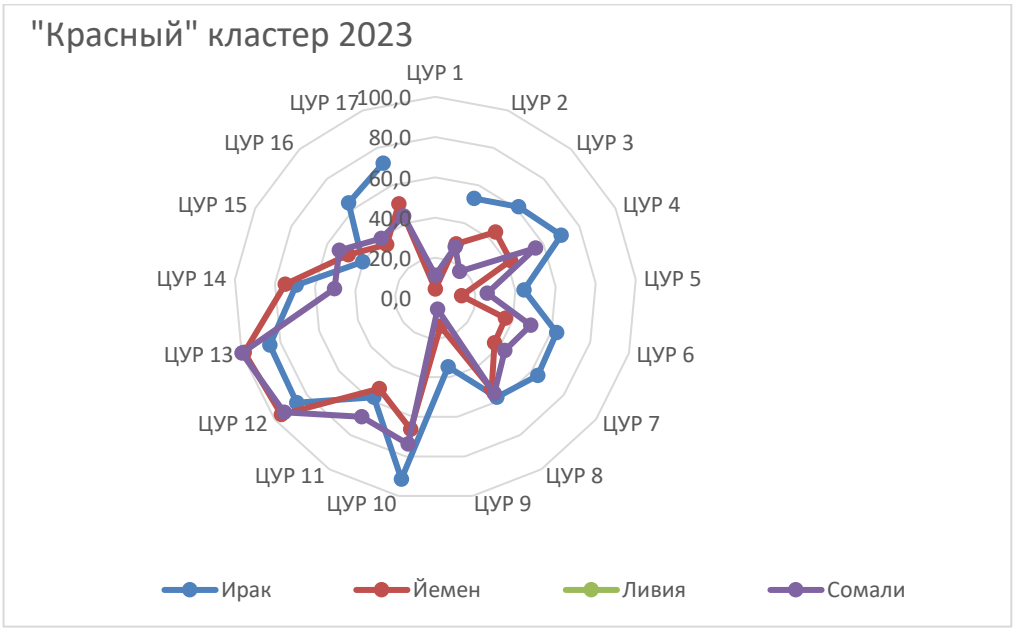
межкластерного анализа. При этом важно отметить, что большее число совпадений достижений по ЦУР ООН имеется в рамках «зеленой» и «голубой» кластерных групп.

Рис. 3.9-3.12. Значение Индексов ЦУР ООН по отдельным кластерам арабских стран (2023 г.)









Составлено по: Sachs J. D. et al. Sustainable development report 2023. – Cambridge University Press, 2023.

Диаграммы «зеленой» и «голубой» групп продолжают демонстрировать синхронные «успехи» и «провалы». Однако «желтая» группа - демонстрирует несколько иную динамику и большую неоднородность. Это связано с тем, что в индексе 2023 г. появились показатели по новым странам этой группы, во-вторых, наблюдаются большее число ассинхронных успехов и провалов. Это, однако, объяснимо несколько «балансирующим» положением Судана, который рискует оказаться в «красной» группе из-за обострения политической

обстановки в стране. Важно также отметить, что непосредственное сравнение, например, «красной» группы на момент 2019 и 2023 крайне затруднительно, так как в 2019 г. имелись данные по Ираку, Сирии и Йемену, а в 2023 г. - по Ираку, Ливии, Йемену и Сомали, а методика расчета индекса также претерпевала изменения. Другой важный факт – отсутствие данных по «синхронно успешной» ЦУР ООН №1, которые пока не обнародованы или не будут обнародованы вовсе по причине ухудшения достижений в этой области после окончания пандемии Covid-19. Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках 4 выделенных в процессе исследования групп перехода из группы в группу за 4 года не произошло за исключением «красной» группы, пополняемой за счет обострения военных конфликтов в регионе.

Проведенные сопоставления продемонстрировали правомерность применения кластерного подхода к массиву арабских стран в рамках перехода к УР, так как основные успехи и провалы в реализации концепции УР в исследуемом регионе совпадают в рамках выделенных кластерных групп. Помимо этого, проведенный анализ указывает на несовершенство существующих методик оценки прогресса перехода к УР и необходимость унификации подходов и систем показателей измерения УР для проведения межстрановых сопоставлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования удалось выяснить, что принципы УР играют определенную роль в качестве ориентиров, заложенных в долгосрочные планы развития арабских стран. Но в некоторых случаях национальные стратегии перехода к УР могут носить декларативный характер, в других случаях − Повестка УР принимается лишь частично и с определенными оговорками. Поэтому в рамках работы оцениваются те аспекты концепции, которые оказали наибольшее влияние на комплексные преобразования в арабских странах, нацеленные на снижение неравенства, решение экологических проблем и усиление социальной направленности развития.

В период масштабной перестройки международных экономических и политических отношений и связанного с ним повышения общей турбулентности как нельзя более актуальными становятся цели поддержания устойчивости отдельных национальных экономик. Концепции УР конкретизирована через 17 ЦУР ООН, достижение которых предполагалось обеспечить с 2015 по 2030 гг. В таких арабских странах, как Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Катар, Кувейт, Ливан, Марокко, Оман, ОАЭ, Саудовской Аравия и Тунис, действуют официальные стратегии перехода к УР, тогда как в остальных − разработаны по крайней мере отдельные регулирующие документы, посвященные данной проблеме. Таким образом, вся совокупность арабских стран так или иначе нацелена на переход к УР.

В ряде случаев стремление к изменениям и преобразованиям в контексте УР стимулируются действием внешних факторов, в частности, по крайней мере, формальным желанием арабских стран присоединиться к мировым трендам развития. Арабские страны активно вовлечены в международные мероприятия и форумы, посвященные переходу к УР, где они часто выступают принимающей стороной (например, 1-й Всемирный водный форум (World Water Forum) в Марокко в 1997 г.; Неделя устойчивого развития в Абу-Даби

(Abu Dhabi Sustainability Week) в 2023 г.; Конференция сторон (Conference of the Parties - COP 27), прошедшая в Египте в 2022 г., и COP 28 – в ОАЭ и др.).

Помимо этого, арабские страны регулярно подают добровольные отчеты о переходе к УР в рамках Форума обзора Повестки дня в области УР, ежегодно проводимого Экономическим и Социальным Советом (ЭКОСОС), а также Политического форума по устойчивому развитию ООН. Таким образом, «Повестка дня в области устойчивого развития» ООН оказывает определенное влияние на формирование долгосрочных стратегий развития в арабских странах, и данной концепции уделяется внимание при разработке и реализации социально-экономической политики арабских стран.

Несмотря на значительную дифференциацию арабских стран, по средствам кластерного анализа удалось выявить группы более однотипных государств в общей совокупности арабских стран, которым одновременно свойственны некоторые общие, хотя и различающиеся по глубине реализации направления УР. Важную роль для всего массива исследуемых стран играет диверсификация хозяйства, однако приоритет при ее достижении отдается различным отраслям – речь идет не только об усложнении промышленной структуры, но и развития сферы услуг, включая туризм и транспортную инфраструктуру. В тех странах, которые периодически получают высокую нефтегазовую ренту, уделяется большое внимание стабилизации роста через создание резервных фондов.

Наиболее развитые арабские страны сформировали кластер, получивший в работе название «зеленый» (Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, ОАЭ и Саудовская Аравия). Эти страны активно разрабатывают и внедряют многочисленные программы УР на государственном уровне. Их стратегии достижения перехода к УР носят преимущественно комплексный характер, затрагивая экономические, социальные и экологические преобразования. При этом государства этого кластера, хотя и проявляют интерес к диверсификации экономики, остаются крупнейшими нефте- и газопроизводителями. Они располагают собственными финансовыми ресурсами для реализации

концепции УР, но одновременно ввиду высокой доступности углеводородного сырья уделяют сравнительно малое внимание экологической повестке.

Страны «голубой» группы (Алжир, Египет, Иордания, Ливан, Марокко и Тунис), получающие существенно меньший объем газовой и нефтяной ренты, более внимательны к экологической повестке с акцентом на развитии «зеленых» источников энергии, но, однако, их финансово-экономический потенциал достаточен лишь для фрагментарной реализации УР. Здесь отчетливо прослеживаются отдельные акценты и приоритеты локализации ЦУР при одновременной зависимости реализации проектов от поиска финансирования за рубежом. Страны этого кластера также достаточно успешно обеспечивают диверсификацию экономики, но преимущественно через развитие третичного сектора - развития телекоммуникационного сектора и сферы туризма. Показатели уровня безработицы «голубой» группы в среднем заметно выше аналогичных индикаторов «зеленой» группы, при этом весьма высоки показатели безработицы среди молодежи. Государства этой группы, уделяя внимание экологической составляющей Повестки УР, демонстрируют более заметный (но одновременно вынужденный), чем в «зажиточных» государствах «зеленого» кластера, прогресс в развитии «зеленой» энергетики и повышении эффективности использования природных ресурсов. Но при этом программы перехода к УР в этом кластере зависят от финансирования зарубежными фондами и международными организациями.

В странах «желтой» группы (Джибути, Коморские острова, Мавритания и Судан) отсутствует комплексный подход к реализации концепции УР. Он носит более ограниченный, можно сказать, точечный характер в отличие от стран «зеленой» или «голубой» групп. В государственных стратегиях, а чаще в рамках отдельных указов и постановлений лидеров этих стран, затрагиваются частные аспекты перехода к УР, зачастую даже без непосредственной привязки к 17 ЦУР ООН. Иными словами, часто речь идет о том, что в ряде случаев принятые решения демонстрируют

непреднамеренное совпадение с принципами УР. Страны этой группы находятся на начальном этапе индустриализации, что объясняет их формально «хорошие» экологические показатели, которые обеспечиваются низким уровнем промышленного развития, а не целенаправленными инициативами по защите окружающей природной среды и снижению углеводородных выбросов. Одновременно общая отсталость экономики формирует ложно высокие показатели развития «зеленой» энергетики - показатели удельного веса ВИЭ в ТЭК весьма высоки (от 32,2 до 61,6%), однако в действительности речь идет о высокой доле использования энергоносителей доиндустриальной эпохи в структуре потребления первичных энергоносителей, а именно – о сжигании биомассы. Таким образом, в различных кластерах реализуются несовпадающие сценарии декарбонизации и перехода на чистые источники энергии.

Что касается «красной» группы (Йемена, Ирака, Ливии, Сирии и Сомали), то она сформирована на основе критерия вовлеченности входящих в него государств в вооруженные конфликты и отсутствия политической стабильности в изучаемый период. Приоритетные задачи развития этих стран – установление мира на своей территории. Тем не менее, в некоторых из них существуют предпосылки развития «зеленой» энергетики, но они были заложены еще до военно-политической дестабилизации, например, в результате развития гидроэнергетики в Ираке.

Некоторые ЦУР ООН оказались в явном противоречии с ментально-цивилизационными установками арабских стран, например, ЦУР «Гендерное равенство» (№5). Но выделяются также цели развития, в той или иной мере поддерживаемые всеми арабскими странами. Например, переход к «зеленой» энергетике, а именно декарбонизация, развитие ВИЭ и связанные с этим экономические и технологические усилия по выработке низкоуглеродных стратегий развития - ЦУР «Доступная и чистая энергия» (№7). Другой пример - ЦУР «Ликвидация нищеты» (№1), где все арабские страны демонстрируют одинаково высокие результаты прогресса. Таким образом, в ходе

исследования были выявлены общеарабские тренды перехода к УР, однако их число достаточно ограниченное. При этом количество совпадающих трендов в рамках отдельных кластерных групп намного выше, чем в целом по арабским странам.

Общим моментом перехода к УР, несмотря на внимание к развитию «зеленой энергетики», является конфликт между экономическим ростом и экологической безопасностью. Даже в наиболее экономически развитых арабских странах экономический рост, по всей видимости, все еще остается более значимой целью УР, чем задачи экологического блока. Арабские страны пока далеки от понимания качественных аспектов развития и больше опираются на традиционный количественный подход, чем на показатели эффективности использования ресурсов и качества жизни.

Достижения ЦУР требует многомерной системы оценки, которая была проведена с использованием таких комплексных показателей, как Индекс человеческого развития и Индекс Устойчивого развития. Итоги анализа свидетельствуют, с одной стороны, о неравномерности достижения ЦУР ООН, в результате чего формируется достаточно пестрая картина межкластерного анализа. Можно констатировать несовпадение направлений прогресса в достижении ЦУР для разных кластерных групп арабских стран. Но внутри отдельных кластеров наблюдается явное сходство тенденций: выраженный прогресс по одним показателям Индексов ЦУР и синхронное отставание – по другим. При этом более «передовые» кластерные группы – «зеленая» и «голубая» – демонстрируют большее число трендов, по которым они синхронно продемонстрировали определенные положительные сдвиги в направлении придания своему развитию устойчивого и сбалансированного характера. Таким образом, правомерно утверждать, что системы оценок направлений и меры прогресса УР на основе принадлежности к определенному кластеру более корректна, чем оценки на основе существующей международной ранговой системы, при использовании

которой даже формально близкие рейтинговые позиции не исключают весьма большого разрыва реальных уровней социально-экономического развития.

Кроме того, государства «передовых» кластеров в целом демонстрируют более интенсивное движение в направлении УР, оцененное на основе используемого инструментария. Следовательно, стартовые условия перехода к УР имеют существенное значение и позволяют не столько сгладить имеющиеся различия, сколько выступают фактором сохранения лидерских позиций стран с лучшими исходными предпосылками.

Итак, можно предположить недостаточную степень адаптированности концепции УР к странам с низким уровнем социально-экономического развития и необходимость ее доработки с точки зрения оптимизации соотношения между компонентой, обеспечивающей количественный рост, столь актуальный для бедных стран, и компонентой, отражающей его качественную сторону.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова И. О. Ресурсный потенциал Африки: структура, параметры, значимость для мировой экономики и внутреннего развития //Проблемы современной экономики. – 2013. – №. 3 (47).
2. Абрамова И. О. Рынок труда в странах Африки: количественные и качественные характеристики // Проблемы современной экономики. – 2013. – №. 4 (48).
3. Аганин А.Р., Соловьева З.А. Современная Иордания // Ин-т востоковедения РАН — М., 2003 — 426 с.
4. Акимов А. В. Трудосберегающие технологии и общественное развитие в XXI веке // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2015. – №. 1. – С. 87-96.
5. Акимов А.В., Мельянцев В.А. Что нас ждет впереди: проблемы и перспективы экономического роста в мире и странах Востока на рубеже 2020-х гг. Восток (Oriens) – 2020. – № 1. – С. 28-41.
6. Алексей Оверчук принял участие в работе Саммита по целям устойчивого развития, проходящего под эгидой Генассамблеи ООН // Правительство РФ. Режим доступа: http://government.ru/news/49534. Дата обращения: 03.03.2025.
7. Англо-русский словарь Cambridge // Cambridge University Press. Режим доступа: https://dictionary.cambridge.org/ru/. Дата обращения: 28.04.2025.
8. Арманд Д. Л. Нам и внукам //М.: Мысль. – 1964. – 183 с.
9. Барановский В. Г., Наумкин В. В. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – №. 3. – С. 5-19.
10. Барометр международного туризма // UNWTO. Режим доступа: http://mf.rmat.ru/wyswyg/file/2018%20news/UNWTO_Barom18_01_January_Statistical_Annex_ru.pdf. Дата обращения: 5.12.2023.

11. Белокреницкий В. Я. Рост населения в исламском мире // Историческая психология и социология истории. – 2010. – Т. 3. – №. 1. – С. 83-96.
12. Бирюков Е. С. О футуристическом городе Неом в Саудовской Аравии //Вестник университета. – 2017. – №. 12 - С. 39 - 43.
13. Блинов А. А. Интернет в арабском мире //Восточная аналитика. – 2011. – №. 2. – С. 188-196.
14. Бобровников А. В., Давыдов В.М., Мартынов Б.Ф., Николаева Л.Б. и др. БРИКС–Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Латинской Америки Российской академии наук, 2014. – 186 с.
15. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития для России //Социально-экологические технологии. – 2012. – Т. 1. – №. 1. – С. 8 - 18.
16. Бочарова Л. С. Арабский мир и вызовы XXI века //Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». – 2009. – №. 13. - С. 13-27.
17. Брагинский О. Б. Цены на нефть: история, прогноз, влияние на экономику //Российский химический журнал. – 2008. – Т. 52. – №. 6. – С. 25-36.
18. Брагинский О.Б. Нефтегазовый комплекс мира. М.: Нефть и газ. – 2006. – 91 с.
19. Вавилова Т. Я. Ретроспективный обзор документов ООН по проблемам устойчивого развития среды жизнедеятельности //Градостроительство и архитектура. – 2011. – №. 1. – С. 24-28.
20. Валиахметова Г. Н., Герман М. А. Сотрудничество Китая и Саудовской Аравии в рамках проекта «Один пояс, один путь»: достижения и вызовы //Уральское востоковедение. – 2018. – №. 8. – С. 124-134.
21. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление // В кн. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста / отв. ред. А. Л. Яншин. — М.: Наука, 1988. — 520 с.
22. Видясова М. Ф. Куда идет тунисская «революция»? //Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. – 2011. – №. 10. – С. 79-96.

23. Возобновляемые источники энергии не так безвредны для природы, как про них думают // RGRU. Режим доступа: https://rg.ru/2022/12/11/pro-energiiu-nachistotu.html. Дата обращения: 25.11.2024.
24. Волошин В. И., Назарова О. Е. Низкоуглеродное развитие энергетики: угрозы для России и возможности их преодоления //Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – №. 2. – С. 5-15.
25. Волошинская А. А., Комаров В. М. Доказательная государственная политика: проблемы и перспективы //Вестник Института экономики РАН. – 2015. – №. 4.
26. Восток в меняющемся глобальном контексте: (Коллективная монография) / отв. ред. В. Г. Барановский, В. В. Наумкин; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2018. – 556 с.
27. Глобальный зеленый новый курс // UNEP. Режим доступа: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:iw0HXvc71ZoJ:https://wedocs.unep.org/rest/bitstreams/11748/retrieve+&cd=9&hl=ru&ct=clnk&gl=ru. Дата обращения: 25.06.2024.
28. Грант в размере 43,2 млн долл. США // The Global Environment Facility. Projects in Morocco. Режим доступа: https://www.thegef.org/projects?f. Дата обращения: 9.08.2024.
29. Декларация Конференции по проблемам окружающей человека среды // ООН. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml/. Дата обращения: 12.11.2024.
30. Демиденко С. В. Новая книга о Катаре: заполняя пустоты // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 2. – С. 225–229.
31. Демченко А. В. Российско-иорданские отношения в начале XXI века: достижения, проблемы и перспективы //Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2013. – №. 3. – С. 100-138.

32. Доклад «Наше общее будущее» // Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР), перевод с английского языка под редакцией С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. Режим доступа: http://xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf. Дата обращения 12.03.2025.
33. Доход Египта от эксплуатации Суэцкого канала за 10 лет составил $ 47 млрд // Информационное агентство ТАСС. Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/2163977. Дата обращения: 21.12.2024.
34. Евразийский экономический союз. Государства-члены ЕАЭС. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/about/?utm. Дата обращения: 25.02.2026.
35. Егоров К. Зачем доказывать то, что и так всем ясно // «Guru», портал Российской экономической школы (РЭШ) Режим доступа: https://guru.nes.ru/zachem-dokazyivat-to-chto-i-tak-vsem-yasno.html. Дата обращения: 25.11.2024.
36. Звягельская И. Д. Ближний Восток и Центральная Азия: Глобальные тренды в региональном исполнении //Ин-т востоковедения РАН. – М., 2018. — 224 с.
37. Имамкулиева Э. Развитие авиационного и морского транспорта в ССАГПЗ в контексте перехода к устойчивому развитию. Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2020. № 6. С. 57-64.
38. Имамкулиева Э. Э. Развитие информационно-коммуникационного сектора в арабских странах // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – №. 12 (72). Режим доступа: http://uecs.ru/innovacii-investicii/item/3214-2014-12-08-08-20-11. Дата обращения: 12.12.2025.
39. Имамкулиева Э.Э. Глава 6. Стратегии низкоуглеродного развития арабских стран (на примере зеленой энергетики). В книге: Арабский Восток: пространство возможностей и тупики периферийности. коллективная

монография. Сер. Труды конференции «Чтения И. М. Смилянской» Институт востоковедения РАН. Москва, 2023. С. 145-167.

40. Имамкулиева Э.Э. Группировки арабских стран в контексте перехода к устойчивому развитию // Инновации и инвестиции. 2024. №4. С. 45-48.
41. Имамкулиева Э.Э. Особенности классификации арабских стран // Вестник Ин-та востоковедения РАН. № 6. – М.: ИВ РАН, 2018. – С. 139-147.
42. Имамкулиева Э.Э. Рост населения и устойчивое развитие арабских стран // Финансовая экономика № 7 (ч.12) – 2018. – С. 1428-1430.
43. Имамкулиева Э.Э., Кондакова К.С. Суэцкий канал и альтернативные маршруты в системе международных грузоперевозок. Восточная аналитика. 2021. № 4. С. 7-27.
44. Исаев В. А. Нефть на службе экономического прогресса арабских стран //Восточная аналитика. – 2010. – №. 1. — С. 148-151.
45. Исаев В. А., Филоник А. О. Катар. Три столпа роста (социально-экономический очерк). М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – С. 320.
46. Кан, Г. Следующие 200 лет: сценарий для Америки и всего мира / Г. Кан. – М.: Прогресс, 1978. – 226 с.
47. Касаев Э. О. «Энергичный» эмират: аравийский баловень судьбы //Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2016. – №. 7. – С. 108-117.
48. Касимов Н. С., Мазуров Ю. Л. Концепция устойчивого развития и её производные: студенческий дискурс-М //Смоленск: Универсум. – 2007.
49. Китинг М. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении //Женева: Центр «За наше общее будущее. – 1993.
50. Комков Н. И. Роль инноваций и технологий в развитии экономики и общества //Проблемы прогнозирования. – 2003. – №. 3.- С. 24-43.
51. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (англ. Convention on International

Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora, CITES). Режим доступа: https://cites.org/eng/ Дата обращения: 12.07.2023.

52. Конухов, Д., Халил, А., Хлопков, А., Чекина, В., & Эрдурмаз, С. Тайсир Аль-Хунаизи, директор Аль-Анда. Доклад «Перспективы развития атомной энергетики на Ближнем Востоке: интересы России» // Дискуссионный клуб «Валдай». Режим доступа: https://ru.valdaiclub.com/files/10669/. Дата обращения: 25.06.2023.
53. Крылов А. В. Израильские поселения на оккупированных арабских территориях (1967-2007 гг.). – М., 2011. – 340 с.
54. Ланьшина Т. А. Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах–лидерах в данной сфере //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – Т. 14. – №. 1.
55. Лукичев Г. А. Развитие высшего образования в арабских странах (аналитический обзор) // Вестник высшей школы. – 2008. – №. 4. – С. 48-52.
56. Лучиани Д. Атомная энергетика в арабских странах Персидского залива: в чем целесообразность? //Индекс безопасности. – 2012. – Т. 18. – №. 2. – С. 27-36.
57. Мазуров Ю. Л. Идеология устойчивого развития и ее отражение в сфере образования //Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2013. – Т. 18. – №. 2. – С. 523-528.
58. Мазуров Ю.Л. // Устойчивое развитие (географические основы устойчивого развития), курс лекций проф., МГУ, 2012 г.
59. Майорец М., Симонов К. Сжиженный газ-будущее мировой энергетики // М.: Альпина Паблишер. – 2013. – 360 с.
60. Макаров И.А. Устойчивое развитие: как победить бедность и сохранить природные ресурсы // ПостНаука. 2017. – Режим доступа: https://postnauka.ru/faq/72761. Дата обращения: 04.04.2025.
61. Марфенин Н.Н. Устойчивое развитие человечества: Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – С.549-604.

62. Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342 с.
63. Мельянцев В. А. Глобальный рост в эпоху турбулентных перемен // Портал публикаций ИСАА. Режим доступа: http://serv.iaas.msu.ru/pub_r/online_r/newtext.doc. Дата обращения: 23.02.2024.
64. Мельянцев В. А., Амиров Э. Р. Арабские страны: достижения, проблемы и ключевые факторы экономического развития // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2018. – №. 3 (15). - С. 5-18.
65. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение : дис. – М. : Thesis, 1993.
66. О Суэцком канале // Правительство Египта. Режим доступа: https://www.suezcanal.gov.eg. Дата обращения: 21.12.2024.
67. Организация стран — экспортёров нефти. Member Countries // OPEC. Режим доступа: https://www.opec.org Дата обращения: 25.02.2026.
68. Перелет Р. А. Системное управление переходом к устойчивому развитию //Труды Института системного анализа Российской академии наук. – 2009. – Т. 42. – С. 78-103.
69. Платформа знаний ЦУР ООН (SDGs Knowledge platform). Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org. Дата обращения: 25.07.2026.
70. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика //Вопросы экономики. – 2007. – Т. 6. – С. 4-27.
71. Портер М., Конкуренция М.: Издательский дом «Вильямс». – 2005.
72. Поспелов В. К. Электроэнергетика и электрификация арабских стран: тенденции и перспективы развития: автореф. д.э.н.: 08.00.14 / Поспелов Валентин Кузьмич. – М., 2006. – 46 с.
73. Программа «Man and Biosphere Programme» // ЮНЕСКО. Париж, 1970.
74. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Повестка дня на XXI век // ООН. Режим доступа:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml. Дата обращения: 17.12.2025.

75. Разумнова Л. Л. Роль нефтяного фактора в экономике арабских государств в условиях интернационализации хозяйственной жизни, 1986-1996: автореф. к.э.н.: 08.00.14 / Разумнова Людмила Львовна. – М., 1998. – С.24.
76. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/1831(XVII) «Экономическое развитие и охрана природы» // United Nations. https://docs.un.org/ru/A/RES/1831(XVII). Дата обращения 25.07.2026.
77. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/67/290 «Формат и организационные аспекты политического форума высокого уровня по устойчивому развитию» // United Nations. General Assembly et al. Resolution adopted by the General Assembly от 9 июля 2013 г. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/67/290. Дата обращения 25.07.2026.
78. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № A/RES/52/2 и сформулированные Цели развития тысячелетия, направленные на улучшения социальных и экономических условий в странах мира // United Nations. General Assembly et al. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 // UN, 2015. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml. Дата обращения 25.07.2026.
79. Розенберг Г. С. и др. Мифы и реальность" устойчивого развития" // Проблемы прогнозирования. – 2000. – №. 2. – С. 130-154.
80. Сайт аэропорта имени короля Фахда. Режим доступа: http://the-saudi.net/kfia/. Дата обращения: 12.12.2024.
81. Саммит «Aurora50» прошел в августе 2020 г. Режим доступа: https://www.aurora50.com/ourstory. Дата обращения: 2.11.2024.
82. Саудовская Аравия построит город в пустыне и заселит его роботами // Lenta.ru. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/10/24/saudi/. Дата обращения: 15.08.2024.

83. Сафонов Г. В. и др. Стратегия низкоуглеродного развития России. – 2016. –С. 59.
84. Соболев В. С., Григоренко Ю. Н. Углеводородные системы Персидского залива // Нефтегазовая геология. Теория и практика. – 2014. – Т. 9. – №. 4. – С. 10.
85. Совместное заявление государств – членов ЕАЭС по тематике влияния евразийской экономической интеграции на достижение целей устойчивого развития ООН в рамках ЕАЭС в ходе Саммита по целям устойчивого развития под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН (18–19 сентября 2023 года) // Правительство РФ. Режим доступа: http://government.ru/info/49537. Дата обращения: 03.03.2024.
86. Статистический ежегодник «OPEC Annual Statistical Bulletin 2020. Organization of the Petroleum Exporting Countries», Vienna, Austria, 2020.
87. Статистический обзор мировой энергетики // British petroleum. Режим доступа: http://www.bp.com/bp/statistical_energy_review/statistical_review_of_world_energy_full_report2021.pdf/. Дата обращения: 12.07.2023.
88. Стоклицкий С. Л., Фридман Л. А., Андрукович П. Ф. Экономические структуры арабских стран: Экономико-статистический анализ. – Изд-во" Наука," Глав. ред. восточной лит-ры, 1985. – 340 с.
89. Страны и народы: Науч.-попул. геогр.-этногр. изд. в 20-ти т. Земля и человечество. Глобальные проблемы / Отв. ред. И.Т. Фролов. –М.: Мысль, 1985.
90. Стратегия «Jordan 2025» // Government of Jordan. Режим доступа: http://www.nationalplanningcycles.org/sites/default/files/planning_cycle_repository/jordan/jo2025part1.pdf. Дата обращения 15.12.2024.
91. Стратегия «New Kuwait 2035» // Government of Kuwait. Режим доступа: http://www.newkuwait.gov.kw/plan.aspx. Дата обращения: 15.04.2025.
92. Стратегия «Qatar National Vision 2030» // Ministry of Development Planning and Statistics of Qatar. Режим

доступа: https://www.mdps.gov.qa/ar/qnv/Documents/QNV2030_Arabic_v2.pdf. Дата обращения: 20.07.2023.

93. Стратегия «Saudi Vision 2030» // Government of Saudi Arabia. Режим доступа: https://vision2030.gov.sa/en/programs. Дата обращения: 05.08.2024.
94. Стратегия «Stratégie Nationale de Développement Durable 2017 - 2030 Rapport Final» - The Kingdom of Morocco, 2017, p. 136.
95. Стратегия «Sustainable development strategy: Egypt Vision 2030» // Government of Egypt. Режим доступа: https://mped.gov.eg/Files/Egypt_Vision_2030_EnglishDigitalUse.pdf/. Дата обращения: 31.11.2025.
96. Стратегия «The UAE Water Security Strategy 2036» // The United Arab Emirates'Government portal. Режим доступа: https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/the-uae-water-security-strategy-2036. Дата обращения: 2.03.2023.
97. Стратегия «Tunisia Country Strategy» // Government of Tunisia. Режим доступа: http://www.ebrd.com/documents/strategy-and-policy-coordination/tunisia-country-strategy.pdf. Дата обращения: 2.08.2023.
98. Стратегия «UAE Vision 2021» // Government of UAE. Режим доступа: https://www.vision2021.ae. Дата обращения 15.12.2024.
99. Струмилин С. Г. О цене «даровых благ» природы // Вопросы экономики. – 1967. – Т. 8.
100. Сухарев А. Н. Стабилизационный финансовый механизм современных государств: теория, практика и перспективы //Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – №. 11– С. 40-46.
101. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития российской федерации на период до 2030 года».
102. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию.

103. Ульченко Н. Ю. Формирование закономерностей экономического развития Турции: диссертация на соискание степени д-ра экон. Наук: 08.00.14 / Ульченко Наталья Юрьевна. – М. 2016. Институт Африки РАН. – 423 с.

104. Урсул А. Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития //Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2005. – №. 1. – С. 30-38.

105. Устойчивое развитие — глобальная программа изменений или крупномасштабная манипуляция? // РСМД. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ustoychivoe-razvitie-globalnaya-programma-izmeneniy-ili-krupnomasshtabnaya-manipulyatsiya/. Дата обращения: 25.12.2024.

106. Устойчивое развитие (географические основы устойчивого развития) // Курс лекций проф. Ю.Л. Мазуров, МГУ, 2012 г.

107. Уход нефтедолларов: как страны-экспортеры реагируют на сокращение доходов // РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/19/01/2016/569e548b9a794716d78b53f8. Дата обращения: 17.08.2024.

108. Филоник А. О., Исаев В. А., Морозов В. М. Возобновляемые источники энергии в развитии Арабского Востока (на примере становления гелиоэнергетики) //Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – Т. 57. – №. 6. – С. 143-160.

109. Фитуни Л. Л., Абрамова И. О. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – №. 7. – С. 3-15.

110. Франк Й., Рубанов Ю. О. Создание и развитие аэропорта-хаба: предпосылки и принципы //Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. – 2012. – №. 2 (39). – С. 38-41.

111. Фридман Л. А. и др. Типология несоциалистических стран (опыт многомерно-статистического анализа народных хозяйств). – 1976. – С.272.

112. Фридман Л. А., Имамкулиева Э. Э. Наука и экономическое развитие в странах Востока и Запада (финансово-экономические ресурсы) //Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61. – №. 8. – С. 37-47.
113. Цветков В. А., Моргунов Е. В., Илларионов Н. В. Инновационная экономика как форма постиндустриального развития // Промышленная политика Российской Федерации. – 2008. – №. 1. – С. 24-42.
114. Цели в области устойчивого развития // ООН. Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/. Дата обращения: 25.09.2025.
115. Чалова О. В. Анализ международной практики функционирования суверенных фондов благосостояния // Молодой ученый. — 2014. — №3. — С. 590-594.
116. Чандаваркар Н. Политические заметки: «Стратегии национального развития. Устойчивое развитие» // Департамент экономических и социальных вопросов ООН – 2007. – Нью-Йорк – 78 с.
117. Чебанов С. В. “Суверенные инвестиционные фонды: уроки короновируса //Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – №. 7. – С. 16-24.
118. Шанхайская организация сотрудничества. Государства — члены и партнёры по диалогу. Режим доступа: https://eng.sectsco.org. Дата обращения: 25.02.2026.
119. Шевченко С. Ю., Вечкасова М. В. Регулирование развития нефтегазохимической промышленности: мировой опыт // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – №. 5. - С. 41-43.
120. Шкваря Л.В. Страны Западной Азии в процессах международной трудовой миграции: особенности XXI века. Международная торговля и торговая политика. 2023. 9(4) – С. 5-19.
121. About us // Emirates nuclear energy corporation. Режим доступа: https://www.enec.gov.ae/about-us/overview/mission-and-vision/. Дата обращения: 28.09.2024.

122. AGENDA 21. United Nations Conference on Environment & Development Rio de Janerio, Brazil, 3 to 14 June 1992 // OOH. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf. Дата обращения: 17.03.2025.
123. Al-Sarihi, Aisha. Renewable Energy Development in the Gulf Cooperation Council Countries: Status, Barriers, and Policy Options // A. Al-Sarihi. – ResearchGate, 2024. Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Aisha-Al-Sarihi/publication/359048645_Renewable_Energy_Development_in_the_Gulf_Cooperation_Council_Countries_Status_Barriers_and_Policy_Options/links/6224a9be3c53d31ba4ac3c8b/Renewable-Energy-Development-in-the-Gulf-Cooperation-Council-Countries-Status-Barriers-and-Policy-Options.pdf?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uRG93bmxvYWQiLCJwcmV2aW91c1BhZ2UiOiJwdWJsaWNhdGlvbiJ9fQ. Дата обращения: 27.02.2026.
124. Arab Water Council. Режим доступа: https://www.arabwatercouncil.org/index.php. Дата обращения: 27.02.2026.
125. Arora-Jonsson, S. The sustainable development goals: A universalist promise for the future / S. Arora-Jonsson // Futures. — 2023. — Vol. 146. — Art. 103087.
126. Artificial Reefs Program. Режим доступа: https://oceanconference.un.org/commitments/?id=20389. Дата обращения: 21.07.2025.
127. BRICS. About BRICS: official information portal. Режим доступа: https://infobrics.org. Дата обращения: 25.02.2026.
128. Bridle R., Kitson L., Wooders P. Fossil-fuel subsidies: A barrier to renewable energy in five Middle East and North African countries //GSI Report September, The International Institute for Sustainable Development (IISD). – 2014.
129. CABSAT. Режим доступа: https://www.cabsat.com. Дата обращения: 24.03.2024.

130. Digital planet 2017. How competitiveness and trust in digital economies vary across the world // Chakravorti B., Chaturvedi R. S. Режим доступа: https://sites. tufts. edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_DINAL. pdf. – 2017. Дата обращения: 25.06.2023.
131. Dodds F., Donoghue D., Leiva J. Negotiating the Sustainable Development Goals: A transformational agenda for an insecure world // Routledge, Taylor & Francis Group, 2017. — 240 p.
132. Dubai Clean Energy Strategy // Правительственный портал ОАЭ. Режим доступа: https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/local-governments-strategies-and-plans/dubai-clean-energy-strategy. Дата обращения: 12.04.2024.
133. Dudley B. et al. BP statistical review of world energy 2019. – London, UK. – 2020. Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf. Дата обращения: 04.04.2025.
134. Egypt. Total Petroleum and other liquids production // U.S. Energy Administration Data. Режим доступа: http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=eg. Дата обращения: 7.08.2024 г.
135. Electricity statistics by Country/area, Technology, Data Type, Grid connection and Year // IRENASTAT Online Data Query Tool. 2025. Режим доступа: https://pxweb.irena.org/pxweb/en/IRENASTAT/IRENASTAT__Power%20Capacity%20and%20Generation/Country_ELECSTAT_2025_H2_PX.px// Дата обращения: 18.12.2025.
136. FAO. Arab Organization for Agricultural Development. Режим доступа: https://www.fao.org/agris/ru/data-provider/arab-organization-agricultural-development. Дата обращения: 26.02.2026.
137. FAO. MedFish4Ever: declaration. Режим доступа: https://www.fao.org/gfcm/meetings/medfish4ever/declaration/en/. Дата обращения: 26.02.2026.

138. Federal Law no. (2) of year 2001 regarding Social Security. Режим доступа: https://www.mocd.gov.ae/en/about-mocd/laws-and-legislations.aspx. Дата обращения 26.09.2024.
139. Gender equality is critical to UAE's global competitiveness, economy minister says // The National. Режим доступа: https://www.thenationalnews.com/business/economy/gender-equality-is-critical-to-uae-s-global-competitiveness-economy-minister-says-1.1068102. Дата обращения: 2.11.2024.
140. Global footprint // European Environment Agency. Режим доступа: https://www.eea.europa.eu/highlights/Ann1132753060/Global_footprint_data.xls. Дата обращения: 7.09.2023.
141. Global indicator framework adopted by the General Assembly (A/RES/71/313) including annual refinements contained in E/CN.3/2018/2 (Annex II) and E/CN.3/2019/2 (Annex II). Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/indicators-list. 16.07.2025.
142. Green, Social & Sustainability Bonds: Instruments de Financement du Développement Durable // IFC. Режим доступа: http://www.ammc.ma/sites/default/files/AMMC_%20Guide%20sur%20les%20Green%2C%20Social%20and%20Sustainability%20Bonds.pdf. Дата обращения: 03.07.2024.
143. Hamad International Airport // Newsmedia. Режим доступа: https://dohahamadairport.com/media/record-373-million-passengers-welcomed-hamad-international-airport-2016. Дата обращения: 15.03.2024.
144. Human Development Indices and Indicators // UNDP. Режим доступа: https://hdr.undp.org/data-center/country-insights#/ranks. Дата обращения: 10.03.2025.
145. IHO Capacity Building Strategy. Режим доступа: http://docs.iho.int/mtg_docs/CB/IHO_CB_Strategy_EN.pdf. Дата обращения: 18.01.2025.

146. Important Bird and Biodiversity Areas (IBA). Режим доступа: https://www.birdlife.org/worldwide/programme-additional-info/important-bird-and-biodiversity-areas-ibas. Дата обращения: 12.03.2025.
147. Initiative Proactive de Soutien Stratégique au Programme COMDEKS au Maroc Appel à propositions // UNDP. Режим доступа: https://www.undp.org/media/document/1060896. Дата обращения: 05.02.2024.
148. Jordan lays out economic vision // Oxford Business Group. Режим доступа: https://oxfordbusinessgroup.com/news/jordan-lays-out-economic-vision Дата обращения: 25.07.2023.
149. Kamau J., Chasek, P., O'Connor D. Transforming Multilateral Diplomacy: The Inside Story of the Sustainable Development Goals: Routledge, Taylor & Francis Group, 2018. — 366 p.
150. Kuwait Investment Authority. Режим доступа: http://www.kia.gov.kw. Дата обращения: 20.09.2024.
151. Lafortune, G., Fuller, G., Moreno, J., Schmidt-Traub,G., and Kroll, C. "SDG Index and Dashboards. Detailed Methodological Paper." Paris: Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network. – 2018.
152. Lighthouses Initiative. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/partnership/?p=7963. Дата обращения: 12.07.2025.
153. Marine Emergency Mutual Aid Centre (MEMAC). Режим доступа: https://memac-rsa.org/en/about-us. Дата обращения: 27.02.2026.
154. Meadows, D. H., Meadows, D. L. et al. 1972. The Limits of Growth. L.: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York: Universe Books, 1972. 205 p.
155. Mediterranean Action Plan (MAP). Barcelona Convention // UNEP. Режим доступа: https://www.unep.org/mediterranean-action-plan-map-barcelona-convention. Дата обращения: 26.02.2026.

156. Media center // Crown prince court. Режим доступа: https://cpc.gov.ae/en-us/mediacenter/Pages/Speeches_Details.aspx?Sp_Id=4. Дата обращения 26.08.2024.
157. Ministre's message // MOCCAE. Режим доступа: https://www.moccae.gov.ae/en/about-ministry/ministers-message.aspx. Дата обращения: 27.10.2024.
158. Mirkin B. Population levels, trends and policies in the Arab region: challenges and opportunities. – USA: United Nations Development Programme, Regional Bureau for Arab States, 2010, p. 41.
159. MOCD - the Ministry of Community Development. Режим доступа: https://www.mocd.gov.ae/en/about-mocd.aspx. Дата обращения 26.09.2024.
160. Newton, G.: Second to None, in: Airlines International – The Magazine for the Members of the International Air Transport Association IATA, Issue 12/1, December 2003 – January 2004, Norwich 2003, p. 4-9.
161. Ogburn W.F. Social Change: with respect to the culture and original nature. N.Y., B.W. Huebsch, 1922.
162. Organization of Arab Petroleum Exporting Countries (OAPEC). Режим доступа: https://www.oapecorg.org/Home. Options. Дата обращения: 27.02.2026.
163. Partners // The Climate and Clean Air Coalition. Режим доступа: https://ccacoalition.org/en/partners/morocco-kingdom. Дата обращения: 30.11.2024.
164. Passenger Traffic 2015 FINAL (Annual) // Airport Council International. Режим доступа: https://aci.aero/data-centre/annual-traffic-data/passengers/2015-final-summary/. Дата обращения: 4.12.2024.
165. Qatar Investment Authority (QIA). Режим доступа: http://qia.qa/. Дата обращения: 05.08.2024.
166. Ratha D. Migration and remittances Factbook 2016. – The World Bank, 2016, p. 274.

167. SABIC - точно не последняя сделка Saudi Aramco в нефтехимии //Информационно-аналитический центр «РУПЕК». Режим доступа: http://www.rupec.ru/news/39234. Дата обращения: 2.12.2024.
168. Sachs J. D. et al. Sustainable development report 2023. – Cambridge University Press, 2023.
169. Sachs, J., Schmidt-Traub, G., Kroll, C., Lafortune, G., Fuller, G. (2019): Sustainable Development Report 2019. New York: Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network (SDSN).
170. Saudi Arabia Airports Information. Режим доступа: https://www.saudia.com/travel-with-saudia/Where-we-fly/Airports-Worldwide/Saudi-Arabia-Airports-Information. Дата обращения: 12.12.2024.
171. Saudi Arabia is considering an IPO of Aramco, probably the world's most valuable company // The Economist. 2017. Режим доступа: https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2016/01/07/saudi-arabia-is-considering-an-ipo-of-aramco-probably-the-worlds-most-valuable-company. Дата обращения: 03.08.2024.
172. Saudi Aramco raises $25.6bn in world’s biggest IPO // Financial Times. Режим доступа: https://www.ft.com/content/67e3fbd6-1775-11ea-8d73-6303645ac406?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews Дата обращения: 12.12.2024.
173. Saudi Aramco signs share purchase agreement to acquire 70% majority stake in SABIC from the Public Investment Fund of Saudi Arabia // Saudi Aramco. Режим доступа: https://www.saudiaramco.com/en/news-media/news/2019/aramco-sabic#. Дата обращения: 31.12.2024.
174. Searates // DP World. Режим доступа: https://www.searates.com/ru/maritime. Дата обращения: 31.12.2024.
175. Stiglitz J., Sen A. K., Fitoussi J. P. The measurement of economic performance and social progress (reflections and overview). – 2009.

176. Sudan. Voluntary national review 2018 // Sudan. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21741VNR_Sudan.pdf. Дата обращения: 28.09.2023.
177. Summary report on Morocco's Capacity 21 activities, available// UN Development Programme (UNDP). Режим доступа: https://www.undp.org/media/document/1060896. Дата обращения: 5.02.2024.
178. Tarradell M. Morocco Case study: Analysis of National Strategies for Sustainable Development. 2004, p. 23.
179. Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda (Working draft) от 19.03.2015 // ООН. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6754Technical%20report%20of%20the%20UNSC%20Bureau%20%28final%29.pdf. Дата обращения: 19.03.2025.
180. The 1st World Water Forum. A vision for water, life, and the environment // World Water Council. Режим доступа: http://www.cawater-info.net/int_org/wwc/wwf1.htm. Дата обращения: 19.03.2024.
181. The Desertec Initiative // the DESERTEC-Foundation. Режим доступа: www.desertec.org. Дата обращения: 30.09.2023.
182. The Ministry of Climate Change and Environment // UAE. Режим доступа: https://www.moccae.gov.ae/en/home.aspx. Дата обращения: 27.10.2024.
183. The official portal of SDGs // UAE. Режим доступа: https://uaesdgs.ae/en/goals/climate-action. Дата обращения: 27.10.2024.
184. The Power of choice. Insights into women's employment decisions and societal perspectives in the United Arab Emirates // PWC. 2018. P. 129. Режим доступа: https://www.pwc.com/m1/en/blogs/pdf/power-of-choice-report.pdf. Дата обращения: 2.11.2024.
185. The Sustainable Development Goals Report 2021. New York, USA: UN DESA.

186. The UAE Water Security Strategy 2036 // The United Arab Emirates' Government portal. Режим доступа: https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/the-uae-water-security-strategy-2036. Дата обращения: 2.03.2024.
187. Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora, CITES). Режим доступа: https://cites.org/eng/ Дата обращения: 12.07.2025.
188. Tsikalakis A. et al. Review of best practices of solar electricity resources applications in selected Middle East and North Africa (MENA) countries //Renewable and sustainable energy reviews. – 2011. – Т. 15. – №. 6, p. 2838-2849.
189. UAE Energy Strategy 2050 // ОАЭ. Режим доступа: https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/uae-energy-strategy-2050. Дата обращения: 11.08.2024.
190. UAE State of Green Economy Report 2016. - United Arab Emirates Ministry of Climate Change & Environment, 2016, p. 177.
191. Union of International Associations (UIA). Arab Industrial Development, Standardization and Mining Organization (AIDSMO). – Режим доступа: https://uia.org/s/or/en/1100022674. Дата обращения: 26.02.2026.
192. Vision 2030 // Saudi Arabia Government. Режим доступа: https://www.vision2030.gov.sa/thekingdom/explore/energy/. Дата обращения: 25.05.2024.
193. WFP/EB.2/2018/8-A/10 от 31 октября 2018 г. World Food Programme. Executive board. Режим доступа: https://docs.wfp.org/api/documents/4b39bb0eec314f31b39f792785e6b0be/download/. Дата обращения: 28.09.2024.
194. World development indicators // Всемирный банк. Режим доступа: https://data.worldbank.org. Дата обращения 25.12.2025.

Приложение

Рис. 1. Цели устойчивого развития ООН. Повестка 2030.



1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах;
2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства;
3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте;
4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех;
5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек;
6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех;

7. Обеспечение доступа к недорогостоящим, надёжным, устойчивым и современным источникам энергии для всех;
8. Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех;
9. Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций;
10. Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними;
11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населённых пунктов;
12. Обеспечение рациональных моделей потребления и производства;
13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями;
14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития;
15. Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия;
16. Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчётных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях;
17. Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнёрства в интересах устойчивого развития.

Источник: ООН. Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/. Дата обращения: 25.09.2025.

Таблица 1. Численность населения арабских стран 1960-2024 гг.

Страна	Численность населения (1960, чел.)	Численность населения (2024, чел.)	Удельный вес от населения мира (2024, %)	Межарабское ранжирование (2024)	Изменение населения (2024 и 1960, раз)	Межарабское ранжирование	Абсолютное значение прироста населения (2024 и 1960)	Межарабское ранжирование
Алжир	11277757	46814308	0,57	3	4,15	17	35536551	4

Бахрейн	162501	1588670	0,02	20	9,8	6	1426169	19
Джибути	83636	1168722	0,01	21	13,97	4	1085086	20
Египет	27997745	116538258	1,43	1	4,2	16	88540513	1
ПНА	-	5289152	0,06	15	-		-	
Йемен	5099785	40583164	0,50	5	7,96	9	35483379	5
Иордания	844000	11552876	0,14	11	13,7	5	10708876	11
Ирак	7289759	46042015	0,57	4	6,3	12	38752256	3
Катар	47316	2857822	0,04	19	60,4	2	2810506	18
Кувейт	261994	4973861	0,06	16	18,98	3	4711867	15
Ливан	1804927	5805962	0,07	14	3,2	18	4001035	17
Ливия	1428435	7381023	0,09	13	5,2	15	5952588	13
Мавритания	858316	5169395	0,06	17	6,03	13	4311079	16
Марокко	12328534	38081173	0,47	6	3,1	19	25752639	7
ОАЭ	89608	10876981	0,13	12	121,4	1	10787373	10
Оман	551737	5281538	0,06	18	9,6	7	4729801	14
Саудовская Аравия	4072110	35300280	0,43	7	8,7	8	31228170	6
Сирия	4592777	24672760	0,30	8	5,4	14	20079983	8
Сомали	2756380	19009151	0,23	9	6,89	10	16252771	9
Судан	7544491	50448963	0,62	2	6,7	11	42904472	2
Тунис	4176266	12277109	0,15	10	2,9	20	8100843	12

Арабский мир	81547317	492579811	6,05		6,04		411032494	
Мир	3032160395	8142056446	100					

Составлено и рассчитано по: WB database, Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2017&start=1961&view=chart&year_high_desc=true. Дата обращения: 20.09.2025.

Таблица 2. Площадь арабских стран.

Название	1970 г.	2022 г.	% от мира (2022 г.)	Межарабский рейтинг
Алжир	2381740	2381741	1,821	**1**
Бахрейн	690	790	0,001	**22**
Джибути	23180	23180	0,018	**16**
Египет	995450	995450	0,762	**6**
ПНА	6020	6020	0,005	**20**
Йемен	527970	527970	0,404	**8**
Иордания	88240	88780	0,068	**14**
Ирак	437370	434128	0,332	**10**
Катар	11610	11490	0,009	**18**
Коморские острова	1861	1861	0,001	**21**
Кувейт	17820	17820	0,014	**17**

Ливан	10230	10230	0,008	**19**
Ливия	1759540	1759540	1,346	**4**
Мавритания	1030700	1030700	0,79	**5**
Марокко	446340	446300	0,34	**9**
ОАЭ	83600	81020	0,06	**15**
Оман	309500	309500	0,24	**11**
Саудовская Аравия	2149690	2149690	1,696	**2**
Сирия	183780	185179	0,14	**12**
Сомали	627340	627340	0,48	**7**
Судан	2376000	1868000[251]	1,429	**3**
Тунис	155360	155360	0,12	**13**
Арабский мир	**13624031**	**13179049**	10,08	
Мир	**129798604**	**130733172**	100	

Составлено и рассчитано по: Land area (sq. km), World Development Indicators. Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.TOTL.K2. Дата обращения: 19.09.2025.

[251] Площадь Судана уменьшилась после официального отделения Южного Судана в 2011 г. и составила 1839542 кв. км, что автоматически переместило его с первой на третью позицию межарабского рейтинга.

Таблица 3. Добыча нефти и газа в арабских странах (1990-2022 гг.)

Страна	Добыча нефти (млн т)	Доля от мировой добычи нефти (%)	Добыча нефти (млн т)	Доля от мировой добычи нефти (%)	Добыча газа (млн т в нефтяном эквиваленте)	Доля от мировой добычи газа (%)	Добыча газа (млн т в нефтяном эквиваленте)	Доля от мировой добычи газа (%)
	1990	1990	2022	2022	1990	1990	2022	2022
Алжир	57,5	1,8	58,2	1,4	44,4	2,6	93,9	2,5
Бахрейн	-	-	-	-	5,2	0,3	16,02	0,4
Египет	45,5	1,4	29,6	0,7	6,7	0,4	63,16	1,7
Йемен	8,7	0,3	2,8	0,1	-	-	0,4	0,05
Ирак	105,3	3,3	200,8	4,8	3,3	0,2	8,8	0,2
Катар	21,1	0,7	73,3	1,7	5,6	0,3	164,9	4,4
Кувейт	46,8	1,5	131,1	3,1	3,4	0,2	16,21	0,4
Ливия	67,2	2,1	59,6	1,4	5,1	0,3	11,55	0,3
ОАЭ	93,2	3,0	164,4	3,9	16,9	1,0	53,1	1,4
Оман	34,2	1,1	46,8	1,1	2,1	0,1	38,94	1,0
Саудовская Аравия	342,6	10,9	515,0	12,2	27,4	1,6	109,3	2,9
Сирия	20,2	0,6	4,6	0,1	1,4	0,1	2,7	0,1
Судан	-	-	3,2	0,1	-	-	-	-

Тунис	4,7	0,2	2,1	0,1	-	-	-	-
Арабский мир	847,1	26,8	1315,8	31,2	121,4	7,1	-	15,7
Мир	3157	100	4221,4	100	1699,3	100	3760	100

Составлено и рассчитано по: BP Statistical Review of World Energy June 2022. Режим доступа: http://www.bp.com/statisticalreview, Дата обращения: 20.09.2025.

Таблица 4. Коэффициент фертильности в арабских странах (1980-2023 гг.).

Страна	**1980**	**1990**	**2000**	**2010**	**2015**	**2023**	**Разница 1980 и 2023 (раз)**
Алжир	6,79	4,73	2,51	2,89	2,84	2,76	*2,46*
Бахрейн	4,92	3,73	2,80	2,16	2,06	1,82	*2,70*
Коморские острова	7,08	6,41	5,38	4,75	4,42	3,87	*1,83*
Египет	5,60	4,66	3,23	3,19	3,31	2,75	*2,04*
Ирак	6,57	5,88	4,89	4,56	4,43	3,24	*2,03*
Иордания	7,26	5,49	4,03	3,66	3,45	2,63	*2,76*
Кувейт	5,32	2,97	2,85	2,22	1,99	1,52	*3,50*
Ливан	4,00	3,00	2,23	1,61	1,72	2,23	*1,79*
Ливия	7,22	4,97	2,86	2,41	2,31	2,35	*3,07*
Мавритания	6,46	6,04	5,45	4,98	4,74	4,69	*1,38*
Марокко	5,68	4,06	2,78	2,58	2,53	2,23	*2,54*
Оман	8,30	7,17	3,72	2,90	2,74	2,52	*3,29*

Катар	5,81	4,01	3,24	2,07	1,93	1,72	*3,38*
Саудовская Аравия	7,21	5,91	3,97	2,96	2,58	2,28	*3,16*
Сомали	7,01	7,40	7,62	6,87	6,37	6,13	*1,14*
Судан	6,80	6,15	5,47	4,88	4,60	4,32	*1,57*
Сирия	7,09	5,31	4,04	3,21	2,97	2,71	*2,62*
Тунис	5,24	3,48	2,14	2,14	2,22	1,83	*2,86*
ОАЭ	5,51	4,45	2,64	1,87	1,77	1,2	*4,59*
ПНА	…	6,72	5,38	4,42	4,08	3,31	*2,03*
Йемен	8,75	8,61	6,31	4,67	4,10	4,59	*1,91*
Арабский мир	6,34	5,21	3,82	3,47	3,37	3,089	*2.05*
Мир	3,72	3,26	2,67	2,51	2,45	2,2	*1,69*
Россия	*1,89*	*1,89*	*1,20*	*1,57*	*1,75*	*1,41*	*1,35*
Турция	*4,41*	*3,11*	*2,50*	*2,16*	*2,07*	*1,51*	*2,92*
Израиль	*3,24*	*2,82*	*2,95*	*3,03*	*3,09*	*2,85*	*1,14*

Составлено и рассчитано по: World Development Indicators. Режим доступа: https://data.worldbank.org. Дата обращения 15.03.2024.

Таблица 5. Разница в рангах стран по душевому ВВП и по расходам на НИОКР.

Страна	Душевой ВВП, 2015 г.		Расходы на НИОКР, 2010–2015 гг.		Разница в рангах, (2)-(4)
	$	ранг	% от ВВП	ранг	
Норвегия	97 363	2	1.7	22	-20

Бермудские острова[252]	85 748	4	0.3	74	-70
ОАЭ	44 204	20	0.5	60	-40
Кувейт	43 594	21	0.1	95	-74
Гонконг[253]	40 170	23	0.7	49	-26
Израиль	37 032	24	3.9	2	22
Япония	36 194	25	3.4	5	20
Республика Корея	27 970	28	4	1	27
Кипр	27 194	29	0.5	60	-31
Саудовская Аравия	24 161	30	0.1	95	-65
Словения	23 963	31	2.8	9	22
Тринидад и Тобаго	21 324	35	0.03	103	-68
Оман	19 310	38	0.1	95	-57
Уругвай	16 807	40	0.4	67	-27
Чили	14 528	43	0.4	67	-24
Россия	12 736	47	1.1	32	15
Казахстан	12 276	49	0.2	82	-33
Бразилия	11 385	51	1.2	30	21
Колумбия	7 904	59	0.2	82	-23
Азербайджан	7 884	60	0.2	82	-22

[252] Заморская территория Великобритании.
[253] Территория КНР.

Китай	7 594	62	2	18	44
ЮАР	6 478	65	0.8	42	23
Эквадор	6 322	66	0.1	95	-29
Сербия	6 153	67	1	35	32
Намибия	5 589	68	0.1	95	-27
Алжир	5 498	70	0.1	95	-25
Иран	5 315	72	0.7	49	23
Тунис	4 420	75	1.1	32	43
Марокко	3 103	83	0.7	49	34
Украина	3 082	84	0.7	49	35
Индия	1 596	86	0.8	42	44
Танзания	998	93	0.5	60	33
Мали	707	94	0.7	49	45
Уганда	696	96	0.6	55	41
Мозамбик	602	98	0.5	60	38

Подсчитано и составлено по: World Development Indicators. Режим доступа: https://data.worldbank.org. Дата обращения: 13.12.2021.

Таблица 6. Наука и НИОКР в арабских странах.

Страна	Доля расходов на НИОКР в ВВП (%, 2021)	Количество научных статей (2021)	Патентные заявки, нерезиденты (2021)	Патентные заявки, резиденты (2021)	Экспорт высокотехнологической продукции (в тек. $, 2021)	Количество исследователей в НИОКР (на миллион человек, 2021)	Количество технических специалистов в НИОКР (на миллион человек, 2021)
Алжир	0,5***	6839	581	23	9028313***	822***	..
Бахрейн	0,1*	650	326	3	18783670	384*	17*
Джибути	..	8,2	10	3	52191021	..	..
Египет	0,9	21379	1343	881	645859214	808	371***
Йемен	..	432,5	22	20	3030318	..	..
Иордания	..	4068	322	25	109412830	576***	108**
Ирак	0,0	11401	98	635*****	..	164	19***
Катар	0,7	2655	722	47	147790556	947	390**
Коморские острова	..	4,82	..	..	28418	..	..
Кувейт	0,1***	1255	256	1****	33548389	497***	51***
Ливан	..	2207	194**	110**	43838265	..	..
Ливия	..	456	..	..	961787	..	..
Мавритания	..	36	..	..	1380718	..	..
Марокко	..	7388	2549	254	1132107354	1033*	41*
ОАЭ	1,5	5266	2354	69	2904973069	2606	..
Оман	0,3	1399	511	30	662031837	332	43***

ПНА	..	628	..	..	14531924	584**	..
Саудовская Аравия	0,4	21610	2581	1398	158436056	794	..
Сирия	..	543	20	102	..	83**	..
Сомали	..	55	..	..	..	..	..
Судан	..	548	12***	153*****	869554****	..	..
Тунис	0,7***	5122	383	180****	959678980	1610	63**
Израиль	5,8	15133	8017	1592	16092016000	..	..
Арабский мир	0,7	93956	..	..	6884592301	..	..
Мир	2,6	3232976	1015900	2385200	3445349903386	1375**	..

* Данные за 2015 год.

** Данные за 2016 год.
*** Данные за 2017 год.
**** Данные за 2018 год.
***** Данные за 2020 год.

Составлено по: World Development Indicators. Режим доступа: https://data.worldbank.org. Дата обращения: 22.09.2025[254].

Таблица 7. Удельный вес военных расходов в ВВП арабских стран (2000-2023 гг.)

Страна	Доля военных расходов в ВВП(%, 2000)	Ранг (2000)	Доля военных расходов в ВВП(%, 2023)	Ранг (2023)
Алжир	3,4	**11**	8,17	**2**
Бахрейн	4	**10**	3,1	**8**
Египет	2,7	**14**	0,9	**12**

[254] По причине отсутствия ряда статистических материалов по состоянию науки в арабских страны за 2021 г. автором были взяты максимально поздние данные, доступные в открытых источниках. Стоит, однако, отметить, что индикаторы НИОКР менее подвержены резким скачкам, по этой причине их использование для анализа весьма целесообразно.

Йемен	4,4	**9**	-	**-**
Иордания	6,3	**5**	4,9	**5**
Ирак	-	**-**	2,07	**11**
Кувейт	7,2	**4**	4,89	**6**
Ливан	5,4	**7**	8,9	**1**
Ливия	3,1	**12**	-	**-**
Мавритания	2,9	**13**	2,5	**9**
Марокко	2,2	**15**	3,6	**7**
ОАЭ	8,3	**3**	-	**-**
Оман	10,8	**1**	5,4	**4**
Саудовская Аравия	10,6	**2**	7,08	**3**
Сирия	5,5	**6**	-	**-**
Судан	4,5	**8**	-	**-**
Тунис	1,8	**16**	2,35	**10**

Рассчитано и составлено по: Worldbank database. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS. Дата обращения: 20.09.2025.

Таблица 8. Значения Индексов УР в арабских странах.

Страна	(2023) Ранг согласно Ирндуксу УР	Индекс УР (2023)	ЦУР 1	ЦУР 2	ЦУР 3	ЦУР 4	ЦУР 5	ЦУР 6	ЦУР 7	ЦУР 8	ЦУР 9	ЦУР 10	ЦУР 11	ЦУР 12	ЦУР 13	ЦУР 14	ЦУР 15	ЦУР 16	ЦУР 17
Тунис	58	72,5	97,9	61,5	78,9	93,1	51,0	63,9	70,2	62,5	55,9	80,8	65,4	86,7	93,1	63,3	70,9	60,6	76,7
Марокко	70	70,9	90,4	64,7	73,1	78,6	43,8	63,5	70,0	69,1	55,1	53,9	76,2	91,3	94,2	71,9	76,7	62,3	70,2
Алжир	71	70,8	97,7	57,6	77,3	70,1	41,0	58,0	65,5	67,5	53,9	97,0	62,6	89,2	88,6	64,8	67,1	65,3	81,1
Иордания	77	69,9	98,7	56,9	74,4	59,1	39,8	55,2	72,9	64,6	61,0	77,0	74,3	89,1	91,4	90,4	55,1	65,4	62,5
ОАЭ	79	69,7	99,7	64,8	86,2	98,2	74,3	58,0	69,2	63,7	88,3	100,0	85,4	51,9	9,8	72,7	55,5	70,4	37,1
Египет	81	69,6	88,0	65,3	69,4	67,9	57,7	65,1	69,9	64,9	57,9	83,9	68,5	91,2	95,1	51,5	68,3	60,1	58,8
Оман	90	68,6		57,9	83,5	85,0	37,2	50,5	67,0	80,9	67,2		83,3	74,2	33,7	77,9	62,2	67,3	74,3
Саудовска	94	67,7	100,0	56,9	80,7	78,5	44,6	59,1	68,6	77,5	74,7		63,6	66,0	33,8	64,8	49,0	75,2	80,9
Ливан	95	67,5	98,7	56,6	74,3	99,6	45,2	66,3	61,9	54,1	73,3	84,4	60,9	80,7	86,8	65,8	57,0	51,9	30,1
Катар	100	66,2		69,6	88,7	89,9	55,3	52,9	66,7	69,9	84,1		57,1	55,8	0,0	79,7	67,6	76,7	48,2
Ирак	105	64,8		53,2	61,3	69,9	44,2	62,6	63,9	57,9	34,7	91,5	58,0	86,2	85,5	69,5	40,4	64,0	71,8
Кувейт	108	64,4		67,5	86,9	63,6	51,3	55,0	68,8	77,0	64,2		77,5	62,0	32,4	47,0	52,1	64,7	61,6
Бахрейн	111	63,7		66,4	86,8	85,2	52,6	67,9	71,4	81,9	63,7		65,7	67,4	14,6	48,0	45,3	64,7	38,1
Сирия	130	58,2		31,1	61,3	61,8	34,1	62,9	61,8	70,2	23,9	63,0	39,7	91,9	96,4	49,9	56,5	46,7	50,9
Йемен	163	46,8	4,6	28,8	44,5	41,8	13,1	36,2	36,9	53,2	14,2	66,3	53,0	96,0	98,7	74,9	48,4	35,9	50,1
Мавритан	133	57,2	77,0	42,6	51,8	47,0	38,7	58,2	37,6	50,4	25,6	81,8	45,1	90,7	97,2	71,5	51,1	51,0	55,6
Джибути	150	52,7	64,7	53,0	50,9	24,3	39,3	57,7	16,7	53,6	36,5	44,4	71,0	87,8	90,6	57,6	37,6	56,5	53,2
Коморски	154	51,7	51,8	45,2	55,3	39,4	33,9	49,0	39,2	43,5	21,7	25,6	52,1	95,8	99,1	43,1	71,2	52,5	61,1
Судан	160	48,6	32,5	21,9	51,9	31,8	42,6	32,6	55,1	44,2	15,4	75,0	34,8	97,3	99,1	61,7	49,2	43,8	36,3
Сомали	162	48,0	11,3	27,3	17,9	55,6	25,9	49,3	43,3	55,7	5,6	73,8	69,4	94,1	99,9	50,3	53,4	40,0	43,7

Составлено по: Sachs J. D. et al. Sustainable development report 2023. – Cambridge University Press, 2023.

Таблица 9. Установленная мощность электроэнергии в некоторых арабских странах (МВт, 2024).

Страна	Тип	Источник энергии	Мощность, МВт	Доля в своем типе воспроизводства энергии (ВИЭ /традиционные), %	Суммарная мощность, Мвт
Кувейт	ВИЭ	Солнечная фотоэлектрическая	50,16	43,98	114,06
		Солнечная тепловая	51,50	45,15	
		Береговая ветроэнергетика	12,40	10,87	
	Невозобновляемая	Нефть	8500,00	42,05	20215,20
		Природный газ	11715,20	57,95	
Катар	ВИЭ	Солнечная фотоэлектрическая	1680,10	98,88	1699,10
		Другие виды ВИЭ	19,00	1,12	
	Невозобновляемая	Природный газ	10573,00	99,86	10588,00
		Нефть	15,00	0,14	
	ВИЭ	Солнечная фотоэлектрическая	4290.37	90,45	4743,37

Саудовская Аравия		Солнечная тепловая	50,00	1,05	
		Другие виды ВИЭ	403,00	8,50	
	Невозобновляемая	Нефть	44900,00	50,06	89700,00
		Природный газ	44800,00	49,94	
ОАЭ	ВИЭ	Солнечная фотоэлектрическая	5659,20	83,04	6815,00
		Солнечная тепловая	809,00	11,87	
		Сжигание отходов	235,00	3,45	
		Другие виды ВИЭ	111,8	1,63	
	Невозобновляемая	Природный газ	35413,00	86,43	40973,00
		Атомная энергия	5560,00	13,57	
Алжир	ВИЭ	Солнечная фотоэлектрическая	436,00	72,72	600,70
		Солнечная тепловая	25,00	4,16	
		Возобновляемая гидроэнергетика	128,90	21,46	
	Невозобновляемая	Нефть	1561,26	5,55	28132,86
		Природный газ	26571,60	94,45	

Египет	ВИЭ	Солнечная фотоэлектрическая	2570,28	33,16	7752,28
		Солнечная тепловая	20,00	0,26	
		Другие виды ВИЭ	5162	66,59	
	Невозобновляемая	Нефть	1338,95	2,51	53425
		Природный газ	52076,05	97,48	
		Ископаемые виды топлива (прочее)	10.00	0,02	
Марокко	ВИЭ	Солнечная фотоэлектрическая	411,00	8,82	4658,93
		Солнечная тепловая	540,00	11,59	
		Ветроэнергетика	2395,00	51,41	
		Гидроэнергетика	1305,53	28,02	
		Биогаз	7,40	0,16	
	Невозобновляемая	ГАЭС (насосно-аккумул. гидроэлектростанция)	814,00	11,01	7393,00
		Уголь и торф	4116,00	55,67	
		Природный газ	834,00	11,28	

		Ископаемые виды топлива (прочее)	1629,00	22,03	
Ирак	ВИЭ	Солнечная фотоэлектрическая	41,58	2,60	1598,92
		Гидроэнергетика	1557,34	97,40	
	Невозобновляемая	ГАЭС	240,00	0,74	32368,78
		Ископаемое топливо (прочее)	32128,00	99,26	
Судан	ВИЭ	Солнечная фотоэлектрическая	190,29	10,17	1871,29
		Ветроэнергетика	1482,00	79,20	
		Твердое биотопливо	199,00	10,63	
	Невозобновляемая	Нефть	1935,00	100,00	1935,00
Мавритания	ВИЭ	Солнечная фотоэлектрическая	67,80	33,9	200,18
		Ветроэнергетика	132,38	66,1	
	Невозобновляемая	Нефть	50,63	12,5	404,63
		Природный газ	354,00	87,5	

Составлено и рассчитано по: Electricity statistics by Country/area, Technology, Data Type, Grid connection and Year // IRENASTAT Online Data Query Tool. 2025. Режим доступа: https://pxweb.irena.org/pxweb/en/IRENASTAT/IRENASTAT__Power%20Capacity%20and%20Generation/Country_ELECSTAT_2025_H2_PX.px// Дата обращения: 18.12.2025.

Таблица 10. Статусы стран БВСА в ЕАЭС, ШОС, БРИКС+, ОПЕК, ОПЕК+.

Страна	ЕАЭС	ШОС	БРИКС+	ОПЕК	ОПЕК+
Алжир	–	Подавал заявку на статус диалогового партнёра (на рассмотрении)	–	Член	Член
Египет	–	Диалоговый партнёр	Полноправный член с 01.01.2024	–	–
Ливия	–	–	–	Член	Член
Марокко	–	–	–	–	–
Судан	–	–	–	–	Член
Тунис	–	–	–	–	–
Бахрейн	–	Диалоговый партнёр	–	–	Член

Йемен	–	–	–	–	–
Израиль	–	Диалоговый партнёр	–	–	–
Иордания	–	–	–	–	–
Ирак	–	Подавал заявку/статус неясен	–	Член	Член
Иран	Соглашение о свободной зоне (в силе с 15.05.2025)	Полноправный член	Полноправный член с 01.01.2024	Член	Член
Катар	–	Диалоговый партнёр	–	Бывший член	–
Кувейт	–	Диалоговый партнёр	–	Член	Член
Ливан	–	–	–	–	–
ОАЭ	Соглашение о торгово-экономическом партнёрстве	Диалоговый партнёр	Полноправный член с 01.01.2024	Член	Член
Оман	–	–	–	–	Член

Королевство Саудовская Аравия	–	Диалоговый партнёр	Полноправный член с 01.01.2024 (после расширения)	Член	Член
Сирия	–	Подавала заявку/статус неясен	–	–	–
Турция	–	Диалоговый партнёр	–	–	–

Список источников:

Евразийский экономический союз. Государства-члены ЕАЭС. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/about/?utm. Дата обращения: 25.02.2026.

Организация стран — экспортёров нефти. Member Countries // OPEC. Режим доступа: https://www.opec.org Дата обращения: 25.02.2026.

Шанхайская организация сотрудничества. Государства — члены и партнёры по диалогу. Режим доступа: https://eng.sectsco.org. Дата обращения: 25.02.2026.

BRICS. About BRICS: official information portal. Режим доступа: https://infobrics.org. Дата обращения: 25.02.2026.

Таблица 11. Региональные организации стран Магриба в контексте реализации повестки УР (ч.1).

Организация	Год создания	Страны-члены	Специализированные органы / программы	Основное направление / ЦУР
Средиземноморский план действий	1975	Алжир, Марокко, Тунис, Ливия, Египет + ЕС	Барселонская конвенция	Морская экология, управление ресурсами
Генеральная комиссия по рыболовству в Средиземном море	1949	Алжир, Марокко, Тунис, Ливия, Египет	MedFish4Ever: управление рыболовством, закрытые зоны, борьба с IUU	Устойчивое рыболовство, ЦУР 14
Арабская организация по сельскохозяйственному развитию	1970	Все члены ЛАГ (включая Алжир, Марокко, Тунис, Ливия, Египет, Мавритания)	Продовольственная безопасность	Устойчивое сельское хозяйство, борьба с опустыниванием для достижения ЦУР 2, ЦУР 6

Список источников:

UNEP Mediterranean Action Plan (MAP). Barcelona Convention. Режим доступа: https://www.unep.org/mediterranean-action-plan-map-barcelona-convention. Дата обращения: 26.02.2026.

FAO. MedFish4Ever: declaration. Режим доступа: https://www.fao.org/gfcm/meetings/medfish4ever/declaration/en/. Дата обращения: 26.02.2026.

FAO. Arab Organization for Agricultural Development. Режим доступа: https://www.fao.org/agris/ru/data-provider/arab-organization-agricultural-development. Дата обращения: 26.02.2026.

Таблица 12. Региональные организации стран Машрика в контексте реализации повестки УР (ч.2).

Организация	Год создания	Страны-члены	Специализированные органы / программы	Основное направление / SDG
Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива	1981	КСА, Кувейт, Оман, Катар, ОАЭ, Бахрейн	GCC Environment Committee, GCC Renewable Energy Coordination	Координация энергетических проектов ЦУР 7, ЦУР 13
Региональная организация по охране морской среды	1979	КСА, Кувейт, Оман, Катар, ОАЭ, Бахрейн, Ирак, Иран	MEMAC (Marine Environment Monitoring and Assessment Centre)	Морская среда и экосистемы, ЦУР 14
Арабская организация по промышленному развитию, стандартизации и горному делу	1968	Все члены ЛАГ	«Зелёная» индустрия, ISO 22000, ISO 14064-1	Повышение энергоэффективности, снижение выбросов (ЦУР 7, ЦУР 13)
Арабский водный совет	2004	Алжир, Египет, Ирак, Иордания, Ливан, Марокко, Катар, Тунис, ОАЭ, Йемен	Arab Water Convention, Arab Water Forum, Water Security Initiative	Водная безопасность (ЦУР 6, косвенно ЦУР 2, ЦУР 13)

Арабская энергетическая организация	1968	Египет, Кувейт, КСА, Ирак, Катар, ОАЭ	Энергетическая политика, координация энергетики, возобновляемая энергия	ЦУР 7, ЦУР 13

Список источников:
Marine Emergency Mutual Aid Centre (MEMAC). Режим доступа: https://memac-rsa.org/en/about-us. Дата обращения: 27.02.2026.
Arab Water Council. Режим доступа: https://www.arabwatercouncil.org/index.php. Дата обращения: 27.02.2026.
Union of International Associations (UIA). Arab Industrial Development, Standardization and Mining Organization (AIDSMO). – Режим доступа: https://uia.org/s/or/en/1100022674. Дата обращения: 26.02.2026.
Organization of Arab Petroleum Exporting Countries (OAPEC). Режим доступа: https://www.oapecorg.org/Home. OptionsДата обращения: 27.02.2026.
Al-Sarihi, Aisha. Renewable Energy Development in the Gulf Cooperation Council Countries: Status, Barriers, and Policy Options / A. Al-Sarihi. – ResearchGate, 2022. Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Aisha-Al-Sarihi/publication/359048645_Renewable_Energy_Development_in_the_Gulf_Cooperation_Council_Countries_Status_Barriers_and_Policy_Options Дата обращения: 27.02.2026.